

ПОКОРЕНИЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

ПОКОРЕНИЕ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

ОРДЕНА «ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЗБЕКИСТАН»
ТАШКЕНТ — 1976

В книге «Покорение Голодной степи» рассказывается о почти столетней истории освоения и орошения земель Голодной степи, о гигантской работе, проделанной советскими людьми, которые, воплотив в жизнь ленинские идеи о превращении Голодной степи в цветущий край, создали здесь крупнейшую хлопковую базу Советского Союза; о превращении Голодной степи, особенно новой зоны, во всесоюзную лабораторию орошаемого земледелия, где проходят проверку и испытания все современные методы орошения и мелиорации земель.

Данная работа является коллективным трудом. В ее создании принимали участие лауреаты Ленинской премии Е. И. Озерский и Э. М. Бенъяминович, канд. техн. наук В. А. Духовный, доктор ист. наук А. Г. Абдунабиев, канд. ист. наук В. С. Судоргин и В. У. Юсупов, К. К. Соколов, П. И. Ковалев. Окончательная доработка книги сделана В. А. Духовным и А. Г. Абдунабиевым под редакцией Е. И. Озерского.

Книга рассчитана на специалистов сельского хозяйства, рабочих и служащих совхозов, колхозников, студентов, сотрудников научно-исследовательских и проектных учреждений.

«Если Вам случится вдали увидеть караван, то Вы заметите, что он торопится скрыться от Вас из опасения, чтобы Вы не стали просить воды, которой здесь дорожат больше всего. Боже сохрани сбиться с дороги во время переходов или пролить воду, имеющуюся в запасе — можете быть уверены, что помощи не получите ниоткуда. Прибавьте к этому жару в 40° по Реомюру в мае месяце в тени, сильное отражение солнца, которое нестерпимо беспокоит глаза, изнурение за время дня и, наконец, «приятную» ночь на земле в обществе с фалангами — и Вы составите себе хотя бы приблизительно понятие об условиях пребывания в Голодной степи», — так писал (еще сравнительно недавно — в семидесятых годах прошлого столетия) один из первых исследователей Голодной степи Н. Ф. Ульянов¹.

Ученый-географ Семенов-Тяньшаньский в своей книге «Туркестанский край» дает следующее описание Голодной степи: «В летнее время Голодная степь представляет сожженную солнцем желто-серую равнину, которая при палящем зное и полном отсутствии жизни вполне оправдывает свое название... Уже в мае трава желтеет, краски блекнут, улетают птицы, черепахи прячутся по норам, и степь снова обращается в безжизненное, опаленное солнцем пространство, на горизонте которого вырисовываются едва заметные в раскаленном воздухе далекие снежные пики.

¹ «Туркестанские ведомости», 1872, № 38.

Здесь и там разбросанные кости верблюдов и разметанные ветром куски стеблей зонтичных, похожие на кости, еще более усиливают гнетущее впечатление, производимое в это время Голодной степью»¹.

Но пустыня только внешне была мертва, она таила в себе богатые возможности для блага людей. Зеленеющая ранней весной трава, ярко-красные поля маков говорили о плодородии почв. Для того, чтобы лето не приносило в степь безжизненность пустыни, нужно было противопоставить иссушающей жаре живительность влаги. Люди сделали это, оросив Голодную степь.

Вот что писал в своих «Узбекских записках» известный советский писатель Чингиз Айтматов, побывав в Голодной степи в конце семидесятых годов: «Для несведущего человека может быть трудно понять величие того, что сделано в Голодной степи, а если глубоко задуматься — общечеловеческое значение. В мире так много земель, тысячелетиями жаждущих рук человека. В мире так много проблем, связанных с голодом и недоеданием миллионов людей, в мире так много дел, требующих усилий наций и государств.

Освоение земель Голодной степи в Узбекистане показывает, чем стоит заниматься правительствам, если они серьезно желают добра своим народам и если они хотят быть достойными времени. В свободных африканских странах Востока — это сегодня особо жгучая проблема.

Голодная степь стала международной школой ирригации и полеводства в засушливых землях. Счету нет, сколько здесь перебывало зарубежных делегаций.

На примере Голодной степи можно заявить: пусть всегда увеличивается население планеты. Земля всегда в состоянии всех прокормить! Пусть смотрит мир на нас и пусть укрепляется в нем вера в будущее».

А вот высказывание о той же Голодной степи представителя другого мира, которого никак нельзя упрекнуть в любви к нашей Родине.

¹ «Россия». Т. XIX, раздел «Туркестанский край». СПб, 1913, стр. 29—30.

Хью Уотт — крупный английский сельскохозяйственный деятель, член Ассоциации английских фермеров, гостивший в СССР по приглашению Министерства сельского хозяйства в 1971 г., писал по возвращении в журнале «Big farm management» за 1972 г.: «Преобразование пустыни в плодородную землю, производящую хлопок, кукурузу, люцерну, идет быстро — 20 тысяч гектаров в год. Два года тому назад я видел освоение полей Зейдер Зее в Голландии. Я считал, что достигнутое — это восьмое чудо света. То, что я увидел в Голодной степи — должно быть названо девятым. Строители построили развернутую сеть каналов, подводящих воду к полям, одели эти каналы в бетон, с помощью дренажа опреснили земли до нужной степени... Состояние сельского хозяйства отличное. Поля чистые. Работа механизирована. Общий уровень хозяйств здесь намного выше, чем я мог видеть где-нибудь в Советском Союзе... Для меня это было самое поражающее сельскохозяйственное развитие, которое я видел за все 8 тысяч миль, которые я проехал по Советскому Союзу, и это я никогда не забуду».

Перед нами четыре описания одного и того же сравнительно небольшого участка на карте нашей планеты. Четыре «фотографии» очевидцев, знакомившихся с местностью на территории Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, названной народом безнадежным именем — «Голодная степь!» Четыре объективные характеристики, данные людьми, чьи жизненные пути привели их в этот степной массив, раскинувшийся между Туркестанским хребтом, пустыней и рекой Сырдарьей, чтобы увидеть, подумать и оценить то, что открылось перед их глазами!

Между первыми двумя и вторыми «отзывами» — почти столетие. Столетие прошло с тех пор, как человек взялся за покорение степи, описанной первыми двумя исследователями, — чтобы она стала такой, какой ее увидели двое других в семидесятые годы уже нынешнего века. Это столетие борьбы Человека за овладение тайнами природы, за подчинение пустыни с ее ветрами, жарой, безводьем, желтым безмолвием, солями воле своей, уму своему, силе своей.

Воду — могучую, непокорную, порою дикую в стихийном естестве речных потоков — человек познал, приручил, превратил в животворную силу и направил в степь, вдохнув жизнь в огромные необозримые просторы.

Голодная степь превратилась в «Гулистан» — цветущий край. В течение прошедших ста лет трудно поддавалась степь человеку. Много было препятствий на пути освоения, неоднократно степь показывала свой «норов», но сила Человека преодолела барьеры природы. Казалось, все препятствия, которые можно было противопоставить Человеку, природа держала здесь в своем арсенале. Самые высокие температуры в Средней Азии — 48—49°, сильнейшие «урсатьевские фены» — ветры, достигающие скорости 40—45 м/сек, дующие по три-четыре дня подряд и заслоняющие черной пеленой пыли небосвод; соленые грунтовые воды — до 60 г/л; просадочные явления при орошении; малярия, саранча, пендинка — все это должен был преодолеть Человек, решивший использовать силы природы для своего процветания и блага.

Век борьбы, век наступлений и отступлений, разочарований и удач. Почти пятьдесят лет из этих ста приходится на период царского владычества. Можно только удивляться и преклоняться перед волей и энергией тех лучших сынов нашей Родины, которые еще на пороге девятнадцатого и двадцатого веков, в столь трудное время, по сути без поддержки правительства, благодаря своему энтузиазму и вере в лучшее будущее, в силу народа смогли нащупать пути освоения Голодной степи и облегчить путь своим последователям.

Период освоения степи раскрепощенным и равноправным Советским Человеком завершается в последнее десятилетие полной победой над силами природы. От края и до края, на всей своей почти миллионногектарной площади степь «работает» на социализм, «склонив свою голову» перед могуществом и умом нашего народа, ведомого партией — партией коммунистов!

История покорения Голодной степи — это история созидательного труда десятков и сотен тысяч тружеников, знаме-

нитых и оставшихся безвестными, честных и добросовестных — всех тех, кого воля партии сплотила для освоения степи.

Сотни выдающихся ученых трудились здесь долгие годы.

Почти все новое, что имеется в орошении, в мелиорации земель Средней Азии, в той или иной степени связано с историей освоения Голодной степи. Поэтому история ее покорения — это история отечественной ирригации, ее прогресса и развития.

В Голодной степи получили путевку в жизнь десятки новых инженерных решений. Здесь была построена первая в России инженерная ирригационная система. Здесь был опробован первый опытный закрытый горизонтальный дренаж, разработан, проверен и развит вертикальный дренаж, различные конструкции горизонтального дренажа. Здесь родилась технология и конструкция наиболее эффективного дренажа для условий высокого стояния грунтовых вод — бестраншейного. В Голодной степи впервые в отечественной практике получили широкое развитие различные виды антифильтрационных покрытий и конструкций: комбинированные облицовки, лотковые конструкции, в значительных масштабах применены самонапорные трубчатые оросители.

Наконец, здесь впервые в мировой практике гидротехнического и мелиоративного строительства разработан и внедрен комплексный метод орошения и освоения орошаемых земель, за что коллектив освоителей был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а группе специалистов по проектированию, строительству и освоению во главе с его инициатором и бессменным руководителем, талантливым коммунистом-организатором Акопом Абрамовичем Саркисовым была присвоена Ленинская премия 1972 г.

Покорение Голодной степи — результат самоотверженного героического труда нескольких поколений советских людей: тех, кто восстанавливал разрушенное народное хозяйство, создавал первые совхозы и колхозы, машинно-тракторные станции, опытные научные учреждения, кто защищал Родину и трудился в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., и

тех, кто работает в настоящее время, завершает покорение Голодной степи.

При работе над книгой авторы использовали материалы партийных и государственных архивов Москвы, Ленинграда, Ташкента и голодностепских районов, документы Коммунистической партии и Советского правительства, партийных и советских органов Узбекистана, а также центральную и местную печать. Были взяты данные из опубликованной литературы по Голодной степи и прежде всего из трудов инженеров, агрономов, экономистов Р. Алимова, А. Н. Аскоченного, В. Ф. Булаевского, М. М. Бушуева, С. К. Зиядуллаева, Т. А. Колпаковой, В. Ф. Караваева, А. И. Курсиша, С. Мамарасулова, Ф. П. Моргуnenкова, А. А. Саркисова, Г. К. Ризенкампа и других известных специалистов. Учитывалось наличие целого ряда публикаций, в том числе историков и экономистов А. М. Аминова, Р. Х. Аминовой, Р. С. Игамбердыева, С. Ш. Курбанова, А. М. Мамедова, А. А. Тураева и других.

Авторы выражают глубокую признательность за ценные замечания и рекомендации доктору исторических наук Э. Ю. Юсупову, кандидату исторических наук А. Х. Хусайнову, академику АН УзССР и ВАСХНИЛ В. В. Пославскому, заслуженному ирригатору УзССР А. И. Тихомирову, а также искренне благодарят И. Л. Зимона и С. М. Радченко за большую помощь в подготовке рукописи к изданию.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ ДО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Если вы из Ташкента едете в цветущую Ферганскую долину или в овеянные дыханием древности Самарканд и Бухару либо спешите в столицу нашей республики с низовьев Амударьи — плодороднейшего Хорезма и рисосеющей Каракалпакии, начинающей свою новую историю Каршинской степи или братского Таджикистана, вы пересекаете огромный треугольник площадью более 1 млн. га, лежащий между рекой Сырдарьей, Туркестанским хребтом и пустыней Кызылкум.

Трое ворот ведут в эту местность: северные — это мост через реку Сырдарью, открывший свои новые мощные конструкции огромному потоку транспорта, стремительнодвигающемуся в обоих направлениях; юго-западные — древнее Тамерланово ущелье между отрогами Туркестанского хребта и Нуратинских гор, в которое, извиваясь рядом, вторгаются с юга на север автомобильная дорога, р. Санзар и железнодорожная магистраль Ташкент — Самарканд. Наконец, юго-восточные — от берегов прохладной Сырдарьи и далее вдоль Фархадского водохранилища, мимо первенцев Узбекской индустрии — Бекабадского металлургического завода им. В. И. Ленина, Бекабадского цементного комбината и современного энергетического гиганта — Сырдарьинской ГРЭС, которая уже в 1975 г. дала столько энергии, сколько давала вся дореволюционная Россия. Через третьи ворота ведет сюда дорога из самого древнего оазиса Средней Азии — Ферганского.

И откуда бы Вы ни въехали, всюду встречает Вас сочная яркая зелень плодородных земель, огромные тополя, как стражи застывшие в почетном карауле у входа, гнущиеся под тяжестью плодов фруктовые деревья и виноградники, необозримые массивы зеленеющих хлопковых полей, ровные линии ирригационных каналов, лотков, дорог, густое сплетение

линий электропередач и связи, чистые улицы благоустроенных городов и поселков. Любуясь этим замечательным ландшафтом, Вы с удивлением заметите дорожные щиты, на которых все чаще и чаще мелькает название—«Голодная степь», «Карта дорог Голодной степи», «Голодная степь приветствует дисциплинированных водителей!», «Превратим Голодную степь в цветущий край», «Голодная...», «Голодная...» и опять «Голодная...» Вот и оказывается, что Вы находитесь на территории Голодной степи.

Трудно сказать, кто и когда впервые назвал ее Голодной степью. Сейчас это название звучит ярким контрастом тому, что охватывает глаз путешествующего и живущего здесь. Но еще сто лет назад, когда первые русские исследователи ступили сюда, название это оправдывалось действительностью. Видимо, кому-то из этих русских первопроходцев и принадлежит идея дать такое меткое и устрашающее название.

Голодная степь географически определяет огромную равнину длиной более 150 км, наклоненную от предгорий Туркестанского хребта к пойме реки Сырдарьи в пределах средне-

Схема орошения и освоения Голодной степи:

1 — границы хозяйства, 2 — магистральные каналы, 3 — межхозяйственные коллекторы, 4 — номера совхозов, 5 — насосная станция, 6 — сооружения, 7 — плотина.

го ее течения, начиная от Фархадского коридора до урочища Чардара. На западе степь ограничена Арнасайским понижением и озером Тузкане — огромной акваторией, сбросным резервуаром Сырдарьи, в котором в настоящее время имеется до 16 км³ воды. Этот естественный водоем, лежащий на самых низких отметках в Голодной степи — около 240, отделяет степь от безбрежных песков пустыни Кызылкум. Ширина степи вдоль Туркестанского хребта — 70—120 км.

Расположенная вблизи древнейших оазисов Средней Азии — в середине треугольника между Ферганским, Ташкентским и Зарафшанским оазисами — Голодная степь таила в себе огромные потенциальные силы и благоприятнейшие условия для выращивания сельскохозяйственных культур.

Обилие солнца и тепла, длинное безоблачное лето с максимальной в Средней Азии продолжительностью солнечного освещения — характерные особенности климата. Сумма положительных температур в Голодной степи колеблется от 4600 до 4900°, что на 700° выше, чем в Ташкенте, и всего на 300° ниже, чем в Сурхандарье, где, как известно, произрастают самые лучшие и ценные тонковолокнистые сорта хлопчатника. Такое количество тепла достаточно для выращивания самых теплолюбивых культур. Следует отметить, что здесь весной и летом теплее, чем в Ташкенте, Самарканде, Фергане. Так, если в Ферганской долине (Андижан) средняя годовая температура 13°, в Голодной степи — 14°, температура весны в Андижане — 14,2°, в Голодной степи — 17,4°, соответственно температура хлопкового периода 25° и 27,2°.

Одной из отличительных особенностей климата является то, что осадки в Голодной степи выпадают в количестве от 250 до 350 мм, что намного больше, чем в Ферганской долине, Хорезме, Кашкадарье и т. д. Благоприятно и распределение осадков по времени: они выпадают в основном зимой и весной и способствуют накоплению естественной влаги в почве во время и после сева, при котором всходы большинства сельскохозяйственных культур получают на естественной влаге.

Наряду с благоприятными климатическими условиями исключительно высоким плодородием отличаются почвы Голодной степи, представленные так называемыми сероземами и местами луговыми почвами. По механическому составу эти почвы суглинистые, супесчаные содержат большое количество питательных веществ. При этом, в отличие от каштановых и других почв с ярко выраженным дерновым слоем, лёссовые сероземы имеют запас плодородия на значительную глубину.

Поэтому здесь можно безболезненно удалить верхний слой при планировке, так как почвы Голодной степи быстро восстанавливают свое естественное плодородие.

О благоприятных условиях для развития сельского хозяйства Голодной степи можно судить и по естественному растительному покрову. Приезжайте в степь весной до середины мая полюбоваться остатками ее нетронутого величия. В этот период, когда почва хранит еще запас естественной влаги, трудно оторвать глаза от неопишуемой красоты степи. Зеленеет трава: осока, метлик. То тут, то там разбросаны пятна ярко-красных степных маков и тюльпанов, голубых васильков, гусиного лука. Порою влаги здесь хватает для того, чтобы получить без орошения 6—7 ц пшеницы с 1 га — немного, но и немало для такой пустыни! Все это — свидетельство той большой потенциальной способности голодно-степских земель, которые многие века лежали втуне! К этому следует добавить наличие достаточных уклонов местности, что позволяет на большей части площади осуществлять полив самотеком.

Возможности освоения этого плодородного массива определялись тем, что вдоль него протекает крупнейшая река Средней Азии — Сырдарья.

Таким образом, климатические, почвенные, гидрологические условия Голодной степи, расположенной вблизи древнейших оазисов Туркестана, благоприятствовали перспективе развития орошения в этом районе. Именно поэтому на протяжении многих столетий среднеазиатские народы не только мечтали оросить, оживить эту мертвую равнину, но и предпринимали неоднократные попытки подвести сюда воду, превратить ее в цветущий оазис. Воды реки Сырдарьи протекали рядом, мимо, впадая в Аральское море.

Прошлое Голодной степи связано с легендами, сказаниями, преданиями, в которых народ выражал свое стремление оросить эту пустыню.

В одном из преданий, например, повествуется о том, что пространство от селения Чиназ до города Джизака было все заселено, и так много было здесь зелени и деревьев, что соловей мог долететь от Чиназа до Джизака, перепархивая с ветки на ветку. В этой легенде ярко отразилась мечта трудового народа об освоении пустующей степи.

С Голодной степью связывают поэтическую легенду о Фархаде и Ширин, воспетых Алишером Навои.

Географическое положение Голодной степи постоянно привлекало к ней внимание на всех этапах современной истории.

На протяжении многих веков здесь проходили древнейшие караванные дороги из Согда — государства, упоминаемого еще в IV веке до нашей эры и охватывавшего орошаемые пространства в долине Зарафшана и среднем течении Амударьи — в Семиречье, в Шаш (Ташкент), в Фергану и далее по великому шелковому пути в Китай. Здесь проходили войска Александра Македонского и Чингизхана. Вдоль Туркестанского хребта шла почтовая караванная дорога, о чем свидетельствуют названия сохранившихся селений — Ям.

Хотя Голодная степь и находилась на пересечении исторических путей, многократно описанных в различных источниках, ни в одном из них нет упоминания о том, что на ее территории имелись какие-либо поселения и города. Из окружающих городов (кроме Ходжента, Нау и Ура-Тюбе) упоминаются в IX веке Нурата, в VII веке — Джизак. Ибн Хаукаль в арабском дорожнике (969 г.) называет лишь одно селение — Винкерд, расположенное вблизи реки Сырдарьи (проф. Булаевский считает, что оно находилось севернее нынешнего с. Нижне-Волынского). В других древних источниках также имеются данные о поселениях только вдоль реки Сырдарьи. Так, в летописях сохранились сведения, что еще в 140—127 гг. до нашей эры, по сообщениям китайского посла Чжан Цзыня, существовали редкие поселения у реки Сырдарьи, где местные жители занимались скотоводством и земледелием.

В записях летописца Абдулла-Гази (начало XIII века) сохранились сведения о наличии вдоль реки Сырдарьи поселений с развитым сельским хозяйством. В 1219 г. полчища Чингизхана уничтожили эти населенные пункты и разрушили оросительные каналы. На многие годы замерла здесь жизнь. Из сообщений араба Ибн-Батута, путешествовавшего в Туркестане, видно, что в это время вблизи реки Сырдарьи встречаются редкие, очень бедные селения, жители которых занимаются в основном скотоводством.

Развитие поселений по территории степи не могло осуществляться из-за отсутствия оросительной воды. Тысячелетиями люди не могли поднять и пустить в степь воду Сырдарьи, будучи лишены сил и технических средств для этого. Поэтому орошение в степи носило местный характер.

«Бабур-наме»¹ свидетельствует, что территория от Ходжента до Нураты была областью Сутрушана, или Усрушана, которая включала огромный массив горных и предгорных

¹ «Бабур-наме» и «Абдулла-наме» — описание жизни средневековых правителей Бабура и хана Абдуллы.

местностей Туркестанского хребта, верховья Зарафшанской долины, на севере к ней примыкала Голодная степь. Кроме Шахристана и Ура-Тюбе, упоминается Заамин и Джизак (Дизак), вблизи которого начинается степь с разбросанными в ней колодцами — «работами», в частности знаменитым в то время Худайсеррабат, построенным Афшином в IX веке.

Академик Василий Владимирович Бартольд, анализируя правдивость местных преданий о былом заселении Голодной степи, приводит в их опровержение высказывания Сюань Цзина, который, проезжая здесь в 630 г., не обнаружил между Чинасом (Чиназом) и Джизаком ничего. То же явствует из дневника путешествий Чань-Чуня (1221 г.), а в описании путешествий Тимура в «Абдулла-наме» говорится, что в степи, простирающейся от Шахрухии (Шахристана) на 120 км, имеются только несколько колодцев с негодной соленой водой.

В записках Ибн Хардадбека рассказывается о походе Абдуллы хана в 1578 г. из Джизака к Заамину, во время которого победу решил захват Абдуллой водного источника выше Заамина. По дороге было встречено ими единственное «приятное место с водой и хорошим воздухом — Яильма».

Это положение оспаривалось первыми исследователями Голодной степи. Г. А. Аминов, руководивший топографическими изысканиями с 1869 г., писал:

«Исследованная мною степь, вполне заслуживающая название Голодной, не представляет с первого взгляда ничего интересного. Но если поближе взглянем на нее, то мы увидим, что, исключая некоторые довольно интересные местные явления..., что почти вся эта безводная в настоящее время никуда не годная равнина когда-то была населена оседлыми жителями, которые в этой степи не совсем исчезли. Они заключаются в развалинах старых зданий, в признаках брошенных пашен и главное — в следах древних водопроводов. Отмечены сохранившиеся в ней следы древних арыков, а в урочище Мирза-Тугай — развалины былой постройки каравансарая Мирзарабат»¹.

Последующие исследования не подтвердили этих предположений первого изыскателя. По Голодной степи действительно проходил ряд караванных дорог, при этом одна из них — от Джизака на Чиназ — пересекала степь. Вдоль этой дороги имелись постройки, небольшие кишлаки, были и колодцы. Над колодцами, в которых либо находилась солоно-

¹ Г. А. Аминов. Джизакско-Чиназская Голодная степь и памятники бывшей в ней оседлости. «Туркестанские ведомости», 10 июня 1873 г.

ватая грунтовая вода, либо собирался весной дождевой и снеговой сток наподобие того, как это делается в Индии в так называемых танках, строились куполообразные постройки высотой 12—15 м, предохраняющие воду от интенсивного испарения. Назывались они сардоба — крыша над водой. Их строительство, по преданию, относится к правлению Тимура. До настоящего времени сохранилась одна такая сардоба возле колодца Самарканд — Кудук на территории нынешнего отделения № 2 совхоза им. Германа Титова.

Имеются сведения о существовании в XII—XV веках каналов, проложенных из Сырдарьи. Один из них находился на левом берегу и носил название Урумбай (по другим источникам Урумбай-Огуз). Начало свое он брал неподалеку от местности, где сейчас располагается колхоз имени Фрунзе Гулистанского района, и проходил до границы Казахстана. Этот канал протяженностью около 70 км орошал главным образом пойменную часть степи и лишь в конце (около 20 км) выходил в самую степь в восточной ее части. Площадь орошения его составляла около 7 тыс. га.

В районе первой террасы Сырдарьи имелись остатки канала Чардара в 40 км ниже по течению от существующего железнодорожного моста. Этот канал по длине в 46 км обследовал в 1905 г. заведующий ирригацией Самаркандской области инженер Н. А. Петров.

Археолого-топографические исследования 1952—1966 гг. под руководством С. П. Толстого и Б. В. Андрианова, проводившиеся на средней и нижней Сырдарье на территории Голодной степи, не обнаружили сколько-нибудь ясных следов крупных ирригационных систем. Орошение существовало только в подгорной долине и было связано с использованием воды речушек и саев, стекающих с Туркестанского и Нура-тинского хребтов. Так, в юго-восточной части степи был проведен канал Бус из речки Ак-Су. Остатки небольших орошаемых участков на базе этого источника орошения были обнаружены при строительстве Баяутского канала.

Большее по площади (около 8 тыс. га) регулярное орошение имелось у юго-западной границы Голодной степи — в районе г. Джизака. Здесь орошение развивалось с использованием стока речки Санзар. Для этой реки снегового питания характерен крайне неравномерный сток по времени. Весной (март-апрель) она многоводна; в период паводка, длящегося 8—15 дней, расход воды в реке достигает 300—400 м³/сек. Вода с огромной силой тащит камни, деревья. Проходит месяц, и в русле извивается небольшая речка, несущая от 3 до

10 м³/сек. Понятно, что такой водный источник без зарегулирования не позволял оросить значительную площадь земель.

В XVI веке при хане Абдулле¹ проложили от реки Зеравшан крупный канал — Тюя-Тартар, который орошал попутно земли в районе Булунгура и через ущелье Джилан Уты вливался в Санзар, подпитывая его водами Зеравшана. Это был первый пример межбассейновой переброски рек. Вода по этому каналу подавалась в арыки Карой и Мирза-Рабат, проложенные вдоль почтового тракта на Ташкент, в глубь степи. Остатки этих каналов были обнаружены еще экспедицией Г. Аминова осенью 1869 г. Тюя-Тартар к началу XIX века был заброшен и занесен селевыми паводками, что привело к резкому ухудшению водоснабжения окружающих мест.

Еще в конце прошлого столетия площади по Санзару орошались только по очереди, установленной по водообороту.

Только в 1912 г. царское правительство удосужилось восстановить Тюя-Тартар, для чего в течение 1,5 месяцев около 100 тыс. дехкан очищали и приводили в порядок древнее русло. Пуск этого канала позволил увеличить площади орошения в районе Джизака на 2 тыс. десятин.

Среди других значительных ирригационных сооружений в близлежащих районах нельзя не упомянуть о плотине Хан-Банди, сооруженной в XI веке на реке Османсай в Нуратинских горах.

В 1902 г. одной из экспедиций в горах Нуратинского хребта на юго-западе степи были обнаружены остатки водохранилища Хан-Банди площадью 5—6 км². Образовано оно при слиянии двух саев, плотиной из камня высотой 20—24 м, шириной по верху 8 м и длиной по гребню около 70 м. Камни плотины настолько хорошо сцементированы, что нельзя отделить друг от друга. Через каждые четыре метра по высоте сделаны одно над другим круглые отверстия для выпуска воды. На верху плотины были обнаружены остатки старой мельницы. Уже тогда водохранилище было полностью заилено.

Историки относят его к XI веку нашей эры и считают, что из него орошалось около 10 тыс. га земель. Таким образом, хотя на окраинах степи, в основном в подгорной долине и в пойменной части Сырдарьи, имелись остатки и действующие ирригационные сооружения, и при этом некоторые из них носили уникальный характер, в целом массив Голодной степи к началу колонизации Туркестана Россией не орошался.

¹ В. В. Бартольд и В. Л. Вяткин сомневаются, был ли Тюя-Тартар построен при хане Абдулле или Тимуре.

В то же время природные и историко-географические условия массива благоприятствовали развитию орошения и освоению этой потенциально плодородной долины.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ТУРКЕСТАНА К РОССИИ. ПЕРВЫЕ ОРОСИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Огромным потенциальным возможностям Голодной степи предстояло длительное время лежать втуне. Взяться за Голодную степь в условиях отсталых феодальных отношений начала XIX века было некому да и не под силу. Кокандские ханы, ташкентские и туркестанские правители, бухарский эмир постоянно враждовали между собой. Феодальные отношения тормозили общественное, социальное и экономическое развитие Туркестана.

В связи с этим присоединение Туркестана к России в 1866 г. сыграло объективно положительную роль в истории среднеазиатских народов. Зарождавшийся в России капитализм начал втягивать Среднюю Азию в общее русло экономического развития страны. Разрушались феодально-патриархальные отношения, ремесленные промыслы стали заменяться промышленными производствами. Начинается процесс разделения труда в сельском хозяйстве. Дехканские хозяйства втягиваются в товарно-денежные отношения. Развиваются банки, дехкане начинают через посредников — комиссионеров пользоваться банковскими кредитами под урожай. Зарождение буржуазных отношений способствовало созданию в Средней Азии промышленного пролетариата.

Промышленное развитие России вызвало потребность в создании собственной хлопковой базы для текстильной промышленности, так как в этот период более 80% хлопка, используемого на русских фабриках, ввозилось из Америки. Американцы систематически повышали цены на хлопок-сырец, а временами обременяли эту поставку невыносимыми условиями. Так, переход на поставку хлопка только в виде полуфабрикатов-волока ставил под угрозу банкротства целый ряд русских предприятий, занимающихся первичной переработкой хлопка. Поэтому создание собственной хлопководческой базы в Средней Азии становилось первоочередной задачей.

После присоединения к России в Туркестане начали усиливаться работы по расширению площадей под хлопчатник. Довольно интенсивно развивается хлопкоочистительная и маслособойная промышленность, началось строительство железных

дорог. Таким образом, была ликвидирована замкнутость Туркестана, край постепенно вовлекался в финансово-экономическую орбиту общероссийского и мирового капиталистического рынка.

В 1883 г. в Туркестан были завезены семена культурных сортов хлопчатника. Местный сорт хлопчатника возделывался в Средней Азии на протяжении тысячелетий, но его волокно было коротким и грубым, и по этой причине он не мог конкурировать с американским и тем более с египетским. Завезенные семена стали давать более высокий урожай. Первые 100 пудов сырца, доставленные и переработанные в России, показали, что хлопок, выращенный в Туркестане, по качеству не хуже американского. Поэтому орошаемые земли края во все больших и больших масштабах стали использоваться под посевы хлопчатника, вытесняя другие сельскохозяйственные культуры.

Спрос на хлопок с каждым годом увеличивался, все больше возникала необходимость создания новых хлопковых районов. Развитие хлопководства было возможно только на базе значительного расширения орошаемых площадей в Туркестане и подъемом его на новый, более высокий уровень хозяйствования. Местная практика возделывания хлопчатника была примитивной, качество волокна — низким, стоимость хлопка очень высокой.

Из возможных районов орошения исследователи Средней Азии выделили Амударьинский, Закаспийский, Учкурганский и Голодностепский. Наиболее пригодным для быстрейшего орошения был Голодностепский. Во-первых, Амударьинский и Закаспийский требовали решения сложной проблемы подачи воды Амударьи многокилометровым каналом. Сложным по тому времени по решению водозабора из реки Нарына было и орошение Учкурганской степи.

Во-вторых, поблизости от Голодной степи находились исключительно густонаселенные районы Ферганской долины, долины Зеравшана, горные селения Ходжентского и Джизакского уездов, страдавшие от отсутствия перспектив развития орошаемого земледелия. Так, в Узджинском районе Ходжентской волости стоимость одной десятины земли доходила до 8 тыс. руб. Для сравнения — одна овца стоила 6—10 руб.

Намечавшееся к 1880 г. завершение строительства Туркестанской железной дороги позволило вести орошение в Голодной степи вблизи железных дорог, что намного облегчало освоение земель.

Царская администрация понимала, что покорить разрозненные, враждующие друг с другом народы Средней Азии не представляет труда. Куда сложнее удержать их в повиновении.

Что для этого нужно? Много, но прежде всего интенсивное заселение края людьми военными, мещанами, промышленниками, земледельцами. С этой целью в городах Средней Азии началось большое строительство. Был заложен так называемый новый Ташкент, построены в нем мужская и женская гимназии, публичная библиотека, организованы опытные хлопководческие хозяйства, на базе которых возникли позднее научно-исследовательские учреждения. Все это было необходимо для колонизации.

Еще во время Хивинского похода было обращено внимание на Голодную степь. Восстановили арык общей длиной в 20 км по трассе старого Мирза-Рабата, а далее в глубь пустыни вдоль караванной дороги на Ташкент, идущей от Джизака на Чиназ, отрыли и восстановили колодцы. В Голодной степи начались изыскательские работы и было поручено отделу земельных улучшений составить проект для орошения больших площадей с расчетом оживления пустыни и заселения ее пришлыми людьми.

22 сентября 1869 г. в степь отправилась первая съемочная партия во главе с военным топографом Г. А. Аминовым. Она переправилась через Сырдарью у Чиназа и 23 приступила к топографической съемке местности. На площади более 300 тыс. десятин была произведена топографическая съемка, которая длительное время служила основой будущих проектных работ по Голодной степи. Однако эта экспедиция пришла к неправильному выводу о возможности орошения Голодной степи из Зеравшана через канал Иски-Тюя-Тартар и Мирза-Рабат. Несколько позднее — в 1871 г. было организовано первое рекогносцировочное обследование степи.

Для дальнейшего проектирования отделом земельных улучшений был направлен в Ташкент инженер-технолог Н. Ф. Ульянов. По составленному им проекту канал был рассчитан на орошение 44 тыс. га Голодной степи. Водозабор был запроектирован двуголовым — одна у излучины реки в 3 км ниже Бекабада, другая в 15 км выше Бекабадского створа, на реке Сырдарье.

Первая голова предусматривалась для высоких горизонтов воды, а вторая — для низких горизонтов с водозабором с помощью водозахватных сипайных шпор по местному принципу. Первая очередь канала должна была иметь длину 15,5 км, из которых 6 км головных — в глубокой выемке.

В 1873 г. комиссия утвердила проект. Однако казна длительное время денег на это предприятие не выделяла. Поэтому руководство края решило начать строительство силами дехкан в порядке натуральной повинности.

Все тяготы по сооружению канала администрация перекладывала на плечи местного населения. Весной 1873 г. было созвано по одному рабочему со двора достаточного земледельческого населения из следующих уездов: Нуратинского — 23 тыс. рабочих на десять дней, не считая проезда, Ходжентского — 20 тыс. на десять дней и из города Ташкента — 10 тыс. на две недели. Таким образом, общее количество рабочей силы исчислялось в 570 тыс. рабочих дней.

Предприятие было задумано грандиозное. Однако сооружение оросительной системы с первых шагов было обречено на неудачу. Недоставало необходимых средств, не хватало рабочих. Наконец, в 1874 г. была получена незначительная сумма, тогда и начались строительные работы.

В течение четырех лет (1874—1878 гг.) в прокладке канала принимали участие до 70 тыс. человек. Дело продвигалось с трудом, но все же была почти закончена первая очередь работ. В 1879 г. после смерти первого Туркестанского губернатора К. П. Кауфмана — инициатора строительства — были внезапно свернуты работы, а с 1881 г. полностью прекращены.

Основная причина неудачи состоит в кабальном, подневольном характере труда крестьян. Им платили только кормовые деньги — 5 коп. за день. Даже генерал-губернатор Г. А. Колпаковский вынужден был признать, что «местное население... жалуется на обременительность выполнения повинности по наряду рабочих для проведения канала...»

Были сделаны две попытки возобновить работы по так называемому Кауфманскому каналу. В 1895 г. американский инженер Фицьюг по поручению американской компании просил в Петербурге разрешение на завершение канала, в 1896 г. о концессии на продолжение работ хлопотал московский коммерсант Н. И. Решетников. Обоим в просьбах было отказано.

Несколько ранее — в 1874 г. — появился проект Н. Флавицкого, предложившего вариант машинного орошения 40 тыс. десятин из Сырдарьи на средства частной компании при условии представления орошаемых земель безвозмездно на 50 лет. Этот проект был раскритикован Н. Ф. Ульяновым из-за отсутствия необходимых механизмов для водоподъема и дороговизны постоянных эксплуатационных затрат.

В 1876 г. в Ташкенте появился великий князь Николай Константинович. В 1883 г., пытаясь найти себе «славное» и прибыльное приложение сил, он заинтересовался орошением новых земель и начал заниматься строительством каналов «Искандер» и «Ханым» из реки Чирчик. В 1885 г. удалось подать воду для орошения 4500 десятин земель. Учитывая успешную деятельность князя, Туркестанский генерал-губернатор Черняев предложил ему завершить Кауфманский канал. Николай, по собственному его заявлению, отказался от него, так как «знал, что предприятие это обойдется очень дорого, в несколько миллионов рублей».

Князь испросил у царя Николая II разрешение на другие крупные оросительные работы, пообещав, что будет вести их на свои средства, затем передаст освоенные земли государству.

Для размещения строителей был заложен первый русский поселок в Голодной степи — Запорожский городок. Одновременно началось строительство канала в Голодной степи, названного «Бухар-арыком». По этому каналу намеревались довести воду до Бухары. В семи километрах выше города Бекабада для обеспечения водозабора была построена на реке Сырдарье плотина из каменной наброски.

Для строительства канала он привлек солдат и казаков, отслуживших действительную службу, давал им деньги на возведение жилых домов, наделял землей. Эти люди, по тщеславным замыслам Н. К. Романова, должны были составить в будущем великокняжескую опору. Но не гнушался князь и беспаспортными бродягами.

Шесть лет — с 1885 до 1890 г. — строился «Бухар-арык». На 25 км в глубь степи протянулась глубокая выемка, проложенная по высокому берегу Сырдарьи. Но проверка показала, что вода по арыку не пойдет, так как канал был рассчитан неправильно.

Неудача со строительством канала «Бухар-арык» не обескуражила князя: по его указанию приступили к сооружению нового канала, который тянулся в глубь северной части Голодной степи.

Используя существующие в пойме Сырдарьи ниже с. Бекабада русла мелких арыков (Уяз, Кожайп и др.), а также остатки канала «Урумбай», титулованный предприниматель решил подать воду по новому варианту, соорудив канал, названный им «Хивинским».

В 1895 г. вода в небольшом количестве была подана по этому каналу из реки Сырдарьи в Голодную степь в районе

Красногвардейского поселка, но впоследствии канал был заброшен.

В течение 1895—1896 гг. князь предпринял строительство еще одного канала, названного им канал «Николай I» (ныне К-3). Этот канал осуществлял водозабор ниже Бекабадских порогов, для чего на левом берегу были построены несколько дамб, соединяющих отдельные острова в пойме, и водозахватная шпора в сочетании со старинными приспособлениями — «сипаями». Канал с расходом несколько более 5 м³/сек имел очень малое сечение и значительную длину — 84 км. Трасса его проходила по пойме реки, затем выходила на обрывистый берег Сырдарьи возле Кията и потом поворачивала в направлении железнодорожной станции Голодная степь (ныне г. Гулистан).

Строительство канала осуществлялось вручную, ибо никаких механизмов на строительстве не было. Князь не знал недостатка в рабочей силе. Он усиленно привлекал на строительство канала как местное население, так и пришлых людей из России. Первым он обещал землю, вторым — платил сначала по 90 коп., а затем и по 1 руб. 20 коп. в день. Поэтому обездоленный люд из Центральной России шел сюда, прослышав о заработках. Шли без увольнительных свидетельств, без испрошения разрешения у полицейских властей, без паспорта. Подрядчики князя принимали всех, ибо с каждой кубической сажени вынутой земли приходилось чистоганом в их карман по рублю, а то и больше.

Для размещения рабочих были образованы поселки, которые вначале имели характер рабочих станков, при этом место всем прибывшим в них указывали не работники переселенческого управления, а сами подрядчики. Так возникли поселки Надеждинский (в 1886 г.) в урочище Шал-Тугай, затем Романовский поселок, затем в излучине Сырдарьи между озерами Уязкуль и Кияткуль — в 1891 г. село Никольское, позднее, в 1896—1897 гг., появились еще четыре поселения: Обетованный, Верхневолынский, Нижневолынский и Конногвардейский.

Вот что впоследствии писал об этих строительных работах профессор Георгий Константинович Ризенкампф, который с 1911 по 1915 г. руководил проектно-изыскательской партией по Голодной степи: «Первые поселки возникали постольку и там, поскольку и где это удобным казалось князю... Поселки устраивались по пути предполагавшегося канала — на как бы «ничьих землях», без прямой возможности обеспечить эти поселки определенным наделом и водой... Случайность их обра-

зования наложила яркий отпечаток на всю последующую историю каждого из них и прежде всего в области ирригации. Достаточно в этом последнем указать, что вода в поселок Романовский начала подаваться десять лет спустя после его возникновения, в Надеждинский — спустя четырнадцать лет и Николаевский — спустя пять лет...»¹

Первого сентября 1896 г. у водоприемника канала «Николай I» была убрана перемычка, и воды Сырдарьи хлынули в русло канала.

Земли северной части Голодной степи впервые получили живительную влагу.

По тем временам сделано было немало. Впервые в центре Голодной степи появился небольшой оазис площадью около десяти тысяч десятин, но он вселял в людей надежду, что Голодная степь в конце концов будет людьми покорена.

Однако личные, тщеславные замыслы великого князя столкнулись с интересами государственного масштаба и вступили с ними в противоречия.

Создавая свое неофициальное государство в Голодной степи, Романов распоряжался здесь как единоправный владелец и наделял новоселов государственной землей, как своей собственной.

Канал часто выходил из строя. На ремонт его требовались немалые деньги, расходовать которые не входило в интересы князя. В итоге гибли посевы, новоселы терпели невероятные бедствия, роптали. Самое же существенное было в том, что масштабы освоения пригодных под посевы хлопчатника земель не удовлетворяли русскую промышленность, которой с каждым годом требовалось все больше и больше хлопка.

Вплотную встал вопрос о передаче всех ирригационных сооружений князя в руки казны. Специальная комиссия сделала оценку затрат, произведенных Н. К. Романовым в Голодной степи, и пришла к заключению, что полезных работ выполнено на 340 тыс. руб. Эту сумму и предполагалось возместить князю.

Решающую роль в том, что все оросительные работы в Голодной степи взяла в свои руки казна, сыграло строительство Среднеазиатской дороги. Если раньше чины высшей местной администрации колебались приступить к работам или отдать их на откуп частным лицам, т. к. степь не была связана с промышленными центрами современными путями сообщения,

¹ Г. К. Р и з е н к а м и ф. К новому проекту орошения Голодной степи. ч. I. Изд. I, Гл. упр. водн. хоз-ва Ср. Аз., Л., 1930.

то после сооружения железнодорожной магистрали отпали всякие колебания.

Среднеазиатская дорога вступила в строй в 1888 г. Открылись богатейшие возможности как для успешного освоения огромного земельного массива потенциального орошения и освоения, так и для бесперебойного вывоза оттуда самой разнообразной сельскохозяйственной продукции и, прежде всего, хлопка-сырца.

Созданная князем несовершенная система требовала больших затрат на ее поддержание, многочисленных аварийных ремонтов и зачастую приводила к срыву водоподачи по каналу.

К моменту принятия канала в казну из него орошалось две тысячи десятин земли, принадлежащих князю, 190 десятин опытных полей, 1500 десятин, составлявших землепользование русских поселков, 1900 десятин, сданных в аренду местному населению, т. е. всего несколько более шести тысяч десятин. Земли русских крестьян, приписанных к поселкам, земли князя и опытные поля пользовались льготными правами — вода им отпускалась бесплатно и в первую очередь. С местного населения бралась арендная плата — от 4 до 8 руб. с десятины и отдельно плата за воду. Даже представители русской администрации вынуждены были признать, что из-за недостатка воды и действий вредителей в удовлетворительном состоянии была лишь $\frac{1}{8}$ часть посевов туземного населения.

Управление земледелия и государственных имуществ Туркестанского края, получив «наследство» Николая Константиновича, произвело тщательное обследование всего состояния дел.

В 1903 г. была составлена записка «Об экономическом состоянии кочевого населения Голодной степи». Из нее следовало, что на территории степи располагались в то время Саватская и Иржарская волости Ходжентского уезда Самаркандской области. В Саватской волости жили узбеки, в Иржарской — киргизы (казахи). Аулы объединяли несколько десятков хозяйств родственников. И узбеки, и казахи вели полукочевой образ жизни — сами на лето не переселялись, а лишь отгоняли крупные стада овец на горные пастбища. После пуска каналов они начали заниматься наряду со скотоводством и земледелием. Полукочеевое население навыков в этом не имело, поэтому относительно успешно занимались земледелием только выходцы из беговатских сел. Между местным населением и поселенцами, получившими в первые годы строительства канала «Николай I» пастбища в тугаях Сыр-

дарьи, возникали споры и недовольство вследствие высоких сборов за аренду пастбищ со стороны русских поселенцев.

На территории степи в 1903 г. насчитывалось несколько тысяч человек полукочевого населения со средним владением 35—36 овец на душу населения. Богатых кочевников было очень мало.

«Нельзя сказать, — говорится в записке, — что такое количество скота свидетельствует о зажиточности населения. При этом существуют бедняки, лишенные всякого скота. За исключением нищих, бедняки занимаются батрачеством, плетением циновок, издольничеством. Между киргизами (казахами) имеются прямо-таки полные пролетарии (байгуши), не владеющие ни скотом, ни землей, ни водой и кормящиеся непосредственно продажей своего труда».

Бедственное положение жителей Голодной степи и колонизаторская политика царизма вызывали возмущение передовой части русской интеллигенции, требовавшей дать возможность местному населению участвовать в освоении земель наряду с русскими поселенцами. Тем более, как правильно подчеркивали объективные свидетели сельскохозяйственной деятельности новых поселенцев, русские крестьяне, незнакомые с особенностями земледелия в условиях пустынного климата Средней Азии, не только не могли поставить правильно обработку земли и возделывание культур, но наоборот, либо разорялись и влачили нищенское существование, ухудшая в то же время земли, либо вынуждены были идти за помощью к местным жителям, принимая их издольщиками. К этому необходимо прибавить, что по истечении льготного срока русские поселенцы облагались огромной податью — 65—137 руб. с каждого двора, которую могли выдержать только зажиточные поселенцы.

Не случайно законом от 12 июля 1886 г. непременным условием получения земельных наделов для поселенцев было наличие увольнительных и приемных «приговоров», т. е. гарантий того, что крестьянин не обременен платежами по прежнему месту жительства, что нет препятствий к проживанию его в крае по политическим соображениям и что к истечению льготного срока из него получится надежный плательщик, имеющий значительную собственность.

Именно поэтому среди поселенцев в Голодной степи этого периода встречаются богатые крестьяне из Тобольской губернии и иностранные арендаторы¹.

¹ «Туркестанские ведомости» от 6 августа 1906 г.

В поисках устойчивого элемента колонизации переселенческое управление большое внимание уделило привлечению солдат, прослуживших в войсках Туркестанского края, а также сектантов. Начальник Ходжентского уезда полковник Н. С. Лыкошин писал в своем донесении генерал-губернатору:

«Сектанты... представляют наиболее стойкий и надежный элемент. Они проявляют на первых порах большую предприимчивость при первоначальном устройстве на новых землях. Все сектанты грамотны, все безусловно трезвы и очень дружно живут между собой, умея ладить с окружающими их туземцами. Ввиду этого сектанты являются наиболее способными противопоставить мусульманскому влиянию на казахов русское влияние. Сектанты, сознательные и твердые христиане, представляют стойкую среду для религиозной борьбы с агрессивным стремлением ислама. Поэтому полагал бы наиболее подходящим для колонизации края признать всех сектантов, за исключением тех сект, которые категорически отрицают употребление оружия для защиты себя и своего имущества».

Комментарии излишни. Царская администрация, признавая, что дело освоения земель — вопрос сложный и трудный, требующий объединения, кооперации, не находит лучшего выхода, как создать оплот свой за счет сектантских общин и бывших служивых, явно подчеркивая потребность в защите с оружием своих интересов против «туземного населения». Такая направленность заселения особо понятна, если учесть, что развивающееся в это время революционное движение начинает проникать и в Туркестан. Свободомыслие проявляется и у русских поселенцев края, особо у тех, кто обосновался здесь не по полицейскому праву на заселение, а по собственной инициативе без документов, скрываясь от недоимок и убегая от нищеты центральной России. Не случайно чины местной власти вынуждены свидетельствовать, что русские поселенцы «позволяют себе не исполнять требований, к ним обращенных, и даже позволяют себе иногда вызывающие действия по отношению к лицам, облеченным правительственной властью».

В печати этого периода отмечаются факты самовольного вмешательства обделенных водой крестьян села Николаевского в водodelение, за что староста был смещен по приказу генерал-губернатора; приводятся «дерзкие речи», высказанные крестьянами этого же села графу Палену о неправильных действиях Управления земледелия и государственных имуществ и выставившими требования о своем устройстве. Серь-

езное беспокойство доставляли администрации Туркестанского края беднейшие крестьяне, которые не могли по своему имущественному цензу получить разрешение на заселение и которые на свой страх и риск самовольно заселялись в районе нового орошения. Переселенческое управление неоднократно рассматривало вопрос о самовольном заселении переселенцев из Харьковской губернии в урочище Аманкуль возле станции Сырдарья. Нищета и голод пригнали их сюда. Это не скрывалось даже в официальных докладах царских чиновников. На 130 семей, в которых было 160 мужчин, 136 женщин и 167 детей, у переселенцев имелось 19 лошадей, 58 коров, 320 птиц, 58 свиней, 24 телеги, 4 плуга и 2 бороны.

Однако при всех недостатках нельзя не оценить положительного значения развития орошения в этот период. Пуск канала ознаменовал начало инженерного орошения Голодной степи из реки Сырдарьи. Канал позволил в течение последующих почти двадцати лет постепенно искать пути освоения голодностепских земель, накопить и на базе его определить и нащупать основные направления работ, которые надо было бы проводить при орошении здесь новых земель.

СОЗДАНИЕ ГОЛОДНОСТЕПСКОГО ОПЫТНОГО ПОЛЯ. ОРОСИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ 1900—1907 гг.

Большую роль в освоении Голодной степи сыграло создание в 1900 г. Голодностепского опытного поля. Инициатива его создания принадлежит «Туркестанскому обществу сельского хозяйства».

Первые годы на опытном поле проводили исследования с различными сортами хлопчатника по их акклиматизации и приспособлению к местным условиям и разработке технологии. Эти работы получили успешное развитие с приходом в качестве руководителя опытного поля замечательного русского агронома Михаила Михайловича Бушуева. Он разрабатывал и доказывал на практике необходимость внесения удобрений для повышения урожайности культур. На опыте этого хозяйства он доказал, что введение даже примитивного севооборота позволяет резко уменьшить количество сорняков и затраты труда на их уничтожение. Бушуевым был рекомендован следующий севооборот: одно поле — пшеница или злаки (кукуруза, джугара), одно поле — люцерна (или клевер), три поля — хлопок, либо два поля — хлопок и одно — бытовое (маш, горох). Благодаря работам опытной станции

в Голодной степи понемногу начали отходить от полива всех культур затоплением и начали применять только полив по бороздам.

На опытном поле на высоком для того времени уровне были поставлены работы по определению физико-механических и химических свойств почвы. Все исследования сопровождались большим количеством анализов влажности, объемного веса почвы, механического состава, содержания питательных элементов и т. д.

М. М. Бушуев был не только талантливым ученым, но и настоящим гражданином. Он не ограничивался постановкой научных исследований, не замыкался в рамках своего опытного поля и не уподоблялся тем ученым, которые ничего не видят дальше своей пробирки. По его настоянию в 1906 г. была создана комиссия по вопросу улучшения эксплуатации казенных земель, орошавшихся из канала «Николай I». Она доказала пагубность применяемой системы однолетней аренды, когда землепользователь не был заинтересован в улучшении земли, в повышении ее плодородия. Комиссия предложила установить срок аренды не менее 6—12 лет, в обязательном порядке ввести четырех-или пятипольные севообороты, считать обязательным осуществление плужной обработки земли. Комиссия обращала внимание на отсутствие какой-либо агрономической службы при освоении земель, поднимала вопрос о выделении кредитов на постройку дорог, но удобных и приспособленных для жаркого климата построек, а также о водоснабжении поселков в зимнее время. Эти предложения в большинстве оказались не осуществленными, но бесспорно сыграли определенную роль в совершенствовании дальнейших работ по освоению Голодной степи.

Степь вдоль построенного оросительного канала обживалась. Но тут нагрянула страшная беда — на Голодную степь обрушились несметные полчища саранчи.

Вплоть до 1910 г. саранча была настоящим бедствием голодностепских хозяйств. Она уничтожала не только посевы и листву на деревьях, но в отдельные годы даже одежду и белье, которые крестьяне оставляли в домах, в панике покидая поселки и спасаясь бегством от наступающих миллиардных армий саранчи. Лишь с осени 1909 г., когда впервые стали использовать против саранчи ядохимикаты, нашествие саранчи было остановлено. И с 1910 г. посевы хлопчатника стали расширяться.

Однако развитие орошения с первых же лет работы вызвало подъем грунтовых вод. Уже в 1907 г. на опытном поле

уровень грунтовых вод достигал 1,2—1,6 м от поверхности. Аналогичное положение складывалось и в других местах орошения. Особенно катастрофическим оно было вдоль магистрального канала, где полоса в 100 м в каждую сторону оказалась непригодной для выращивания сельскохозяйственных культур.

М. М. Бушуев в 1907 г. начал изучать на опытном поле и на окрестных массивах процессы засоления почвы. В опубликованной спустя год статье «О солонцах» он доказывал, что причиной засоления земель Голодной степи является подъем минерализованных грунтовых вод вследствие недостаточности естественной отточности их. Усиливается этот процесс орошением и особо, по мнению Бушуева, фильтрацией из оросительных каналов. В связи с этим предполагалось для отвода грунтовых вод и предупреждения их подъема устройство на каждом участке орошения (в среднем на 10 га) сбросного канала. Был выбран и водоприемник — Сардобинское понижение — на расстоянии 20—25 км от опытного поля. Бушуев высказывал мнение, что водоотводная сеть в условиях Голодной степи так же необходима, как в организме человека вены.

Развитие процессов засоления на голодностепских землях заставило Управление земледелия обратить на этот вопрос серьезное внимание. В 1908 г. для организации почвенного картирования и исследования процесса засоления в Голодную степь прибыл талантливый агроном-почвовед Николай Александрович Димо, в будущем один из основателей мелиоративного почвоведения.

Под его руководством была проведена детальная почвенная съемка Голодной степи. В результате ее было установлено, что для северо-восточной части Голодной степи 56 % почв вполне пригодны для орошения, 38 % почв являются «небезнадежными» и только 6 % земель было отнесено к «безнадежным».

Результаты своих работ в Голодной степи Николай Александрович обобщил в работах «Отчет по почвенным исследованиям в районе восточной части Голодной степи Самаркандской области» (1910 г.), «Влияние искусственного орошения и повышенного естественного увлажнения на процессы почвообразования и перемещения солей в почво-грунтах Голодной степи Самаркандской области» (1911 г.) и ряде других. Эти работы сыграли большую роль в развитии науки о почвообразовании в условиях засушливого климата и влиянии природных условий на процессы соленакопления в почвах. Детально

проведенное картирование почв, уровня и степени минерализации грунтовых вод в Голодной степи в последующем на многие годы явились отправными для исследования динамики почвенных и гидрогеологических процессов в Голодной степи.

Н. А. Димо воспитал в Голодной степи целую плеяду ученых-почвоведов, которые затем внесли огромный вклад в развитие мелиоративного почвоведения Средней Азии — Ю. А. и А. А. Скворцовы, М. А. Панков, А. Н. Розанов и др.

Начало орошения земель Голодной степи показало, что на базе новых ирригационных сооружений можно широко развивать земледелие в этом крае. Потребность в увеличении производства хлопка, а также стремление увеличить за счет эксплуатации новых земель свои прибыли толкали царское правительство к необходимости продолжения работ по орошению земель Голодной степи.

Первый обоснованный проект орошения Голодной степи был составлен инженером Н. А. Петровым — крупным специалистом, заведовавшим тогда всей ирригацией Туркестанского края. Он сам протрассировал магистральный канал, выбрал точку для головного сооружения, предложил перегородить Сырдарью каменной набросной плотиной у кишлака Канзак, в 15 км ниже Ходжента (нынешний Ленинабад).

По этому проекту будущий канал мог оросить 500 тыс. десятин, из которых на первую очередь предусматривались всего 50 тыс. Технический комитет в Петербурге не утвердил проект Н. А. Петрова, мотивируя тем, что сооружение каменной плотины обойдется слишком дорого, и постановил составить другой проект орошения северо-восточной части Голодной степи.

В 1899 г., когда был отвергнут этот проект, инженер-технолог Ф. П. Елистратов под нажимом генерал-губернатора раньше чем за два месяца составил новый проект орошения 45 тыс. десятин северо-восточной части Голодной степи. По существу это был не детально разработанный проект, а схема реконструкции уже существующего канала. Место головного сооружения и выхода на основное плато Голодной степи не менялось, изменения касались только трассы, которая во избежание подмыва Сырдарьей относилась возможно дальше от реки в сторону Кията — обрывистого левого берега реки. Эта проектная схема была далека от совершенства и содержала целый ряд ошибок.

Несмотря на это, Государственным советом было принято решение о начале работ по орошению 45 000 десятин в Го-

лодной степи и санкционирован кредит в 2850 тыс. руб., а 7 февраля 1900 г. царь утвердил это решение.

В состав работ входили устройство водозаборных сооружений на 2,5 км ниже Бекабада, устройство магистрального канала для подачи воды к Конногвардейскому поселку, от которого намечалось оросить треугольник между железной дорогой, Сырдарьей и каналом.

Общее руководство работами было возложено на Туркестанское управление земледелия и государственных имуществ. Уже в 1900 г. были отпущены кредиты, и 25 сентября 1901 г. у поселка Конногвардейский начались работы по сооружению нового канала.

Первые пять лет прокладкой трассы руководил исполняющий обязанности прораба инженер-технолог А. А. Рудинский. Он оказался в крайне тяжелом положении, так как строители тогда еще не имели технического проекта и лишь знали, где будет заложено головное сооружение и где будут построены перепады.

Выемка канала велась снизу вверх — от поселка Конногвардейский к Бекабаду. Происходила она так: прораб трассировал участок длиной в километр, расставлял землекопов, а сам продолжал исследовать очередную версту.

На значительные дефекты в проекте и изысканиях указывали передовые инженеры, знакомившиеся с ходом первых работ по Голодной степи. Работавший начальником отдела Управления земельных улучшений, известный русский инженер Жилинский, проводивший до этого большие работы по осушению земель в Белоруссии, посетив в 1902 г. строительство канала, отметил крайнюю недостаточность выполненных изыскательских работ и потребовал срочного проведения дополнительных работ.

В 1906 г. производителем работ стал молодой инженер С. Ф. Островский, а помощником — также молодой инженер А. И. Курсиш. Этим выпускникам института путей сообщения и университета приходилось самостоятельно решать многочисленные проблемы. Все, что можно было сделать для улучшения и исправления погрешностей схемы Елистратова, инженеры сделали.

Оставался, в частности, открытым вопрос о строительстве головного сооружения. Каким ему быть? На этот вопрос никто не давал ясного ответа. Единственной страной, накопившей в ту пору довольно богатый опыт по строительству современных гидросооружений, была Англия, развернувшая в широких размерах ирригационные работы в Индии. И инженер

Островский едет в 1906 г. в Индию. Там он в течение нескольких месяцев изучал опыт ирригаторов. Вернувшись в Голодную степь, Островский совместно со своим помощником Курсишем, внес существенные изменения в проект. Головное сооружение он запроектировал в виде многопролетного каменного шлюза по типу головного регулятора Нижне-Чинабадского канала в Индии. Для недопущения вовлечения наносов в канал оно располагалось в непосредственной близости от реки с забором воды из верхних горизонтов. Место строительства сооружения было выбрано на коренном вогнутом берегу, сложенном из конгломератов. При таком решении отпадала необходимость в строительстве промывного шлюза и сбросного сооружения. Особое внимание уделялось необходимости детальной разработки проектов распределительной сети. Он писал:

«Переселяя в Голодную степь земледельцев, надо сразу обеспечить их в достаточной степени землей и водой для орошения; для этого нужно на засоляемом участке устроить распределительную сеть, включая и самые малые оросители, а также позаботиться о правильном стоке вод по водосбросной сети. Если это дело предоставить самим поселенцам, то могут получиться весьма печальные последствия заболачивания и засоления местности и потери от нерационального распределения воды, неудобства и недоразумения при самом пользовании водой».

В первые годы строительства возводился, в основном, магистральный канал без сооружений. За период 1900—1903 гг. было выполнено земляных работ стоимостью 701 тыс. руб., или в среднем по 170 тыс. руб. в год. За последующие четыре года было ассигновано еще 665 тыс. руб., в результате чего оказалось возможным закончить 24 версты магистрального канала из 37.

Причинами очень медленного хода работ были как недостаточные ассигнования, так и ошибки в проектах и не вполне удовлетворительная организация работ, выполнявшаяся хозяйственным и подрядным способами. Трудились на строительстве местное русское и узбекское население и пришлые люди со всей России. Выемка земли и насыпь производились вручную, а транспортировка грунта — на ручных и конных тачках. Ежедневно на канал выходило, по свидетельству инженера А. Курсиша, от 50 до 900 человек и 500 лошадей. Хотя инженерный персонал неоднократно ставил вопрос о применении экскаваторов, но «в виду малых и неравномерных ассигнований, отдаленности работ от линии железной дороги,

новизны дела и отсутствия уверенности, а также в силу сравнительной дешевизны рабочих рук в первые годы работы», это предложение не было осуществлено. В первоначальной смете стоимость одного рабочего дня была определена в 60 коп., а в действительности она составила в первые годы 80 коп., впоследствии поднялась до 1 руб. 20 коп.

Неудовлетворительный ход дел обеспокоил царское правительство, и в феврале 1907 г. сюда был направлен государственный контролер П. Шванбах. По его подсчетам, удорожание работ должно было составить более 1 млн. руб., которые без тщательного обоснования не могли быть выделены казначейством. Подчеркивая значительный вклад, который может составить 45 тыс. десятин бесплодной земли в земельных богатствах страны, в то же время он докладывал, что «обращение Голодной степи в плодотворный район есть дело отдаленного будущего и что предварительно до получения доходов от эксплуатации орошенных земель казна должна будет пожертвовать значительными средствами, столь необходимыми ей теперь». Несмотря на ходатайства Министерства земледелия и государственных имуществ, на основе указанной проверки и доклада Государственного казначейства правительство отказало своим решением от 31 марта 1907 г. в выделении дополнительных средств и потребовало от Главного управления землеустройством и земледелием выработать подробный план исполнения означенных работ, предоставив ему «право просить установленным порядком в течение ближайших лет соответствующие кредиты».

Попытки иностранного смешательства

Спадом работ на строительстве в Голодной степи не замедлили воспользоваться различные предприимчивые дельцы.

Так, в Ташкенте было создано акционерное предприятие Бродовского, Федорова, которое предложило оросить 50 тыс. десятин с помощью подземных вод на основе американского опыта орошения из буровых скважин. Не имея никаких данных о режиме, характере и минерализации грунтовых вод, это предприятие явно смахивало на не внушающую доверия авантюру и поэтому было обречено на провал.

Не остались в стороне и зарубежные предприниматели. Особую активность в этом проявляли американские дельцы. Известно, что с присоединением Средней Азии к России Туркестан стал главным поставщиком для русских текстильных предприятий такого важнейшего сырья, как хлопок-сырец, который раньше завозился в Россию в основном из Соединенных Штатов Америки. Так, в 1860 г. русская промышленность

переработала 30 млн. пудов хлопка-волокна, или 480 тыс. т. Из них Туркестан поставил только 140 тыс. пудов, или 2,3 тыс. т. Все остальное волокно поступало из Америки. За него платили золотом. Проходили годы, которые безвозвратно уносили с собой миллионы долларов, но вместе с тем посевы хлопчатника в Средней Азии расширялись. И к началу XX века они составили 350 тыс. десятин, благодаря чему удельный вес отечественного хлопка, перерабатываемого русской промышленностью, превысил 50%. К тому же царское правительство, желая оградить промышленность русских капиталистов от грабежа американцев, установило в 1878 г. пошлину на ввозимый из-за рубежа хлопок-сырец — 40 коп. с пуда очищенного волокна.

В мае 1903 г. в Средней Азии появилась ученая археологическая экспедиция, руководимая Уэльсом Помпели. Обращало на себя внимание одно серьезное обстоятельство — в экспедиции, именуемой археологической, не было ни одного археолога. Сам Помпели — инженер, Дэвис и Хантингтон — географы. И другое — вместо того, чтобы производить раскопки, «археологи» занялись изучением древнего арыка Иски-Тюя-Тартар, реки Зеравшан и памирских ледников.

Было ясно, что археологи совсем не те, за кого себя выдают. Ознакомившись с состоянием орошаемого земледелия и хлопководства в Средней Азии, они отбыли за океан и временно притихли. Но год спустя в Америке вышла книга Эльсворта Хантингтона, где доказывалась бесперспективность орошаемого земледелия в Средней Азии. Развивая теорию «пульсационного высыхания Средней Азии», Хантингтон недвусмысленно предостерегал, что вкладывать капитал в освоение среднеазиатских пустынь — сомнительное предприятие.

Собственно за этим и приезжали «археологи» в Среднюю Азию — посеять сомнения в умах русских предпринимателей в Российской империи, тем самым вернуть американским монополистам их миллионы.

Статистические выкладки, на которые не скупился Хантингтон, кажущаяся беспристрастность логических выводов придавали его книге видимость солидного научного исследования. И кое-кто из русских капиталистов, замышлявших в Средней Азии серьезные дела, связанные с хлопководством, заколебался.

Однако Хантингтону дали отповедь крупнейшие русские ученые — Л. С. Берг и А. И. Воейков. «Постоянного прогрессивного усыхания края нет, — писал, в частности, А. И. Воей-

ков,— есть только чередование сухих годов, когда реки и озера имеют менее воды, ледники сокращаются, и влажных обильных дождями и снегами годов, когда растут ледники и увеличивается количество воды в реках и озерах». В ответ на мнимые угрозы Хантингтона Воейков отвечал конкретными фактами: «Уже теперь русский Туркестан,— писал он,— дает большое количество хлопка, который качественно не хуже и даже лучше средних американских сортов»¹.

Голодной степи Воейков предрекал большое будущее. О ней он писал: «В настоящее время здесь сделаны изыскания по орошению 218 тысяч десятин, которые могут быть орошены водами Сырдарьи и ее притоков».

В научно-теоретическом споре между американскими и русскими специалистами победа осталась за последними. В практическом споре американские капиталисты тоже потерпели поражение — они пугали, а дехкане Средней Азии выращивали все больше и больше хлопка, и ввоз волокна в Россию из Туркестана постепенно увеличивался. Об этом свидетельствовали такие цифры: в 1890 г. на промышленных предприятиях России было переработано 2,5 тыс. т хлопкового волокна, поступившего из Туркестана, в 1900 г.— уже свыше 100 тыс. т.

Хантингтон продолжал пугать пульсационным усыханием Средней Азии, но в это уже никто не верил. Шантаж не удался. Тогда решено было направить в Россию организатора «больших предприятий», личного друга президента Тафта — миллионера Джона Гаммонда, который должен был ввести в действие оружие главного калибра — миллионы Уоллстрита, прочно обосноваться в самом сердце Туркестана, добиться права на проведение там оросительных работ, получить орошенные земли в концессию на длительный срок. Иными словами, он намеревался создать филиал американского хлопководства в русских владениях.

Гаммонд прибыл в Петербург в 1910 г. Наступление на Туркестан было продумано им до мелочей. Однако и он допустил ошибку—так называемая археологическая экспедиция была укомплектована одними американцами. Их выводы могли иметь тенденциозный характер. Другое дело, если бы экспедиция оказалась смешанной.

И такая экспедиция через некоторое время появилась. Газета «Туркестанский курьер» сообщала: «27 марта 1911 года

¹ А. И. Воейков. Хлопководство в Туркестанском крае и условия его развития. СПб, 1913 г.

Голодную степь посетили члены экспедиции». Представителями экспедиции были американцы — почвовед Вильям Макки и инженер Артур Дэвис, знаток Закаспия В. В. Дубасов и инженер С. Ф. Островский. Подробно осмотрев опытное поле и ознакомившись с условиями ведения сельского хозяйства на засоленных почвах, американцы в тот же день отправились в Закаспий, не преминув взять для анализа несколько образцов местных почв, сортов хлопчатника.

Гаммонд действовал энергично, по-американски. Но вслед за ним зашевелились и другие капиталисты как в России, так и за ее пределами. Голодная степь все больше и больше привлекала их жадные взоры. Вот что писали тогда в газетах:

«В последнее время по инициативе бывшего министра М. Л. Федорова возобновились имевшие место два года назад так называемые переговоры между группой иностранных капиталистов и крупными русскими кредитными учреждениями.

В переговорах этих со стороны иностранных капиталистов принимают участие американский стальной трест Моргана, Джеймс Гульд и Французско-американская промышленная корпорация, торговый дом братьев Дрейфус, Ротшильд и др.

Со стороны русских капиталистов в этом деле заинтересованы банкирские дома Джамгарова, Юнкера и Вавельберга, Азово-Донской и Сибирский торговые банки, также несколько частных лиц».

Гаммонд просил разрешение на орошение 300 тыс. десятин земель южной части Голодной степи со сроком концессии 33 года (у других он был в три раза больше) и обязался образовать общество с русским капиталом, заселить Голодную степь «исключительно лучшим русским земледельческим элементом» из южных губерний России. Однако, в конечном счете, «гостю» пришлось отбыть за океан ни с чем. Голодная степь ускользнула из рук американцев.

Завершение
строительства
Романовского канала и
проблемы колонизации

К 1910 г. А. И. Курсишем была завершена переработка проекта орошения северо-восточной части Голодной степи. Новый проект включал водозаборное сооружение у бывшего Запорожского поселка на реке Сырдарье с системой затворов и шлюзов, не допускающих попадания наносов в канал. На 37 версте у Конногвардейского поселка канал делился на две ветки: Правую и Левую. Правая ветка с расходом 17,2 м³/сек направлялась по восточному водоразделу к железнодорожной станции Сырдарьинская, охватывая 28 000 десятин валовой площади,

а Левая ветвь расходом 35 м³/сек вдоль канала К-3 шла к железнодорожной станции Голодная степь, затем по центральному водоразделу — на северо-запад, имея подкомандную площадь 53 000 десятин валовой площади. Всего система магистрального канала охватывала 81 000 десятин валовой площади, из которых 48 000 десятин предусматривались под регулярное орошение, 16 000 — резервные площади перспективного орошения, остальные земли — резервы, каналы, неудобья и т. д.

Наряду с оросительной сетью было предусмотрено устройство по Шурузякскому понижению главного водоотводного канала длиной 54 версты с сетью водосборов. Расчетный расход водосборов был принят в $\frac{1}{3}$ от расчетного оросительного расхода. Общая длина второстепенных распределительных и водоотводных каналов превышала 2000 км, число крупных искусственных сооружений достигало 40, а второстепенных — свыше 500. В состав проекта входили железобетонные и каменные мосты и трубы, 200 км телефонных линий, более 50 жилых помещений для служб эксплуатации. Составленный проект исключил многие ошибки первого проекта.

Необходимость значительного развития хлопководства потребовала срочного форсирования работ в Голодной степи. Поэтому правительство было вынуждено ускорить выделение средств для развертывания работ в Голодной степи. 1 июля 1911 г. был утвержден законопроект об ассигновании на опытные работы в Голодной степи 4865 тыс. руб. Главные работы из этого объема в сумме 3615 тыс. руб. на основе торга были сданы в подряд крупному строительному предпринимателю С. Н. Чаеву со сроком завершения работ по договору 1 января 1915 г. Ход и характер работ на строительстве канала круто изменились. Чаев был и инженером и дельцом-предпринимателем новой формации, его появление в степи было отнюдь не случайным. Дело в том, что Голодная степь в ту пору уже входила в сферу большой экономической политики. И давая «от ворот поворот» американскому миллионеру Гаммонду, высшие сановники государства Российского поняли, наконец, что кустарничать в Голодной степи нельзя, что нужно вести работы с широким размахом, короче, чтобы избавиться от притязаний заокеанских претендентов, России нужен свой Гаммонд. Таковым и был Чаев.

Взяв у казны подряд, Чаев немедленно приступил к завершению работ по строительству канала. Нужно отдать ему должное — прежде всего он позаботился о быте строителей, построил для них бараки (на 1000 человек), наладил меди-

цинское обслуживание, но зато самым беспощадным образом эксплуатировал землекопов и строителей.

Доверенным у Чаева был инженер А. В. Будаси — хороший организатор, большой знаток техники. При его содействии было закуплено за границей на 400 тыс. руб. необходимой техники, в том числе экскаваторы.

Учитывая, что на головном участке канала предстояло выполнить работ почти на миллион рублей, была проложена железнодорожная ветка от ст. Хилково до головного сооружения, а затем отсюда еще на 10 км вдоль канала. Такое же количество узкоколейных путей было уложено к карьере буттового камня в горах Могол-Тау.

На первых четырех километрах магистрального канала выемка производилась одночерпаковым 70-тонным экскаватором Путиловского завода — паровой лопатой на рельсовом ходу. Кроме того, на строительстве были использованы три многоковшовых экскаватора Любекского машиностроительного завода. Эти механизмы были собраны и пущены в ход в рекордный по тому времени срок — за три месяца. Ими выполнен большой объем работ по строительству ряда крупных каналов. Однако выполнить все работы механизмами из-за кратких сроков строительства не удалось. Правая ветка, Шурзякский распределитель, вся мелкая сеть были выполнены вручную. Для этого Чаев нанял более 500 землекопов-грабей и 300 лошадей. Кроме того, в период, свободный от сельскохозяйственных работ, привлекалось местное население.

Большое внимание на строительстве уделялось правильному выполнению технологических приемов — основание под дамбы тщательно вспахивалось, для поливки дамб каналов подавалась вода специальными насосами, при возведении сооружений широко применялись предварительно изготовленные железобетонные трубы. По сути, это было одно из первых производств сборного железобетона в царской России. На высоком инженерном уровне выполнялись работы по строительству арочных и балочных мостов, водовыпусков и других сооружений.

Такой высокий инженерный уровень работ был бесспорно большой заслугой русских инженеров, разработавших проект и осуществлявших строительство: С. Ф. Островского, А. И. Курсиша, В. Ф. Толмачева, Ф. И. Моргуненкова, В. Ф. Булаевского.

«Голодная степь, — как писал впоследствии сам В. Ф. Булаевский, — была той школой, которая дала первых русских

инженеров-ирригаторов, принявших участие в ирригационном строительстве, развернувшимся в Средней Азии после Октябрьской революции».

5 октября 1913 г. состоялось торжественное открытие канала, названного Романовским. На церемонии открытия начальник работ инженер В. Ф. Толмачев выразил мысль передовой интеллигенции того времени:

«Понятно должно быть то чувство радостного волнения, которое испытывают в настоящий момент все строители только что открытого оросительного канала.

Сегодня праздник культуры, праздник инженерных знаний и искусств, которые на этот раз послужат делу необычайно редкостной волшебной красоты — делу оживления Голодной степи, делу превращения мертвой пустыни в цветущий оазис, богатейшей житницы в самом ближайшем будущем!»

Пуск воды был действительно большой победой в ирригации. По своим масштабам это был крупнейший канал в России и один из крупнейших в Азии. Кроме того, ирригационная система Голодной степи была первой инженерной системой в России. Отличными были и темпы, развитые благодаря системе организации работ и высокому уровню механизации.

Однако большая победа не могла затмить и предвидящихся разочарований. Двойственность политики царского правительства, которое хотело получить в Туркестане большой хлопок за малые деньги, проявлялась в стремлении свалить на плечи крестьян-освоителей побольше затрат. Поэтому, несмотря на предложения авторов проекта о доведении воды до водовыдела на участки площадью 8—10 десятин, распределительную сеть за счет казны строили только до полей площадью 150 десятин. Мелкую оросительную сеть внутри этих полей возводили по мере заселения земель силами самих поселенцев. Строительство мелких водосбросов обычно при этом отставало.

Основные задачи, которые царское правительство ставило при освоении Голодной степи, были сформулированы Главным управляющим землеустройства и земледелия А. В. Кривошеиным в его докладе Государственной думе 10 мая 1913 г. С неприкрытой прямоотой он, утверждая суть колонизаторской политики царизма, писал:

«На первом месте должны быть поставлены потребности колонизации края крепкими русскими людьми. Вместе с тем особенно важно, чтобы заселение нового земельного фонда содействовало расширению площади хлопковых посевов, в чем особенно нуждается хлопчатобумажная промышленность.

Наконец, должен быть установлен такой порядок эксплуатации, который обеспечивал бы возврат произведенных казной затрат на орошение».

В конце 1913 г. были закончены все работы по орошению первых 159 участков, расположенных вдоль полотна железной дороги у станции «Золотая орда», и началось их заселение наполовину поселенцами из Европейской России, наполовину — жителями Туркестанского края. К сентябрю 1913 г. в переселенческое управление было подано более 3 тыс. прошений, но администрация очень придирчиво относилась к отбору кандидатов на заселение, исходя из колонизаторских целей правительства.

В начале 1914 г. правительство утвердило закон об отводе казенных участков, орошаемых системой Романовского канала, которым эти интересы были закреплены юридически. В соответствии с законом к заселению допускались только русские подданные всех христианских вероисповеданий при наличии имущества ценностью не менее 1 тыс. руб., а также при условии, если христиане не относятся к тем вероисповеданиям, которые запрещают исполнять воинские обязанности. Таким образом, первым же пунктом закона подчеркивались захватнический характер русской колонизации и ориентация ее на кулацкие элементы.

Коренное население — узбеки, казахи, таджики и киргизы — были обречены на издольщину и батрачество.

Седьмой пункт закона специально оговаривал, что лицам местной национальности не разрешается поселяться на землях Голодной степи даже в качестве арендаторов — им предоставлялась возможность быть лишь батраками у переселенцев.

По Голодной степи начался рост поселков — к 9 ранее созданным прибавились еще 17 новых русских поселений. К концу 1914 г., по данным канцелярии генерал-губернаторства, здесь проживало около 20 тыс. жителей. Школ, больниц, даже фельдшерских пунктов не было. Полицейское управление вынуждено было констатировать рост преступности, грабежей и убийств.

В Голодной степи углубляются различия между кулаками и бедняками. В 1914 г. половина всей хлопковой площади находилась в руках 129 хозяйств всех хлопкосеющих дворов, а вторая половина — в руках 1460 хозяйств. В конце 1914 г. перепись, проведенная переселенческим управлением, засвидетельствовала, что почти у одной трети хозяйств не было рабочего скота, земледельческого инвентаря. Бедняцкие семьи в большинстве не имели даже своих домов, еле-еле сводили

концы с концами. В связи с развитием капиталистических отношений в степи появляются кредиторы-ростовщики, в кабалу к которым попадает все большее число переселенцев. Широко распространило свои щупальцы в Голодной степи «Вадьяевское торгово-промышленное товарищество», которое было крупнейшим капиталистическим контрагентом, скупавшим хлопок по самым дешевым ценам и получавшим огромные прибыли на перепродаже хлопка текстильным фабрикам.

Создание
опытной станции
в Голодной степи

Передовые русские ученые предпринимают в этот период гигантские усилия, чтобы облегчить участь русских переселенцев. Голодностепское поле, руко-

водимое М. М. Бушуевым, организывает на крестьянских землях 17 коллективных опытов. При опытной станции был открыт пункт по прокату сеялок, плугов, культиваторов, борон и т. д. М. М. Бушуев с сотрудниками организовывал многочисленные лекции переселенцам, знакомя их с системой земледелия и орошения в новых для них условиях.

К 1914 г. на опытном поле были завершены начатые в 1913 г. «изыскания способов рационального использования оросительной воды для сельскохозяйственных целей путем экспериментальных исследований», которые проводила Гидромультиплексная часть Туркестанского края, возглавляемая А. Н. Костяковым.

Детальная программа исследований предусматривала дать ответ на вопросы техники орошения (каким способом поливать культуру, каким размером струи, какую форму должны иметь поливные делянки), водопользования (изменение поливных и оросительных норм), очередности водопользования. В Голодной степи в течение трех лет эти исследования проводились под руководством агронома И. С. Мастерова. Аналогичные исследования были организованы в Ферганской области на территории Андижанской опытной станции и в Закаспийской области на территории Мургабского оазиса. По результатам 116 полевых опытов, в том числе 39 опытов в Голодной степи, были установлены основные положения, позволившие А. Н. Костякову в последующем разработать основы гидромультиплексного районирования Средней Азии и принципы планирования водопользования на основе гидромультиплексных исследований.

Эти работы должны были дать поселенцам методы и способы экономии воды при поливе. Однако огромная водообеспеченность системы в первые годы и существовавшее в то время мнение о необходимости освоения земель с помощью

больших оросительных норм приводили к тому, что поселенцы забирали до 20—30 тыс. м³ воды на 1 га посевов. Это, а также отсутствие водоотводящей сети привело к развитию процессов засоления земель.

Особо резкий подъем грунтовых вод произошел в районах с затрудненным оттоком их, как например, в районе Шурузякского понижения. На второй-третий год земли здесь засолялись, и переселенцы их забрасывали, переходя на новое место. В Голодной степи начинает появляться кочевое земледелие, издавна известное в склонных к засолению оазисах Средней Азии и основанное, по сути, на принципе сухого дренажа.

В 1914 г. из обследованных Н. А. Димо 169,9 тыс. га земель в Голодной степи 11,8 тыс. га относились к категории солончаков, 3,5 тыс. га — к сильнозасоленным и 27,4 тыс. га к средnezасоленным.

В 1912 г. для исследования процессов засоления при Голодностепском опытном поле был организован солончаковый отдел. Вблизи канала К-3 этим отделом был заложен на сильнозасоленном участке дренаж, открытый и закрытый на глубину от 40 до 120 см с междренним расстоянием в 20 и 40 м. На фоне этого дренажа проводилась промывка. Эти исследования установили, что мощность промытого слоя почвы зависит в основном от глубины дрен, что на фоне мелкого дренажа существенного уменьшения минерализации грунтовых вод не наблюдается. Только постоянные промывки и промывной режим орошения при правильной системе агротехники на фоне мелкого дренажа обеспечивают хорошее развитие сельскохозяйственных культур.

Попытки удаления солей механическим способом оказались безрезультатными.

По результатам работ солончакового отдела в 1914 г. Голодностепское опытное поле для борьбы с засолением рекомендовало производить обязательные профилактические промывки земель осенью и вводить севооборот.

В 1914 г. опытное поле было преобразовано в Голодностепскую опытную сельскохозяйственную и хлопководческую станцию. Это было уже целое научное учреждение с рядом отделов и подразделений. Полевой отдел, включавший два опытных участка, изучал вопросы культуры растений. В дополнение к старому опытному участку на орошаемых засоленных тяжелых лёссовых суглинках с близким уровнем грунтовых вод был создан вблизи Улькун-Салыка новый участок площадью 84 га на средних незасоленных суглинках с глубокими грунтовыми водами. Рядом площадки вегетационных опытов,

пъезометрическая площадка, лизиметры для изучения влияния глубины грунтовых вод и метеорологическая станция, персонал которой проводил метеорологические и фенологические наблюдения и исследования влажности почвы. Этими работами непосредственно руководил М. М. Бушуев.

Работу селекционного отдела возглавлял Г. С. Зайцев, ставший впоследствии создателем отечественных сортов хлопчатника. В химической лаборатории проводились почвенные исследования, изучали химизм оросительных и грунтовых вод, определялось содержание питательных веществ под руководством будущего выдающегося почвоведа Л. П. Розова.

С 1915 г. был организован энтомологический отдел для изучения полевых вредителей и методов борьбы с ними. При станции имелось показательное хозяйство крестьянина на площади 11 га для пропаганды рационального севооборота, улучшенной обработки площадей и пропашки хлопчатника, а также сад, виноградник и огород на засоленных землях, где также велись опыты по выращиванию садово-огородных культур в условиях засоления. В это время на станции работает в качестве практиканта будущий видный гидрогеолог Б. С. Коньков.

Внимательное изучение материалов станции и докладов ее работников показывает, что здесь еще в 1913 г. были проведены опыты по сокращению фильтрации из каналов путем нанесения на стенки мазута и затирки свежим илом откосов канала.

М. М. Бушуев и его сотрудники уделяли большое внимание тщательной отработке методики проведения полевых, лабораторных и вегетационных опытов, выбору типичных участков, что позволило за небольшой период времени проделать большую исследовательскую работу и дать такие огромные результаты, которые предвосхитили целый ряд выводов будущего.

Наблюдения Голодностепской станции в 1914—1915 гг. установили, что засоление земель и ухудшение их мелиоративного состояния происходят, в основном, за счет подъема уровня минерализованных грунтовых вод. В отчетах 1914 г. отмечается, что в результате фильтрации из канала Л-12, вода в который была пущена в мае 1913 г., к сентябрю 1914 г. грунтовые воды поднялись с 12,25 до 4,70 м от уровня дневной поверхности. Вдольлевой ветки за два года грунтовые воды оказались поднятыми почти до поверхности в полосе 300 м с обеих сторон канала. Аналогичное положение было отмечено в районе ст. Голодная степь, где грунтовые воды

поднялись с 5—7,5 м до 1—2 м, в низовьях Ирджарского распределителя (с 10—15 до 2,5—4 м) и в других местах. В этот период по системе Романовского канала забиралось от 60 до 72% излишней воды за счет потерь из каналов, излишних оросительных норм, технологии освоения, бытовавшей в то время, согласно которой земли перед севом сельхозкультур рекомендовалось залить, чтобы напитать их водой.

Оценивая состояние Голодной степи в 1915 г., Михаил Михайлович Бушуев отмечал, что из-за невнимания к управлению водой, при опасном стремлении как-нибудь поскорее оросить наибольшую площадь без строительства водоотводной сети, при неумелом водопользовании со стороны новичков-поселенцев в степи повсеместно возникает заболачивание грунтовыми водами, засоление почв и развивается малярия.

«Уже теперь,— писал он,— неуправляемая стихия достаточно потрудились над тем, чтобы часть Голодной степи, прилегающая к каналу Николай I от самой станции Голодная степь до озера Сардоба, на несколько десятков верст превратилась в мерзость запустения за отсутствием сбросов и правильного орошения»¹. С горечью этот замечательный человек писал о том, как легко вывести из строя целый массив плодороднейших земель и как трудно добиться проведения одного сбросного канала там, где из-за его отсутствия созданы невыносимые условия. Четыре года добивалось руководство станции строительства сброса по границе станции и поселка села Духовского, но несмотря на то, что все с этим соглашались, сброс не был устроен до 1915 г. «Жизнь здесь,— вынужден признать Михаил Михайлович,— становится благодаря малярии, тифу и другим болезням болотистых местностей для многих прибывающих и живущих сплошным кошмаром. Обследование, проведенное в селе Спасском в 1914 году, показывает, что из 2273 душ зарегистрировано 1110 малярийных больных».

Мужественные ученые-голодностепцы не только смело выступили с требованием рационального полеводства и рассоления земель на базе устройства открытого дренажа, промывки и системы водоотвода за пределы орошаемой территории, но и резко раскритиковали проекты того времени, включая и проект Г. К. Ризенкампа, который на первом этапе недооценивал дренаж, а если и допускал его, то местами предусматривал сброс дренажных вод во внутренние водосбросы — Сар-

¹ Журнал «Туркестанское общество сельского хозяйства», 1915, № 11, стр. 6.

добу, Карой, в тугай. По справедливому мнению ученых, из-за этого возникал подпор грунтовых вод в Голодной степи.

В 1914 г. местами, а в 1915 г. почти повсеместно на землях Шурузякского понижения и даже на второй террасе Сырдарьи появились солончаковые пятна, занимавшие от 10 до 60% поливных участков. Некоторые поселки, как например, Романовский, были расположены на острове, а некоторые — Сарытубинский, Велико-Алексеевский — наполовину заброшены из-за заболачивания и засоления. Такое положение заставило управление земельных улучшений собрать в сентябре 1915 г. совещание специалистов-инженеров и агрономов, чтобы выработать меры борьбы с засолением. Доклады М. М. Бушуева, Н. И. Курбатова на этом совещании показали, что основной причиной засоления земель является подъем осолоненных грунтовых вод вследствие физических свойств грунтов (их большой порозности и проницаемости, значительного капиллярного подъема и малой водоотдачи), а также вследствие неумелого орошения, и подчеркнули необходимость строительства дренажа.

Для выбора участков под орошение было решено понизить предел допустимости засоления земель с 0,6% до 0,4%, и на основе этого под освоение в качестве особенно надежных земель были выбраны земли по Малекской ветке, строительство которой завершилось в 1915 г.

Совещание приняло решение организовать Голодностепскую рабочую комиссию по вопросам мелиорации засоленных почв. Комиссия в течение 1916 г. произвела детальное почвенное картирование участков ирригационных работ, подготавливаемых под орошение.

Солончаковым отделом станции в этот период был организован Велико-Алексеевский опытный дренажный участок, на котором работники Голодностепской станции вели опыты по рассолению земель.

На этом участке в 1914 г. был получен высокий урожай сельскохозяйственных культур, а в 1915 г. все посевы погибли. Уровень грунтовых вод составил при этом 1,1 м от поверхности, а содержание солей в метровом слое — более 380 т на 1 га. На участке был построен дренаж глубиной 1,2—1,5 м с расстоянием 40 м и 80 м. В 1916 г. здесь были проведены промывка и сев хлопчатника. В результате на междренье в 80 м получено 4—7 ц/га, а на междренье в 40 м—8—14 ц/га хлопка-сырца. В 1917 г. на этом же участке после повторных промывок урожай достиг 17,5 ц/га.

Эти результаты впервые в отечественной практике показали возможность промывки засоленных земель и их освоения на фоне дренажа, хотя мировая практика к этому времени еще не имела отработанных мероприятий по борьбе с засолением земель в условиях орошения.

Из других достижений Голодностепской опытной станции следует отметить работы Г. С. Зайцева по селекции хлопка. Здесь им были выведены сорта Кок-чигит-89, Гибрид-224, давшие по 32—36 ц/га. Был окончательно отработан и рекомендован восьмипольный севооборот с составом культур: хлопчатник—37,4%, люцерна—35,3, бобовые—16,5 и пропашные—10,8%.

«Севооборот,— писал М. М. Бушуев в одном из своих докладов,— является одним из мощных средств для подъема урожаев хлопчатника с обязательным введением в него люцерны и однолетних бобовых, особенно маша».

Когда знакомишься с работами Голодностепской опытной станции в то трудное время, поистине удивляешься огромному мужеству и широте интересов и сфер деятельности работников станции.

Учитывая крайне неудовлетворительное состояние животноводства в Туркестане и необходимость его развития для обеспечения нужд населения, М. М. Бушуев по своей инициативе начал выведение высокопродуктивной породы крупного рогатого скота, приспособленного к местным условиям, устойчивого против кровепаразитарных болезней и клещей. К этому времени таких пород скота в Средней Азии не было, на весь Туркестан был один ветеринарный врач. Начав с 1906 г. селекционную работу, сотрудники станции скрестили местные зебувидные и улучшенные породы коров с быками-производителями швицкой, аулие-атинской и хорасанской пород и вывели новую породу скота, отличающуюся высокой молочностью, хорошей акклиматизационной способностью и невосприимчивостью к заболеваниям от комаров, клещей и москитов.

В честь инициатора и руководителя этой работы порода получила название «Бушуевской».

Проектно-
изыскательские работы
1910—1916 гг.

Параллельно развитию орошения в Голодной степи продолжались крупные изыскательские и проектные работы.

Еще в период строительства Романовского канала был предложен ряд схем орошения Голодной степи, которыми предусматривалось увеличить площадь орошения до 500—600 тыс. га.

По схеме Ф. П. Моргуnenкова орошение 175 тыс. десятин предусматривалось за счет расширения и реконструкции Романовского канала и еголевой ветви. Управление земельных улучшений, признавая лучшей схему Ф. П. Моргуnenкова, считало необходимым резко усилить обоснование проектов, имея в виду изыскательские работы. Были созданы две изыскательские партии соответственно для центральной и северо-западной частей Голодной степи. Схема Ф. П. Моргуnenкова в определенной степени позднее была использована в двухканальной схеме орошения Голодной степи, только площадь орошения по Северному каналу теперь составляла 260 тыс. га против предлагаемых 175 тыс.

С 1912 г. проектные работы по Голодной степи осуществлялись под руководством русского гидротехника Георгия Константиновича Ризенкампа. Этому талантливому инженеру бесспорно принадлежит выдающееся место в освоении Голодной степи. Высокий гражданский долг и широкое сознание важности и значения дела освоения безграничных просторов Туркестана позволили ему не только блестяще решить целый ряд инженерных вопросов, но и предвосхитить в своей деятельности и в своих работах основы того комплексного метода строительства и освоения пустынных земель, который в наше время снискал Голодной степи мировую славу.

В предисловии к «Материалам и исследованиям к проекту орошения Голодной степи» он писал:

«Завоевать для жизни спаленные жгучим солнцем юга пустыни, оживить прикосновением воды мертвые земли — вот задача инженеров-ирригаторов. Построив сооружения, захватывающие воду из реки, прорезав местность сетью каналов, разносящих живую влагу по всей площади, устроив регулирующие приспособления, обеспечивающие своевременное снабжение каждого поселенца водой, инженер-ирригатор формально заканчивает свою миссию... Между тем задачи строителей оросительных систем значительно сложнее.

Оросительная сеть есть как бы канва, на которой будет вышиваться жизнь, и при создании ее необходимо ясно себе представить всю схему будущей жизни. Создание оросительной сети не должно представляться самодеятельно независимой целью, оно есть часть общего целого — оживления пустыни, от которого должно получить основные задания и с которыми должно быть органически связано.

...Основным требованием надо ставить наиболее целесообразное устройство всей жизни, а не только оросительной сети, достижение максимального эффекта в целом, а не в частях.

Из совокупных технических и экономических требований надо удовлетворить те, которые поведут к лучшей организации всей жизни.

Нужно не только составить проект оросительной системы, но, разработав план освоения рассматриваемого района, составив схему дорог, наметив места под промышленные и торговые центры, указав наиболее целесообразные источники энергии для приведения в движение заводов, фабрик, доказать, что запроектированная оросительная система органически связана с будущим устройством жизни и составляет правильную хорошую сконструированную часть общего целого»¹.

Нужно было обладать замечательным талантом, познаниями и поистине даром провидца, чтобы в те годы, когда не выделялось достаточно средств даже на строительство ирригационной сети, увидеть пути оживления степи и предвосхитить их почти на сорокалетие вперед. Георгий Константинович родился в 1886 г. в Ереване в семье чиновника Губенко. После его смерти в 1888 г. Г. К. был усыновлен отчимом, генерал-лейтенантом Константином Александровичем Ризенкампом. В 1905 г., поступив в Петербургский институт путей сообщения, он специализировался по гидротехнике и водным системам. Владея тремя западноевропейскими языками, Георгий Константинович с интересом занимался литературой по гидротехнике, усваивая опыт зарубежных ученых и инженеров, а также совершил факультативные поездки по гидротехническим сооружениям Австрии, Германии, Швейцарии и Италии.

С 1909 г. Ризенкампф начинает работать в Кавказском округе путей сообщения и с 1910 г. — в отделе земельных улучшений Министерства земледелия. С этого момента жизнь Георгия Константиновича неразрывно связана с орошением Туркестана и Голодной степи в частности. В 1911 г. двадцатипятилетний инженер разрабатывает совместно с Сергеем Федоровичем Островским свою первую схему орошения Голодной степи, а в 1914—1915 гг. — проект орошения Голодной степи на площади более 500 тыс. га.

Ризенкампф привлек для составления этого проекта значительные силы квалифицированных инженеров, агрономов, экономистов. Вместе с ним трудились будущий знаменитый ученый — академик Н. Н. Павловский и др. В этой работе принимала участие одна из первых женщин-иригаторов на-

¹ Г. К. Ризенкампф. К новому проекту орошения Голодной степи». ч. I. Изд. I, Гл. упр. вод. хоз-ва Ср. Аз., Л., 1930.

шей страны, будущий руководитель строительства Дальверзинской системы, талантливый ученый Татьяна Александровна Колпакова.

Разработанный проект учитывал не только ошибки прошлых схем, но и отличался новизной подхода к вопросам освоения пустынных земель.

В проекте предусматривалась необходимость создания баз строительства, в частности сооружение цементного завода на ст. Хилково и механического завода на ст. Голодная степь. Наряду с ирригационной сетью намечено строительство дорог, поселков в виде, как их называли в проекте, «полос жизни» — вытянутой вдоль канала линии домов. Намечалось возведение ряда гидроэлектростанций — одна, совмещенная с плотиной на реке Сырдарье у Фархадских скал, другие — на перепадах по каналу. За счет их энергии намечалось орошение Южной части Голодной степи, прилегающей к Туркестанскому хребту.

В проекте было уделено большое внимание экономическому обоснованию освоения степи. Раздел, разработанный экономистом В. Ф. Караваевым, включал на основе больших исследований экономико-статистический очерк с расчетами эффективности, направленности освоения, условий земле- и водопользования, доходов хозяйств и государства.

В конце 1914 г. технический комитет Отдела земельных улучшений утвердил эту схему и внес в Государственную думу предложение об ассигновании на пятилетие 1916—1919 гг. 8 млн. руб. для работ по проекту Ризенкампа. За счет выделенных средств было начато только строительство Хилковского цементного завода.

Идеям Ризенкампа в дореволюционной России не суждено было осуществиться, так как всестороннее развитие окраин, создание необходимых условий для ее освоителей не входило в планы царского правительства и не соответствовало его эксплуататорской сути.

**Трудности освоения
земель
1914—1917 гг.
Развитие
революционного
движения**

В 1914 г. Россия была втянута преступным царским правительством в империалистическую войну. Экономика страны, основанная на прогнивших устоях царизма, была не подготовлена к ведению войны. Поэтому сразу были

резко сокращены капиталовложения в экономику, в первую очередь окраин страны. Государственная дума почти вдвое уменьшила средства на развитие орошения в Голодной степи.

Тем не менее в период 1914—1917 гг. здесь продолжается строительство оросительной сети. Развитие орошения идет, в

основном, по Малекской ветви и захватывает земли будущего Ирджарского распределителя. Площадь обарыченных земель достигает в 1917 г. 68907 га. Здесь на землях, подкомандных Малекской ветке, строители впервые сталкиваются с явлениями просадок.

В 1914 г. при пропуске воды по Малекской ветке появились трещины не только вдоль дамбы, но и по целине, параллельно каналу. Отмечается, что просадка верха дамб достигла 20—25 см, так что пришлось выполнить некоторые работы по исправлению дамб. Многочисленные случаи трещин, превышающих 1 см на гидросооружениях, обрыв боковых частей водовыпусков и обход их, а также перекося некоторых мостов заставили инженеров серьезно заняться борьбой с просадками, были выработаны специальные технические правила для строительства в условиях просадочных грунтов. В разработке и осуществлении этих мероприятий большая заслуга принадлежит Владимиру Федоровичу Булаевскому. Выпускник института инженеров путей сообщения в Петербурге, он, начиная с 1909 г., работает в Голодной степи сначала на строительстве, затем на проектировании. В 1914 г. он разработал проект легкого железобетонного рамного сооружения для просадочных грунтов, применив для его расчета метод балки на упругом основании. Это сооружение было привязано им в качестве головного сооружения Малекской ветки на расход 15 м³/сек. Оно было построено под руководством автора и до сего времени эксплуатируется без всяких деформаций и ремонта. Он же разработал для просадочных грунтов сборный железобетонный водовыпуск на 200 л/сек для унифицированного использования. Опыт строительства сооружения на просадочных грунтах впоследствии был широко использован и в Голодной степи и на других оросительных системах Средней Азии и Кавказа.

Дальнейшее строительство оросительной сети вело к росту обарыченных земель, посевных площадей и посевов хлопчатника. Однако площадь обарыченных земель резко опережала посевные площади. Если в 1914 г. из 43,4 тыс. га засевалось всего 14,0 тыс. га, в том числе хлопчатником 5,6 тыс. га, то в 1917 г. из 68,9 га обарыченных земель фактически посевы составили 34,5 тыс. га, в том числе под хлопчатником было занято 19,0 тыс. га. Таким образом, использовалось всего 50% орошаемых земель.

Отставание освоения земель от ирригационной их подготовленности объяснялось как переложным земледелием, возникшим здесь в качестве средства спасения от засоления пло-

щадей, так и тем, что освоение земель, устройство переселенцев не подготавливалось соответствующим образом по ходу орошения. Особенно тяжелым был вопрос устройства переселенцев и обеспечения их элементарными жизненными условиями. Описания поселков строителей, приведенные в отчете В. Ф. Караваева, позволяют нам представить себе всю тяжесть жизни поселенцев. Разбросанные в беспорядке среди тугаев и солончаков дома из сырца и гуаляка, неогороженные усадьбы, низкорослая и чахлая растительность. Нет базаров, нет школ. Людей мучила малярия. Несмотря на меры, принятые М. М. Бушуевым и его сотрудниками, применявшими химикалии для борьбы с саранчой и разработавшими специальные «сжигалки Бушуева», положение поселенцев оставалось тяжелым.

Бедственное состояние поселков не в силах скрыть и чины Туркестанского генерал-губернаторства. В официальных донесениях находим такие свидетельства:

«Церкви и притчи есть только в трех поселках, в одном есть молитвенный дом. Школы только в трех поселках, но и то недостаточно. Крестьяне находят, что один учитель не может учить всех детей, и поэтому посещение школы их детьми будет лишь тратой времени».

Газета «Туркестанские ведомости» по этому поводу писала: «Единственный фельдшер принимает больных амбулаторно в селе Спасском. Другие поселенцы вынуждены обращаться за медицинской помощью в поселок на другом берегу реки или в Ташкент. 7 поселков Ходжентского уезда видят у себя врача из г. Ура-Тюбе один или два раза в год. Уратюбинскому участковому врачу далеко ездить по русским поселкам Ходжентского уезда. Дай бог справиться с медицинской помощью в г. Ура-Тюбе и окрестностях».

Тяжелое положение крестьян в Голодной степи способствовало росту недовольства политикой царского правительства и его чиновников. Несмотря на наличие сильной кулацкой прослойки, здесь возникают социал-демократические настроения. Огромную роль в их развитии сыграло строительство железных дорог, появление в Голодной степи рабочего класса.

Революционное движение проникло в Голодную степь еще в 1905 г. Его пропагандистами были рабочие-железнодорожники целого ряда станций в Голодной степи и, в первую очередь, станции Черняево (Урсатьевская). Это они 21 февраля 1905 г. поддержали забастовку ташкентских железнодорожников, организовав двухдневную забастовку с требованием ввести восьмичасовой рабочий день.

9-го апреля они вновь забастовали и предъявили ряд экономических и политических требований. Все железнодорожники станции Голодная степь 16 ноября приняли участие в забастовке Среднеазиатской дороги в знак возмущения против расправы над восставшими солдатами в Ташкенте. Рабочие службы пути, тяги и движения станции Черняево направили начальнику дороги генералу Улынину письмо, в котором излагалась резолюция общего собрания рабочих. Брожение распространилось и на солдат, расквартированных на станции. В июне 1906 г. нижние чины, направленные со ст. Черняево и других для срыва забастовки в ташкентских мастерских, отказались приступить к работе и присоединились к рабочим.

В период нового революционного подъема в России уже в 1913—1914 гг. на ст. Черняево возникает социал-демократическая организация большевиков с ячейками на ст. Голодная степь и Сырдарья, то есть в непосредственной близости от освоения земель.

В 1914—1916 гг. организуется ряд обрабатывающих промышленных предприятий: хлопкоочистительный завод Бадаева, завод князя — всего более 20 предприятий. Они способствовали распространению революционных влияний. Здесь на железной дороге и промышленных предприятиях воспитывались будущие кадры защитников и борцов революции. Здесь с 1917 г. работал на заводе Бадаева будущий видный общественный и политический деятель Узбекистана, более 15 лет возглавлявший партийную организацию республики, Усман Юсупов.

В феврале 1917 г. грянула буржуазная революция. Однако в Голодной степи не было никаких перемен: она как при прогнившем царском режиме, так и при «буржуазно-демократическом» строе влачила жалкое существование.

Некоторое представление о том, какая беда надвигалась на Голодную степь, может дать выписка из протокола совещания представителей управления Министерства земледелия и высшего технического персонала Голодностепской оросительной системы от 30 мая 1917 г. «Оросительная система в настоящее время находится в состоянии дезорганизации, иллюстрацией чего служит следующее:

1. До сих пор в оросительной системе нет никакого плана водооборота и неизвестна даже общая площадь существующего орошения.

2. Увеличение площади орошения и тем более арендовых земель при настоящих условиях, когда водоиспользователи, не считаясь ни с какими правилами, расходуют чрезмерно

большое количество воды, представляется невозможным, так как грозит дальнейшей перегрузкой канала, уже теперь несущего 5,8 куб. сажен против расчетных 5 куб. сажен.

3. Распоряжение системой не находится в руках управления системой.

4. Канал и сооружения, ввиду переполнения, портятся, им грозят большие разрушения.

5. Водоиспользователями самовольно проводятся новые каналы, прорубаются борты, устраиваются крайне примитивные, вредные для канала сооружения (подпруды) с целью орошения аренд и даже богары».

1917 г. выдался в Туркестане маловодным, хлеба горели на корню. За один год цены на пшеницу повысились более чем в 50 раз по сравнению с 1914 г.

Голод согнал дехкан с насиженных мест. Разбрелись они по всему краю в поисках хлеба. Часть из них осела в Голодной степи, самовольно засекала зерновыми значительные площади, бесконтрольно пользуясь водой для их поливов, что приводило к дальнейшему заболачиванию и засолению земель.

Посевы хлопчатника в Голодной степи почти исчезли. Империалистической войне, в которую царское правительство втянуло народы всей Российской империи и которую продолжало временное правительство, казалось не будет конца.

Зрела народная буря. В таких тяжелых для края условиях радетели с Уолл-стрита, предложили взять в концессию целые области Туркестана, в том числе и Голодную степь. Правительство Керенского охотно пошло на уступки американским капиталистам. Сделка готова была вот-вот состояться, но ей помешала Великая Октябрьская социалистическая революция.

Начало орошения Голодной степи завершилось победой инженерной мысли, инженерных и научных разработок передовой русской интеллигенции — ученых, инженеров, агрономов, специалистов, победой народа, который доказал возможность справиться с пустыней. Одновременно он ознаменовал поражение гнилого царского режима, который за 40-летний период своих работ по орошению степи не смог создать здесь базу развития хлопководства и зону устойчивого орошаемого земледелия.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИЗМУ [1917—1935 гг.]

В. И. Ленин и начало
современного орошения
Голодной степи

Владимир Ильич Ленин еще в 1907 г. в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.», возражая буржуазному экономисту Кауфману, который утверждал, что в Туркестане многие «голодные пустыни», исчисляющиеся миллионами десятин, ожидают только орошения, писал: «Эти многие миллионы десятин и в Туркестане и во многих других местах России «ожидают» не только орошения и всякого рода мелиораций, они «ожидают» также освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве»¹.

Такое освобождение пришло в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Наша страна первой встала на никем неизведанный путь строительства новой жизни. Революционный взрыв в Петрограде создал такие волны политической активности, которые сметали самодержавие даже в окраинных уголках, докатились они и до Туркестана.

В первые же дни ноября 1917 г. в Ташкенте произошло вооруженное восстание, которое провозгласило власть Ташкентского Совета. Это послужило сигналом к переходу власти в руки Советов в Самарканде, Урсатьевской, Ура-Тюбе, Ходженте и других районах края.

10 ноября на сторону революции перешли солдаты Ура-тюбинского гарнизона. 12 ноября 1917 г. возник ревком на ст. Урсатьевская.

Революционное движение в сельской местности шло более сложным и трудным путем. Отсталость, феодальные и даже

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 230.

патриархально-родовые отношения тормозили развитие революции. Но уже 30 января 1918 г. «Наша газета» — орган Ташкентского Совета — опубликовала резолюцию дехкан Фаришской волости, которая отражала решимость бедняцко-батрацких масс поддержать «Джизакскую власть в лице Совета солдатских и рабочих депутатов. Мы надеемся, что только эта власть облегчит наше положение бедного народа, и мы не будем голодать, как голодали, и не будем дрожать под кулаком буржуазии».

И в других голодностепских районах бедняцкая масса стремилась передать власть в руки Советов.

Только что свершилась революция, а В. И. Ленин наряду с решением повседневных практических задач с присущей ему прозорливостью уже намечал перспективу развития народного хозяйства страны на многие годы вперед.

В. И. Ленин еще задолго до победы и установления Советской власти уделял пристальное внимание вопросам орошения и осушения заболоченных земель, тщательно следил за литературой, освещающей эти проблемы. Владимир Ильич живо интересовался книгой профессора Сукачева, в которой излагались методы использования заболоченных земель. Ознакомившись с этой книгой, он воскликнул «Какой непочатый край работы!»

В начале 1918 г. В. И. Ленин попросил прислать ему книгу Гарвурда «Сказание о новой земле» — об освоении целинных земель в Америке. Прочитав ее, В. И. Ленин обратился к известному ученому К. А. Тимирязеву с просьбой высказать свое мнение о труде Гарвурда. Вскоре эта книга по просьбе В. И. Ленина вышла в свет на русском языке под названием «Обновленная земля» с предисловием К. А. Тимирязева.

Таким образом, В. И. Ленин придавал проблеме орошения земель исключительно большое значение. Орошение — это значит хлопок, рис, овощи, бахчевые культуры, фрукты и т. д. Орошение имеет также большое социальное значение. Строительство новых гидроэлектростанций, появление новых городов, поселков, культурных зон на целинных землях пустынь будут последствиями оросительных работ.

Ленинская забота о развитии орошения в нашей стране получила свое воплощение в целом ряде конкретных мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства. Так, в начале 1918 г. по инициативе В. И. Ленина был учрежден Комитет государственных сооружений при Высшем Совете народного хозяйства, задачей которого было также и строительство водохозяйственных сооружений.

В феврале 1918 г. группа русских специалистов, ранее работавших в Туркестане, представила Советскому правительству докладную записку о возможности в ближайшее время дополнительного орошения новых земель в Туркестане. В записке указывалось, что технические документы для осуществления этих работ уже существуют. При этом имелись в виду материалы экспедиции Г. К. Ризенкампа — его проекты орошения Голодной и Дальверзинской степей, проект инженера А. В. Васильева по орошению Чуйской долины и другие проекты по Зеравшану, по Ферганской долине.

Данная записка была направлена для изучения Высшему Совету народного хозяйства. Последний внес проект Декрета об оросительных работах для рассмотрения на заседании Особой комиссии Совнаркома под председательством Владимира Ильича.

Ленин одобрил намечаемую программу освоения крупных земельных массивов в Голодной и Дальверзинской степях, в долинах рек Чу и Зеравшана.

После тщательного изучения рассматриваемого вопроса (изыскание средств, подбор руководящих кадров Управления ирригационными работами и т. д.) 17 мая 1918 г. В. И. Ленин подписал Декрет «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ».

Несмотря на разруху, сопротивление бывших господствующих классов, начавшуюся гражданскую войну, Ленин и партия уделили огромное внимание развитию Средней Азии.

Ленинский Декрет впервые был опубликован в газете «Известия» 26 мая 1918 г. и в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства» № 37 за 1918 г.

В Декрете, в частности, было сказано:

«1. Утвердить план работы по увеличению обеспечения русской текстильной промышленности хлопком, заключающийся:

а) в орошении 500 тысяч десятин Голодной степи Ходжентского уезда Самаркандской области и в обеспечении головными сооружениями ирригационной системы, охватывающей площадь в 40 тысяч десятин Дальверзинской степи, расположенной против Голодной степи по другую сторону реки Сырдарьи»...

Декрет явился программным документом, предусматривающим орошение огромных земельных массивов во всем Туркестанском крае. С этого Декрета начинается летоисчисление

всей нашей отечественной ирригации. Главенствующее значение в этом историческом документе отводилось Голодной степи: из 794 тыс. десятин, намеченных к орошению, 540 тыс. связано было с освоением Голодной степи.

Обращает на себя внимание тот факт, что такой Декрет был подписан в период, когда финансовое положение молодой Советской республики было чрезвычайно стесненным, а материально-технические ресурсы — слишком скудными. В этот тяжелый момент В. И. Ленин считал возможным ассигновать 50 миллионов рублей на оросительные работы в крае и, в первую очередь, в Голодной степи.

Для практического руководства строительством оросительных систем было создано специальное Управление ирригационными работами в Туркестане (Иртур), к работе в котором были привлечены крупнейшие специалисты: Г. К. Ризенкамф, Б. К. Лодыгин, А. В. Васильев, Ф. П. Моргунов, Т. А. Колпакова, С. М. Курбатов и др.

Техническим директором Управления ирригационными работами, председателем коллегии этого Управления и председателем технического комитета при нем был назначен Георгий Константинович Ризенкамф.

Ленинским Декретом в ведение Управления ирригационными работами в Туркестане передавались следующие управления: по долине Зеравшан, по устройству водохранилищ в верховьях Сырдарьи, по постройке цементного завода близ Бекабада и др. Все материалы по результатам ранее проведенных почвенных обследований перечисленных районов также должны были быть переданы Иртуру.

Придавая работам по орошению земель не только большое хозяйственное, но и политическое значение, Совнарком считал необходимым иметь при Иртуре политических комиссаров. В протоколе заседания Совнаркома записано по этому поводу: «Политическую ответственность за оросительные работы в Туркестане и за контроль за местными советскими органами несут товарищи Смирнов, Сундатов и Никитский».

Спустя несколько месяцев после выхода в свет ленинского Декрета Москва сообщила о том, что для организационной работы в Туркестан отправлено до 30 специалистов во главе с управляющим Иртура.

Несколько необычный случай произошел с этой группой специалистов. В пути следования эшелона, уже на подходе к Самаре, в местную ЧК поступили сведения о том, что в составе Иртура якобы имеются контрреволюционеры. Ввиду этого объединенное заседание Самарского губкома, горисполкома и

ЧК постановило арестовать всю группу специалистов. В. И. Ленин узнает о случившемся и немедленно телеграфирует Самарскому губисполкому и ЧК следующее:

«Предписываю немедленно освободить Ризенкампа и представителей контроля, ограничиться в случае крайней необходимости домашним арестом или военным надзором за гостиницей... За полную сохранность планов, документов и всего имущества вы отвечаете. Об исполнении телеграфируйте. Предсовнаркома Ленин»¹.

По получении этой телеграммы В. И. Ленина группа была освобождена, а после тщательного расследования комиссией ВЧК все обвинения, предъявленные специалистам Иртура, были полностью сняты. Однако из трех железнодорожных составов Иртура только одному удалось пробиться в Туркестан, так как дорога была перерезана белоказаками.

Становление
Советской власти
в Голодной степи

Пламя гражданской войны стремительно захватило восток и юг страны. Сразу же после Октябрьской революции главари белоказаков — атаманы Дутов и

Каледин, провозгласившие по указке зарубежных покровителей создание так называемой Юго-Восточной федерации казачьих и степных областей, начали активные действия против молодой Советской республики. Дутов захватил Оренбург, отрезал Туркестан от России. 26 ноября 1917 г. туркестанские буржуазные националисты провозгласили создание «Кокандской автономии» и тут же приняли решение о вхождении в Юго-Восточный союз казачьих и степных областей.

Черносотенная великодержавная казачья верхушка, объединившись с туркестанскими буржуазными националистами, единым фронтом выступила против советской власти, но получила сокрушительный отпор.

Вынашивая планы отторжения Туркестана от Советской России, местные контрреволюционеры особое место отводили Голодной степи, учитывая ее специфические особенности, в частности, то, что там осели собственники — крестьяне, люди далекие от политики, на которых можно опереться в борьбе с революцией.

Контрреволюционеры, делая ставку на кулацкую прослойку, рассчитывали сформировать в степи «крестьянский полк», благо, часть переселенцев в годы войны прошла солдатскую службу в действующей армии. Однако уже в канун Октябрьской революции основная масса голодостепских крестьян це-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 215—216.

ликом поддерживала платформу большевиков. Не случайно на ст. Голодная степь в 1918 г. сформировалась первая в сельских местностях Туркестана партийная ячейка, объединившая вначале 53 коммуниста. Вокруг сплотилась беднота. Пять тысяч человек местной национальности из соседних поселков заявили о своем желании вступить в партию. Их постановили считать сочувствующими. Расчеты контрреволюционеров оказались битыми.

В. И. Ленин внимательно следил за положением в Туркестане и на Оренбургском фронте, куда по его личному указанию в ноябре были посланы отряды из Петрограда во главе с чрезвычайным комиссаром П. А. Кобозевым. 16 декабря под председательством В. И. Ленина на заседании Совнаркома был заслушан и обсужден доклад И. В. Сталина о положении в Туркестане, Оренбурге, в Уральском округе и на Кавказе. 24 декабря Совнарком обсудил новый доклад Сталина о подготовке наступления революционных отрядов на Оренбург. 18 января 1918 года Оренбург был освобожден, и в Туркестан сразу была направлена продовольственная помощь. Вскоре лишенная поддержки населения, бесславно капитулировала «Кокандская автономия».

Одним из первых мероприятий Туркестанского правительства было создание опоры в поселках и кишлаках. Для этого было обращено особое внимание на перераспределение земель и наделение ею безземельных дехкан и батраков.

30 апреля Пятый краевой съезд Советов, воплощая ленинские предначертания, провозгласил Советскую автономию Туркестана. «Наша газета» писала: «Съезд Советов отдал судьбу Туркестана в руки самого народа, населяющего его, и тем самым поставил этот народ в ряды активных борцов за дело всемирного пролетариата».

На первом заседании избранного съездом Туркестанского ЦИКа было указано, что «поднятие хлопководства является одной из основных задач, стоящих перед трудящимися Туркестана».

Первый хлопкоочистительный завод в Голодной степи был построен Вадьяевским торгово-промышленным товариществом на ст. Голодная степь в 1915—1916 гг. Уже в начале 1918 г. он перешел под контроль заводского комитета, которым руководил рабочий — коммунист И. П. Павлов-Гришин. В наследство досталось нищенское предприятие. Производительность его была крайне низкой. Завод работал всего шесть месяцев в году, и основную рабочую силу на нем составляли сезонные рабочие.

Росло число коммунистов и партийных организаций в Голодной степи и прилегающих к ней районах. В феврале 1919 г. в Голодностепском уезде была создана еще одна партийная организация, и в июле того же года образовалась Джизакская старгородская районная организация РКП(б). В апреле 1920 г. были созданы Саватская и Чакандская ячейки коммунистов.

К концу 1919 г. на территории нынешней Сырдарьинской области работали 322 члена партии. В числе членов партии 17 были коммунистами с дореволюционным стажем, в том числе 2 вступили в ряды большевиков до 1905 г. Ячейки были многонациональными, но преимущественно состояли из узбеков, казахов, русских и таджиков.

Голодностепские коммунисты проводили большую работу по укреплению Советской власти, по разъяснению политики партии среди трудящихся.

В сентябре 1918 г. М. М. Бушуев был избран делегатом VI Чрезвычайного съезда Совета Туркеспублики, а коммунист К. Глазков в декабре этого же года представлял Голодностепскую партийную организацию на II съезде Компартии Туркестана.

Сельское хозяйство
и ирригация в Голодной
степи в 1918—1923 гг.

Перед партийными и Советскими органами Голодной степи стояли сложные задачи укрепления Советской власти, обеспечения крестьян землей и водой.

Борьба шла на два фронта. С одной стороны — ожесточенное сопротивление имущего класса, а с другой — разрушенная оросительная сеть, полное отсутствие дренажей, заболоченность и, как следствие, эпидемия малярии. Все это осложнило успешное проведение здесь политики партии.

Период 1917—1920 гг. был тяжелым в истории Голодной степи. Строительные работы, проектирование и изыскания не велись. В 1918 г. еще происходил некоторый прирост земель, имеющих оросительную сеть, но в основном за счет самовольной распашки и устройства арычной сети. Площадь посевов в этом году сократилась почти на 6 тыс. га и составила 28669 га., из которых хлопковые посевы — всего 1349 га. Усиление малярии, засоление земель привели к тому, что многие хозяйства, особенно в восточной части степи, оказались заброшенными. Отсутствие скупщиков хлопка, сокращение подвоза хлеба из России, расстройство транспорта вызывали сокращение до нуля посевов хлопка. В 1919 г. площадь посевов в Голодной степи сократилась до 23526 га, в 1920 г. — до 17468 га, или ровно вдвое по сравнению с 1917 г.

О положении дел того периода свидетельствует протокол заседания организационно-агитационного отдела Голодностепского уездгоркома партии от 31 августа 1919 г. На этом заседании были заслушаны доклады старших агитаторов по каждой волости уезда. Вот краткое содержание некоторых сообщений агитаторов:

По Иржарской волости: «Население бедствует, орошаемых земель не хватает. Проведена разъяснительная работа в пользу Советской власти».

По Сырдарьинской волости: «Бедное население поселков жалуется на оросительную систему, которая якобы не позаботилась вовремя привести в надлежащий вид арыки, и вода после посевов не была подана своевременно. Кругом недород. А крестьяне поселка Лыкошинский своими силами и средствами до сих пор никак не могут провести арыки для орошения своих полей, все от работы и болезни ослабли, просят им оказать помощь».

Голодностепский уездгорком партии и уездисполком неоднократно ставили вопрос перед республиканскими учреждениями об ассигновании средств на восстановление оросительной сети. На заседаниях технического комитета Туркеспублики только в декабре 1918 г. трижды рассматривалась расходная смета Голодностепской оросительной системы.

Нехватка специалистов вынуждала голодностепских активистов вновь и вновь обращаться в республиканские органы с просьбами направить в систему лиц с техническим образованием. В ответ на них в течение 1919 г. было командировано сюда на работу много ирригаторов, в том числе известный специалист водного хозяйства С. М. Курбатов.

В начале 1919 г. Народным Комиссаром земледелия республики был назначен М. М. Бушуев. По его ходатайству правительство Туркеспублики в марте 1919 г. рассмотрело и положительно решило вопрос об отпуске крупной денежной ссуды для раздачи беднейшему крестьянству Голодной степи и для ремонта пришедших в негодность оросителей.

Но проведение арыков в некоторых пунктах полностью проблемы не решало. По существу в критическом положении находилась вся Голодностепская оросительная система, в том числе и магистральный канал. Заболачиваемость земель нарастала. Свирепствовала малярия. Обстановка требовала реконструкции всей ирригационной сети, проведения работ по мелиорации широким фронтом. А для этого нужны были крупные суммы средств и строительные материалы. Исполком Голодностепского уездного Совдепа 12 декабря 1919 г. рас-

смотрел смету оросительной системы на 1920 г. В протоколе исполкома специально подчеркивалось: «Для того, чтобы своевременно принять меры и прекратить гибельную катастрофу для жителей Голодностепского уезда, придти ему на помощь и спасти культуру и цивилизацию в Голодной степи, а также сохранить колоссальные затраты, уже сделанные на орошение Голодной степи, исполком решил: просить Краевое водное хозяйство принять и утвердить все сметы оросительной системы и ассигновать требуемые кредиты, дать нужные материалы, рабочую силу, технический персонал».

О тяжелом положении в Голодной степи рассказывал в своей докладной записке агроном Н. С. Иванов, специально посланный сюда Народным Комиссаром земледелия республики в феврале 1920 г. для изучения обстановки. Вот некоторые выдержки из его письменного доклада:

«Приехав в Голодную степь, с первых же шагов я услышал от проживающих там землеробов, что им очень трудно жить и работать. Выяснилось, что за последние годы страшно увеличился процент заболеваемости населения малярией. Во многих местах не только в сбросах, но и в оросителях вода застаивается, кроме того, местами образовались даже озера, как например, около поселка Велико-Алексеевского, Сырдарьинского хуторка и пр. Стоячая же вода и является рассадником комаров, отсюда и малярия. Затем, не говоря уже о мелкой сети оросителей, приходится указать на то, что и главные каналы сильно заилены. Например, налевой ветке, кроме затопления, образовалось много перекатов, которые уменьшают пропускную способность каналом воды. Необходимо обратить самое серьезное внимание на благоустройство оросителей и сбросной сети в Голодной степи».

За годы империалистической, а затем гражданской войн народное хозяйство Средней Азии пришло в упадок, а положение трудящихся масс резко ухудшилось. Этому способствовал временный отрыв экономических связей Туркестана от России. Продукция сельского хозяйства в 1920 г. составляла лишь треть от довоенной, посевные площади засеивались наполовину — 1678 тыс. десятин в 1920 г. против 3 млн. десятин в 1915 г. Сокращение посевов, низкий урожай, отсутствие ввоза хлеба из России привели к повышению цен на хлеб. Такое же положение сложилось в хлопководстве. Здесь посевы сократились в пять раз (92 тыс. га против 472 тыс. га), а валовой сбор в 20 раз (8 тыс. т против 176 тыс. т).

Оценивая создавшееся в тот период положение, В. И. Ленин в апреле 1920 г. в своей речи на съезде работников тек-

«стильной промышленности указывал: «Всем известно, что текстильная промышленность переживает величайшую разруху, потому что хлопка, который доставлялся из-за границы, теперь нет, ибо и в Западной Европе ощущается острый недостаток в сырье. Единственный источник — Туркестан, который лишь недавно отвоеван у белогвардейцев, но транспорт не налажен»¹. 2 ноября 1920 г. в связи с этим было принято постановление Совнаркома РСФСР о восстановлении и развитии хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской республиках, которое наметило пути подъема этой важнейшей отрасли: введение севооборотов, организацию необходимых поставок семян, инвентаря, удобрений, льготные системы кредитования, а также целую систему поощрительных мероприятий. Непременным условием подъема хлопководства ставилось восстановление и дальнейшее развитие ирригационной системы.

Иртур проводил интенсивный сбор материалов по орошению Туркестана и, в первую очередь, Голодной степи. В этот период Н. А. Димо организовал здесь обобщение опытов и исследований прошлых лет. Накапливались материалы, подбирались и укомплектовывались оборудование. Г. К. Ризенкампф, кроме работы в Иртуре, одновременно как член комиссии ГОЭЛРО возглавлял Туркестанский район комиссии.

В написанной в этот период работе «Об электрификации Туркестана» он развертывает программу работ по созданию сети гидроэлектрических станций на базе огромных запасов гидравлической энергии рек Туркестана. Создание таких мощных источников электрической энергии рассматривается им как залог развития орошения, в том числе и машинного. В приложении к этой работе Г. К. Ризенкампф дает программу работ по орошению Туркестана, разбитую на четыре очереди с ориентировочной оценкой площадей, масштабов и стоимостей работ. Одновременно Ризенкампф предлагает создать научно-исследовательский институт гидротехники и ирригации как специальный научный центр, работающий над осуществлением и перспективой хлопковой программы.

Вместе с Г. К. Ризенкампфом в работе над электрификацией Средней Азии принимал участие Иван Гаврилович Александров, будущий академик, автор проектов и участник строительства многих знаменитых гидроэнергетических объектов.

В апреле 1920 г. проф. Г. К. Ризенкампф подготовил в Иртуре в Москве доклад «О свободных земельных запасах в Туркестане для орошения и культивирования», в котором писал:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 322.

«Анализ потребности России в хлопке в настоящее время и будущем приводит нас к установлению потребности оросительной программы. Главнейшим мероприятием, которое должно обеспечить Россию собственным хлопком, является втягивание в сельскохозяйственный оборот новых хлопковых земель, ныне лежащих втуне».

Ризенкампф определил потребности России в хлопке на уровне 1942 г. в 59—122 млн. пудов и основные зоны возможного развития хлопкосеяния и орошаемого земледелия.

Указанный доклад с подробным описанием источников и возможных схем орошения, водозаборов с расположением предполагаемых новых сооружений, оценкой степени исследования местности и подготовленности проектирования был составлен Г. К. Ризенкампом с участием проф. Н. А. Димо, И. Г. Александрова, инженера А. В. Чаплыгина и других специалистов по материалам бывшего Министерства земледелия, его переселенческого управления, отдела земельных улучшений в Туркестане и т. д.

В планах Иртура Голодностепскому району отведено одно из первых мест благодаря объему, подготовленности объекта и природным условиям района.

Кроме проектной деятельности, составления программ и подготовки будущих работ, сотрудники Иртура систематически информировали правительство о состоянии дел на местах.

Так, в одной из докладных записок Управления Иртур в 1919 г. говорилось: «Работы в головном районе Голодностепской оросительной системы являются наиболее срочными. Они обеспечивают снабжение водой всей Голодной степи, т. е. самой крупной ирригационной системы не только в Туркестане, но и во всем мире».

После прорыва блокады в Туркестан летом 1920 г. из Москвы в Ташкент прибыла большая группа ирригационных работников с проектно-сметной документацией и оросительным оборудованием. В числе приехавших крупнейших специалистов были Г. К. Ризенкампф, Б. К. Лодыгин, К. И. Сундатов, Н. А. Димо, В. Ф. Булаевский, К. М. Зубрик, Т. А. Колпакова.

В Ташкенте Иртур развернул значительную работу по приведению в порядок ирригационных систем и по подготовке к дальнейшему развитию орошения. В этом же году он был реорганизован в Управление водного хозяйства Туркестана (Туркводхоз).

Учитывая роль и значение Голодностепской оросительной системы, в сентябре 1920 г. начальником Управления по ре-

конструкции и эксплуатации Голодностепской оросительной системы был назначен один из опытейших инженеров Иртура Владимир Федорович Булаевский. О своих впечатлениях о Голодной степи, которую он увидел через три года, он впоследствии писал:

«...Малек (имеется в виду Малекская ветвь) тогда представлял собой сплошной камыш. Дикие свиньи, кабаны, фазаны, населения нет. Подъезжаем к К-16 — он не работает... Поехали дальше в поселок Николаевский. Врач сделал опись, оказалось, что смертность в 4 раза превышает рождаемость...».

В. Ф. Булаевский со штатом, в который входил инженер Сергей Михайлович Курбатов, начал большую работу по восстановлению ирригационной сети Голодной степи. Разруха и расстройство оросительных систем были характерны не только для Голодной степи, но и для всего Туркестана.

Население Средней Азии ежегодно в порядке натуральной повинности привлекалось к выполнению работ текущего характера: весенняя чистка главных каналов, текущий ремонт сооружений, срочные работы по борьбе с паводками. Человеку, знакомому с орошением, достаточно представить, что в течение трех-четырех лет на системе из-за того, что некому было организовать и проконтролировать эти работы, почти ничего не делалось, чтобы понять в каком состоянии оказалась Голодностепская оросительная сеть: заиленные и заросшие каналы, сооружения с погнутыми и поломанными щитами, с размытым нижним бьефом, промытые дамбы и т. д.

Документы этих же лет свидетельствуют о том, что состояние Голодностепской оросительной системы постоянно тревожило местные партийные организации.

К середине 1920 г. в Голодностепском уезде насчитывалось 243 коммуниста, из них 83 члена партии местной национальности. В Мирзачуле функционировало десять партийных ячеек, объединявших в своих рядах 160 членов партии. Из месяца в месяц росло влияние коммунистов на бедных крестьян. Повышалась политическая сознательность ранее забитых дехкан, а лучшие из них становились коммунистами. В феврале 1922 г. здесь насчитывалось уже 406 коммунистов.

Голодностепский уездный комитет партии неоднократно обсуждал ход урегулирования земельно-водного пользования среди крестьян и проведения хлебной разверстки, информацию комитетов бедноты и т. д. На одном из заседаний уездгоркома был заслушан вопрос о работе Голодностепской оросительной системы. Уездгорком принял решение о необходимости усилить партийную работу среди ирригаторов. Сочтено

было необходимым назначить в систему специального политического комиссара.

Общее собрание коммунистов Голодной степи, состоявшееся 11 февраля 1921 г., приняло развернутое постановление, в котором указывалось: «во-первых, к весне 1921 г. взять на учет всю землю и воду, точно установить количество поливной земли для посева; во-вторых, неуклонно проводить в жизнь резолюцию краевого съезда КПТ о наделении безземельных земель; в-третьих, искоренить чайрикерство, наделить бедных земель, живым и мертвым инвентарем».

В начале 1921 г. в Голодной степи состоялись совещания дехкан и батраков, целью которых было вовлечение в органы Советской власти местного населения и создание советских органов во всех поселках и кишлаках. В это же время начинается осуществление земельно-водной реформы, направленной на ликвидацию и искоренение остатков дореволюционного прошлого.

В этом же году кочевому населению в 1550 семей отведено 1200 десятин земли, кроме того, 500 десятин выделено взамен неудобных земель.

Ряд последовательных мер советских органов дали возможность беднейшим крестьянам из русских поселенцев и местного населения при получении земельных наделов в Голодной степи своим трудом способствовать постепенному улучшению земледелия, оказывая в то же время помощь в ремонте и приведении в порядок системы. В 1921 г. было отремонтировано, построено и приведено в порядок силами и по инициативе хозяйств более 800 сооружений. На очистке оросительной сети в течение 30 дней работало более 1500 человек. Это постепенно улучшило работу системы, ее техническое состояние, позволило сделать систему водопользования управляемой. Установлению дисциплины водопользования способствовало создание в 1922 г. при системном управлении водной милиции, без разрешения которой никто не имел права брать воду из канала или менять количество забираемой воды.

Специальный штат медицинских работников проводил огромную работу по борьбе с малярией. Под его руководством местным населением проводилось нефтевание болот, обработка воды и спуск ее из заболоченных мест. Был введен строгий врачебный контроль, осуществлялось своевременное лечение, проводилась бесплатная раздача лекарств. Голодностепские коммунисты активно участвовали в этой огромной работе. Уездный комитет партии нацеливал партийные организации уезда на «ускорение нефтевания для истребления малярийно-

го комара..., введение твердого водного режима, улучшенное использование имеющихся земель».

Все эти меры не могли не способствовать улучшению состояния сельского хозяйства Голодной степи. В 1923 г. под посевами было занято уже 37657 га, что превысило уровень 1917 г.

Хлопчатником было засеяно 18361 га. Возобновление посевов хлопчатника явилось следствием большой работы партийной организации уезда, а также льгот, которые были установлены решением Туркестанского ЦИК в апреле 1922 г. для хлопкосеющих хозяйств — освобождение от продналога тех землепользователей, у которых посевы хлопка занимали более $\frac{1}{3}$ площади, выдача льготных кредитов и т. д.

Печать в июле 1923 г. констатировала: в Голодной степи «нынешнее лето... отличается почти полным отсутствием комаров, что дает возможность проводить вечера на открытом воздухе даже при лампе. Это объясняется поздним пуском воды в оросительную сеть вследствие основательного ремонта и чистки ее и усердным нефтеванием всей окрестности».

С 1921 г. начинаются некоторые работы по дальнейшему развитию оросительной сети. В этом году было начато строительство Иржарского распределителя (К-18), а в 1922 — будущего канала К-20. Так началось восстановление и дальнейшее расширение ирригационно-мелиоративных работ в Голодной степи.

**Водно-земельные
концессии
и мелиоративные
товарищества.
Проблема засоления.
Первые совхозы**

Новая экономическая политика (НЭП) нашла свое отражение и в ирригации Туркестана. Учитывая крайне недостаточные ресурсы республики для орошения новых земель, Упрводхоз разработал, а Совнарком РСФСР утвердил

положение о водоземельных концессиях, по которым предусматривалась возможность заключения краткосрочных и мелких концессионных договоров. Право договоров на орошение до 10 тыс. десятин представлялось Совнаркомом Туркестана, свыше — Совету труда и обороны РСФСР. Одну из первых концессий — участок земли площадью около 10 тыс. десятин по новой ветке Голодостепской системы на 60-м километре канала — получило правительство Грузинской республики. Срок аренды был установлен на 15 лет.

В первый год Грузаренда, как ее стали называть, освобождалась по договору от всяких оплат, затем была установлена прогрессирующая до десятого года оплата аренды натурой или деньгами. $\frac{1}{3}$ земель должна быть занята хлопчатни-

ком. Грузинская республика обязывалась построить на этой территории в течение восьми лет всю оросительную и водосборную сеть с передачей сооружений после аренды Наркомзему. Вслед за Грузарендой концессию запросили гражданин Пеньков на 3000 десятин в пределах 40-го километра канала, жители села Янги на 1000 десятин, артели голодностепских жителей на 700 десятин по каналу Л-1. Общий прирост обарыченных земель составил в 1923 г. 12 496 га. За счет этого резко возросло количество новых поселенцев, и общее количество хозяйств к концу года составляло 5490.

Сдачу в аренду от имени Туркводхоза осуществляло системное управление. В 1923 г., не считая государственной Грузинской аренды, было сдано 22,5 тыс. га, из которых в этом году орошалось около половины, хотя договора были заключены довольно поздно. Туркводхозом был разработан образцовый (типовой) договор о порядке долгосрочных концессий сроком на 15—20 лет. Арендаторами выступали в основном кооперативные организации. В Голодной степи из 20 арендаторов 9 были сельскохозяйственными кредитными кооперативами.

В 1924 г. в Голодной степи начинает развиваться организация мелиоративных товариществ как средство привлечения к делу мелиорации широких масс населения. На эти товарищества возлагалась эксплуатация и реконструкция всей мелкой ирригационной сети, а также создание ее на вновь орошаемых территориях. В Мирзачульском уезде было организовано Сырдарьинское, а затем Лыкошинское и Спасское мелиоративные товарищества. Уирводхоз республики в 1924 г. открыл Чардаринскому товариществу кредит в сумме 100 тыс. руб. на оросительные работы.

К весне 1924 г. в Туркестане появились первые 40 тракторов, а к концу года их было уже 194. Пришли трактора и в Голодную степь, правда было их всего шесть.

Партийные и советские органы принимали и другие меры по налаживанию сельского хозяйства. Была организована агрономическая помощь населению, начато строительство агропунктов и машинопрокатных пунктов в уездных центрах, в том числе и в Мирзачульском уезде.

В Мирзачульском уезде был восстановлен хлопкоочистительный завод, построено три приемных пункта, началось восстановление хлопкозавода в Велико-Алексеевском.

Огромная работа, сделанная народом под руководством партии, приводила к дальнейшему улучшению сельского хозяйства в степи. В 1924 г. здесь засевалось уже 50 137 га, из них хлопчатником — 29 972 га. Благодаря некоторому упоря-

дочению водопользования удельная водоподача на 1 га уменьшилась с 30—35 тыс. м³ в 1914—1920 гг. до 16—20 тыс. м³ в 1923—1924 гг. Однако в целом по Голодной степи в это время не использовалось 46—50 тыс. га земель, имеющих оросительную сеть. Основная причина низкого использования земель состояла в засолении и заболачивании (53 %) вследствие подъема грунтовых вод и системы переложного земледелия, основанного на сухом дренаже¹.

19 апреля 1923 г. Туркестанский экономический совет принял постановление «Об ирригационных мероприятиях в Голодной степи». Этим постановлением ограничивалось бродячее землепользование, устанавливались твердые границы массива орошения: Северный сброс на западе, Сардобинский сброс на юго-западе, каналы Л-3—1, Л-1 и Левая ветка на юге, в остальной части река Сырдарья. Управлению водного хозяйства предписывалось организовать использование земельного фонда Голодной степи путем борьбы с солончаками, устройством сбросной сети и т. д. Для заинтересованности деҳкан предлагалось сдачу засоленных и заболоченных земель производить на особо льготных условиях — освобождения арендаторов от налогов и от арендной платы на определенный срок в зависимости от степени засоления земель, разрешения на определенных расстояниях от поселков посевов риса для промывки, установления премиальной системы за успешное освоение засоленных земель.

В 1923 г. на Голодную степь было выделено более 1,3 млн. руб. из 8,8 млн. руб. на весь Туркестан. Это показывает, насколько большое внимание уделялось и в то время Голодной степи, хотя здесь должно было орошаться всего 50 000 га из 1,8 млн. га в республике. На устройство дренажной сети и углубление водосборов направлялось 928 498 руб., на новое орошение — 25 897 руб. и на санитарные расходы — борьбу с малярией, нефтевание, осушение болот — 168 210 руб. Главнейшими намеченными работами было углубление Сардобинского и Шурузякского сбросов и устройство открытого дренажа вблизи поселков.

Основные коллекторы Голодной степи — Шурузяк, Койботкан, Железнодорожный, Пограничный, Северный, Сардобинский, запроектированные и построенные в период 1913—1916 гг., предназначались только для отвода излишних поверхностных вод и имели небольшую глубину. Основной кол-

¹ Сухой дренаж — понижение уровня грунтовых вод за счет испарения их с поверхности переложных (неорошаемых) земель.

лектор Шурузяк даже не был доведен до Сырдарьи, а лишь до поймы в расчете на то, что он сам пробьет себе дорогу по логам и озерам. Однако надежды не оправдались, коллектор оказался по всей длине подпертым вплоть до пересечения с железной дорогой. В 1916 г. состояние коллектора, хотя он и был доведен до озера Аши-Куль, не улучшилось, так как к этому времени на всей длине его имелись многочисленные оплывания откосов. В последующие годы безнадзорной эксплуатации на коллекторах появились перемычки. Сеть никто не чистил до 1923 г. Поэтому очень большое значение для улучшения мелиоративного состояния Голодной степи имели проводившиеся в 1923—1925 гг. углубление и очистка Шурузякского, Сардобинского, Железнодорожного и других коллекторов.

Большой заслугой эксплуатационников и строителей в этот период явилось также то, что им удалось использовать на углублении водосбросов два американских экскаватора «Бьюсайрус», которые были куплены для этой цели еще в 1916 г., но не использовались на таких работах. Можно прямо сказать, что это был первый опыт механизированного углубления коллекторов в России.

В конце 1924 г. произошло размежевание Туркестана. Образовались новые национальные республики. В соответствии с этим территория Голодной степи отошла к двум республикам: Казахской и Узбекской ССР. Площади существующего орошения разделились приблизительно поровну.

Управление оросительной системой было оставлено в руках Управления Голодностепской системой — Упрагола — с подчинением его непосредственно Управлению водного хозяйства Средней Азии (Средазводхозу).

1925 г. для земледелия Голодной степи был тяжелым. Большая часть аренд и концессий имела хищнический или авантюристический характер. Арендаторы, большей частью бывшие кулаки, не вкладывали собственных средств, своего оборудования и рассчитывали с меньшими затратами за счет ссуд и кредитов Главхлопка, его инвентаря и помощи заработать за год-два деньги, сорвать куш и исчезнуть.

К концу 1924 г. большинство арендаторов были в долгу у Хлопкового комитета и обанкротились. Их крах ускорили ранние заморозки осенью 1924 г., погубившие хлопок на больших территориях.

Арендные земли были возвращены государству. Провал аренд вызвал в 1925 г. некоторый спад в посевах сельхозкультур, посевная площадь уменьшилась на 6561 га, а посевы

хлопчатника — на 6963 га. Только в следующем году удалось достичь уровня посевов 1924 г.

Чтобы наглядно продемонстрировать преимущества крупного государственного хозяйства по сравнению с мелким дехканским, в ноябре 1924 г. Туркестанским хлопковым комитетом на территории земель бывшей Грузаренды было организовано семеноводческое хозяйство «Пахтаарал».

Грузарендой здесь в течение двух лет орошались земли хуторов Засоленного, Грузинского и Высокого общей площадью около 5 000 га (ныне отделения Октябрьское, Первомайское и Центральное).

В 1925 г. были орошены земли хуторов Высокого и Центрального (теперь отделения Центральное и Ильичевское), а в 1927 г. начато орошение хуторов Притугайского и Безымянного (позже отделения «Интернационал», им. Дзержинского), которое завершено в 1928 г. По данным хозяйственного и инженерного обследования, в 1928 г. 65 % всей площади в этот период засевалось хлопчатником, 25 % — люцерной, 5 % — прочими культурами. Хозяйство развивалось как интенсифицированное, пожалуй, впервые в нашей стране. На всей площади хозяйства, возделываемой его силами, многие виды полевых работ механизированы, вспашка и дискование проводились тракторами, которых здесь имелось 65 шт., в распоряжении совхоза было более 250 хлопковых сеялок и такое же количество окучников, плугов, культиваторов. Для обслуживания сельхозугодий в хозяйстве имелось 347 лошадей. В то же время людей не хватало — постоянный штат рабочих насчитывал 357 человек. До 1930 г. в хозяйстве существовало чайрикерство — земли сдавались в аренду на сезон издольщикам. На работы по прополке и сбору хлопка привлекались сезонные рабочие, количество которых доходило до 2,5 тыс.

Несмотря на трудности первых лет строительства хозяйства, на нехватку средств, материалов и рабочих рук, усилия организаторов «Пахтаарала» были направлены на обеспечение разностороннего его развития. В 1927 г. здесь было начато строительство хлопкоочистительного завода, клуба, бани, водопровода, электрической линии, телефонной сети. Такая организация работ до этого времени не имела precedентов в практике орошения, и хотя возможности Советского государства в то время не позволяли еще быстро осуществлять все эти мероприятия, однако линия и принципы были бесспорно правильными. Именно это, а также ряд других положений способствовали тому, что совхоз «Пахтаарал» на долгие годы стал маяком советского хлопководства.

Одним из первых организаторов совхоза был коммунист Федор Федорович Семенов, участник восстания на крейсере «Очаков», потом моряк Черноморского флота, красноармеец, боровшийся против белых в Крыму, на Кавказе, на Украине и против басмачества в Туркестане. Он с небольшой группой энтузиастов прибыл в Голодную степь. С первых же дней включился в работу, появлялся на самых ответственных участках, в аулах. Любовь к людям, забота о их нуждах руководили Ф. Ф. Семеновым. И люди понимали это. Они избрали его первым председателем первого поселкового Совета в пустыне.

Доверие, оказанное ему, наполнило сердце бывшего матроса Ф. Ф. Семенова чувством гордости, желанием трудиться еще лучше.

Федор Федорович проработал в совхозе «Пахтаарал» свыше 30 лет. Последние годы, уже выйдя на пенсию, он был частым гостем пахтааральцев.

Не менее яркая, героическая биография и другого пахтааральского ветерана Александра Семеновича Орлова, которого по праву называют создателем совхоза. Коммунист А. С. Орлов прибыл в совхоз, уже имея богатый опыт работы по руководству хлопководческим хозяйством. Он родился в 1885 г. в Саратовской губернии. В детстве работал по найму у помещиков, затем служил в солдатах. В 1911 г. А. С. Орлов в поисках работы переезжает с семьей в Среднюю Азию в Байрамали, где после долгих мытарств устроился на работу сторожем подпорного сооружения новой ирригационной сети в так называемом Государевом имении.

Здесь Александр Орлов помогал инженерам-ирригаторам и сам с большим интересом изучал ирригационное дело. Его отношение к порученной работе, упорное желание узнать побольше обратили на себя внимание. Вскоре Орлова назначили старшим рабочим по гидрометрии. Когда началась первая империалистическая война, он вновь был призван в армию.

Октябрьскую Социалистическую революцию А. С. Орлов встретил восторженно и с первых же дней ее победы боролся за упрочение Советской власти в Закаспии.

7 марта 1919 г. А. С. Орлов вступил в ряды большевистской партии. Уже в качестве председателя Ревкомитета Александр Семенович снова появляется в Мургабском Государевом имении, которое почему-то, по-старинке, все еще продолжало носить такое название.

А. С. Орлов много думал над тем, как лучше использовать плодородную землю бывшей царской вотчины для блага Советской республики. По декрету местного Совдепа осуществля-

ется национализация земли и конфискация имущества. А. С. Орлов принимал непосредственное и деятельное участие в организации на базе имущества советского хозяйства — стал первым заведующим нового госхоза.

При активном участии А. С. Орлова первое хлопковое хозяйство страны «Байрамали» начинает крепнуть, развиваться и превращаться в передовое во всей Средней Азии. В 1924—1925 гг. А. С. Орлов работает заведующим сельхозотделом в Туркменском хлопковом товариществе.

Средазбюро ЦК ВКП(б), придавая большое значение освоению Голодной степи, сочло целесообразным направить А. С. Орлова директором в совхоз «Пахтаарал». По приезде на место он сразу же берется за новую работу с подлинным энтузиазмом, с огромной верой в то, что Голодная степь может и должна стать краем изобилия.

Дирекция совхоза первое время помещалась в тесной землянке. Тут А. С. Орлов и Ф. Ф. Семенов, склонившись над картами участков, вместе с первым главным агрономом совхоза Александром Тихоновичем Данильченко и ирригаторами намечали пути, по которым пройдут новые оросители, решали многочисленные повседневные вопросы, составляли планы на будущее.

Успешному развитию первого социалистического хозяйства в Голодной степи во многом способствовало то, что здесь с самого начала становления совхоза была создана боевая партийная организация, члены которой возглавили важнейшие участки сельскохозяйственного производства.

Партийная ячейка «Пахтаарала» оформилась в 1925 г. Тогда в ее составе было пять коммунистов. Первым вожаком партийной ячейки был А. С. Добровольский, затем им стал Сергей Кириллович Карпунин. Одними из первых членов партийной ячейки были Ф. Ф. Семенов и Дмитрий Сергеевич Каракин, участник Октябрьской революции и гражданской войны в Поволжье, вступивший в партию в 1915 г. У него было 6 сыновей, 4 из них — Михаил, Николай, Федор и Павел — вместе с отцом создавали совхоз.

С годами росло хозяйство, ряды партийной ячейки пополнялись за счет прибывших в совхоз коммунистов, а также за счет тех, кто вступил в партию уже здесь, в Голодной степи.

В 1927 г. в совхозе организуется базисная партийная ячейка, а в 1928 г. с выделением совхоза «Пахтаарал» в самостоятельный Пахтааральский район (из Иржарского) тут создается уже райком партии, объединивший четыре партийные ячейки, куда входило около полусотни коммунистов.

Партячейки оказывали руководству совхоза огромную помощь. Самым острым вопросом в хозяйстве был вопрос с кадрами. Специалистов не хватало.

По предложению коммунистов было принято решение создать курсы и на них готовить из местных рабочих кадры агроперсонала, гидромелиораторов. Но не только этим занимались коммунисты. Знающих людей не доставало во многих звеньях производства, их нужно было растить и воспитывать. Сами коммунисты, многие из которых в недавнем прошлом были простыми неквалифицированными рабочими, с завидным упорством совершенствовались мастерство, учились, становясь специалистами своего дела.

Коммунисты совхоза проводили большую работу среди молодежи. При организации совхоза юношей и девушек с Кимовским значком было мало, но уже в 1926 г. создалась комсомольская ячейка, а к 1928 г. в ее рядах насчитывалось 96 человек.

Большие и трудные для того периода задачи стояли перед комсомольцами совхоза. Им нужно было учиться в школе или на рабфаке и учить тех, кто был совсем неграмотным, работать в поле кетменем и лопатой и создавать кружки художественной самодеятельности, растить свою организацию за счет несоюзной молодежи и создавать пионерскую организацию. И они все это делали. Выполняли с присущим комсомольцам 20—30 годов комсомольским огоньком любые задания, боролись с трудностями и побеждали их. Позднее бывший секретарь парткома В. Н. Гонтарь писал, что в те годы вместе с коммунистами отвоевывали у пустыни землю, боролись за хлопок молодые, дерзкие комсомольцы и комсомолки.

Рос совхоз, росла и молодежь. Коллектив «Пахтаарала» посылал на учебу десятки комсомольцев, и они вернулись в совхоз прекрасными специалистами (ветеринарный врач Василий Анфилов, агроном Петр Калмыков, инженер Ахмет Арысланов и др.). Многие комсомольцы были выдвинуты на ответственные посты в совхозе.

Коллектив совхоза «Пахтаарал» с первых же дней проводит большую созидательную работу. В 1925 г. была заложена усадьба центрального отделения. Уже в следующем году сюда переехала дирекция совхоза. Тут были построены центральный склад, ремонтные мастерские. Здесь же находились поселковый Совет, партячейка совхоза, почтовое отделение, отдел семеноводства.

В 1926 г. началось строительство шести хлопководческих отделений совхоза, называемых тогда хуторами. На усадьбах

отделений возводились жилые помещения, производственные объекты, хлопковые навесы. В последующие годы по мере поступления сельскохозяйственных машин строились тракторные мастерские. Много трудностей пришлось преодолеть пахтааральцам.

В связи с организацией совхоза ему было выделено в конце 1924 г. 12 пахотных тракторов, купленных за границей. Но эти трактора не могли вспахать и обработать всю посевную площадь, поэтому значительную часть земель вспахивали конными плугами, на лошадях и волах. Но уже в 1929 г. в совхозе насчитывалось 87 тракторов с общей мощностью 2098 л. с. С этого времени пахота в совхозе полностью производилась машинами.

Земледельцы совхоза «Пахтаарал» успешно внедряли механизацию трудоемких работ в хлопковое хозяйство. Хлопко-робы соседних колхозов и совхозов приезжали к пахтааральцам учиться обращению с техникой.

В 1933 г. организованный тракторный парк совхоза перешел в машиноиспытательный пункт (МИП).

Параллельно становлению и подъему хозяйства создавалась ирригационная сеть. Строительство канала К-20 было закончено в 1928 г., и государственная комиссия приняла от строителей этот магистральный канал длиной 27,5 км. Он имел 84 групповых отвода общим протяжением 217 км, около 2300 картовых оросителей общей протяженностью свыше 1300 км, восемь шлюзов, из которых пять железобетонных. Завершение строительства К-20 было большой победой пахтааральцев.

После ввода канала в эксплуатацию посевные площади под хлопчатник резко возросли. Так, если в 1925 г. под хлопчатником было занято 3551 га, с которых собрали тогда 58,3 тыс. ц хлопка, то в 1929 г. посевные площади хлопчатника занимали уже 6211 га, а валовой сбор хлопка-сырца возрос до 105,6 тыс. ц.

За первые пять лет своего существования совхоз «Пахтаарал» продал государству 337,2 тыс. ц хлопка-сырца, а средняя урожайность составила 13,7 ц/га вместо 10,8 ц/га в 1925 г., в 1929 г. она достигла 17 ц/га.

Совхоз «Пахтаарал» был создан, прежде всего, как семеноводческое хозяйство. Оно должно было обеспечивать лучшими семенами хлопчатника орошаемые районы страны. Для этого в совхозе испытывались различные сорта хлопчатника.

Первые опытные участки были заложены по заданиям различных научно-исследовательских учреждений с момента

организации совхоза. С 1926 г. в совхозе заложены опыты по применению минеральных удобрений и выявлению наиболее оптимальных схем посева хлопчатника. С 1925 г. в совхозе по рекомендации ученых начали вводить севооборот.

Если в 1925 г. хлопчатник занимал 75 % площадей, а люцерна — всего 19 %, то в 1932 г. хлопчатником было засеяно 59 % площадей, а люцерной уже 38 %.

Совхоз «Пахтаарал» одним из первых в стране начал широко применять минеральные удобрения. Впервые их стали вносить в больших объемах в 1927 г. До 1932 г. в качестве удобрений использовался хлопковый жмых в смеси с суперфосфатом. Государство обеспечило хлопковые хозяйства минеральными удобрениями, закупая их за границей, а с 1933 г. благодаря успешной работе вновь созданных химических предприятий поставляются различные удобрения отечественного производства. С помощью научных сотрудников и агрономов совхоза с 1930 г. стали применяться дифференцированные нормы внесения удобрений.

Развитие орошения на территории совхоза привело к подъему уровня грунтовых вод, а это, в свою очередь, к частичному развитию засоления земель, начавшегося с земель, прилежащих к Северному каналу. Площади, расположенные на притугайной террасе, имели удовлетворительную дренированность, в южных отделениях естественный отток на запад был прекращен после освоения в 1930 г. земель по каналу К-22 участок «Земля и труд». Поэтому с этого периода появились признаки засоления земель в южной части совхоза.

Правда, естественная дренированность земель способствовала более низким темпам засоления, чем в других районах Голодной степи. Основной мерой борьбы с засолением было принято экономное расходование воды. В 1931—1936 гг. удельная подача воды на гектар составляла нетто 5100—5300 м³/га. Благодаря внедрению севооборотов, высокому удельному весу люцерны в хозяйстве, достигнутому 44 %, экономному водопотреблению, совершенствованию техники полива, более высокому уровню агротехники совхоз «Пахтаарал» по сравнению с другими хозяйствами достиг самых высоких в то время показателей урожайности хлопчатника — 17 ц/га в 1930 г.

Это была определенная победа коллектива совхоза, бесменно возглавляемого А. С. Орловым. Его твердая воля, знание дела, умение находить к людям подход и руководить ими во многом способствовали тому, что совхоз год от года креп, становясь образцовым хозяйством. 17 июля 1934 г. постановлением Центрального Исполнительного Комитета СССР, «За

самоотверженную работу, отличную организацию хозяйства и четкое руководство хлопкосовхозом «Пахтаарал», обеспечивающее проведение правильного севооборота и получение высоких урожаев», Алексей Семенович Орлов был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Совхоз «Пахтаарал» в этот период, кроме хлопководства, начинает развивать и другие отрасли хозяйства. В 1932 г. на площади 25 га был заложен сад, который затем постоянно расширялся. В нем выращивали абрикосы, айву, вишню, груши, персики, орехи, сливы и яблоки, значительную площадь занимали виноградники.

С первых же дней создания совхоза была проделана большая работа по озеленению территории поселков и хуторов, а также созданию лесных полос вдоль каналов для защиты посевов от иссушающих кызылкумских ветров.

Питомник древесных и плодовых деревьев, заложенный в 1926 г. на десятигектарном участке в центральной усадьбе, явился основной базой лесоразведения и садоводства.

Развивается животноводство. О темпах роста общественного стада красноречиво говорят такие цифры: в 1930 г. в совхозе имелись 93 головы крупного рогатого скота, а в 1940—уже 709 голов. В 1929 г. в «Пахтаарале» было всего 600 голов овец, в 1933 г.—уже 8755. Интенсивно развивалось и свиноводство: в 1933 г. в хозяйстве было 112 голов свиней в 1940 г.—около 1000. Много внимания уделялось созданию и увеличению кормовой базы. Все это дало возможность сделать животноводство в целом рентабельным уже к 1938 г.

С годами совхоз «Пахтаарал» стал не только маяком голодностепских колхозов и совхозов для всех хлопкосеющих хозяйств страны, но и явился кузницей квалифицированных кадров. Для постоянной работы в другие хозяйства и организации по путевкам партийных органов были направлены многие умелые организаторы совхоза. К числу их относятся А. Ш. Арысланов, М. М. Заонегин, П. В. Лугин, Б. П. Гон- тарь, Валихан Сулейманов, А. В. Парадиев и др.

**Мелиоративные
исследования
в Голодной степи
и новые проблемы
иригации**

Основным вопросом, от решения которого зависело благополучие земледелия в Голодной степи, явилась борьба с засолением земель. «Уже десять лет,— пишет в 1923 г. один из крупнейших агрономов-мелиораторов того времени В. С. Малыгин,— голодностепское крестьянство ведет отчаянную борьбу с малярией и солончаками, ждет обещанного момента, когда ему

укажут приемы борьбы с солончаками, когда проведением соответствующих и вполне удовлетворительно действующих сбросов ему будет дана возможность существовать и вести свое хозяйство. А тем временем Голодная степь бьется в агонии между жизнью и смертью. Культурные растения гибнут от солей, старые земли бросаются, новые распахиваются, чтобы снова повторить печальное прошлое». Между тем пути и средства решения проблемы уже рельефно выявляются. Это дренаж.

В самое трудное время империалистической и гражданской войн, несмотря на отсутствие средств и помощи, несмотря на малярию и невероятно трудные жизненные условия, ученые Голодностепской станции продолжали свои исследовательские работы. С 1916 по 1920 г. солончаковый отдел провел большие опыты по борьбе с засолением методами дренирования и промывок земель. За этот период было осуществлено несколько серий опытных промывок на фоне различного дренажа.

Результаты опытов показали, что все методы рассоления позволяют на время освободить почвенный покров от солей, за исключением промывки нормой 9 тыс. м³/га, которая оказалась малой. При дренаже глубиной до 1 м эффект оказался временным и требовал повторных промывок. Удовлетворительными можно было считать промывки в 15 тыс. м³/га на фоне дренажа в 1 м глубиной с междреньями до 50—60 м.

Опыты эти также показали важность использования промытых солончаков, без чего засоление реставрировалось.

В 1922 г. под руководством В. С. Малыгина на станции был построен дренаж с междреньями 80 м и глубиной 1,2 м, который оказался достаточным. Дальнейшие опыты показали настоятельную необходимость углубления закрытого дренажа до 2—3 м. Исходя из этого, В. С. Малыгин разрабатывает в 1924 г. целую программу внедрения дренажа в Голодной степи. Для этого он предлагает включить дренаж в проекты оросительных систем, организовать строительство гончарного завода для дешевого производства труб, механизировать отрывку дренажа с помощью экскаваторов. По мнению Малыгина, строительство дренажа должно быть возложено на особое мелиоративное бюро при Голодностепской станции, которое одновременно должно пользоваться кредитами и ресурсами Управления водного хозяйства.

Как обязательное мелиоративное мероприятие специалисты станции рекомендуют возделывание люцерны после промывки и посадки деревьев вдоль канала.

Одновременно с работами Голодностепской станции борьбой с засолением занимается в этот период и Велико-Алексеевский дренажный участок, заложенный вблизи железнодорожной станции Велико-Алексеевская в 1915 г. на землях поселка. Здесь так же, как и на двух участках Голодностепской станции, были заложены в то время открытые и закрытые дрены с междреньями 20 и 40 м при глубине 80 см из гончарных труб диаметром 5 см, хворостяных и камышитовых фашинов.

В 1925 г. Е. Г. Петровым и Б. С. Коньковым были начаты наблюдения за режимом грунтовых вод в совхозе «Пахтаарал», определение изменения их уровней в зависимости от режима действия и размеров оросительных каналов и от степени ирригационного освоения. Эти работы с 1935 г. были продолжены под руководством В. М. Легостаева.

В 1927 г. в совхозе от Голодностепской опытной станции было организовано опытное поле, и с этого времени опытные работы здесь приняли более широкий размах.

Работу опытного поля, впоследствии преобразованного в Пахтааральскую опытную станцию, возглавил агроном Евгений Григорьевич Петров. На протяжении многих лет жизнь и деятельность этого ученого была связана с совхозом «Пахтаарал» и Голодной степью. Под его руководством Пахтааральская опытная станция проводит большие исследования по разработке и внедрению севооборотов. Высокую их эффективность на землях, склонных к засолению, их значение в оструктуривании и повышении плодородия сероземов, а также в борьбе с сорняками показали исследования, проведенные станцией с участием главного агронома совхоза А. Данильченко. Научные эксперименты станции, проводимые в тесном контакте с работниками совхоза, сразу принимались в основу практической деятельности хозяйства.

Внедрение севооборотов не могло спасти земли опытного хозяйства и всей степи от засоления. Поэтому усилия Пахтааральской станции в большой мере сосредоточились на поисках причин, вызывающих засоление, и средствах борьбы с ним. Здесь на протяжении многих лет изучались различные виды и режимы орошения, динамика минерализации грунтовых вод, уровней их, причины засоления, влияние различных методов поливов и агротехнических приемов.

В 1925 г. Е. Г. Петров организовал первые исследования техники полива для выявления причин завышенного водопотребления в Голодной степи и средств для его сокращения. Результаты работ были опубликованы в 1930 г. Автором в

процессе исследований было выяснено влияние уклона местности на поливную норму, величину поливной струи, а также различные способы полива. В результате этих работ было рекомендовано отказаться от полива затоплением по делянкам и перейти к поливу по бороздам. Планировка была признана первоочередным мероприятием для обеспечения равномерности полива. Были проведены первые опыты по дождеванию хлопчатника и люцерны. Эти опыты проводились впервые в России.

Дождевание осуществлялось купленным за границей аппаратом фирмы Сименс-Шукерта переносного типа, охватывавшего площадь с одной стоянки 300—400 м². Поливы проводились нормой в 200 мм через каждые десять дней — всего десять поливов за сезон. Насос приводился в движение от трактора «Фордзон».

В 1927 г. было положено начало изучению планировки поверхности и ее влияния на сокращение оросительных и поливных норм. По данным этих исследований поливную норму за счет планировки удалось существенно сократить. Параллельно опробывались различные методы восстановления плодородия почв после планировки и было рекомендовано вносить органо-минеральные удобрения.

С 1926 г. экспедиция опытно-исследовательского института водного хозяйства проводит исследования фактического состояния эксплуатации системы Голодностепского канала с целью ее улучшения, повышения коэффициента полезного действия, введения водооборота и вододеления. Коэффициент полезного действия составлял 0,42 в целом по системе. В 1927 г. для нее институтом был разработан впервые план водопользования, который включал объединение всех отводов в 77 водооборотов. В 1928 г. количество водооборотов было сокращено до 27. В результате этого КПД был поднят до 0,54.

Исследования в области механизации очистки мелиоративной сети способствовали широкому применению экскаваторов на работах по коллектору Шурузяк. Здесь с 1926 г. по специально разработанным схемам и проектам работали три первых экскаватора Бьюсайрус — класс 14, Бьюсайрус — класс 7 и Мониган с емкостью ковша от 1,5 до 0,75 м³.

В 1927—1928 гг. в Золотой Орде был заложен участок глубокого горизонтального дренажа — первый участок глубокого дренажа в стране. Дренаж выполнялся из гончарных труб диаметром от 10 до 25 см с обсыпкой слоем гравия и

расстояниями между дренами от 100 до 265 м с глубиной 2,8—3,5 м.

Исследования на Золотоордынском дренажном участке позволили В. С. Малыгину и Н. В. Макридину впервые для условий Средней Азии дать оптимальные междренные расстояния в увязке с глубиной дренажа и коэффициентом фильтрации, а также определить промывные нормы.

Здесь же в 1928—1929 гг. были заложены первые два колодца вертикального дренажа, которые, правда, в то время не дали должного эффекта.

Позже, в 1935 г., А. И. Калашников впервые в нашей стране начал на этом же дренажном участке изучение условий притока к дрене и заложил специальные колодцы-усилители в горизонтальных закрытых дренах.

Под руководством П. Д. Глебова, молодого в то время инженера-гидротехника, впоследствии профессора Ленинградского политехнического института, впервые в истории отечественной мелиорации были испытаны асфальтобетонные антифильтрационные облицовки на каналах Малекской ветки.

В 1925—1926 гг. положение с орошением земель и его развитием было крайне напряженным. Если в 1923 г. в основном за счет арендаторов было введено 12 496 га, а в 1924 г.—8859 га, то в 1925—1926 гг. государству пришлось срочно исправлять и работу арендаторов, по сути вновь осваивать концессионные и арендные земли, поэтому подготовка целинных земель составила сравнительно небольшую величину — соответственно 2142 и 3153 га.

К 1926 г. общая площадь земель, имеющих оросительную сеть, достигла 101835 га. Увеличение площади орошения в два раза против первоначальной, естественно, создавало большие трудности в работе системы магистрального питания. В. Ф. Булаевский описывает в своей работе титанический труд эксплуатационников, которые чудом умудрялись обеспечить относительно нормальную водоподачу без коренной реконструкции. Начиная с 1920 г. на Северном канале постоянно расширяются и подсыпаются дамбы, крепятся откосы и нижние бьефы перегораживающих сооружений. Если в 1914 г. канал пропускал 28 м³/сек, то в 1926 г. его расход был доведен до 67 м³/сек. В 1920—1921 гг. был расширен участок канала от 84 до 100 км. С этого же года вынуждены были крепить канал между 10 и 34 километрами, где предельные уклоны дна по мере наращивания расходов вызвали размыв откосов. В этот период были устроены фашинные подпруды на сороковом, пятьдесят восьмом, шестьдесят втором

и шестьдесят восьмом километрах канала для создания подпора, обеспечивающего нормальный водозабор в отводы. Эти подпруды приходилось ежегодно ремонтировать и крепить.

Многочисленные недостатки в развитии орошения в Голодной степи вынуждали вновь и вновь обращать внимание на этот важнейший район. В 1925 г. специальная комиссия Совета Труда и Оборона под председательством В. М. Косарева изучала возможности расширения орошаемых земель в Средней Азии. В выводах этой комиссии говорилось, что работы по Голодностепской системе должны заключаться в капитальном переустройстве и доделке Сардобинского водосброса, в ремонте дамб Северного магистрального канала, а также окончании водосброса Шурузяк. На осуществление этих работ предлагалось ассигновать 479 тыс. руб.

Комиссия СТО уделила большое внимание вопросам осуществления научно-изыскательских работ для составления проектов нового орошения. В частности, в Голодной степи предусматривалось обследование 350 тыс. десятин, на что требовалось выделить 57 843 руб.

На съезде агроработников (1925 г.) и на съезде работников сельского хозяйства Средней Азии (1926 г.) тоже ставился вопрос о необходимости расширения работ по освоению Голодной степи. Эти же проблемы рассматривались в обстоятельно составленном в 1926 г. докладе «Государственное и народнохозяйственное значение орошения Голодной степи», который отражал основные задачи ее освоения и вполне отвечал и государственным интересам, и интересам всего населения Голодной степи.

Исходя из этих предложений, правительства двух республик во второй половине 1926 г. рассмотрели материалы по проекту орошения Голодной степи, которым предусматривалось оросить 405 800 га земель: в Казахстане — 326 050, в Узбекистане — 79 750 га. Совет Народных Комиссаров Узбекской ССР в сентябре 1926 г. организовал детальное изучение указанных материалов и высказался за широкий разворот мероприятий по освоению степи. Детальное обсуждение этого вопроса провел также Совнарком Казахской ССР.

Сама жизнь требовала скорейшего расширения ирригационных работ в степи. Поэтому в ноябре 1928 г. Исполбюро ЦК КП(б) Узбекистана решило поставить перед союзным Совнаркомом вопрос о голодностепской проблеме.

В представлении в СТО СССР Средазводхоз отмечал, что Голодная степь является весьма благоприятной зоной для

развития хлопководства. По поручению Средазводхоза Государственный научно-мелиоративный институт во главе с профессором Г. К. Ризенкампфом должен был с учетом достижений новейшей техники составить проект орошения Голодной степи, предусматривающий освоение 600 тыс. га пустующих земель.

Новый проект составлялся Научно-мелиоративным институтом в Ленинграде и был закончен в 1928 г. В 1929 г. он был подвергнут экспертизе под руководством инженера Артура Дэвиса и одобрен 12 октября 1929 г. водной секцией Госплана СССР и Высшим научно-техническим Советом. По сравнению с проектом Ризенкампфа 1915 г. это был значительный шаг вперед. Предусматривалось возведение плотины в районе г. Бекабада и на ее базе орошение самотеком большей части степи. При этом вместо трех по схеме 1915 г., предусматривалось два канала. Северный и Центральный объединились в один, и из него без сооружения плотины обеспечивалось орошение 460 тыс. га земель, а остальные земли (160 тыс. га по Южному каналу) с самостоятельным питанием из предусмотренного строительством водохранилища были отнесены ко второй очереди.

По новой схеме, как и по старой, существующий магистральный канал в земляном русле с пропускной способностью 50 м³/сек решено было на первых 40 километрах бетонировать без изменения сечений, но со значительной досыпкой дамб, с увеличением глубины и расхода воды. По схеме 1915 г. по этому участку намечено было пропускать 199 м³/сек, а по новой, с учетом расхода воды для Центрального канала — 223 м³/сек (форсированный режим — 277 м³/сек). Такое увеличение достигалось исключительно за счет повышения скоростей воды. В новой схеме вместо обычного цементного предусматривалось асфальтовое покрытие.

Ниже 40-го километра магистральный канал по старой схеме проходил по существующему каналу в земляном русле с расширением за счет переноса левой дамбы. В новой схеме существующий канал, несущий расходы Северного и Центрального каналов, проходил южнее в бетонированном русле длиной 19 км, а затем уже делился на два канала. При этом Северный канал на протяжении 8 км проходил в новом русле, после чего вливался в существующий канал.

Вместо общей открытой водосборной сети в новом проекте предусматривается устройство двух сетей: открытой неглубокой водосборной сети и глубокого закрытого дренажа с механической откачкой воды. Для решения вопроса конструкции

дренажа составители схемы намечали построить опытные дренажные участки для различных зон Голодной степи.

В новую схему были введены новые технические предложения. Главнейшие из них: применение асфальтового бетона при бетонировании каналов, глубинные или так называемые калифорнийские колодцы (скважины вертикального дренажа) взамен части горизонтальных дрен, новое решение вопросов водопользования.

Большое внимание в проекте 1929 г. было уделено вопросам сельскохозяйственного освоения земель, организации территории, проектированию населенных пунктов. Профессор Г. К. Ризенкамф предлагал расселение освоителей проводить в поселках, вытянутых вдоль крупных оросительных каналов. Эти полосы жизни, как называл их Георгий Константинович, представляли из себя линии жилых домов. Через каждые 10 км предусматривались общественные центры. Это была первая, хотя и не совсем правильная, попытка решить одновременно с орошением вопросы районной планировки.

**Земельно-водная
реформа и создание
колхозов и совхозов**

2 декабря 1925 г. чрезвычайная комиссия ЦИК Узбекской ССР, возглавляемая председателем ЦИК Узбекистана Юлдашем Ахунбабаевым, утвердила декрет о земельно-водной реформе, который был опубликован в республиканских газетах. Буржуазно-националистическая организация «Милли-Иттихад» (национальное объединение) возглавила все контрреволюционные элементы (кулаков-баев, духовенство и т. д.) на борьбу против этого мероприятия Советского государства. Более того, в это время была разоблачена и разгромлена контрреволюционная группа буржуазных националистов даже внутри Компартии Узбекистана.

Враги распускали антисоветские слухи, клеветали, прибегали к саботажу и террору. Однако все эти действия были обречены на провал.

Коммунисты и трудящиеся успешно провели земельно-водную реформу. В узбекской и казахской частях Голодной степи проведение реформы полностью завершили в 1927 г.

В Голодной степи, где особенно широко применялась издольная аренда земли (чайрикерство), декрет о воде и земле навсегда покончил с этой формой эксплуатации дехкан.

В подготовке и создании колхозов в Голодной степи большую роль сыграли уже упомянутые кредитные и мелиоратив-

ные товарищества. Особенно благотворную работу проводили они в 1926—1928 гг.

На своих общих собраниях члены мелиоративных товариществ решали насущные вопросы земледелия, ставили проблемы расширения поливных земель, реконструкции оросителей, просили содействия партийных и советских органов в решении тех или иных вопросов.

Важнейшей предпосылкой социалистического преобразования сельского хозяйства стало развитие крупной социалистической промышленности, способной обеспечить крестьянство тракторами, сельскохозяйственными машинами и инвентарем, минеральными удобрениями и т. д.

Исключительно большое внимание уделяли партийные и советские органы становлению и развитию кооперативных хозяйств. Первые колхозы в Голодной степи были созданы еще в 1928 г., уже в 1929 г. здесь имелось свыше 20 колхозов, правда, большинство из них были еще маломощными, с незначительной посевной площадью и небольшим количеством членов артелей.

Партийные и советские органы проводили различные мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Вот одно из них. Республиканская газета «Правда Востока» совместно с Мирзачульским райкомом партии организовала смотр коллективных хозяйств. Он явился первым в Узбекистане подобного рода мероприятием, проведенным в период начала массовой коллективизации. Смотр проходил в ноябре 1929 г. и имел основную цель — помочь колхозникам, разъяснить сущность политики Коммунистической партии в деле коллективизации сельского хозяйства и содействовать укреплению созданных колхозов. Члены смотровой комиссии — работники райкома партии, райземотдела, райкома комсомола и газеты выезжали в колхозы, где знакомились с состоянием хозяйства, его инвентарем, структурой посевных площадей, проводили собрания колхозников, беседовали с ними о решениях XV съезда ВКП(б), о постановлениях ЦК ВКП(б) по развитию хлопководства, о значении хлопка для экономики страны, обстоятельно отвечали на различные вопросы колхозников.

К концу 1929 г. после проведения водно-земельной реформы на землях Голодной степи вместо хищнического арендного способа землепользования уверенно развивается процесс создания коллективных хозяйств, способствующий повышению естественного плодородия земель и основанный на свободном труде, равенстве, кооперировании и недопущении уг-

нетения человека человеком. В этом разрезе к 1930 г. только в Мирзачульском районе уже имелось более 30 колхозов.

Так, в поселке Спасском 27 февраля 1929 г. была создана сельскохозяйственная артель. Назвать ее решили «Красный Октябрь». Одним из первых организаторов нового коллективного хозяйства был Николай Тихонович Ткаченко.

Вначале в колхозе объединилось около девяноста хозяйств. В общественном стаде было 189 лошадей, 600 баранов, 45 коров и 20 свиней. Инвентарь состоял из 180 бричек, нескольких десятков старых плугов и борон.

С этого начинал свое существование новый колхоз. Было тяжело во всем — сказывалась нехватка семян, тягла, инвентаря, продуктов, открытое и скрытое сопротивление оказывали колхозу кулаки и подкулачники. Но несмотря на все это, уже в первом году существования колхоза крестьяне смогли убедиться в преимуществах коллективного хозяйства перед единоличным.

Выполняя Директивы XV съезда ВКП(б), партия, прочно опираясь на бедноту, непрерывно укрепляя союз рабочего класса со средним крестьянством, развернула решительное наступление против кулачества.

Так, вторая районная конференция колхозников Мирзачульского района, состоявшаяся в марте 1930 г., обсудив итоги и задачи колхозного строительства в районе, одобрила взятый партией курс перестройки единоличного крестьянского хозяйства. Весь районный актив был мобилизован и распределен по семи оперативным участкам.

Кулацкие элементы оказывали отчаянное сопротивление. Все было пущено в ход — шантаж, поджоги, саботаж и даже убийства активистов колхозного движения. Партийные комитеты, проявляя большую волю, выдержку и принципиальность, твердо и умело проводили линию Коммунистической партии. В одной из докладных записок того периода на имя ЦК КП(б) Узбекистана указывалось, что в ответ на убийство кулацкими элементами колхозницы Кувандыковой колхозники колхоза им. В. И. Ленина Мирзачульского района организовали три ударные полеводческие бригады ее имени, призвали всех колхозников и трудящихся района усилить классовую борьбу, создать ударные коммунистические бригады, улучшить работу на хлопковых полях.

Созданные из активистов бригады проводили массово-политическую разъяснительную работу среди дехкан, осуществляли раскулачивание баев. Все больше и больше вливалось

в колхозы семей кочевников-казахов, которые меняли свой образ жизни на оседлый.

С ликвидацией кулачества как класса и победой колхозного строя навсегда была ликвидирована экономическая основа капитализма.

Нельзя не отметить, что в важном деле коллективизации в Голодной степи были допущены отдельные извращения политики партии, когда раскулачивание рассматривалось как обязательный предшественник сплошной коллективизации, когда административно распространяли ярлык «кулаков» на значительную часть середняков и т. п. Вместо того, чтобы инициатива в деле ликвидации кулачества шла от создаваемых кооперативов, от беднейших тружеников, от рабочих-коммунистов, Мирзачульский уездом на основе директивы Ташкентского окружного исполкома пытался за одну ночь путем строгой конспиративной работы раскулачить всех кулаков. Бюро ЦК КП Узбекистана вынуждено было 11 февраля 1930 г. вынести специальное решение в связи с так называемым Мирзачульским делом, в котором, в частности, отмечалось грубое искажение политики партии в деле ликвидации кулачества как класса в работе местных организаций.

Наряду с колхозами в степи начали создаваться совхозы. Среди них «Баяут», «Малек», которые так же, как и «Пахтарал», стали крупнейшими хлопководческими хозяйствами страны.

Примером становления новых совхозов может быть совхоз «Баяут», организованный в 1925 г. в юго-восточной части Голодной степи. Местность Боёв-ут (обилие трав) между обрывистым берегом реки Сырдарьи (Киятом), Северным каналом и железной дорогой дала название новым хозяйствам. В 1921—1923 гг. здесь обосновался ловкий предприниматель-арендатор Е. Пеньков, недвижимый капитал которого оценивался в 50 тыс. руб. Силами крестьян-переселенцев, а также местных жителей Пенькову удалось освоить более тысячи гектаров земель.

Ввиду невыполнения им к началу 1926 г. обязательств перед государством аренда была расторгнута, а на этих землях было решено создать хлопководческое семенное хозяйство.

Мирзачульский райком партии провел большую организаторскую работу, чтобы помочь наладить дело в семенном хлопководческом хозяйстве «Баяут».

С 1928 г. в деятельности совхоза произошел коренной перелом: качественно менялась перспектива дальнейшего раз-

вития хозяйства, совхозу вменялось в обязанность организовать массовое производство промышленного хлопка-сырца.

Государственный хлопковый комитет, в ведение которого перешел совхоз, постановил довести прирост площадей хлопчатника по совхозу в первой пятилетке с 1605 га в 1928 г. до 12 500 га.

Государство оказывало новому хозяйству всемерную помощь. В 1928—1929 гг. на капитальное строительство совхоза было выделено 470 тыс. руб., а всего на хозяйственное освоение до конца пятилетки планировалось вложить 5 142 320 руб.

Схематический проект хозяйственного и ирригационного строительства предусматривал устройство сети хуторов — отделений совхоза. Проектировался семипольный травопольный севооборот, в котором на хлопковый клин падало 67% и на люцерну — 33%. На базе последней планировалось развить в больших масштабах животноводство.

Поскольку площадь совхоза лежала вне сферы самотечного орошения и была неподкомандна Северному магистральному каналу, была создана система машинного орошения.

На территории совхоза предусматривалось строительство хлопкоочистительного завода. Средства для ведения хозяйства на первых порах получили через Красногвардейский хлопковый пункт. Усилиями коллектива уже в 1928 г. орошалось 1715 га, а в 1929 г. — 1850 га. В 1929 г. здесь был выращен урожай по 12,8 ц/га.

Проблемы становления совхоза «Баяут» рассматривались на заседаниях бюро райкома, исполкома райсовета. На одном из таких заседаний в октябре 1930 г. было принято постановление: «Признать строительство по орошению новых 900 га хлопковых площадей ударным, являющимся составной частью пятилетки со всеми вытекающими отсюда задачами для всех районных учреждений и организаций». Это решение было подкреплено оказанием совхозу конкретной помощи (выделение подвод для перевозки стройматериалов, улучшение быта рабочих и др.).

В 1930—1932 гг., когда было завершено строительство и оборудование третьей и четвертой насосных станций, а также произведена реконструкция старых и замена временных оросителей и их гидротехнических сооружений вновь построенной инженерно-технической ирригационной сетью, начинается интенсивный прирост посевов на орошаемых землях.

Решающую роль в деле формирования и становления совхоза сыграли партийная ячейка, специалисты и рабочий актив совхоза. Партийная ячейка являлась инициатором основных преобразований в хозяйстве. Вначале она была невелика. Девять членов партии и четыре кандидата сформировали организационное бюро, создали школу политграмоты, поручили всем членам партии вести разъяснительную работу на хуторах, особенно среди коренного местного населения и женщин. Начали с расстановки коммунистов, позднее создали партийные группы в механической мастерской и на хуторах. Партийные группы вели большую массово-политическую и пропагандистскую работу, занимались укреплением трудовой дисциплины, обращая особое внимание на усиление авангардной роли коммунистов и комсомольцев на производстве.

Первыми организаторами совхоза были его директора — Николай Петрович Ощепко и Владимир Георгиевич Панчаде. Основной костяк рабочих составляли бывшие батраки арендатора Пенькова, а также посланцы партии и комсомола — А. Попов, М. Слепов, Ф. Судоргин, И. Шарипов, К. Валиев, О. Муртазаев, Д. Уколова, Р. Бабаниязов, П. Дачников, А. Кузнецов и др.

В 1931—1932 гг. на частично орошавшихся ранее землях Малекской ветки возник трудовой поселок. Здесь по инициативе Управления Голодностепской оросительной системы с 1931 по 1935 г. проводился первый в степи опыт переустройства построенной в 1915—1916 гг. картовой сети для условий крупных механизированных хозяйств. Поселок и переустраиваемые земли стали базой созданного в 1931 г. совхоза «Малек». Площадь его составляла 6000 га, из которых орошалось к 1935 г. 3154 га.

Таким образом, в период массовой коллективизации здесь наряду с молодыми колхозами функционировали первые крупные совхозы.

Малые проекты развития орошения

Дальнейшее расширение орошаемых земель в Голодной степи продолжает оставаться задачей, на которую постоянно обращает внимание партия и правительство. 27 ноября 1929 г. Совет Народных Комиссаров СССР под руководством Я. Э. Рудзутака при участии Ф. Ходжаева рассматривал вопрос об освоении новых земель и организации хлопковых совхозов в Голодной степи. Проект 1928—1929 гг. до этого времени не стал основным документом для развития орошения из-за большой стоимости работ по магистральному питанию — 116 млн. руб. и большого объема земляных работ —

67 млн. м³. Поэтому было принято решение осуществлять развитие орошения на базе так называемых малых проектов. В 1930 г. под руководством инженера В. М. Зубрика был составлен проект Средазводхоза, который предусматривал переустройство существующего магистрального канала с частичной его бетонировкой, устройство оросителей и водосборной сети с приростом 70 тыс. га, из которых 12 тыс. га — на Баяутском массиве, 42 тыс. га — в северо-западной части (на будущих Тугайных ветках), 16 тыс. га — на перелогах в северо-восточной части степи. Этот проект был рассмотрен выездной сессией научно-технического совета Совнаркома СССР 17—27 ноября 1930 г. и в основном принят. По решению Совнаркома Казахстана Казводхоз доработал вариант Зубрика с развитием орошения еще на 104 тыс. гектаров с увеличением пропускной способности канала до 155 м³/сек. Новое орошение, кроме земель по указанной схеме, намечалось на землях Кызылкумского массива. В этом проекте дренажные мероприятия не предусматривались, так как основной мерой борьбы с засолением был принят травопольный севооборот.

К этому периоду относится деятельность в эксплуатационных органах Голодной степи будущего известного ученого Л. В. Дунин-Барковского и будущего министра водного хозяйства РСФСР И. И. Корнева.

В 1935 г. Упруголом была внесена в НТС новая схема орошения Голодной степи, составленная инженером Н. И. Глыбиным, которая исходила из рационализации использования водных ресурсов, искусственного растяжения поливного графика.

В новой схеме были правильные положения, которые диктовались стремлением упорядочить водопользование на системе: повышение КПД системы за счет облицовок канала, более четкого и планового водораспределения, увеличения коэффициента земельного использования; снижение производительных затрат воды; уменьшение сбросов за счет планировки земель; прекращение подачи воды по каналам в невегетационный период, для чего следовало организовать систему питьевого и хозяйственного водоснабжения из колодцев, сокращение длины картовой сети.

Однако возможность растяжки гидромодуля на длительный период за счет весенних и осенних поливов с доведением его в целом по системе до 0,35 л/сек/га, изменение структуры севооборотов, основанное на травопольной системе Вильямса, отрицание на базе этого необходимости дренажа — все это были в корне ошибочные и нежизненные положения.

Н. И. Глыбин предлагал ввести девятипольный севооборот на засоленных землях: 1, 2, 3 поля — хлопчатник, 4 поле — зерно с последующей планировкой и промывкой на фоне сидератов, 5 поле — хлопок, 6 поле — южноитальянская конопля, 7, 8, 9 поля — люцерна. При таком севообороте доля хлопка снижалась до 40%; кроме того, введение зерна и конопли не могло быть признано рентабельным на землях Голодной степи, наконец, сами по себе эти мероприятия не спасали от засоления.

Опытная проверка этих принципов на землях опытного участка «Земля и труд» в 1934—1936 гг. подтвердила недостаточность указанных мер для коренной мелиорации земель Голодной степи. Однако это был уже некоторый опыт переустройства мелкой картовой сети бывших индивидуальных участков колхозов.

**Механизация
и новые методы
в сельском хозяйстве**

Пока шло обсуждение различных проектов и схем, процесс освоения и орошения земель в Голодной степи продолжался. С 1926 по 1934 г. площадь оро-

шаемых земель увеличилась на 31 тыс. га и составила 132,8 тыс. га. Фактическая посевная площадь за этот же период выросла на 23 тыс. га и достигла 75,8 тыс. га, доля хлопковых посевов составляла 55,8%. Рекордные посевы хлопчатника были достигнуты в 1931 г. — 48 625 га. Однако в следующем году вновь произошла вспышка малярии, что опять несколько сократило посевы хлопчатника.

Все больше различной техники поступало в распоряжение сельскохозяйственных организаций. С 1923 по 1929 г. республика получила 1198 тракторов. Первоначально были созданы прокатные пункты и тракторные колонны. Много современной техники поступило в те годы и в Голодную степь, где освоение земель в больших масштабах было немыслимо без ее применения.

В соответствии с постановлением Совета Труда и Оборона СССР от 5 июня 1929 г. в стране повсеместно организовывались машинно-тракторные станции, которые сыграли важную роль в социалистическом преобразовании сельского хозяйства и укреплении колхозного строя. Сельское хозяйство страны через МТС переходило к механизации очень трудоемкого ручного труда. В 1930 г. в Узбекистане было 780 машинно-конных станций и 6 МТС для обслуживания колхозов по договорам.

В 1928 г. по решению ЦК КП(б) Узбекистана и правительства республики с целью освоения степи Даргомская МТС

Самаркандской области была переведена в поселок Мирзачуль.

В эти далекие годы первые МТС создавались на полях в исключительно трудных условиях. Порой приходилось деталь, нужную для трактора, сельскохозяйственной машины или автомобиля, вытачивать на станке, приводимом в движение рукой человека: один крутил ручку станка, другой вытачивал деталь. Несмотря на трудности, первые освоители Голодной степи старались, чтобы полевые, мелиоративные работы проходили своевременно и на высоком агротехническом уровне. Сутками не выходили механизаторы из мастерской и не отходили от станка, пока не удавалось вывести в поле отремонтированный трактор с отлаженными прицепными машинами.

В Мирзачульском районе на колхозных и совхозных полях работали уже в 1930 г. 118 тракторов, а в 1931 г. количество их удвоилось. В целях рационального использования новых земель все больше хозяйств из густонаселенных и малоземельных хлопковых районов Ферганской долины переселялись в районы нового освоения, главным образом в Голодную степь. Большинство переселившихся хозяйств объединялись в колхозы. Так, 500 хозяйств, прибывших в начале 1930 г. из Ферганской долины в Мирзачуль, были объединены в три вновь организованных колхоза.

Переселение ферганских крестьян в Голодную степь сыграло положительную роль в ведении сельского хозяйства и использовании земель, так как ферганцы по сравнению с местными жителями имели больше навыков по выращиванию хлопчатника на орошаемых землях.

Переселение большого количества хозяйств на целинные земли было связано с определенными трудностями. Жизнь этих переселенцев коренным образом отличалась от жизни их предшественников, прибывших в степь до революции. Государство оказывало новоселам всемерную помощь — они получали денежные ссуды и строительные материалы на возведение домов, им выплачивались крупные единовременные пособия. Колхозы на несколько лет освобождались от всяких налогов. При обработке земли широко использовалась техника машинно-тракторных станций.

В итоге, несмотря на многочисленные трудности, новые колхозы за исключительно короткий срок становились на ноги, крепились.

Важной особенностью этого периода в Голодной степи явилось и то, что наряду с коллективизацией дехканских хо-

зяйств, здесь уже существовали и создавались новые государственные хозяйства — совхозы. Кроме совхозов «Пахтаарал» и «Баяут», в 1929—1930 гг. были организованы хлопковые совхозы «Дальверзин» и «Малек», зерновой совхоз «Ударник» и др. Примером становления новых хозяйств может быть уже упомянутый ранее совхоз «Баяут».

Созданный в соответствии с решением ЦК ВКП(б) политотдел совхоза «Баяут» с первых же дней своего образования в 1933 г. развернул партийно-организационную работу, сочетающуюся с организационным укреплением совхоза. Под руководством политотдела укреплялся и сплачивался партийный и комсомольский актив, политотдел повышал революционную бдительность коммунистов, которая особенно была необходима в связи с проводившейся чисткой партии, направленной на устранение случайных лиц, попавших в ее ряды.

Перестройка партийной работы сопровождалась обсуждением и подведением итогов работы совхоза за годы второй пятилетки. Это были годы грандиозного размаха социалистического строительства, результаты которого оказали прямое влияние на коллективизацию в деревне.

Совхоз принял вызов на социалистическое соревнование совхоза «Пахтаарал» и сам вызвал на социалистическое соревнование совхоз «Дальверзин». Внутри самого совхоза развернулась разъяснительная работа, вопросы социалистического соревнования стали постоянно обсуждаться на общехудожественных и бригадных собраниях, собраниях партийных и комсомольских организаций. Дирекция, политотдел и рабочий комитет неоднократно объявляют конкурсы на лучшие отделение, бригаду и агрегат совхоза, на лучшее проведение посевных и уборочных работ.

На всесоюзном конкурсе бригадиров полеводческих бригад и бригадиров тракторных бригад и их помощников, объявленном Наркомземом СССР, за лучшие показатели междурядной обработки и полив хлопчатника в 1935 г. премии получили бригадиры полеводческих бригад Косарев, Иргашев, Леничкина, Омаров, Мамадалиев, Максумов, Литвиненко, Хатуев; бригадиры тракторных бригад Лазарев, Хардин, Степанов, помощник бригадира Сталыков.

Совхоз неоднократно выходил победителем в социалистическом соревновании среди хлопководческих хозяйств по результатам годовой деятельности. Имена знатных людей совхоза «Баяут» заносятся в книгу стахановцев. Биография одного из них — Юнуса Мамадалиева — типична для того времени. Родился он в бедняцкой семье дехкана Багдадского

района Ферганской долины, был чайрикером. В совхозе «Баяут» работал с момента его организации. Начал с сельхозработного. Потом стал мирабом отделения, с 1935 г. руководил бригадой на третьем отделении. Работая бригадиром, он показал себя хорошим организатором и мастером выращивания хлопчатника. В период междурядной обработки посевов хлопчатника его бригада заняла первое место по качеству и темпам работы. В 1935 г. Юнус Мамадалиев заслужил честь быть в составе делегации Узбекистана, направляющейся в Москву с рапортом Центральному Комитету партии и правительству о выполнении обязательства: дать один миллион тонн хлопка. Тогда бригада Мамадалиева с каждого гектара собрала по 20,5 ц хлопка-сырца. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР за трудовой героизм и успехи в деле подъема урожайности хлопчатника Юнус Мамадалиев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В эти годы в совхозе, следуя призыву Коммунистической партии, уделяли особое внимание вопросам овладения техникой, правильному и умелому ее использованию. При совхозе был открыт учебный комбинат по подготовке трактористов-рулевилов, мотористов и слесарей. В 1930—1936 гг. было подготовлено более тысячи человек, которые получили первоначальное знакомство с техникой, научились ею управлять, а многие стали механизаторами широкого профиля, впоследствии выросли до бригадных механиков отделений.

Упорный труд хлопкоробов совхоза увенчался успехом. Вот как выглядят показатели по урожайности хлопчатника в совхозе «Баяут» в годы второй пятилетки. В 1933 г. средняя урожайность хлопчатника составила 7,8 ц/га, в 1934 г.—10,6 ц/га, в 1935—13,7 ц/га, в 1936—22,5, тогда как в целом по республике урожайность в 1936 г. была 16,3 ц/га.

С каждым годом улучшались культурно-бытовые условия жизни людей совхоза. К услугам освоителей Голодной степи — многочисленные клубы и красные уголки, столовые и чайханы, красивые тенистые парки. Созданы хорошие условия для физкультурников, построены аптеки и амбулатории, радиоузел, автоматическая телефонная станция, многочисленные школы, детские сады и ясли, учебный комбинат, типография. Действовал даже аэроклуб с собственным самолетом.

В 1928—1938 гг. наряду с напряженной производственной деятельностью в совхозе проводился всенародный поход за подъем культуры, за ликвидацию неграмотности. За это десяти-

тилетие через курсы ликбеза прошло 5 тыс. человек. Особое внимание уделялось работе по ликвидации неграмотности среди коренного населения при переходе с арабского алфавита, на изучение которого уходили годы, на менее громоздкий латинский, а затем русский алфавит.

Восемнадцатилетний период, пройденный Голодной степью после Великой Октябрьской революции, позволил в целом к 1936 г. сделать большой рывок вперед. За время, вдвое меньшее, чем период царской колонизации, более чем вдвое увеличилась площадь орошаемых земель и посевов. Почти в три раза увеличилась площадь посевов хлопчатника. Если раньше Голодная степь была маленьким оазисом в огромной пустыне, то теперь за сравнительно небольшой отрезок времени удалось создать здесь крупный самостоятельный сельскохозяйственный район. Несмотря на большие трудности в жизни нашей страны в этот период, сельское хозяйство степи благодаря огромному вниманию партии, правительства и активной роли отечественной науки развивалось на относительно высоком уровне.

Усилиями кооперативных и государственных хозяйств строились, правда с большими трудностями, десятки поселков, проводились грунтовые дороги, создавались элементарные условия хозяйствования. На полях Голодной степи, хотя и в недостаточном количестве, появлялись тракторы. Дизельные электростанции в то время давали электроэнергию четырем-пяти поселкам. Обслуживание хозяйств современной техникой осуществляли 13 машинно-тракторных станций.

Голодная степь покрылась линиями связи, кое-где появился даже водопровод, как например, в поселке Мирзачуль, Велико-Алексеевском и др. В 1936 г. кооперативными хозяйствами, совхозами и государственными учреждениями обрабатывалось свыше 85 % земель. Новые формы социалистического труда прочно укрепились в Голодной степи.

Из конца в конец освоенной части степи как часовые, защищающие поля от суховеев, а каналы от испарения воды, выстроились высокие лесополосы из карагача, тополя, акации. Массовые посадки деревьев в значительной степени ослабили темпы подъема грунтовых вод и засоления.

Несмотря на недостаточные и порою бессистемные усилия в части развития орошения, несмотря на огромные трудности страны из-за слабости базы и недостатка средств, оросительная система постоянно расширялась, развивалась и совершенствовалась, постоянно повышался ее технический уровень, принципы и средства орошения земель.

Вся территория, на которой развивалось орошение, превращалась в огромный сельскохозяйственный район, поэтому возникла необходимость в переработке сельхозпродукции и организации сферы обслуживания. Началось развитие местной и перерабатывающей промышленности. К 1936 г. здесь были построены и действовали шесть хлопкоочистительных заводов — в Мирзачуле, Велико-Алексеевском, Сырдарьинском, Джизаке, совхозах «Пахтаарал», «Баяут». На станции Хилково в 1929 г. завершили начатое в 1915 г. строительство цементного завода. Было построено более 15 предприятий местной и другой перерабатывающей промышленности.

Соответственно шло интенсивное заселение Голодной степи — вместо 16 тыс. в 1917 г. здесь жили в 1936 г. 128058 человек.

В то же время нельзя не видеть значительных недостатков и упущений, выявившихся в этот период в орошении и освоении земель Голодной степи. Отсутствие единого проекта, невозможность выделения достаточных средств, необходимых для полного освоения, отставание строительства жилья по качеству и количеству от нужд освоения, невозможность из-за отсутствия соответствующей материальной базы и механизмов развивать дренажную сеть для предотвращения засоления, неспланированность земель — все это снижало эффективность орошаемых земель Голодной степи, коэффициент использования которых не превышал 56—57%. Одновременно и темпы работ по развитию орошения не удовлетворяли растущих потребностей нашей страны.

Наиболее важным итогом этого периода было то, что благодаря усилиям Коммунистической партии и Советского правительства осуществляемая в республиках Средней Азии и, в частности, в Голодной степи политика привела к победе социалистических форм сельского хозяйства и созданию оплота дальнейшего развития орошения. У широких масс трудящихся создавалась уверенность в возможности управления природой пустыни и ее покорения.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ В ЭПОХУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ [1936—1956 гг.]

Новые успехи сельского хозяйства

Огромные достижения социалистического строительства в нашей стране к середине 30-х годов привели к коренным изменениям в экономике страны. Частный сектор в промышленности и торговле был полностью ликвидирован. В сельском хозяйстве создание крупных совхозов наряду с полной победой колхозного строя ознаменовали утверждение социалистической системы хозяйства и в земледелии. Таким образом, в стране была создана единая монолитная социалистическая система экономики.

Произошли коренные изменения в классовой структуре советского общества. Гегемоном общества стал рабочий класс — хозяин промышленности, который в содружестве с трудовым крестьянством и новой советской интеллигенцией уверенно шел по пути социалистического развития.

Победа социалистического строя была закреплена VIII Чрезвычайным съездом Советов, который в декабре 1936 г. после всенародного обсуждения принял новую Советскую Конституцию.

Характерным для этого периода является возникновение новых форм творческой активности трудящихся, которые до революции были не только неизвестны, но и недоступны для общества, связанного с принудительным, подневольным трудом. Огромный размах социалистического соревнования, стахановское движение, массовое новаторство способствовали резкому увеличению производительности труда во всех отраслях экономики страны, ускоренному освоению и внедрению новой техники, новых приемов и новых технологий, а также повышению благосостояния нашего народа.

1936 г. знаменует собой начало нового периода и в разви-

тии Узбекистана. Социалистические хозяйства — колхозы и совхозы стали доминирующим звеном сельскохозяйственного производства в республике — ими производилось в 1935 г. 96,9% всего узбекского хлопка. Чувство творческого свободного труда, всколыхнувшее трудовое деҳканство на невиданный энтузиазм в деле достижения максимальных личных и коллективных показателей, привело к зарождению новых форм социалистического соревнования. В результате впервые были достигнуты двадцатицентнеровые урожаи хлопка в среднем по отдельным районам.

Этому в значительной степени способствовало то внимание и почет, который был оказан руководителями нашей партии и правительства передовым хлопкоробам. 19 декабря 1935 г. передовые хлопкоробы республики — более 100 человек — были приняты в Кремле руководителями партии и правительства и награждены в исключительно теплой обстановке орденами и медалями Родины. 71 человек — лучшие мастера хлопка получили орден Ленина.

В результате социалистическое соревнование приобрело еще более широкий размах. Колхозы, звенья, бригады развернули соревнование за достижение урожайности 30 ц/га по колхозу, 40 ц/га по бригаде, 50 ц/га по звену.

Такой подъем творческой активности масс стал возможным также за счет укрепления технической базы нашего сельского хозяйства.

На ирригационное строительство республики в 1936 г. было выделено более 40 млн. руб. Поистине о такой базе вряд ли могла даже мечтать дореволюционная Средняя Азия.

Голодностепские хозяйства к этому периоду уже имели большой опыт освоения и орошения земель. В среднем урожайность хлопчатника достигла в 1936 г. 14 ц/га, а в отдельных хозяйствах она была значительно выше. Наивысшая урожайность среди совхозов — 19,5 ц/га была получена в «Пахтаарале». Это было уже вполне сложившееся передовое механизированное хозяйство.

Совхоз осуществил значительное строительство культурно-бытовых, гидромелиоративных и различных производственных зданий и сооружений не только на центральной усадьбе, но и на всех семи отделениях. Хозяйство располагало 20-километровой узкоколейной железной дорогой до ст. Сырдарья, мотороремонтным заводом и механическими мастерскими, значительным парком отечественных тракторов, автомашин и прицепного инвентаря, электростанцией, клубом и красными

уголками, 6 школами, 3 больницами, 10 амбулаториями, 14 детскими садами и яслями, радиоузлом и т. д. Животноводческие фермы имели добротные постройки, многие трудоемкие работы в них были электрифицированы и механизированы. Хлопковый завод на центральной усадьбе совхоза принимал, хранил и перерабатывал хлопок-сырец, полученный в большом количестве от пахтааральцев.

Среди колхозов наибольший урожай вырастил колхоз «Коммунизм» по 24 ц/га. Это хозяйство, созданное в 1930 г. на переложных землях из переселенцев, насчитывало 76 семей узбеков, казахов, киргизов, русских, корейцев, евреев и татар. Благодаря напряженному дружному труду этого интернационального коллектива и помощи государства за несколько лет здесь было освоено более 40 га земель. Из юрт, в которых жили колхозники в первые годы, они переселились в новые добротные дома. Построили начальную школу. На каждого колхозника на трудодень приходилось более 8 руб. Колхоз имел баранов, коров, лошадей.

Большую помощь освоителям степи оказывали труженики городов. Именно в этот период между рабочими промышленности Ташкента и тружениками полей Голодной степи возник контакт между городом и целинным селом, который до настоящего времени является большим подспорьем в развитии этого района. Впервые дружеская мускулистая рука столицы Узбекистана была протянута мирзачульским хозяйствам в 1936 г., когда коммунисты города Ташкента выступили с инициативой организации шефской помощи сельскому хозяйству.

Ленинский райком партии города командировал в Голодную степь в свой подшефный Мирзачульский район бригаду в 30 человек во главе с секретарем райкома партии, которая оказала большую помощь МТС в ремонте тракторов, в изготовлении лемехов, разных деталей и запасных частей. Этот пример был отмечен ЦК КП Узбекистана, поддержан и в последующем широко развит.

Все выше и выше поднимался уровень механизации хозяйств степи, все больше и больше механизмов получала она от нашего государства. В 1936 г. в Голодной степи действовало уже 12 МТС с площадью обслуживания 7—10 тыс. га, каждая из которых располагала 40—60 тракторами, ремонтной базой и необходимым инвентарем.

Развитие мелиоративных исследований в период 1935—1938 гг.

Рост производственных мощностей в Голодной степи сопровождался дальнейшим развитием научных исследований в направлении совершенствования

эксплуатации и техники орошения, а также мелиорации земель.

В начале 1935 г. САНИИРИ по заданию Упрагола произвел тарировку большинства инженерных трубчатых и открытых водовыпусков на системе для использования их в качестве водомеров. Эта работа была продолжением предшествующих исследований тарировки сооружений.

Среднеазиатский институт хлопководства на опыте исследований в хозяйствах Голодной степи разработал рекомендации по укрупнению карт обработки в целях удовлетворения требований механизации к территории хлопковых полей в ориентации на повышение производительности механизмов и достижения экономии в поливной воде. На основе анализа отдельных видов работ, которые для этого приходится выполнять, автор составил перечень механизмов и приспособлений для корчевания, засыпки арыков, планировки и других видов работ.

Большие исследования по мелиорации засоленных земель на Голодностепской опытной станции проводил ученый-мелиоратор Б. В. Федоров. Им установлены закономерности во взаимодействии поверхностных и грунтовых вод при орошении, в явлении растекания просачивающихся вод и связанного с ним «сухого дренажа». Он убедительно доказал, что мелкий дренаж является неэффективным мероприятием для условий степи и для устойчивой мелиорации земель необходимо, чтобы «грунтовые воды удерживались ниже того предела, при котором реализуется быстрое капиллярное поднятие влаги к поверхности земли, что в условиях Голодной степи требует дренажа в 3—4 м глубиной».

В 1936 г. по инициативе совхоза «Пахтаарал» были организованы пятилетние исследования Почвенного института им. В. В. Докучаева совместно с Почвенным сектором Узбекского филиала АН СССР. Экспедиция института состояла из таких почвоведов, как В. А. Ковда, М. А. Панков, А. Н. Розанов, Н. А. Димо, Ю. П. Лебедев, в последующем возглавивших современное мелиоративное почвоведение. Выбор Голодной степи как объекта исследований экспедиции был вызван тем, что несмотря на инженерный уровень ирригационной системы, земли ее оказались в значительной степени подвержены процессам засоления.

Хотя в период 1936—1939 гг. в результате решительных мер по борьбе с засолением земель путем коренного улучшения эксплуатации, водопользования и агротехники удалось несколько снизить уровень грунтовых вод и ослабить процессы засоления, однако это были непродолжительные и временные успехи.

Детальное обследование залегания грунтовых вод, проведенное В. А. Ковдой, показало, что на большей части территории орошения и перелогов грунтовые воды установились к этому периоду на глубине 2—3 м. Вдоль Северного магистрального канала до головы Иржарского распределителя уровни грунтовых вод располагались всего на 1—2 м ниже поверхности. Такой же глубиной характеризовались земли, приуроченные к Сардобинской, Шурузякской и Джетысайской депрессиям. Земли, расположенные вдоль Иржарского, концевой части Малекского распределителя, в районе Золотой Орды имели глубину грунтовых вод 3—5 м. В Баяутском районе благодаря его естественной дренированности грунтовые воды удерживались на 5—10 м от поверхности.

На основе наблюдений за грунтовыми водами В. А. Ковда установил наличие здесь трех основных типов режима грунтовых вод: компенсированного, положительно-декомпенсированного и отрицательно-декомпенсированного. Эта классификация впоследствии была широко распространена в мелиоративной гидрогеологии и мелиоративном почвоведении.

По характеристике экспедиции, к 1937—1938 гг. территория Кировской ирригационной системы явилась областью вторичного компенсированного типа режима грунтовых вод с установившимся графиком колебания их в годовом разрезе. Компенсация расходования грунтовых вод происходила за счет усиления испарения поднимающихся грунтовых вод, что способствовало распространению вторичного засоления.

По данным 1936—1937 гг., из 170 тыс. га земель, подкомандных Кировскому магистральному каналу, незасоленные земли составили только 13,4%, слабозасоленные — 29,9%, средnezасоленные — 13,3%, сильнозасоленные — 19,6% и солончаки — 23,8%. При этом процесс развития засоления прогрессировал и дальше, что требовало принятия экстренных мер не только в части упорядочения водопользования, совершенствования агротехники, но и по коренной мелиорации солончаков в виде дренажа.

Это вызвало возражения и острую дискуссию, которая разгорелась между академиком В. Р. Вильямсом — сторонником травопольной системы земледелия и проф. В. А. Ков-

дой, настаивавшем наряду с введением севооборотов на создании инженерного фона рассоления.

Основа взглядов акад. В. Р. Вильямса, развитая его последователями В. А. Шаумяном и другими, состояла в том, что главной мерой борьбы с засолением орошаемых земель должно быть правильное, плановое использование оросительной воды за счет сокращения потерь воды на всей сети как внутрихозяйственной, так и межхозяйственной и на полях, что устранит подъем грунтовых вод, создание комковатой структуры почв, обеспечивающей разрыв капиллярных восходящих токов и недопускающей подъема солей в пахотный слой с помощью травопольной системы.

Очень важное значение имели работы экспедиции по анализу мелиоративного состояния земель совхоза «Пахтаарал». Дело в том, что и в то время и значительно позже сторонники только травопольной системы земледелия приводили урожайность и состояние земель в совхозе как доказательство возможности на основе системы севооборотов без дренажа успешно мелиорировать земли, склонные к засолению, только с помощью системы совершенных агротехнических мероприятий. Работами В. А. Ковды, Ю. П. Лебедева отмечено мелиорирующее влияние посевов люцерны в составе севооборота на снижение уровня грунтовых вод благодаря мощной транспортирующей способности травостоя, на уменьшение амплитуды колебания уровней грунтовых вод. Однако основа мелиоративного благополучия совхоза «Пахтаарал» состояла в его благоприятных условиях в этот период времени: дренирующее влияние долины Сырдарьи, прослеживавшееся почти на половине территории совхоза — на 11—12 км, а также компенсация притока в грунтовые воды за счет растекания фильтрационного потока на периферию орошаемой территории в зону неорошаемой богары.

Окончательные выводы экспедиции сводились к тому, что несмотря на все эти условия, одним упорядочением водопользования нельзя достичь ликвидации засоления, а нужен дренаж. К сожалению, господствующая в то время теория Т. Д. Лысенко в земледелии, подкрепляющая доводы Вильямса, а также недостаток средств, сил и техники мешали выполнению бесспорно правильных рекомендаций В. А. Ковды и его сотрудников.

Эксплуатационные исследования, проведенные Упруголом совместно с учеными, показали возможность резкого снижения затрат на очистку сети от заиления. Ежегодно из системы Северного (с 1938 г. Кировского) магистрального канала

приходилось вынимать 250 тысяч кубометров наносов. Для борьбы с заилением было предложено устроить на 21—26 километрах канала Султан-Хаузское наносохранилище объемом 16 млн. м³. Этому способствовало также строительство в 1936 г. на 28 километре бетонного перегораживающего сооружения с шандорными заграждениями для обеспечения нормального водозабора основной насосной станции совхоза «Баяут». В 1938 г. было сооружено Султан-Хаузское наносохранилище, благодаря чему до 1946 г. на Кировском канале не проводилась очистка на первых ста километрах.

Эпоха народных строек

Осуществление в Голодной степи больших работ по совершенствованию орошения, механизации хлопководства, внедрению более прогрессивных приемов агротехники увеличивало производство сельскохозяйственной продукции за счет повышения урожайности и интенсификации производства. В 1938 г. один лишь Мирзачульский район сдал государству 88 тыс. т хлопка-сырца. В 1939 г. было намечено довести общее производство «белого золота» до 95 тыс. т только за счет повышения урожайности.

Отмечая необходимость дальнейшего увеличения производства хлопка, ЦК компартии Узбекистана решил создать в Голодной степи еще один район — Сырдарьинский. Создание нового района еще более усилило важность насущной задачи — расширения посевных площадей под хлопчатник и другие культуры. Дело в том, что с 1930 по 1938 г. площади орошения увеличились всего на 17 тыс. га, а площади под хлопчатником не увеличились вообще.

Между тем потребности быстрорастущего сельскохозяйственного производства Узбекистана, тем более с учетом введения севооборотов, не могли быть удовлетворены масштабами развития ирригации.

Требования времени и высокое сознание колхозного крестьянства вылились в замечательное движение народных скоростных ирригационных строек, возникших в Ферганской долине.

В конце 1938 г. и весной 1939 г. колхозники Папского района для ликвидации недостатка воды для орошения прорыли арык длиной 9 км. Этот почин послужил началом широкого порыва колхозных масс, направленного на решение проблемы водообеспеченности целого ряда районов Ферганской долины. Весной 1939 г. колхозники Алты-Арыкского, Ферганского, Маргиланского и Ташлакского районов за 17 дней соорудили Ляганский канал с объемом земляных работ

320 тыс. м³ для переброски воды из Исфайрам-сая в Шахмардан. В это же время был построен 18 километровый канал в Кировском районе объемом работ 100 тыс. м³. Наконец, величайшей победой метода народных строек, как он был назван впоследствии, было осуществление под непосредственным руководством партийной организации республики строительства в 1939 г. Большого Ферганского канала, протяженностью 270 км, объемом 17 млн. м³ земли. Силами 160 тыс. трудящихся этот канал был построен в рекордный срок — 30 дней.

Движение народных строек нашло отклик во всех районах Средней Азии, в том числе и в Голодной степи.

На состоявшейся в феврале 1939 г. X Мирзачульской районной партийной конференции ее делегаты, обсуждая проект третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства, предложили включить в указанный план дальнейшее расширение оросительных работ в Голодной степи.

С подобными же предложениями выступили и делегаты партийных конференций Пахтааральского района Южноказахстанской области и Сырдарьинского района Ташкентской области. В частности, колхозники Пахтааральского района выступили с инициативой строительства первой Тугайной ветки от магистрального канала, что позволило бы дополнительно оросить десятки тысяч гектаров новых земель.

Эти предложения коммунистов Голодной степи тщательно изучались в вышестоящих партийных органах и нашли свое отражение в решениях Центрального Комитета ВКП(б) и правительства Союза ССР.

ЦК Компартии Узбекистана весной 1939 г. провел совещание со специалистами ирригации, партийным и советским активом республики, где голодностепская проблема выдвигалась в качестве одной из первоочередных задач.

15 июля 1939 г. Пленум Ташкентского обкома партии заслушал доклад первого секретаря ЦК КП(б) Узбекистана У. Ю. Юсупова об орошении и освоении Голодной степи. Участники Пленума горячо одобрили меры по орошению степи, определили конкретные задачи по освоению новых земель. Пленум обкома партии решил в течение 1939—1940 гг. освоить в Мирзачульском и Сырдарьинском районах 25 тыс. га земель, из них 10 тыс. га под хлопчатник и 8—10 тыс. га под люцерну. Было намечено организовать переселение из других колхозов и районов внутрь области 5 тыс. хозяйств.

Уже в августе 1939 г. колхозы узбекской части Голодной степи развернули работы по освоению перелогов. Несколько

позже почин узбекских братьев подхватили казахские трудящиеся. В Пахтааральском районе состоялось выездное бюро Южноказахстанского обкома партии, которое призвало все партийные организации области мобилизовать усилия трудящихся на строительство первой Тугайной ветки длиной 19 км и орошение 10 тыс. га новых земель.

Инициатива партийных организаций Узбекистана и Казахстана была поддержана Центральным Комитетом ВКП(б). В декабре 1939 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком Союза ССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему подъему хлопководства в Узбекской ССР». В этом чрезвычайно важном документе указывалось: «По Голодной степи в течение 1940—1941 гг. оросить 60 тысяч гектаров перелогов, имеющих в Мирзачульском и Сырдарьинском районах, для чего соответственно увеличить пропускную способность этого канала и расширить его головное сооружение.

Поручить Госплану СССР и Наркомзему СССР совместно с Совнаркомом Узбекской ССР и ЦК КП(б) Узбекистана и Совнаркомом Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана разработать в течение трех месяцев план дальнейшего развития орошения Голодной степи и представить его на рассмотрение СНК СССР и ЦК ВКП(б)»¹.

26 апреля 1940 г. ЦК ВКП(б) и правительство СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в южных областях Казахстана»². Эти документы партии и правительства указывали на необходимость освоить в двух республиках за шесть лет около 120 тыс. га перелогов и новых земель Голодной степи. В связи с этим намечались меры по увеличению пропускной способности Северного голодностепского магистрального канала им. С. М. Кирова с одновременной реконструкцией его головного сооружения.

В середине 1939 г. Казводхозом были организованы скоростным методом проектирование и изыскания реконструкции и расширения Кировского магистрального канала. Этот проект был утвержден летом 1940 г. Межреспубликанским техническим Советом. В соответствии с этим проектом предусматривалось пропускную способность канала увеличить с 90 до 195 м³/сек. Расширение канала в пойменной части намечалось главным образом за счет срезки левого откоса косо-

¹ «Правда», 23 декабря 1939 г.

² «Правда», 29 апреля 1940 г.

горной части канала (от 25-го до 40-го километра) с одновременной подсыпкой правой дамбы. В рабочей части канал расширялся за счет срезки берм. Намечалось построить еще два сброса, два перегораживающих сооружения и пять мостов. Так как существующее головное сооружение не могло обеспечить водозабор воды в канал более 110 м³/сек, в 1,5 км ниже старого головного сооружения было предусмотрено новое дополнительное на расход в 50 м³/сек с соединительным каналом 700 м длиной.

Проектом намечалось при расширении магистрального канала и строительстве сбросов выполнить огромный объем земляных работ — 9,5 млн. м³, в том числе собственно по КМК — 7,8 млн. м³.

Работы по расширению магистрального канала им. Кирова были распределены между республиками так: на долю Узбекистана приходились первые 15 км трассы объемом 4,5 млн. м³, на долю Казахстана — оставшая часть канала — от 39 до 129 км объемом земляных работ 5,3 млн. м³. Только половину объема работ, как предусматривалось проектом, должны были выполнить механизмы, так как страна в ту пору еще не располагала в достаточном количестве необходимой техникой, чтобы избавиться от ручного труда.

Постановление партии и правительства в июне 1940 г. было обсуждено на II Пленуме ЦК КП(б) Казахстана, на котором были разработаны подробные мероприятия по его претворению в жизнь. При ЦК КП(б) Казахстана и правительства республики была создана комиссия содействия скоростному ирригационному строительству.

Бюро ЦК КП(б) Узбекистана, выполняя директивы партии и правительства, также обсудило вопрос об организации и проведении работ по расширению Северного голодноостепского магистрального канала им. Кирова.

В узбекской части работы по каналу были разделены на две очереди: первую очередь предполагали выполнить зимой 1940—1941 гг., вторую — осенью 1941 г. Выполнение первой очереди работ должно было обеспечить нормальный расход воды в голове канала — 160 м³/сек. На этот расход и был пересоставлен проект для первых 39 км Кировского магистрального канала. Объем работ первой очереди, приходящийся на долю Узбекской ССР, составил 1,2 млн. м³ земляных работ.

Уже летом 1940 г. на реконструкцию Кировского канала в его узбекской части было доставлено 10 экскаваторов емкостью ковша более полкубометра. Осенью после закрытия

воды вышло более 15 тыс. человек, в том числе более 7 тыс. человек из различных районов Самаркандской и Ташкентской областей.

В марте-апреле 1941 г. по призыву Коммунистической партии более 40 тыс. колхозников Ташкентской области вышли на трассу. На работах по расширению канала был проявлен массовый трудовой героизм. Не только отдельные ударники и стахановцы, но целые колхозы и районы перевыполняли свои задания. Всего колхозниками было выполнено 1,152 тыс. м³ выемки и 281 тыс. м³ насыпи с затратами 731 тыс. человеко-дней, построено 289 мелких сооружений, временное деревянное сооружение на 53 километре КМК, наращено бетонное сооружение на 28 километре.

В казахской части Голодной степи на расширение КМК и его реконструкцию было направлено осенью 1940 г. 30 тыс. колхозников со всех районов области во главе с 600 коммунистами. На всей длине канала была развернута гигантская работа по организации строительства. Социалистическое соревнование, активно пропагандируемое многочисленными агитаторами, стало мощным рычагом подъема производительности труда и выполнения установленных заданий. Широкую известность приобрел на канале почин колхозника Арысского района Мусали Шамбаева, который добился выполнения дневного задания на 316%. По всему каналу распространилось шамбаевское движение, участники которого выполняли по 300% и более плана в день.

Для строителей были организованы радиопередачи. На стройке выходила многотиражная газета.

Размещались строители в юртах, землянках, палатках. Вода подвозилась в чайханы, столовые и специальные места на канале. Строителей постоянно обслуживали медицинские работники.

Были, конечно, и недостатки. Порой люди мерзли в ноябрьские и декабрьские ночи в палатках, не хватало орудий производства, бывали перебои с водой.

Поистине героическим был труд тысяч людей, пробивавших своими руками путь воде. Коммунисты, комсомольцы были всегда в самых трудных местах строительства, своим примером и твердостью, а также непримиримостью к недостаткам помогали успешному ходу работы.

Наряду с расширением канала были организованы работы по орошению новых земель и освоению перелогов. Проектирование и изыскания этих объектов велись каждой республикой отдельно.

По узбекской части в процессе рабочего проектирования было установлено, что имелось только 40 тыс. га земель, пригодных к освоению без относительно тяжелых мелиораций. Остальные 20 тыс. га включали сильно засоленные земли вокруг сардобинской впадины и пойменные земли Сырдарьи. Поэтому эти площади были отнесены на вторую очередь. Для освоения первоочередных земель вдоль Шурузякского коллектора и его системы проектом предусматривалось расширение существующей оросительной сети, строительство картовой сети с сооружениями на ней. Мелкая водосборная сеть заменялась на коллекторную с глубиной 2—2,5 м и открытый дренаж глубиной 2 м, который должны были строить во вторую очередь.

С 1940 г. на эти работы было выставлено 11 экскаваторов «Комсомолец» с ковшом емкостью 0,35 м³, большое количество скреперов и грейдеров.

Для обслуживания механизмов была организована экскаваторная мастерская. Все это помогло выполнить механизмами в 1940—1941 гг. 1,2 млн. м³ выемки на мелкой сети и около 3 млн. м³ на водосборной сети и коллекторах.

Благодаря этому к посевам 1940 г. было подготовлено 16,2 тыс. га перелогов под орошение в узбекской части Голодной степи. В 1941 г. эти работы продолжались в еще более быстром темпе и было засеяно еще 9 тыс. га перелогов.

В казахской части было предусмотрено оросить 50 тыс. га, в том числе 8,2 тысячи по первой Тугайной ветке (К-23 и К-26), 12,2 тыс. га — по второй Тугайной ветке (К-28), 12,0 тыс. га — по третьей Тугайной ветке (К-30), 4,8 тыс. га — по Арнасайской и 13,1 тыс. га — по Кзылкумской веткам.

Работы по первой Тугайной ветке были начаты в октябре 1939 г. методом народной стройки силами колхозников 14 районов Южноказахстанской области. На строительство пришло 6244 человека. Семь экскаваторов, около 30 машин, более 200 лошадей составляли основу механизации работ того времени. Каждому хозяйству, бригаде были выделены определенные участки, и по их завершению судили о работе того или иного коллектива.

Все время строительства знамя Обкома партии удерживали труженики Ленгерского района, за ними Сайрамские колхозники. К установленному сроку был построен главный канал, 480 км распределительных каналов, 51 гидросооружение и реконструировано восемь существующих сооружений. Это позволило в 1940 г. засеять 3940 га новых земель.

Нельзя не вспомнить имена тех инженеров, которые возглавляли работы в этот период: А. К. Шишков, Г. А. Кобылин, С. К. Потатуев, И. Е. Шатоха, П. А. Маслов, А. А. Копылев, А. И. Шленкин, Е. А. Башилов, П. С. Василенко, И. А. Фокин.

В конце 1940 — начале 1941 гг. были продолжены работы на второй Тугайной ветке, и площадь орошения доведена до 21,7 тыс. га, из которых в 1941 г. было засеяно 17,7 тыс. га. На них было вновь организовано 15 колхозов.

Постановлением ЦК КП(б) Казахстана на землях Тугайных веток весной 1941 г. был организован новый административный район — Кировский с райцентром Богара. В это же время было организовано две МТС с 70 тракторами каждая для обслуживания колхозов новой зоны.

Интенсивное развитие орошения в Голодной степи требовало привлечения сюда большого количества рабочей силы для освоения земель — всего около 40 тыс. хозяйств. Практиковавшаяся ранее система переселения не давала необходимых результатов. Колхозы не всегда выделяли достойных людей для переселения. Среди переселенцев попадались люди, которые, получив безвозвратные ссуды и долгосрочные кредиты, возвращались обратно. Поэтому было установлено что:

а) переселение из колхозов, имеющих избыток рабочей силы, должно производиться путем организованного выделения самими колхозами части хозяйств (групп), изъявивших согласие на переселение;

б) выделяемые колхозами для переселения колхозники должны подбираться по производственному признаку (кормильцы, плугари, поливальщики и т. д.) с укомплектованием их в производственные бригады;

в) переселяемые хозяйства возглавляются руководящими работниками колхоза (председатель, заместитель, полевод, бригадир);

г) колхоз, выделяющий часть хозяйств для переселения, передает им приходящиеся на их долю основные средства производства, натуральные фонды, средства по капиталовложениям и другие фонды;

д) переселяющиеся в район освоения хозяйства образуют новый колхоз или допереселяются в существующие многоземельные колхозы.

Так, по решению Ташкентского ОК КП(б) Узбекистана в 1940 г. в степь переселилась часть колхоза «Кзыл Октябрь» Калининского района. Возглавлял его Васил Мухаммадходжаев. Он вместе с 84 хозяйствами переехал в Сырдарьинский

район, где новые освоители создали колхоз им. Тараса Шевченко. В. Мухаммадходжаев был избран председателем этой сельхозартели. В первый год освоения колхозники посеяли хлопчатник на площади 85 га и получили урожай по 8 ц/га. Но уже в следующем году за счет нового освоения площадей посевы хлопчатника увеличились до 200 га, а урожайность его поднялась до 16 ц/га. Колхозники поверили в свои силы, «раскусили капризы» голодностепских земель.

В марте 1940 г. на IX съезде КП(б) Узбекистана сообщалось, что только в течение февраля в Мирзачуль переселились из Ферганской области 3,5 тыс. хозяйств.

Тогда в Голодную степь из Кувинского района добровольно переехали 39 семей и обосновали здесь колхоз им. Буденного. Среди них был Тешабай Маматов, назначенный руководителем хлопководческой бригады. Его бригада возделывала хлопчатник на 55 га вновь освоенной земли в зоне Шурузякского массива. Урожайность хлопчатника здесь составляла 12—15 ц/га. Т. Маматов 30 лет возглавлял бригаду, за это время им освоено свыше 500 га земли.

Урожайность хлопчатника увеличилась на землях его бригады с 9,5 ц/га в 1939 г. до 35 ц/га в 1967 г. В Голодной степи он стал коммунистом, его самоотверженный труд отмечен высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина.

В Голодной степи благодарную память о себе оставил замечательный хлопкороб, человек большой души Ганишер Юнусов. Он приехал в степь из кишлака Бутакара Андижанской области еще в 1939 г. Г. Юнусов по приезде сюда и до конца своей жизни оставался горячим патриотом освоения Голодной степи. Работал он звеньевым и бригадиром в течение 26 лет, осваивал гектар за гектаром целинные земли. Всего с его непосредственным участием освоено около 800 га земель. Эти площади были не просто освоены, а по существу отвоеваны у степи, у солончаков. Г. Юнусов с годами поистине стал мастером своего дела, на засоленных землях умел выращивать высокие и устойчивые урожаи хлопка, своим самоотверженным трудом прославил ставший ему родным колхоз им. Ленина Гулистанского района.

Неутомимый труженик Ганишер Юнусов одновременно вел большую общественную работу — был членом ЦК Компартии Узбекистана, депутатом Ташкентского областного Совета депутатов трудящихся. Ганишер Юнусов был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда и награжден шестью орденами Советского Союза.

Всего в 1940—1941 гг. из колхозов Ташкентской, Ферганской, Андижанской и Бухарской областей на освоение Голодной степи приехали свыше 14 тыс. хозяйств.

Интенсивно шло заселение и казахской части Голодной степи. В 1940—1941 гг. сюда переселились тысячи семей колхозников из других районов, было построено много жилых домов и производственных помещений, организовано 33 новых колхоза и три МТС.

За короткий период—всего за четыре года—было сделано столько, сколько за весь сорокалетний этап дореволюционного освоения—на 52 тыс. га увеличились фактические посевы на орошаемых землях, на 25 тыс. га выросли посевы хлопчатника, возникло более 30 новых поселков, новый районный центр.

Народные стройки с их незабываемой атмосферой инициативы, напряженного самоотверженного труда, высокой коллективной ответственности, созданные огромным подъемом творческой активности, навсегда останутся в памяти советских людей. Рабочие, инженеры, строители и проектировщики—все чувствовали себя единой частицей работающего на максимальном напряжении организма, который был весь собран и сконцентрирован на рывке вперед. Никого не надо было подгонять, каждому было ясно свое место в общей работе, каждый чувствовал свою ответственность и за вовремя сделанную разбивку, и за к сроку подготовленный бессонными ночами проект, и за выполненное дневное задание по выемке земли, по укладке бетона, по подвозке материалов. Все было важно, все надо было сделать в срок.

**Период Великой
Отечественной войны**

Вероломное нападение фашистов на нашу страну прервало огромную созидательную деятельность партии и всего народа. Хотя Голодная степь, где сходятся границы трех братских республик—Узбекистана, Казахстана и Таджикистана,—была глубоким тылом Союза Советских Социалистических Республик, война отразилась и на ее развитии.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков потребовала от всего советского народа величайшего напряжения сил, мобилизации всех ресурсов государства на разгром вторгшихся в нашу страну полчищ озверевших фашистов.

Коммунистическая партия возглавила борьбу Советского народа против оккупантов. Из колхозов, совхозов, МТС, промышленных предприятий, партийных и советских учрежде-

Всего в 1940—1941 гг. из колхозов Ташкентской, Ферганской, Андижанской и Бухарской областей на освоение Голодной степи приехали свыше 14 тыс. хозяйств.

Интенсивно шло заселение и казахской части Голодной степи. В 1940—1941 гг. сюда переселились тысячи семей колхозников из других районов, было построено много жилых домов и производственных помещений, организовано 33 новых колхоза и три МТС.

За короткий период—всего за четыре года—было сделано столько, сколько за весь сорокалетний этап дореволюционного освоения — на 52 тыс. га увеличились фактические посевы на орошаемых землях, на 25 тыс. га выросли посевы хлопчатника, возникло более 30 новых поселков, новый районный центр.

Народные стройки с их незабываемой атмосферой инициативы, напряженного самоотверженного труда, высокой коллективной ответственности, созданные огромным подъемом творческой активности, навсегда останутся в памяти советских людей. Рабочие, инженеры, строители и проектировщики — все чувствовали себя единой частицей работающего на максимальном напряжении организма, который был весь собран и сконцентрирован на рывке вперед. Никого не надо было подгонять, каждому было ясно свое место в общей работе, каждый чувствовал свою ответственность и за вовремя сделанную разбивку, и за к сроку подготовленный бессонными ночами проект, и за выполненное дневное задание по выемке земли, по укладке бетона, по подвозке материалов. Все было важно, все надо было сделать в срок.

**Период Великой
Отечественной войны**

Вероломное нападение фашистов на нашу страну прервало огромную созидательную деятельность партии и всего народа. Хотя Голодная степь, где сходятся границы трех братских республик—Узбекистана, Казахстана и Таджикистана,—была глубоким тылом Союза Советских Социалистических Республик, война отразилась и на ее развитии.

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков потребовала от всего советского народа величайшего напряжения сил, мобилизации всех ресурсов государства на разгром вторгшихся в нашу страну полчищ озверевших фашистов.

Коммунистическая партия возглавила борьбу Советского народа против оккупантов. Из колхозов, совхозов, МТС, промышленных предприятий, партийных и советских учрежде-

ний уходили люди на фронт. Для оборонных нужд страны использовалась лучшая техника.

Голодностепские совхозы и колхозы испытывали огромные трудности, но закаленные в труде покорители пустыни мужественно выполняли свой священный долг перед Родиной.

Необходимо было силами оставшихся людей обеспечить неуклонный рост не только производства хлопка, но также зерна, продуктов животноводства, овощей, картофеля, фруктов. Оставшиеся в основном женщины, старики и подростки работали не щадя сил, практически претворяя в жизнь лозунг: «Все для фронта, все для победы над врагом».

Тысячи и тысячи колхозников уже в первый год Великой Отечественной войны показали образцы трудового героизма на хлопковых полях и ирригационных сооружениях. Так, звено Рустама Юнусова из колхоза «Темир Кадам» Мирзачульского района собрало по 52 ц/га хлопка, выполнило план на 357%, а сборщик хлопка колхоза им. Фрунзе того же района Абдурахман Султанов собрал за 48 дней 22 т хлопका-сырца. Колхозники колхоза «Кзыл-дехкан» в 1941 г. приняли повышенные социалистические обязательства, несмотря ни на какие трудности увеличить производство хлопка, зерна, мяса и других продуктов сельского хозяйства, передать в действующую Советскую Армию лучших коней, сено и ячмень для их кормления и т. д. Свое слово колхоз сдержал и успешно работал всю войну на оборону страны. Урожайность хлопчатника уже в 1941 г. достигала 35 ц/га.

Добивались успехов и совхозы Голодной степи. Так, совхозы «Пахтаарал», «Дальверзин» № 1, № 3, «Баяут» № 1 и № 3 в 1941 г. показали рекордную урожайность хлопчатника — 35—37,5 ц/га. Бригадир из совхоза «Баяут» № 2 Ходжикул Иргашев с площади 47 га получил по 43 ц хлопका-сырца.

Все это было результатом огромного роста политической и трудовой активности тружеников сельского хозяйства Голодной степи, результатом энтузиазма, которым они ответили на призыв Коммунистической партии перестроить работу на военный лад, помочь фронту перевыполнением производственных планов. План хлопкозаготовок по Ташкентской области был выполнен в неслыханно ранние сроки — на 45 дней раньше, чем в 1940 г.

Успешно справились с производством хлопка колхозные и совхозные коллективы Южноказахстанской области.

Над страной нависла угроза смертельной опасности. В эту грозную годину во всем величии проявилась неодолимая сила

патриотизма советских людей. Не только воины Красной Армии, грудью встретившие фашистских захватчиков, своею кровью и жизнью защищали каждую пядь родной земли, но и труженики глубокого тыла своим героическим трудом ковали победу над ненавистным врагом.

С первых же дней войны сотни голодностепцев ушли на фронт. Самых сильных, самых мужественных, самых замечательных сынов и дочерей своих отдала Голодная степь в горнило войны для защиты Отчизны великой своей. Огромные трудности легли на плечи тех, кто остался, — в первую очередь на плечи женщин, матерей, сестер. По призыву ЦК Компартии союзных республик уже в 1941 г. в голодностепских хозяйствах было подготовлено без отрыва от производства более 5 тыс. трактористов-женщин, более 200 шоферов-женщин, большое количество слесарей, комбайнеров, прицепщиков и других специалистов.

Отсутствие достаточного количества рабочей силы, нехватка материальных ресурсов, техники, удобрений привели к некоторому снижению сельскохозяйственного производства в Голодной степи. Этому способствовали также и те недостатки, которые имели место и до начала войны при освоении земель, а в период войны особо обострились.

Массовое переселение рабочих и их семей в Голодную степь в 1939—1941 гг. не было подготовлено заранее соответствующим объемом строительства жилья, созданием необходимых условий для переселенцев. В большинстве переселенцы попадали на пустое место, размещали их в землянки, камышовые палатки. Культурно-бытовые учреждения также отсутствовали. Жилые дома и объекты первой необходимости возводились самими переселенцами хашарным методом. Дорог, водопровода не было. Все это создавало огромные трудности для освоителей. Темпы народных ирригационных строек намного опережали темпы оснащения и строительства хозяйств. К тому же дома из-за недостатка времени и средств в ряде хозяйств строились низкого качества. Люди, приезжавшие на освоение земель, зачастую вынуждены были оставлять свои семьи на старом месте жительства и работать одиночками. Это создавало тягу к старым насиженным местам и текучесть переселенцев, особенно усилившуюся после начала войны. Проф. П. К. Татур приводит данные, показывающие, что из 14,8 тыс. хозяйств, переселенных в узбекскую часть Голодной степи, после начала войны отсев составил 7,8 тыс. хозяйств.

Определенные недостатки были и в строительстве ирригационных систем. Так, мелкая сеть к началу 1942 г. была готова на 64,7 %, распределительная — на 24 %, а коллекторная — только на 6,4 %.

Диспропорция в отдельных видах строительства, особенно отставание в строительстве дренажной сети, приводило к срыву промывок, к ухудшению мелиоративного состояния земель. Массовое орошение и освоение земель в период 1939—1942 гг., вовлечение в сельхозоборот перелогов и залежей без необходимого отвода грунтовых вод привело к снижению испарения за счет «сухого дренажа» перелогов, к уменьшению растекания их на периферию орошаемых земель, что, в свою очередь, вызвало нарушение естественного компенсированного (по классификации В. А. Ковды) режима грунтовых вод и привело к резкому усилению процессов засоления и заболачивания земель. Все эти недостатки инженерного и ирригационного плана вместе с невероятными трудностями войны привели к резкому сокращению посевных площадей — всего к 1944 г. на 23,5 тыс. га, а под хлопчатником — на 20,5 тыс. га. В казахской части это сокращение составило лишь 3,5 тыс. га, а в узбекской — 20 тыс. га. Во время войны почти полностью были прекращены работы по подготовке новых земель и освоению перелогов. Только в казахской части степи силами колхозников и имеющейся техники велись работы по строительству новых каналов и сооружений на территории, орошаемой из третьей Тугайной ветки. В узбекской части продолжались работы только по ликвидации недоделок по ранее освоенным землям и часть работ по головной части канала.

31 октября 1942 г. в газете «Правда» было опубликовано письмо воинам-узбекам от узбекского народа. Это письмо явилось ярким проявлением преданности, искренности и непоколебимой верности идеям дружбы народов. Письмо подписали 2 631 506 человек. Право подписи под письмом получили только победители в соревновании «Все для фронта».

«Каждая советская семья в сравнении с семьей наших народов подобна капле воды в море, — писалось в этом письме. Но в капле воды отражаются Земля, Небо и Солнце, в семье советского человека живут все качества великой семьи нашей Родины. Твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца — в твоей махалле. Плач вдовы в Крыму остро сверлит твое сердце. Дома любящих братьев так же, как их судьбы, их дороги так же сплетены, как их жизни».

В 1943 г. план хлопкозаготовок по Голодной степи не был выполнен. В 1944 г. положение несколько исправилось —

большая часть хозяйств задание по продаже государству хлопка выполнила. Затем 1945 год — год победы над фашистской Германией — труженики Голодной степи ознаменовали трудовой победой — колхозы и совхозы степи в целом заложили на хирманы почти на 10 тыс. т сверх плана хлопка-сырца. Лучше всех потрудились хозяйства Ильичевского района Южноказахстанской области, перевыполнившие план на 115,2%.

Самоотверженность тружеников, их единение с нашими мужественными воинами способствовали победе над фашистскими полчищами, вера в партию, возглавлявшую в эти трудные годы доблестный труд наших людей и поддерживающую постоянно силу и мужество в нашем народе, позволили преодолеть все имевшиеся преграды и добиться победы. В 1945 г. на полях степи работало только 70% тракторов, которые были здесь в 1940 г. Лучшие механизмы, машины были направлены на помощь фронту. Люди проявили не только огромное самообладание, но и величайшее искусство — без достаточного количества запасных частей, без лучших механизаторов сумели добиться того, чтобы старые, подлежащие списанию машины были на ходу. Трудно поверить в то, что свершили в это время труженики нашей страны.

Сотни тысяч воинов-узбекистанцев сражались за Советскую Родину. 120 тыс. из них были награждены орденами и медалями, 227 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Среди награжденных были и голодностепцы.

Мужественная радистка из совхоза «Баяут-1» Елена Стемпковская, бывший колхозник артели «Кзыл-дехкан» Тургун Ахмедов и комсомолец Джурахан Усманов из кишлака Совет Хавастского района были удостоены этого звания посмертно. Сейчас памятники мужественным защитникам Родины воздвигнуты в центрах их родных поселков.

Голодностепцы защищали Москву и Сталинград, преграждали своими телами дорогу фашистским танковым частям на Курской дуге, форсировали Днепр и переходили границу нашей страны у Бреста, освобождали Польшу, Болгарию, Венгрию, Чехословакию, дошли до Берлина.

За участие в форсировании Днепра удостоен звания Героя Советского Союза Андрей Федорович Щукин, ныне работающий заместителем начальника отдела Голодностепстроя, ходил в рукопашную под Сталинградом гвардии лейтенант Эркабай Исламов, ныне председатель Джизакского облисполкома. Звания почетных граждан польского города Сандомира удостоены бывший командир штурмового отряда Н. В. Некра-

сов, ныне председатель пострайкома треста Иржарсовхозстрой, и бывший командир взвода разведчиков Б. Н. Зажицкий, ныне заместитель начальника управления кадров Голодностепстроя.

Строительство Фархадского гидроузла

Война, как известно, вынудила перебросить на восток большое количество предприятий машиностроения, авиационной, оборонной и других отраслей промышленности. Партийная организация Узбекистана провела огромную работу по размещению и пуску, несмотря на все трудности военного времени, в короткий срок эвакуированных предприятий. Но эту промышленность нужно было обеспечить металлом, электроэнергией. Поэтому в Бекабаде по решению Государственного комитета обороны было начато строительство первенца узбекской металлургии — металлургического комбината, а в конце 1942 г. в самые тяжелые дни битвы за Сталинград Государственный комитет обороны для создания энергетической базы республики принял постановление о строительстве на Сырдарье Фархадского гидроузла. Решением ЦК КП(б) Узбекистана начальником строительства был назначен Акоп Абрамович Саркисов. Настоящий коммунист, человек, для которого не существовало ничего личного, кроме служения делу партии и народу. Акоп Абрамович за свою жизнь оставил много незабываемых следов на карте нашей страны — это Ферганский канал и Чирчикская ГЭС, Камская ГЭС и другие крупные стройки. А освоению Голодной степи Акоп Абрамович посвятил более 20 лет своей самоотверженной жизни, и Фархадстрой был первой пятилетней страницей в служении Акопа Абрамовича делу освоения этой степи.

Весь комплекс сооружений, входящий в состав гидроузла, который предполагалось возвести, был большим по тому времени и технически довольно сложным объектом. Необходимо было построить плотину на Сырдарье — первую большую плотину на этой бурной реке, совладать с рекой, на своеобразие естество которой еще никто никогда не посягал. Плотина по своей высоте — 27 м — в условиях Средней Азии не имела себе равных по тому времени. Предстояло соорудить глухую часть плотины длиной 450 м из мелкозема и шагала и водосливную протяженностью 276 м из монолитного бетона и железобетона. Водосливная часть в паводках должна была пропускать почти 6 тыс. м³/сек воды, сбрасывая ее с двадцатиметровой высоты. Кроме того, в состав гидроузла входили правобережный регулятор для подачи воды в Дальверзинскую

степь на площадь 40 тыс. га, левобережный регулятор с четырнадцатикилометровым каналом (деривационным), который должен был подводить воду к гидроэлектростанции и к перспективному водовыпуску в целинную часть Голодной степи. Деривационный канал был по тому времени крупнейшим ирригационным трактом в стране — его расход составлял по проекту 556 м³/сек. Он проходил на отдельных участках в сложных условиях по кособокому в перемежающихся полускальных, гравийных и суглинистых грунтах. Для снижения эксплуатационных расходов и предотвращения размывов откосы и дно канала мостили камнем. Канал пересекал большой глубокий лог, образованный руслом Ширинсая, который пропускался под каналом по трубе на расход 400 м³/сек. Наконец, в сложных просадочных условиях предстояло построить напорный бассейн, головные регуляторы Южного голодно-степского и Кировского каналов, гидроэлектростанцию и сброс в Сырдарью на расход в 500 м³/сек.

Для организации строительства ЦК КП Узбекистана направил в распоряжение Фархадстроя своих лучших инженеров строителей, гидротехников Ивана Федоровича Федодеева, Рахматуллу Алимова, Геннадия Владимировича Талалова, Михаила Михайловича Бобрицкого, Михаила Марковича Соболева, Василия Федоровича Шпотина, Марка Яковлевича Бабуна, Бориса Яковлевича Моисеева, Василия Никитича Симаква, Александра Андреевича Жимского и многих других.

Проектные работы выполнялись организованным при Управлении Фархадстрой проектным отделом (В. А. Берг, М. П. Рассказов, В. М. Дмитриев и др.), в состав которого вошли проектные группы от Средазгидроэнергопроекта (С. А. Боровец, Д. С. Батраков, И. В. Дмитриевский, П. М. Жуков, М. С. Ройтман и др.) и Средазводпроиза (В. Ф. Поярков, Э. Э. Пеплов, В. Н. Симак, Т. С. Генкузен и др.). В составлении проекта принимали участие такие организации, как Узбекэнерго, Ленгидэп, ВНИИТ, САНИИРИ и др. Большую консультативную помощь оказали строительству академик Г. О. Графтио, член-корреспондент АН СССР М. А. Великанов, доктора наук В. А. Аравин, И. И. Леви, М. С. Вызго и др. По их советам решались отдельные вопросы проекта. Проектные вопросы возглавил Виктор Васильевич Пославский, ныне академик АН Узбекской ССР и ВАСХНИЛ.

За плечами Виктора Васильевича к этому времени был уже большой багаж исследований, проектирования и строительства. Именно поэтому Центральный Комитет Компартии Узбекистана доверил ему возглавить проектирование комп-

лекса Фархадских сооружений. Надо было самостоятельно, быстро и оперативно решать все возникающие задачи, одновременно обеспечивая строительство рабочими чертежами, не имея детально разработанного проектного задания в нашем нынешнем понимании, а только схематическую проработку Фархадского гидроузла, сделанную ГИДЭПом, и водохозяйственные расчеты, сделанные Сазводпроизом.

Трудности проектирования усиливались еще и тем, что постоянно не хватало тех или иных материалов для строительства, проектировщики вместе со строителями вынуждены были идти на различные изощрения, чтобы не задержать ход работ, по несколько раз изменяя проектные решения. Нет, например, леса на опалубку для бетонирования блоков — проектировщики перерабатывают чертежи на устройство вместо опалубки бетонных блоков, входящих в состав сооружений, или нет нужного профиля арматуры для массивных частей — используются обрезки листов, имеющихся в распоряжении завода. Оригинальные технические решения, примененные в то время, несмотря на сложные природные условия, прошли с честью тридцатилетние испытания временем и показали себя надежными в эксплуатации.

Нельзя не отметить, что первый в Средней Азии вертикальный дренаж, успешно действующий, был также запроектирован и построен Фархадстроем для защиты от затопления фильтрационными водами деривационного канала Бекабадского цементного завода в составе 26 скважин, работающих на эрлифтах от компрессорной, и с автоматикой.

Объемы работ, которые предстояло выполнить по гидроузлу, были огромны: более 15 млн. м³ выемки земли, 200 тыс. м³ скалы, почти 3 млн. м³ насыпи, более 300 тыс. м³ камня. Надо было уложить 332,2 м³ бетона и железобетона, смонтировать 4 340 т металлоконструкций. На эту важнейшую задачу партийная организация Узбекистана нацелила всех труженников республики.

Уже в конце 1942 г. первый секретарь ЦК КП Узбекистана Усман Юсупов на собрании партийного актива республики обратился к коммунистам и передовым труженникам республики, обращая их внимание на значение ускоренного сооружения Фархадского комплекса для экономики всей Средней Азии со следующими словами:

«Строительство Фархадской ГЭС является составной частью генерального плана, рассчитанного на разгром врага и создание производительных сил для быстрого восстановления хозяйств, разрушенных войной. Значение нашего строи-

тельства выходит за пределы республики, оно имеет союзное значение. Разрешая проблему гидроэлектроэнергии, мы одновременно решаем и вопросы ирригации. Энергией будут обеспечены промышленные предприятия, которые вырабатывают оборонную продукцию».

Во всех уголках Узбекистана сотни дехкан из разных сел и кишлаков всех областей, рабочие, труженики разных отраслей народного хозяйства откликнулись на обращение партии. Методы народной стройки, которые несколько лет тому назад помогли увеличить водообеспеченность существующих земель и оросить тысячи гектаров целины в республике, теперь должны быть вновь умело применены на строительстве Фархадского комплекса. Множество организаций, которые не могли послать на стройку людей, помогали ей материалами, инвентарем — ферганские нефтяники отправляли на станцию Хилково в адрес строительства сверх плана добытую нефть и переработанные нефтепродукты, ташкентские железнодорожники направили паровозы и вагоны, андижанцы — одеяла, ведра, топоры.

В короткое время развернулось грандиозное строительство Фархадского комплекса сооружений. Размах работ был потрясающим. Неописуем энтузиазм десятков тысяч людей, приехавших сюда по призыву ЦК КП Узбекистана. Съехались колхозники, рабочие, служащие из многих областей республики. Каждый район создал свой строительный отряд со штабом по руководству строительством. Во главе штабов встали секретари областных и районных комитетов партии или председатели областных, районных исполкомов.

Во главе самаркандских тружеников стояли Шараф Рашидович Рашидов и Арзы Махмудов, наманганских строителей возглавлял Нуриддин Акрамович Мухиддинов, кашкадарьинским штабом руководили И. Суслов и Зенат Губаевич Хусаинов. В каждом отряде — партийная группа, коммунисты своим примером увлекали всех прибывших на трудовые подвиги.

Часто на строительство приезжал первый секретарь ЦК КП Узбекистана Усман Юсупов, который вникал во все вопросы Фархадстроя, оказывал строительству всемерную помощь.

Все отряды строителей, в основном колхозники, прибыли в Фархад со своими лопатами, кетменями, продуктами питания, посудой, с теплыми одеялами, телогрейками и т. д. Обо всем этом побеспокоились боевые, а иначе их не назовешь, штабы отрядов.

Высокий трудовой подъем, свойственный древним узбекским обычаям — коллективно строить ирригационные сооружения, — царил буквально у всех строителей, Фархадстрой стал грандиозной школой поистине социалистического труда для всех его участников.

Начало строительства совпало с исключительно суровой зимой. Безусловно, подготовиться к ней по-настоящему у строителей не было возможности. Единственный выход был подсказан обстановкой военного времени — землянки. Все строители, руководство и рабочие спешно сооружали, оборудовали землянки, утепляли, делали их пригодными для жизни и работы.

Видимо, для Саркисова этот первый этап Фархадстроя на всю жизнь остался тяжелым воспоминанием, и когда спустя 10 или 20 лет и на Каме, и в Голодной степи кто-то пытался разместить людей в землянках, не подготовившись заранее к приему строителей или сельхозрабочих — это вызывало непривычно бурное для обычно внешне сдержанного человека возмущение. Заставить людей жить в землянках противоречило жизненному настрою того «Акопа», которого знали и чтили, начиная с Фархада все, кто трудился с ним или под его руководством, как человека, заботившегося о людях в первую очередь. Именно поэтому одним из первых дел начальника стройки была не только организация работ, быта и питания всей своей «армии», но и создание большого подсобного хозяйства, которое было бы подспорьем к незабываемым карточкам военного времени. Именно поэтому при начальнике стройки был создан медицинский штаб во главе с Якубом Муминовым — известным врачом, бывшим в то время Наркомом здравоохранения республики, и штаб рабочего снабжения во главе с министром торговли республики Петром Степановичем Сибирцевым. Именно поэтому рядом с площадкой будущей ГЭС начал расти город строителей и эксплуатационников, а второй — на левом берегу Сырдарьи, те самые городки, которые до самого начала новой зоны освоения Голодной степи были образцами социалистических городов Узбекистана.

Фархадский гидроузел строился не только руками мужественных участников народныхстроек. На строительстве работало десять экскаваторов, думкары, краны. Большой парк машин ежедневно перевозил сотни тонн строительных материалов и конструкций. В 1943 г. были построены два бетонных завода, оборудованных мощными бетоносмесительными агрегатами. Взрывники разрабатывали скальные участки

котлованов и каналов. На площадках большинство сложных работ было электрифицировано.

В 1946 г. на стройке наступил перелом в ходе работ. Была получена дополнительная техника, увеличился парк электрических и дизельных экскаваторов. Строительство располагает уже 14 паровозами, у него 150 вагонов, 400 автомашин, своя подсобная ГЭС мощностью в 2 тыс. квт.

Растут и кадры механизаторов, обученные на стройке, уверенно овладевшие передовой техникой, приобретают вторые и третьи профессии, уменьшаются аварии и простои техники и рабочих.

Усилия всего коллектива Фархадстроя теперь направлены к тому, чтобы как можно быстрее закончить земляные работы на деривационном канале. На полную мощность используются экскаваторы, автомобильный и железнодорожный транспорт. Механизаторы проводят месячник образцовой работы экскаваторов, взяв обязательство вынимать сверх задания тысячи кубометров грунта, обеспечить хороший уход за машинами.

У фархадстроевцев слова не расходились с делами. Машинист экскаватора Н. Сабиров, бывший колхозник, со своей бригадой выполнил первое же пятидневное задание на 172%. Таких же успехов добились экскаваторщики Морозов, Каневский. Они ежедневно перевыполняли задания и вышли на первое место.

Бесперебойную работу экскаваторщиков обеспечивали транспортники. Недоставало автомашин, были плохие дороги, слаба была ремонтная база. Но автомашины продолжали работать на выемке грунта из деривационного канала и укладке глухой части плотины. С уважением называли на стройке имена лучших водителей — А. Запорожца, В. Цоя, С. Асанова и др.

Шоферу А. Запорожцу не раз присуждали звание лучшего шофера Фархадстроя. Этот неутомимый труженик делал вместо пятидесяти ходок по норме двести и больше за смену.

Объясняя «секрет» своего успеха, А. Запорожец говорил: «Каждый из нас проникнут высоким пониманием долга перед народной стройкой. Мы связали с ней свою судьбу и отдаем этому все свои силы и способности. Без этого чувства нельзя добиться таких высоких трудовых показателей».

Однако даже полная мобилизация всей техники не могла обеспечить своевременное завершение строительства. Деривационный канал задерживал пуск станции. Летом 1947 г. стало ясно — чтобы в кратчайший срок закончить работы на

деривационном канале, понадобится еще один массовый все-народный выход на стройку колхозников.

И на этот раз народ тотчас же откликнулся на призыв Коммунистической партии республики. Хотя в это время десятки тысяч колхозников трудились в Каракумах на строительстве железной дороги Чарджоу — Кунград, все же со всего Узбекистана на Фархадстрой стали съезжаться сельские труженики. Там собралось почти 50 тыс. колхозников. В сентябре 1947 г. состоялся митинг, на котором была обсуждена организация социалистического соревнования на стройке. Митинг этот проходил в летнем театре, построенном на склоне деривационного канала, но толпы людей стояли снаружи, так как помещение оказалось мало. В своем выступлении ударник стройки Иргаш Турабаев сказал так:

«Я участник всех массовых выходов на Фархадстрой. В 1943 г. мое звено за восемь дней выполнило план, данный на месяц. Узнав о нынешнем массовом выходе на Фархадстрой, я попросил членов моего колхоза освободить меня от сельхозработ на месяц и послать сюда, чтобы подвести итоги своего труда на этой великой стройке. С первого же дня выхода на трассу я вложил в работу все свое умение. Работаю за семерых. Вчера выполнил дневное задание на тысячу двести процентов. С этой трибуны обращаюсь к лучшим палванам и вызываю их на соревнование за ежедневную выработку по полторы тысячи процентов».

Призыв И. Турабаева нашел горячий отклик среди строителей, особенно среди молодежи. В период массового выхода молодежь на строительстве представляла особенно большую силу. Около 16 тыс. человек состояло в комсомольско-молодежных бригадах, средняя производительность труда бригад равнялась 144%.

Организатором соревнования между молодежными бригадами выступил комсомолец Азиз Юнусов из колхоза им. Ахунбабаева Карасуйского района Ташкентской области. Его имя стало известным на Фархадстрое еще в первые дни стройки. Он руководил комсомольским фронтовым звеном, такое звание было присвоено молодым патриотам за высокие показатели: ежедневно они вырабатывали по четыре-пять норм. Но настоящую славу Юнусов и его товарищи завоевали в эти сентябрьские дни. В несколько раз перекрывали комсомольцы дневные нормы.

Азиз предложил пользоваться для переноски земли наплечными «самолетами» больших размеров, чем было принято на Фархадстрое. Сделали специальную подставку под

ящик, и относчик земли мог отдыхать в то время, когда насыпали землю в его «самосвал». Рабочие стали больше переносить земли за одну ходку. Отдых повышал работоспособность. Это на первый взгляд простое решение дало замечательные результаты. Звено вырабатывало в среднем до 500 % дневного задания.

Примеру бригады А. Юнусова последовали десятки комсомольско-молодежных бригад. Вместе с молодежью этот опыт перенимали все участники последнего массового выхода. В эти дни на Фархадстрое можно было видеть транспаранты с призывом: «Товарищи колхозники! Следуйте примеру звена Азиза Юнусова!»

Замечательно трудились сипайчи — народные умельцы — на заключительном этапе перекрытия русла Сырдарьи каменной наброской в воду с понтонного моста. В январскую стужу бригада Нишанова установила сипаи на низовом откосе наброски.

В соревновании между областными коллективами победителями вышли строители из Ташкентской области, которые работали наиболее организованно, ежедневно перевыполняя нормы выработки. Через несколько дней их превзошли по производительности труда самаркандские колхозники, а вслед за тем пальма первенства перешла к наманганцам.

Столь быстрая смена победителей говорит о том, насколько велик был трудовой подъем строителей. Честь стать первым на Фархадстрое была высока и почетна. Социалистическое соревнование здесь протекало в упорной борьбе за лучшие показатели не только между коллективами областей, но и районов, отдельных бригад и звеньев. Соревновались решительно все. И неудивительно, что Фархадстрой неоднократно выходил победителем во Всесоюзном соревновании. За эти победы коллективу строительства в числе немногих предприятий навечно присуждено Красное Знамя Государственного комитета обороны.

В конце 1947 г. завершилось строительство деривационного канала. Это сложнейшее по тому времени сооружение включало два железнодорожных и один автомобильный мост, а также переход деривации через Ширинсай. К этому же сроку монтажники закончили монтаж первых турбин. Стало возможным испытать все сооружения. В декабре начальники объектов и инженеры рапортовали о готовности комплекса гидротехнических узлов. В ночь на 25 декабря в здании ГЭС собрался технический персонал для последней проверки монтажных работ.

Проверяла качество работ и сама природа. Суровые ветры и холод встретили на Фархадских скалах первых строителей. Теперь, когда станция была готова, природа словно хотела испытать, насколько все сделано прочно и добротно. Ранним утром 25 декабря над районом Фархадстроя пронесся огромной силы ураган. Скорость ветра достигала 34 м/сек. Синоптики засвидетельствовали, что такого сильного циклона в Средней Азии не было на протяжении последних тридцати лет. Но все строительные объекты сдали этот серьезный экзамен на отлично. Никаких аварий не произошло. А 27 декабря одна турбина Фархадской гидроэлектростанции сделала первый оборот под натиском вод древней Сырдарьи.

Понадобилось еще немного времени, и в феврале следующего года два других агрегата вошли в промышленную эксплуатацию. Электроэнергия пошла по проводам от Фархадских скал в промышленные центры республики. Воды Сырдарьи впервые в истории отдали силу на благо человека. Теперь, с пуском первой очереди станции, работы заключались в монтаже последних агрегатов.

За пять лет на месте строительства, помимо крупнейших по тому времени гидроэнергетических сооружений, выросло два жилых городка — у плотины и возле ГЭС. Пустынная степь превратилась в один из красивейших уголков. Все объекты станции утопали в зелени. Миллионы деревьев и кустарников, посаженные руками строителей, изменили картину природы у Фархадских скал.

Героические дела строителей были достойно оценены Родиной. После полного завершения всего гидроэнергетического узла указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 ноября 1950 г. за успешное выполнение задания правительства по строительству и вводу в эксплуатацию Фархадской гидроэлектростанции большая группа работников строительства была награждена орденами и медалями Советского Союза.

Пятнадцать человек удостоены ордена Ленина. Среди них бурильщик Гулам Арзикулов, бетонщица Мамакиз Джураева, инженер А. А. Жимский, бригадир плотников А. М. Николотов, начальник строительства А. А. Саркисов, автор проекта Фархадской ГЭС В. В. Пославский, машинист экскаватора Н. Сабиров, сипайщик М. Садыков и др. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены пятьдесят человек, орденом «Знак Почета» — 158, медалью «За трудовую доблесть» — 148, медалью «За трудовое отличие» — 120 человек.

Строительство Фархадской ГЭС решило три основные народно-хозяйственные проблемы.

Народное хозяйство Узбекистана, Таджикистана и Голодной степи Казахстана получило новый крупный источник электроэнергии.

Улучшено было энергоснабжение крупнейших промышленных центров — Ташкента, Чирчика, Ленинабада. Заметно снизился дефицит электроэнергии в системе Узбекэнерго. Появилась возможность начать новое промышленное строительство, в том числе еще одной электростанции на Сырдарье — Кайраккумской ГЭС.

Открылись перспективы разрешения ряда научно-технических задач. Сооружение высоковольтных линий электропередач Фархад ГЭС — Ташкент — Чирчик и Фархад ГЭС — Ленинабад создало предпосылки для объединения энергохозяйства республики в единую энергосистему.

Вторая проблема связана с перспективой широкого освоения Голодной степи. Перекрытие Сырдарьи подняло уровень реки, и ее воды были направлены для орошения целинных земель. Организация группы совхозов и колхозов в Баяутском районе подтвердила возможность дальнейшего развития орошения на целинных массивах.

Таким образом, Фархадская ГЭС дала мощный толчок развитию не только промышленности, но и сельского хозяйства.

Третья проблема, разрешенная в процессе строительства Фархадской ГЭС, — это подготовка строительных кадров. На Фархадстрое в сложных условиях военных лет был выкован сильный и дружный коллектив строителей, приступивший к сооружению Кайраккумской ГЭС. Этому коллективу, закаленному в тяжелых испытаниях, овладевшему техникой строительных работ и механизации, по плечу оказались самые сложные гидротехнические задачи.

Строительство Фархадской ГЭС явилось суровой школой организаторской деятельности и руководства промышленным строительством для партийного актива республики. Здесь выросли кадры руководителей, способные возглавить самые ответственные участки хозяйственной и политической работы.

Здесь закалился и окончательно сформировался как крупный руководитель строительства Акоп Абрамович Саркисов, здесь он стал воспитателем, как о нем говорили и вспоминали намного позже. Под его руководством здесь трудились и выросли в крупных ответственных деятелей, руководителей строек, министерств десятки замечательных инженеров.

Тимофей Прокофьевич Сенкевич и Павел Петрович Фалалеев — молодые инженеры, начинавшие здесь свою деятель-

ность, — один прорабом, другой монтажником, впоследствии руководители водохозяйственных строек — выросли до заместителей министров мелниорации и водного хозяйства и энергетики СССР.

Хаким Джалилов тоже начал работать на Фархадстрое после института инженером, затем начальником узкоколейной дороги, затем начальником участка и впоследствии работал секретарем райкома партии, председателем облисполкома, более десяти лет заместителем начальника Главсредазирсовхозстроя, осваивая целинные земли Голодной и Каршинской степей. Сейчас является первым заместителем министра сельского хозяйства УзССР.

Строительство деривационного канала возглавлял Яков Исакович Флигельман, будущий начальник строительства Шариханской, Кайраккумской ГЭС, управляющий трестом Таджикгидроэнергострой, Таджикцелинстрой, затем в последние годы заместитель начальника Главсредазирсовхозстроя, где он возглавлял производство строительных работ и промышленной индустрию.

Управляющими и главными инженерами трестов, руководителями крупных строек и проектных организаций стали позднее бывшие фархадстроевцы: Борис Яковлевич Моисеев, Георгий Александрович Блюм, Николай Борисович Тутолмин, Виктор Иванович Морозов, Михаил Семенович Слепаков, Борис Гаврилович Рындин, Иван Григорьевич Бурдиашвили и др.

Здесь приобрели опыт и знания, учились организовывать строительство, руководя партийной организацией строителей Фархадской ГЭС, Азиз Хакимович Хамидов — ныне министр энергетики Узбекистана, Садык Расулович Расулов — ныне заместитель министра водного хозяйства УзССР и др.

Нельзя не вспомнить и тех, кто вместе с Акопом Абрамовичем руководил этой стройкой — талантливого инженера и ученого Илью Яковлевича Каминского, главного инженера строительства, сменившего его, Марка Яковлевича Бабуна, трагически погибшего во время работ, и его преемника Василия Никитича Симакова, заместителя начальника Фархадстроя Кира Георгиевича Терехова, Рафаила Давыдовича Нудельмана, начальника отдела Александра Андреевича Жимского, Игоря Евгеньевича Подруцкого, Павла Васильевича Тихорского, главного механика Федора Игнатьевича Словеского и др. Помогали им и бессменный секретарь комитета комсомола Амина Яруллаевна Хамидова, председатели стройкома — Л. Я. Магнештейн и С. Х. Чевриниди.

Возведение Фархадского гидроузла имело огромное значение как победа творческой активности советского народа. Эта победа была тем более дорога, что большая часть работ по узлу была выполнена в условиях военного времени, несмотря на огромное напряжение всего народа в Великой Отечественной войне.

Голодная степь
в послевоенные годы

Битва с фашизмом была выиграна. Однако невиданная в истории человечества по своим масштабам и жестокости война дорого обошлась советскому народу. Огромный урон экономике был нанесен не только в тех районах, где проходили кровопролитные бои, но и в глубоком тылу. Война нанесла хозяйствам серьезные раны, которые необходимо было залечить как можно скорее.

Подводя итоги деятельности партийной организации Узбекистана за период войны и послевоенного строительства, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усман Юсупов на X съезде Компартии Узбекистана 17 марта 1949 г. отметил тот трудный путь, который республика прошла за этот период. Под руководством республиканской партийной организации здесь в годы войны был создан мощный арсенал страны. Более 90 предприятий, эвакуированных из западных районов страны, за короткий срок были пущены в эксплуатацию и давали свою продукцию Родине, обеспечивая фронт оружием, снаряжением, боеприпасами. Сельское хозяйство, несмотря на все трудности, в основном успешно справлялось с поставками продовольствия и хлопка стране. После завершения войны все усилия были направлены на строительство новых и реконструкцию существующих предприятий. В промышленное строительство за три послевоенных года было вложено 2,2 млрд. руб. Техническое перевооружение и ввод новых технологических линий позволили поднять производительность труда — в 1948 г. по сравнению с довоенным уровнем она составила 62%. Уровень производства зерна и хлопка далеко превысил довоенный уровень.

В то же время съезд подчеркнул наличие определенного отставания в развитии хлопководства и наметил в ближайшие четыре года расширить посевные площади под хлопчатником на 100—130 тыс. га, поднять урожайность до 25 ц, а валовой сбор довести до 2,5—3 млн. т.

В военные и послевоенные годы состояние голодностепских земель ухудшилось. Это объяснялось тем, что в годы войны большинство мужчин отправились на фронт, основная тяжесть сельхозработ легла на плечи женщин. Нехватка рабо-

чей силы в колхозах и совхозах вынуждала сократить объемы работ по очистке коллекторно-дренажной сети. К 1945 г. на территории северо-восточной части Голодной степи сложилось крайне неблагоприятное мелиоративное состояние. Средний уровень грунтовых вод колебался от 2,6 до 16,8 м от поверхности, достигая в период вегетации еще более высокого уровня. Колебания грунтовых вод полностью зависели от объема водоподачи и количества выпадающих осадков. Несмотря на усилия и старания работников сельского хозяйства, направленные на освоение перелогов и залежей, общее количество поливных земель почти не изменялось. В Сырдарьинском районе, например, за период с 1946 по 1950 г. было освоено 13,7 тыс. га, а выпало из сельхозоборота и засолилось за тот же период — почти 9 тыс. га. Рост хлопковых площадей, которые за этот период увеличились почти на 20%, происходил за счет уменьшения посевов зерновых и других культур, а также за счет приусадебных участков. Наиболее интенсивно процессы засоления развивались в пределах пониженных мест Шурузьянской депрессии. Так, на территории колхозов им. Жданова и «Коммунизм» за этот период выпало земель на 17% больше по сравнению с освоением перелогов.

Тяжелое мелиоративное положение района вынудило водохозяйственные органы развернуть работы по дренажу орошаемых земель. В 1945 г. был запроектирован дренаж на площади 19,6 тыс. га в виде мелких дрен глубиной 1,5—2,0 м. Средняя удельная протяженность дренажа составила 25 пог. м/га, а всего 512,3 км. За период с 1946 по 1950 г. было построено 87,3 км, при этом произведено более 80 тыс. м³ земляных экскаваторных работ.

Построенных дрен было явно недостаточно, дренажи быстро зарастали, оплывали и требовали очень больших ежегодных затрат на их поддержание. Достаточно сказать, что за тот же период—1946—1950 гг.— на очистке дрен было вынуто 1,7 млн. м³ земли, или в два раза больше, чем на строительстве.

Таким образом, практика убедительно доказывала то, что еще двадцать пять лет назад было установлено опытами Голодноостепской опытно-мелиоративной станции.

Такое тяжелое мелиоративное положение значительной части освоенных земель Голодной степи вызвало серьезную тревогу в партийных и советских органах. X съезд Компартии Узбекистана, состоявшийся в марте 1949 г., потребовал принятия неотложных мер по решительному улучшению мелиоративного состояния земель в районах Голодной степи. Были

разработаны конкретные меры по ликвидации заболоченности и борьбы против вторичного засоления орошаемых площадей.

В 1947—1948 гг. был принят целый ряд мер по оказанию помощи хозяйствам Голодной степи. В частности, для мелиорирования земель были выделены землеройная техника, автотранспорт, была оказана материально-техническая и финансовая помощь. Все это способствовало частичному постепенному улучшению состояния земель. Кардинальное решение улучшения мелиоративного состояния земель в Голодной степи состояло в создании необходимой сети дренажа. В составленной в 1945 г. в институте Сазводпроиз «Схеме переустройства и развития орошения Голодостепского ирригационного района» на основе накопленного опыта освоения земель и имевшегося научного багажа намечались определенные радикальные меры по оздоровлению голодостепских земель. Строительство закрытого дренажа предполагалось осуществить трех видов: глубиной 2,0—3,0 м с междренными расстояниями 200—600 м на центральном плато, мелкий дренаж глубиной 1,2—1,5 м с междреньями 50—200 м в южной части степи и дрены 1,5 м глубиной и междреньями 10—60 м в пойме Сырдарьи. В составлении схемы принимали участие такие видные ученые как кандидат сельскохозяйственных наук Борис Васильевич Федоров, профессор Владимир Федорович Булаевский, кандидаты наук М. И. Крылов, Г. А. Старцев, крупные специалисты — инженеры А. В. Бостанжогло, П. Е. Плесовских. Руководили составлением схемы Иосиф Димитриевич Лебедев — главный инженер Сазводпроиза и главный инженер схемы Эммануил Моисеевич Беньяминович.

Схемой обосновывалась необходимость строительства Кайраккумского водохранилища на Сырдарье для обеспечения развития орошения степи. Наряду со многими прогрессивными положениями в схеме имелся ряд ошибок. Самой главной из них была заниженная величина водопотребления (гидромодуль 0,482 л/сек/га при оросительной норме 3900 м³/га), что приводило к заниженным размерам оросительной сети и недостаточным параметрам дренажной сети. Имелся и ряд других положений, впоследствии получивших иные решения (трехканальная схема магистрального питания, отсутствие облицовок каналов и мер по борьбе с фильтрацией и т. д.). Но по своему времени имевшиеся технические решения были значительным шагом вперед по сравнению с предыдущими проектными решениями.

На основании имевшихся проектных решений в 1947 г. началось строительство Баяутского канала на расход 28 м³/сек, первая очередь которого была завершена в 1948 г. Строительством руководили П. С. Василенко, И. А. Фокин, И. Г. Бурдиашвили. Пуск канала позволил расширить орошаемые земли степи примерно на 20 тыс. га.

Здесь на Баяутском массиве были организованы переселенческие целинные колхозы им. Карла Маркса, «Коммунизм», им. Жданова, им. Ахунбабаева и др.

Примером для других хозяйств стал колхоз «Коммунизм», организаторами которого в 1947 г. были коммунисты горного кишлака Джуйлангар Хавастского района. Возглавлял артель в течение более 30 лет коммунист Турсунбай Латыпов, получивший впоследствии звание Героя Социалистического Труда. Этот колхоз стал передовым целинным хозяйством, прославившимся не только в Голодной степи, но и по всей стране. Со строительством Баяутского канала, освоением земель колхозов этой зоны и, в первую очередь, колхоза «Коммунизм», связано возникновение поселка «Котлован», впоследствии Димитрово, ныне районный центр Баяутского района Сырдарьинской области.

В целях выявления недочетов, имевших место при орошении и хозяйственном освоении земель Голодной степи ранее, все большее внимание научных и исследовательских организаций уделялось исследованию природных условий Голодной степи и анализу имевшихся ошибок. В 1948 г. состоялась специальная конференция по развитию производительных сил Голодной степи. Академия наук УзССР издала материалы этой конференции и результаты ряда крупных исследований. К этому периоду относятся работы Пахтааральской опытной станции по разработке агротехники засоленных почв с учетом промывных поливов. Опыты, проведенные здесь, позволили установить и рекомендовать для колхозов Голодной степи следующие способы предпосевной обработки зяби после промывок: чизелевание на глубину 10—12 см с одновременным боронованием в два следа в одном агрегате или дискование дисковыми лущильниками на глубину 8—10 см с таким же боронованием. За этой обработкой необходимо сразу же приступить к посеву хлопчатника. Этот метод позднее в 1955—1956 гг. был широко применен в совхозе «Пахтаарал», колхозе им. Амангельды Ильичевского района и др.

В 1946—1947 гг. кандидатом сельскохозяйственных наук С. М. Кривовязом были проведены опыты по поливу хлопчатника на малых уклонах (до 0,003—0,005) с помощью тупых

борозд. В результате опытов в совхозе «Баяут»—1 было установлено, что полив по тупым бороздам может быть рекомендован при поливе большими струями только для горизонтально спланированных участков или для участков с очень малыми уклонами. При других условиях тупые борозды могут применяться только в сочетании с поливом малыми струями, при этом возможно и при довольно большой длине борозд.

Еще раз этими исследованиями была подчеркнута важность планировки земель для равномерности орошения.

X съезд Компартии Узбекистана, проходивший в марте 1949 г., наметил целый ряд мероприятий по расширению орошаемых земель вообще и, в первую очередь, в Голодной степи. В связи с этим в апреле этого же года ЦК КП Узбекистана и Совет Министров республики приняли специальное постановление «О мероприятиях по дальнейшему освоению Голодной степи»¹. В нем указывалось, что наступил момент, когда работы по дальнейшему освоению Голодной степи, прерванные войной, должны быть не только возобновлены, но им должен быть придан новый, еще больший размах. Намечалось за короткий срок освоить более 30 тыс. га переложных земель.

Замечательную инициативу проявили комсомольцы и молодежь Андижанской области. В ответ на призыв X съезда Компартии Узбекистана многие из них решили переехать в Голодную степь вместе с семьями.

Делегаты XII съезда комсомола республики горячо поддерживали андижанцев. Они заявили, что освоение Голодной степи — дело чести всех комсомольских организаций республики, комсомольцы должны возглавить патриотическое движение молодых колхозников, оказать им помощь и содействие при переселении в Голодную степь на постоянное жительство. На призыв съезда активно откликнулись юноши и девушки Ташкентской, Кашкадарьинской, Ферганской и других областей республики. Только в течение одного 1949 г. в Голодную степь переселилось свыше 10 тыс. комсомольцев и молодежи.

Партийные и советские органы Голодной степи приняли необходимые меры по организованному приему и размещению молодых специалистов, проявили заботу об их быстром трудоустройстве по их возможностям и желаниям.

Комсомольцы и молодежь, прибывшие на освоение степи,

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, «Узбекистан», 1968, стр. 415—452.

используя многовековой опыт народа, умело сочетая его с передовой агротехникой и механизацией, довольно быстро освоились на новых землях, научились выращивать высокие урожаи хлопка и других сельскохозяйственных культур.

Одновременно с переселением партийные комитеты проводили большую работу и по организационно-хозяйственному укреплению колхозов степи. Эта большая и важная работа осуществлялась на основе объединения мелких, маломощных хозяйств, с одной стороны, и обеспечения их необходимой техникой, кадрами, предоставления государственных кредитов, с другой.

В 1948 г. из 100 колхозов, расположенных в узбекской части степи, 59 были экономически слабыми хозяйствами, которые не достигали плановых показателей как по урожайности, так и по валовому производству продукции сельского хозяйства и, прежде всего, хлопководства.

В результате проведенных мер по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, улучшению мелиоративного состояния земель многие колхозы Голодной степи стали многоотраслевыми и высокодоходными хозяйствами. Так, колхоз им. Карла Маркса в 1950 г. получил с 415 га по 39 ц/га хлопка-сырца. Доходы колхоза составили 7351 тыс. руб. в неделимый фонд было отчислено 1470 тыс. руб.

Продолжали экономически крепнуть голодностепские совхозы, причем решающее значение в этом имело дальнейшее расширение производства хлопка. В совхозах старой зоны Голодной степи в 1949 г. звеньевая совхоза «Баяут»-1 Шарафат Базарова работала на плантации хлопчатника площадью 15 га и вырастила очень высокий урожай, собрав и сдав государству 70 ц хлопка-сырца с каждого гектара.

Шарафат Базарова награждена двумя орденами Ленина, орденом «Знак Почета», медалями Советского Союза, за самоотверженный труд ей присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ярким примером героического и самоотверженного труда покорителей целины служит трудовой подвиг Назиры Юлдашевой, одной из тысяч энтузиастов, приехавших в 1949 г. в Голодную степь по призыву Ленинского комсомола. Впоследствии она возглавила колхоз «Хакикат» Сырдарьинской области, земли которого прежде представляли сплошные солончаки. Позднее этот колхоз под руководством Назиры Юлдашевой стал крупным многоотраслевым хозяйством. Сельхозартель выращивает высокие урожаи хлопка (до 33 ц/га), люцерны, овощей и фруктов, кормовых культур.

Освоение и ввод в сельскохозяйственный оборот новых целинных земель, улучшение мелиоративного состояния старопахотных земель, перелогов и залежей во многих хозяйствах Голодной степи в послевоенное десятилетие шло более успешно. Вот данные по колхозу им. XXVIII партконференции Сырдарьинского района. В 1950 г. эта сельхозартель ввела в сельскохозяйственный оборот 240 га новых целинных и залежных земель, в 1951—120, в 1952—320 и в 1953—196 га. Всего за четыре года было освоено 906 га новых земель.

Одновременно с ростом посевных площадей хлопчатника еще более высокими темпами повышалась и его урожайность. Если к 1953 г. посевная площадь хлопчатника в колхозах Голодной степи по сравнению с 1928 г. увеличилась более чем в 2,5 раза, то урожайность за это же время возросла почти в пять раз.

В 1950 г. начато было строительство оросительной сети на землях Джетысайского массива в Казахской части степи площадью 34,7 тыс. га. Джетысайский массив располагается на межхозяйственных каналах К-19, К-20, К-23, от которых отходит сеть межхозяйственных и внутрихозяйственных распределителей, а также групповых и участковых оросителей. Каналы были оснащены необходимыми сооружениями, водовыпусками и водовыделами. Строительные работы на этом массиве осуществлялись специально созданной строительно-монтажной конторой Казстепводстроя, впоследствии преобразованной в СМУ Казголстепстрой этого треста.

С 1950 по 1956 г. на массиве было освоено всего около 25 тыс. га, из которых засеивалось 18,7 тыс. га. На этих землях было создано 15 колхозов со средней орошаемой площадью 1250—1300 га в каждом: им. Жданова, «Красный луч», им. Шверника, «Путь к коммунизму», им. Абая, «III Интернационал», им. Тельмана, «Коммунизм», «Прогресс», «Путь Ильича», «Красная звезда», им. Микояна и «Заветы Ленина». Своеобразным здесь был принцип комплектования колхозов из переселенцев из Талдыкурганской и других областей Северного Казахстана — их подбирали по национальному принципу. Поэтому появился совхоз «III Интернационал» — корейский, им. Тельмана — из немцев Поволжья и др.

Благодаря высокому природному плодородию почв этого массива, их незасоленности, высокому уровню механизации работ, осуществленной с помощью 1-й и 2-й Джетысайской МТС, здесь в целом было получено уже в первые годы по 20—25 ц/га хлопка-сырца.

Показателен в этом отношении опыт передового колхоза тех лет в Джетысайском массиве — «III Интернационал». В 1951 г. здесь было засеяно всего 340 га, в том числе хлопчатником 270 га, в 1952 — соответственно 404 и 280, в 1953 — 506 и 340, в 1954 — 912 и 702 га, в 1956 — 1004 и 750 га. Благодаря постепенному росту посевов, хорошей обеспеченности рабочей силой, правильной организации труда и сельскохозяйственных работ колхоз уже в 1951 г. получил 19,5 ц/га хлопка-сырца, в 1952 — 24, в 1953 — 27, в 1954 — 32,8, в 1955 — 30,7 и в 1956 — 44,6 ц/га. В колхозе имелось восемь полеводческих бригад, в каждой из которых по два звена по 20—23 человека. Нагрузка на одно звено составляла — 40—50 га посевов. Высокие доходы этого колхоза позволили ему первому среди хозяйств района пробурить водоснабженческую скважину, построить капитальные бригадные станы, поселок на 350 домов, дворец культуры, баню, школу на 240 мест, молочно-товарную ферму, контору и ряд других объектов.

Но на территории массива начался быстрый подъем грунтовых вод — с 12 до 2 м в течение 2—3 лет. В условиях сложного рельефа местности (колхоз им. Микояна, «Заветы Ленина»), несмотря на излишний расход воды и поливы затоплением, добиться равномерного полива не удалось, и урожайность хлопчатника была в 2—2,5 раза ниже. Отсутствие планировки и дренажа в последующем сказались на ухудшении мелиоративного состояния земель массива, снижении урожая и валового производства хлопка в период 1957—1965 гг.

**Переустройство
оросительных систем
и развитие
мелиоративных
исследований
в послевоенные годы**

Начало шестидесятых годов характеризуется разворотом работ по переустройству оросительных систем в связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1950 г. «О переходе на новую систему ороше-

ния в целях полного использования орошаемых земель и улучшения механизации сельскохозяйственных работ»¹. Переустройство состояло в увеличении поливных карт, выравнивании картых оросителей и замене их системой временных оросителей, планировке поливных участков, оснащении гидротехническими сооружениями, водомерами и водовыпусками, в увязке орошаемых участков с полями севооборота.

Рекомендации по переустройству в Голодной степи разрабатывались экспедициями САНИИРИ, принимались колхозами и утверждались районными организациями.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3, 1941—1952, М., Политиздат, 1968, стр. 641—648.

В состав работ по переустройству включалось также сооружение дрен и углубление коллекторов. Большая часть планировки и переустройства выполнялась силами планировочно-мелиоративных отрядов при МТС, а строительство дренажа — машинно-экскаваторными станциями, организованными в Голодной степи в этот период — в Сырдарье двумя станциями Узбекской и Казахской (УзМЭС и КазМЭС, последняя впоследствии переведена в Джетысай), в Гулистане — Мирзачульской МЭС. Станция в Бекабаде, хотя и не находилась на территории Голодной степи, но обслуживала хозяйства Баяутского массива. Большие ирригационные работы проводил в это время Узирголстепстрой, возглавляемый А. С. Чернышевым.

Одновременно в практику голодностепских колхозов по рекомендациям САНИИРИ вводятся осенне-зимние, а иногда и весенние промывки на фоне мелкого временного дренажа глубиной 80—90 см. Совершенствуется техника полива — внедряется полив по бороздам с различной глубиной в зависимости от роста растений. При первом поливе борозды нарезаются более мелкими, а при последующих борозды углубляются. Ок-арыки устраиваются в зависимости от уклона местности через 50—200 м. За сезон дается от пяти до восьми поливов.

Примером осуществления работ по переустройству в этот период может быть ход работ в колхозе «Кзыл-дежкан». С 1949 по 1951 г. в колхозе проводилось освоение засоленных перелогов в количестве 285 га. В 1951 г. на новую систему были переведены 320 га земель, при этом объемы планировки составили 100—200 м³/га земляных работ, построены новые дрены и углублены коллекторы ВС-4. За два года площади хлопчатника в колхозе выросли с 505 до 910 га, а урожайность — с 21 до 22,9 ц/га. В передовых бригадах урожайность увеличилась с 25 до 31 ц/га.

Наряду с широким внедрением новой системы орошения в Голодной степи проводились опытные работы по совершенствованию техники полива, в частности, по армированию оголовков борозд с помощью трубочек (колхоз «Октябрь» Мирзачульского района), переносных металлических и брезентовых лотков (на ЦОМСе в Золотой Орде) и металлических трубопроводов. Эти работы не выходили, правда, в то время за рамки опытов из-за невозможности обеспечить поливным инвентарем в больших размерах орошаемые хозяйства.

Продолжались и попытки найти более кардинальные и эффективные решения вопросов дренажа, чем имевшиеся пока

в арсенале производства открытые дрены. Хотя горизонтальный дренаж был достаточно хорошо известен, но к его широкому применению невозможно было приступить из-за отсутствия базы — заводов, производящих трубы, механизмы, укладываемые дренаж и др. Поэтому ученые пытались вновь вернуться к тем вертикальным колодцам-дренам, которые двадцать лет тому назад Макридин закладывал в Голодной степи.

В 1952 г. Узбекская гидрогеологическая экспедиция Министерства геологии СССР провела опыт по строительству вертикального дренажа на переложных землях колхоза им. К. Маркса Верхневолынского района. Были пробурены три скважины по углам треугольника с длинами сторон 300, 500 и 590 м, глубиной скважин 50 м. Скважины сооружались методом интенсивного выноса пород и заменой их песком. На всю глубину скважины обсаживались фильтрами из перфорированных труб диаметром 377 мм. Толщина фильтра при этом была около 2 м вверху скважины и 43 см в основании. Удельные дебиты составили 4—6 л/сек на погонный метр понижения. Радиус влияния — от 600 до 800 м.

Этими работами было доказано, что совершенная буровая техника позволяет в принципе решить вопрос дренирования скважинами мелиоративно неблагоприятные земли. Требовалось решить вопрос технологии, конструкции, расчета, насосного оборудования и системы эксплуатации скважин вертикального дренажа для его широкого внедрения.

В 1949—1954 гг. в поисках причин мелиоративного неблагоприятия земель Голодной степи широко развиваются исследования гидрогеологического и мелиоративного направления силами различных научно-исследовательских и проектных институтов.

В 1951 г. Узбекская гидрогеологическая экспедиция, помимо опытных работ по вертикальному дренажу, пробурила в северо-восточной части степи более 20 скважин глубиной от 60 до 160 м для определения литологии четвертичных отложений и оценки возможности использования подземных вод на орошение и водоснабжение. В 1954 г. эта же экспедиция покрыла съемкой масштабом 1:60000 южные районы Голодной и Джизакской степи с бурением скважин на глубину до 200—280 м. Это позволило уточнить в этом районе характер четвертичных отложений и их водоносность. В 1952 г. Узгипроводхоз провел гидрогеологическую съемку в масштабе 1:5000 северо-восточной и центральной части Голодной степи.

Кроме съемочных работ, в этот же период были организованы значительные режимно-балансовые исследования: на Пахтааральской станции была установлена группа лизиметров для изучения элементов баланса грунтовых вод.

В 1949—1951 гг. были организованы режимные наблюдения за динамикой уровней грунтовых вод, но без контроля химизма Голодностепским и Казахско-Кировским управлениями оросительных систем.

Для осуществления мелиоративных работ в Голодной степи по инициативе работников САНИИРИ при машинно-тракторных станциях были организованы планировочные отряды. Первый такой отряд был создан при 3-й Мирзачульской МТС, с помощью которой его удалось оснастить скреперами, грейдерами, канавокопателем. Параллельно шло строительство открытого дренажа силами организованной здесь машинно-экскаваторной станции. Если добавить, что сельхозосвоение проводилось самими хозяйствами, то станет ясно, что отсутствие увязки планировки, дренажа и освоения земель во времени и по площади, а также недостаток средств на эти цели у хозяйств не давали возможности комплексно улучшить мелиоративное состояние земель.

Создание Сырдарьинской, Мирзачульской, Бекабадской и Казахской машинно-экскаваторных станций способствовало развитию строительства открытого горизонтального дренажа в Голодной степи. К 1954 г. в отдельных зонах дренированность достигла 20—24 пог. м/га, как например, в Гулистанском районе дрены выполнялись глубиной 1,5—2,5 м, шириной по верху до 10—12 м. Усиленному ходу строительства способствовало оснащение МЭС мощными по тому времени экскаваторами ОМ-202, ЛКА-502, З-752.

Развитие дренажных работ привело к некоторому улучшению мелиоративного состояния земель Голодной степи. По съемке, проведенной Узгипроводхозом в этот период, в узбекской части Голодной степи площади солончаков уменьшились на 19 тыс. га и составили только 18,3% от общей площади, а площади сильнозасоленных земель уменьшились на 6 тыс. га — до 17,8%. Все же эти достижения никого не могли удовлетворить, так как общая площадь засоленных (средне-, сильнозасоленных и солончаков) составляла более 50% всех земель. Коренная мелиорация земель не могла быть осуществлена, так как капитальный дренаж (как вертикальный, так и горизонтальный) требовал таких материальных ресурсов, которыми страна в то время или не располагала или располагала в очень ограниченных масштабах.

Важным событием, предопределяющим новое широкое наступление на Голодную степь, явилось в послевоенные годы сооружение в Таджикистане Кай-

раккумского гидроузла.

В июне 1951 г. правительство СССР приняло предложение ЦК КП Таджикистана, Совета Министров Таджикской ССР и Министерства энергетики СССР о строительстве Кайраккумской ГЭС и водохранилища на Сырдарье в Ленинабадской области Таджикской ССР. Эта ГЭС должна была обеспечить электроэнергией промышленные и сельскохозяйственные районы Узбекистана и Таджикистана, а водохранилище предназначалось для расширения площади поливных земель за счет регулирования стока Сырдарьи.

Коммунистические партии и правительства двух братских республик — Узбекистана и Таджикистана — четко определили свои конкретные задачи по обеспечению успешного строительства.

Осуществление этого крупного строительства было возложено на строительно-монтажный ордена Трудового Красного Знамени трест Средазгидроэнергострой. За короткий срок трест организовал управление Кайраккумгэсстрой, в которое были привлечены опытные специалисты. Основное ядро рабочих управления составляли строители Фархадской ГЭС, возведение которой к этому времени было завершено. Начальником строительства этой ГЭС был назначен Яков Исаакович Флигельман, прошедший до этого большую школу гидростроительства на Фархаде, Шариханской ГЭС. Главным инженером стройки был назначен ветеран Фархадстроя Александр Андреевич Жимский, костяк будущего коллектива строительства составили бывшие фархадстроевцы. В числе первых сюда прибыл бригадир бетонщиков коммунист Гулям Арзыкулов. На стройку приехали электросварщики Саморохин, Габидулин, семья плотников Николотовых, шоферы Закиров, Кузнецов, Юсупов и десятки других. К ним присоединились прибывшие из различных районов страны рабочие и механизаторы. На строительстве ГЭС работали представители более 40 национальностей нашей страны.

По проекту, составленному институтом Саогидэп, Кайраккумское водохранилище должно было быть образовано плотиной, расположенной на Сырдарье выше Ленинабада у Испсаринской излучины и распространить свой подпор по реке почти до Канибадама — на 70 км вверх по течению реки.

Для плотины был выбран очень удачный створ в сужении реки там, где Испсаринская возвышенность круто, обрывом, спускается к левому берегу реки, справа сопрягается с более пологими склонами возвышенности Акчей. Здесь была запроектирована плотина общей длиной 1500 м, состоящая из глухой правобережной части протяженностью 1211 м, водосливной бетонной плотины, в теле которой устраивалось здание ГЭС. Это оригинальное техническое решение впервые в отечественных гидростанциях было применено здесь. Глухая плотина с максимальной высотой 29 м состояла из русловой и береговой частей. Береговую часть предполагалось возвести из мелкозема насухо с укаткой катками, а русловую — отсыпкой мелкозема в стоячую воду под защитой каменной призмы с низовой стороны плотины.

Общий объем работ по гидроузлу составил 2 млн. м³ насыпи плотины, 114 тыс. м³ каменной наброски, 0,5 млн. м³ выемки земли, 290 тыс. м³ бетонных и железобетонных работ, 2,8 тыс. т металлоконструкций. Необходимо было перенести из зоны затопления 35 км железной дороги, построить более 200 тыс. м² жилой площади и много других культурно-бытовых и производственных объектов.

В техническом отношении здесь был применен целый ряд оригинальных инженерных решений: уже упомянутая совмещенная конструкция здания ГЭС, отсыпка большого объема плотины в воду, применение плит-оболочек в качестве ограждающих и опалубочных элементов водосливной плотины и др.

Строительство рассчитывалось на пять лет, из которых один год предназначался на подготовительные работы, в состав которых, кроме строительства подсобных предприятий, входило устройство обводного русла. Предполагалось, что после устройства каменной наброски в нижнем бьефе русловой части земляной плотины река потечет в обводное русло, и тело плотины до паводка третьего года должно быть возведено на высоту 6 м над каменной наброской. После пропуска первого паводка начнутся основные работы по бетонной плотине со зданием ГЭС. Ко второму паводку она должна быть закончена без заделки гребенки, оставленной для пропуска строительных расходов. Смыкание русловой части плотины с бетонной закончится после пропуска паводка третьего года.

Партийная организация стройки во главе с Х. Раджабовым стала инициатором ценных начинаний, направленных на лучшую организацию труда.

В начале 1953 г. на стройке работало 50 членов партии и 12 кандидатов в члены партии. В последующие годы пар-

тийная организация росла в основном за счет приема в партию лучших производственников и новаторов стройки. Бетонщики А. Арзикулов и З. Ашуров, мастер монтажного участка И. А. Шигильчева, прораб В. Х. Пагони, станочник деревообделочного завода А. Пулатов, машинист крана Л. И. Дружинин, шофер-крановщик В. Г. Хомутенко, мастер ремонтно-технической мастерской С. Цой, механик по ремонту автомобилей И. С. Мутьянов, машинист компрессора Г. Мухамедов и многие другие, прославившиеся своим высокопроизводительным трудом и заслужившие большой авторитет среди коллектива, стали членами Коммунистической партии. В течение пяти лет здесь в ряды партии было принято свыше 400 строителей.

С первых же дней строительных работ помощником парторганизации по мобилизации молодежи выступила комсомольская организация.

Строительство Кайраккумского гидроузла было объявлено ударной стройкой Министерства гидроэлектростанций. Министерство и трест Средазгидроэнергострой, возглавляемый опытным гидротехником Леонидом Федоровичем Пожаровым, делали все, чтобы на строительстве не было недостатка в материалах, оборудовании, механизмах.

Мощные экскаваторы, краны-деррики и башенные, скреперы и тракторные думпкары—все это было направлено сюда в достаточном количестве, чтобы, максимально механизировав работы, избавиться от необходимости применения в массовом масштабе ручного труда.

Для овладения современной техникой Минэнерго направило на строительство десятки высококвалифицированных специалистов с Волгодонстроя, Куйбышевгидростроя и других энергетических объектов страны. Они не только сами служили примером в работе, показывая образцы в перевыполнении производственных норм, но и обучали своим приемам местных механизаторов. Так, на строительство Кайраккумской ГЭС был направлен Герой Социалистического Труда Евгений Иванович Симак, ветеран стройки Волго-Донского канала, вынудивший там на своей машине 2 млн. м³ грунта. Ознакомившись с ходом работ, он предложил уменьшить число забоев, расширить их фронт и тем самым повысить темпы разработки котлована. Одновременно Е. И. Симак стал обучать машинистов наиболее рациональным приемам работ. Переняв опыт известного машиниста, экскаваторщики Ткаличев, Гелендухин, Есюнин, Заброда и другие стали выполнять сменные нормы выработки на 150—200 и более процентов.

Ленинабадский обком и ЦК КП Таджикистана проявляли большую заботу о строителях, постоянно интересовались ходом работ. В Кайраккумстрой направлялись опытные партийные и хозяйственные работники, ведущие специалисты, оказывалась помощь в культурно-бытовом и медицинском обслуживании строителей.

Руководители стройки, уделяя большое внимание привлечению и закреплению кадров строителей, параллельно с ходом основных работ построили прекрасный городок гидростроителей — Кайраккум. Красивые благоустроенные дома со всеми удобствами, коттеджи с приусадебными участками, утопающими в зелени, дворец культуры, школы, детсады, коммунальные учреждения, аккуратные аллеи и цветники — таково лицо этого города гидростроителей.

К концу 1955 г. работы по сооружению гидроузла были в основном завершены. В апреле 1956 г. в результате героических усилий строителей и монтажников в урочище Кайраккум, неподалеку от Ленинабада, была перекрыта Сырдарья. Ее воды потекли через отверстия мощной плотины. В 1956 г. промышленный ток дали два агрегата ГЭС, а к концу 1957 г. все шесть агрегатов давали энергию предприятиям, колхозам и совхозам двух республик — Таджикистана и Узбекистана. Одновременно с этим было завершено строительство крупнейшего в Средней Азии водохранилища, вместившего в себя 5,1 млн. м³ воды.

Сооружение Кайраккумского водохранилища, предусмотренного еще в проектах Г. К. Ризенкампа, позволило регулировать сток Сырдарьи в течение года и тем самым надежно обеспечить оросительной водой не менее 500 тыс. га Голодной степи. Таким образом, был подготовлен фундамент для нового этапа освоения целинных земель. Создан плацдарм для более интенсивного наступления на Голодную степь с тем, чтобы довести размер орошаемых земель здесь до установленного Ленинским Декретом от 17 мая 1918 г. объема.

Строительство Кайраккумской ГЭС и водохранилища вместе с тем явилось еще одним триумфом торжества ленинской национальной политики.

Сельское хозяйство
Голодной степи
на новом подъеме

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., сделавшего упор на основные вопросы сельскохозяйственного развития, руководство сельским хозяйством со стороны партийных и советских организаций особенно усилилось. Были приняты меры по укреплению колхозов и совхозов кадрами высококвалифицированных специалистов, по

укреплению материально-технической базы сельского хозяйства.

Посевная площадь под хлопчатником по всем хлопкосеющим районам Советского Союза возросла в 1953 г. по сравнению с 1940 г. на 315 тыс. га, а средняя урожайность за этот период повысилась на 6,8 ц и достигла 20,3 ц/га. Посевные площади под хлопчатником возросли в республике с 927 тыс. га в 1940 г. до 1150 тыс. га в 1953 г.

Однако темпы развития хлопководства все еще полностью не удовлетворяли непрерывно растущей потребности промышленности страны в сырье. Крупным резервом увеличения производства хлопка, а также других сельскохозяйственных культур в условиях Средней Азии являлись целинные земли.

9 февраля 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров Союза ССР приняли постановление «О дальнейшем развитии хлопководства в Узбекской ССР в 1954—1958 гг.»¹. С целью увеличения производства хлопка в Узбекистане в этот период более чем на 1 млн. т предусматривалось вовлечение в сельскохозяйственный оборот 287 тыс. га перелогов и 313 тыс. га новых орошаемых земель. Этим постановлением по Голодной степи и Чирчик-Ангренскому бассейну предусматривалось увеличение площадей орошения на 20 тыс. га в совхозах и 160 тыс. га в колхозах. Для этого намечалось резкое усиление производственных баз МТС и водохозяйственных организаций Узбекистана, строительство для них жилья в количестве более 80 тыс. м² и т. д.

Для МТС и водохозяйственных организаций выделялось 2390 тракторов, 193 экскаватора, 295 скреперов, 130 бульдозеров, более 1500 различных автомашин — цифры по тем временам грандиозные. Намечено было также электрифицировать совхозы «Баяут»-1, -2, -3, -4, Малек, переселить на освоение новых земель более 40 тыс. хозяйств колхозников.

В этом постановлении были указаны конкретные пути форсирования водохозяйственных работ, обеспечивающих расширение посевных площадей за счет новых орошаемых земель на 300 тыс. га.

VII Пленум ЦК КП Узбекистана и XII съезд Компартии Узбекистана на основе указанного постановления определили задачу — в ближайшие годы расширить площадь поливного земледелия на 600 тыс. га, увеличив площадь под хлопчат-

¹ Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР. М., Политиздат, 1958, стр. 146.

ником с 1150 тыс. га в 1953 г. до 1450 тыс. га в 1958 г., производство хлопка — на 1,8 млн. т¹.

По инициативе Центрального Комитета КПСС в ноябре 1954 г. в Ташкенте было созвано совещание работников хлопководства республик Средней Азии, Закавказья и Южноказахстанской области Казахской ССР. На совещании было глубоко проанализировано положение дел в хлопководстве и выработана программа крутого подъема хлопководства на базе оснащения хлопкосеющих хозяйств новейшей техникой. Был открыт путь к широкому применению механизированной обработки хлопковых полей, уборки урожая и других полевых работ, что особенно важно для совхозов и колхозов в Голодной степи, где нагрузки посевов хлопчатника на одного работника были очень велики.

Между тем несмотря на указанные достижения, положение дел в сельском хозяйстве Голодной степи нуждалось в значительном улучшении. Земли под посев нередко готовились с большим опозданием, ирригационно-мелиоративные работы полностью не выполнялись. В постановлении Совета Министров Узбекской ССР «О неудовлетворительном ходе освоения перелогов под посев 1953 г. в колхозах Ташкентской области» отмечалось крайне неудовлетворительное состояние подготовки к севу текущего года. Из 20 616 га земель, подлежащих вводу в сельскохозяйственный оборот под посев, в том числе 19 280 га перелогов, по состоянию на 20 марта 1953 г. было подготовлено всего 5707 га, или 29,6%. Из 10 678 га перелогов, требующих ирригационно-мелиоративной подготовки, на 20 марта 1953 г. было приведено в порядок 6002 га, или 56,4%. Медленно выполнялись земляные работы в Гулистанском, Мирзачульском, Верхневолынском районах из-за неполного использования механизмов. Во многих колхозах из-за чрезмерных поливов и недоработок в коллекторно-дренажной сети поднимались соленые грунтовые воды, земли подверглись вторичному засолению, выходили из сельскохозяйственного оборота.

Учитывая все это, Совет Министров Узбекской ССР 20 февраля 1954 г. принял постановление «О неотложных мерах по понижению уровня грунтовых вод и подготовке переложных и новых земель к освоению под урожай 1954 г. в районах Голодной степи»², которым обязал Министерство водного хозяйства Узбекской ССР полностью прекратить подачу воды в

¹ Отчетный доклад ЦК КПУз XII съезду КП Узбекистана. «Правда Востока», 16 февраля 1954 г.

² Сборник постановлений Совета Министров УзССР за 1954 г.

Кировский и Баяутский каналы до 15 марта 1954 г., организовать нарезку дрен механизмами МТС.

В целях отвода грунтовых вод с территории Мирзачульского района намечалось приступить к строительству Центрального голодностепского коллектора (ЦГК), а также перебросить экскаваторы из других областей республики для производства работ по углублению Шурузьякского коллектора.

ЦК Компартии Узбекистана и Совет Министров Узбекской ССР постановлением от 24 мая 1954 г. «Об орошении второй очереди Баяутского массива и строительстве Центрального голодностепского коллектора»¹ утвердили план капитальных вложений СМУ Голодностепстрой на 1954 г. по орошению второй очереди Баяутского массива в сумме 21 млн. руб. по строительству Центрального голодностепского коллектора — 10 млн. руб. с завершением этих работ в 1955 г.

Учитывая важное народнохозяйственное значение ирригационного строительства в Голодной степи и большой объем строительных работ, ЦК КП Узбекистана обязал Ташкентский обком КП Узбекистана и Ташкентский горком партии организовать широкую разъяснительную работу среди трудящихся города Ташкента и области в целях оказания эффективной помощи строительству со стороны советских и партийных организаций и особенно промышленных предприятий города и области.

Необходимая помощь колхозам, совхозам и строительным организациям Голодной степи в укомплектовании строительных участков квалифицированными инженерно-техническими работниками, в организации и проведении культурно-массовой и политико-воспитательной работы была оказана. Сюда направлялось все больше и больше техники. Только в 1954 г. правительство республики выделило в распоряжение Голодностепстроя 24 экскаватора, 15 бульдозеров, 45 скреперов, много тракторов. В этот период на работу начальником СМУ Голодностепстроя был назначен опытный гидростроитель Дмитрий Константинович Терситский, работавший до этого управляющим Узводстроем.

В начале 1955 г. в республике развернулась большая работа по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами»². ЦК Компартии Узбекистана и

¹ Сборник постановлений Совета Министров УзССР за 1954 г.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 7, 1955—1959. М., Политиздат, 1971, стр. 59—65.

Совет Министров республики обязали обкомы, горкомы и райкомы партии, облисполкомы, горисполкомы и райисполкомы организовать широкое разъяснение указанного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. На предприятиях и учреждениях, в научно-исследовательских организациях республики была развернута работа по подбору на добровольных началах опытных организаторов из числа партийных, советских и хозяйственных работников, рабочих и служащих как коммунистов, так и беспартийных.

Нельзя не вспомнить таких посланцев города, как И. Саидов, М. Ибрагимов, С. Погосов, известных в Голодной степи. Так, И. Саидов, работавший на Ташкентском заводе им. Октябрьской революции, добровольно выехал в Голодную степь. Он был назначен главным инженером второй Сырдарьинской МТС и многое сделал для подъема сельского хозяйства в своем районе.

Благодаря принятым мерам колхозы и совхозы Голодной степи были укреплены опытными вожаками-организаторами, механизаторскими кадрами, агрономами, инженерами, зоотехниками. Все это заметно укрепило общественное хозяйство колхозов. Они стали получать высокие, устойчивые урожаи хлопка.

В 1956 г. колхозы и совхозы Сырдарьинского района получили по 28,2 ц/га хлопка, в Мирзачульском районе урожайность составила 27,8 ц/га.

Дальнейшее освоение новых земель и улучшение используемых сдерживалось тем, что несмотря на большую материально-техническую помощь строительные работы все же шли медленно, особенно по Центральному голодостепскому коллектору и Баяутскому массиву. Центральный голодостепский коллектор не в состоянии был обеспечить отвод грунтовых вод с прилегающих к нему земель. Из-за неподготовленности коллектора невозможно было осуществить углубление Баяутского и Джетысайского коллекторов.

Учитывая это, Совет Министров Узбекской ССР обязал Министерство водного хозяйства республики, Узбекгидрострой обеспечить до конца 1955 г. сброс воды по Центральному голодостепскому коллектору из Баяутской и Джетысайской впадины, а также закончить строительство 32 гидротехнических сооружений на распределителях левой ветки и 58 сооружений на участковой сети.

Освоение Баяутского массива в условиях очень сложного рельефа и засоленных земель совхозов «Дружба», «Баяут»-4 потребовало строительства очень протяженной сети с удель-

ной протяженностью 100—120 пог. м/га. Ирригационная сеть оказалась размытой на многих участках, поля пестрели неорошаемыми буграми, солончаковыми пятнами и сильнозасоленными участками. Урожайность хлопчатника на этих землях длительное время оставалась крайне низкой, а КЗИ — менее 30 %. К этому привело желание подешевле и побыстрее освоить земли без планировки и дренажа, без строительства необходимого жилья и других объектов.

Несмотря на указанные недостатки, послевоенное десятилетие характеризуется дальнейшим подъемом сельского хозяйства Голодной степи на основе мероприятий Коммунистической партии и Советского правительства по орошению и мелиорации края.

В 1956 г. 24 колхоза и совхоза Голодной степи получили урожай хлопка свыше 30 ц/га (колхозы им. Ленина, им. Карла Маркса, «Коммунизм», им. Ахунбабаева, «Победа» и др). Замечательных успехов добился в тот период колхоз «Октябрь» Мирзачульского района. Артель на площади свыше 1000 га систематически получала по 27—31 ц/га хлопка-сырца. В колхозе хорошо развито общественное животноводство, здесь построены крупные свинофермы, конеферма, птицеферма, капитальные коровники. В хозяйстве введен хлопково-люцерновый севооборот.

Немало передовых хозяйств имелось и в казахской части Голодной степи. К их числу относится и колхоз «III Интернационал» Ильичевского района. В 1956 г. он представлял собой многоотраслевое хозяйство, имевшее 2244 га поливных земель и пастбищ. Основной его отраслью было хлопководство. Валовой сбор хлопка-сырца в 1956 г. составил 34 тыс. ц. Здесь интенсивно развивалось животноводство. Денежные доходы колхоза тогда составили 1 млн. 535 тыс. руб.

На протяжении длительного периода времени совхоз «Пахтаарал», являясь маяком Голодной степи по урожайности и валовому производству хлопка-сырца, в то же время очень медленно наращивал их. В первую ротацию севооборота урожаем хлопка составил в среднем 14,1 ц/га, во вторую — 18,3 ц/га, в третью он увеличился до 24,7 ц/га, в четвертую — только до 26,9 ц/га. Резкий подъем хлопководства в совхозе начинается с 1954 г., когда урожайность превысила 30 ц/га и длительное время удерживалась на таком высоком рубеже.

Учитывая мелиоративное неблагополучие земель совхоза, новый директор совхоза Владимир Николаевич Куликов уделил большое внимание строгому соблюдению севооборота, увеличению производства трав и организации поливов сельско-

хозяйственных культур небольшими нормами — 1200 м³/га при 2—2,5 поливах. Для обеспечения равномерности полива с 1949 г. было организовано круглогодичное проведение планировочных работ силами специально созданного в совхозе мелиоративного отряда. Этот отряд ежегодно проводил планировку на площади 1100—1200 га, при этом половину планировали в период вегетации на специально отводимом под планировку в севообороте мелиоративном поле. Одновременно с планировкой укрупнялись поливные участки до 10—15 га, что позволило в целом по совхозу увеличить земельное использование на 4,4 %. Кое-где на особо мелиоративно неблагоприятных землях одновременно с планировкой выполнялись неглубокие открытые дрены.

После планировки мелиоративное поле перепахивалось без оборота пласта на глубину 27—30 см. В осенне-зимний период на таком поле делалась промывка, весной после поверхностного рыхления оно засевалось смесью люцерны и райграса и после двухлетнего стояния трав поле засевалось хлопчатником.

С 1955 г. здесь внедряется производственное дождевание.

При консультации и технической помощи научных сотрудников ВНИИГиМ на 600 га были внедрены агрегаты ДДА-100М и ДМ-100. В 1956 г. дождеванием орошалось уже 2000 га в отделении Коминтерна.

Наряду с совершенствованием мелиоративных приемов в совхозе были осуществлены коренные изменения в агротехнике сельскохозяйственных культур. Начиная с 1953 г. ежегодно на всей площади в обязательном порядке проводилась зяблевая пахота, хотя ранее она охватывала не более 20—30 % площадей. Посев хлопчатника производился в точно рекомендуемые сроки в течение 6—10 дней на всей территории. Для ускорения прорастания семени обрабатывались гранозаном и замачивались.

Вместо исключительно трудоемкого ручного прореживания с 1957 г. совхоз применил механическое прореживание с помощью культиваторов КД, оборудованных бритвами. Четкое проведение продольных и поперечных культиваций позволило подготовить поля к своевременной уборке хлопка-сырца.

Большая заслуга руководителей совхоза «Пахтаарал» в том, что в этот период, когда только начиналась механизация уборки хлопка-сырца и механизмы были недостаточно совершенны, им удавалось собирать машинами более одной трети урожая. В 1954 г. в совхозе работали 172 хлопкоуборочные

машины, что позволило сократить сроки уборки хлопка и показать невиданные в то время темпы хлопкозаготовок — до 3,6% в день. Механизаторы совхоза «Пахтаарал» доказали, что машинами можно собрать в среднем по 24—25 ц/га, это было большое по тому времени достижение, равного которому практика хлопкоуборки не знала. В совхозе появились первые рекорсмены машинной уборки — механик-водитель И. С. Кокко и др. На хлопкоуборочной машине СХМ-48 он собрал за сезон 106,5 т хлопка-сырца.

Успехи, достигнутые хозяйствами Голодной степи, несмотря на сложные мелиоративные условия и необеспеченность инженерными дренажными сооружениями, в значительной мере обусловлены той огромной работой по руководству сельскохозяйственным производством, которую проводили в колхозах и совхозах степи как в узбекской, так и в казахской ее части районные партийные организации.

После сентябрьского Пленума ЦК КПСС партийные, советские и сельскохозяйственные органы поставили своей основной задачей руководство и контроль за своевременным ходом сельскохозяйственных работ, за подбором и расстановкой кадров. Руководители районных организаций резко усилили непосредственное участие партийных звеньев в сельскохозяйственных работах, глубоко вникая в использование техники, ее своевременный ремонт, проведение обработки, поливов.

Нельзя не отметить большую творческую работу в Мирзачульском районе в этот период секретаря Мирзачульского райкома Компартии Узбекистана Абдулхая Таирова и председателя райисполкома Канибека Укубаева (впоследствии ставшего секретарем райкома). Оба руководителя, будучи воспитанниками Коммунистической партии, обладали глубокими знаниями сельскохозяйственных процессов, были требовательны к себе и своим подчиненным. Под их руководством в районе были организованы систематические профилактические промывки земель, внедрена глубокая зяблевая вспашка, большое внимание уделялось широкому применению удобрений, введению севооборотов, механизации обработки и уборки хлопка.

День и ночь Абдулхай-ака, как уважительно называли Таирова и старые и молодые, находился в поле среди дехкан, помогая организовывать борьбу за высокий урожай. На газике, на лошади — всюду появлялся неутомимый секретарь. Не отставал от него и Канибек Укубаев. На протяжении длительного периода времени Мирзачульский район под их руко-

водством на сильнозасоленных землях получал в среднем по 27—28 ц/га.

ЦК Компартии Узбекистана, отметив успешную работу тов. А. Таирова, выдвинул его на должность первого секретаря Бухарского, затем Наманганского обкома КП Узбекистана.

Такую же напряженную работу проводил и Ильичевский райком партии Казахстана под руководством Игамкула Тасанбаевича Тасанбаева.

Доблестный труд по руководству сельскохозяйственным производством был высоко отмечен партией и правительством. Высокого звания Героя Социалистического Труда вместе были удостоены Канибек Укубаев и Игамкул Тасанбаев. Орденами и медалями СССР были награждены за освоение Голодной степи сотни тружеников.

И действительно, было за что награждать мужественных освоителей степи. Всего за десять лет, прошедших после вступления нашей страны на путь социалистического развития, несмотря на трудности четырех лет войны и послевоенного восстановительного периода, Голодная степь продолжала развиваться и осваиваться бурными темпами. К 1956 г. общая орошаемая площадь в Голодной степи достигла 250 тыс. га. Голодная степь превратилась в крупный район хлопководства нашей страны, производящий в год 260 тыс. т хлопка-сырца, много бахчевых, мяса, молока, фруктов и овощей. На этом вновь освоенном массиве начало уверенно развиваться промышленное производство.

В то же время интенсивному сельскохозяйственному развитию района во многом мешала недостаточная инженерно-мелиоративная оснащенность района, создать которую в то время не представлялось возможным по экономическим и материально-техническим ресурсам. Кроме того, хозяйственное освоение массивов, которое в основном проводили сами хозяйства, отставало в значительной мере от потребностей растущего сельскохозяйственного производства.

Между тем остальные сотни тысяч гектаров земель на массиве Голодной степи ожидали своей очереди. Ясно было, что для резкого увеличения темпов освоения новых земель и повышения его эффективности нужно было изменить направленность, методы и принципы орошения новых земель.

НОВЫЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ НА ЦЕЛИНУ. ПОИСКИ И РЕШЕНИЯ (1956—1963 гг.)

**XX съезд КПСС
и предпосылки
развернутого
освоения земель
Голодной степи**

Новый этап развития орошения и освоения Голодной степи был определен директивами XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг.,

в которых ставилась задача: «В целях дальнейшего значительного увеличения производства хлопка считать необходимым в короткий срок создать в стране крупнейший район хлопководства, для чего произвести необходимые работы по орошению и освоению плодородных целинных земель Голодной степи».

К началу шестой пятилетки в стране был сделан огромный рывок в развитии зернового хозяйства за счет осуществленного партией курса на освоение целинных и залежных земель Казахстана и Сибири для выращивания ценнейших сортов пшеницы. В то же время в хлопководстве длительное время рост урожайности не наблюдался (с 1948 г. на уровне 18—19,6 ц/га на поливных землях), а увеличение производства хлопка шло за счет небольших приростов новых земель.

Значительное увеличение площадей орошаемых земель в хлопковой зоне страны должно было не только дать возможность расширить площади непосредственно под хлопчатником, но и одновременно под травами, ввести севооборот, избавиться от угрозы монокультуры хлопчатника и тем самым способствовать повышению урожайности на староорошаемых землях.

Выбор из всех имеющихся в перспективе освоения массивов пал на Голодную степь. Близость таких промышленных центров, как Ташкент, Самарканд, Ленинабад, обеспеченность

электроэнергией от расположенной на территории степи Фархадской ГЭС, наличие автомобильной магистрали и железной дороги Ташкент — Ашхабад, Ташкент — Фергана, возможность забора воды самотеком из Сырдарьи, а также наличие достаточных водных ресурсов благодаря завершению строительства Кайраккумского гидроузла — все это были аргументы в пользу Голодной степи. Кроме того, этот массив, расположенный на территории Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, должен был использовать избыточные трудовые ресурсы, имеющиеся в густонаселенных близлежащих оазисах этих трех союзных республик. Наконец, голодностепский треугольник был наиболее изучен и освещен проектными и научно-исследовательскими проработками.

Залечив раны войны, наше государство могло уже выделить значительно больше средств и техники на довольно капиталоемкое орошение новых земель под хлопчатник. Страна располагала уже большой мощностью по производству сотен экскаваторов, тысяч скреперов, бульдозеров, автомашин и другой техники, которую нужно было выделить для крупных водохозяйственных работ.

Для реализации решений XX съезда КПСС, по заданию Министерства сельского хозяйства СССР, проектный институт Средазгипроводхлопок составил технико-экономический доклад о возможности орошения и освоения целинных земель Голодной степи. В докладе предусматривалось орошение и освоение 300 тыс. га целинных земель в Узбекской и Казахской ССР. Данный доклад обсуждался в руководящих органах Узбекской и Казахской ССР, Министерстве сельского хозяйства СССР. После обсуждения он был направлен для рассмотрения в Совет технико-экономической экспертизы Госплана СССР.

Широкому развороту работ по орошению и освоению Голодной степи в 1956 г. предшествовала огромная работа научно-исследовательских и проектных организаций республики, посвященная выявлению целого ряда «белых пятен» в природной «биографии» Голодностепского региона. Сюда необходимо отнести фундаментальные работы по выявлению общих закономерностей формирования подземных вод Голодной степи в связи с ее освоением, проведенные М. М. Крыловым, разработки основ проектирования вертикального дренажа, выполненные Н. М. Решеткиной, В. М. Легостаевым, Г. Д. Антоновой и другими, изучение химизма грунтовых вод и их агрессивности, осуществленное в 1953—1955 гг. А. С. Хасановым, в результате которого выявилась необходимость осу-

ществления определенных мер по защите подземных частей зданий от этих явлений.

Особо следует отметить колоссальные по объему исследования Н. А. Кенесарина по влиянию ирригационных факторов на формирование режима грунтовых вод степи и процесса соленакопления здесь.

Большую работу по обобщению всех предложений и схем по орошению Голодной степи провел Средазводпроиз под руководством И. Д. Лебедева и Э. М. Беняминовича.

Для детального рассмотрения доклада Госплан СССР утвердил состав экспертной комиссии под председательством академика И. Шарова. В состав комиссии вошли 13 членов, в том числе член-корреспондент Академии наук СССР В. А. Ковда, член-корреспондент Академии наук СССР В. А. Горипов, академик Е. А. Замарин, доктора наук А. Н. Ахутин, И. С. Кувшинов, Г. М. Меерсон, В. А. Шаумян и др.

24 мая 1956 г. комиссия представила в Совет технико-экономической экспертизы Госплана СССР заключение по докладу. В выводах комиссии указывалось, что орошение и освоение 300 тыс. га целинных земель в Голодной степи следует считать технически возможным и экономически целесообразным при условии обязательного и своевременного решения вопросов обеспечения осваиваемых земель рабочей силой, одновременного проведения реконструктивных работ на 200 тыс. га земель существующего орошения и выполнения системы мероприятий, обеспечивающих предотвращение заболачивания и вторичного засоления орошаемых земель.

Орошение должно ориентироваться на улучшенный уровень водопользования и на внедрение передовой агротехники с учетом применения наиболее современных способов и техники орошения, антифильтрационных и дренажных мероприятий, с одновременной разработкой специального проекта эксплуатации этой системы, оснащенной сооружениями на оросительных и дренажных каналах.

В заключении комиссией предполагалось запроектировать в ближайшие годы и осуществить строительство двух совхозов на площади 20 тыс. га в целях широкой проверки здесь применения современной техники орошения, передовой агротехники и организации сельскохозяйственного производства.

Далее предполагалось организовать широкие производственные исследования по вопросам орошения, освоения и борьбы с заболачиванием и вторичным засолением и намечалось соз-

дать на территории Голодной степи специальную исследовательскую станцию.

Общий размер капиталовложений на орошение и освоение 300 тыс. га целинных земель Голодной степи был ориентировочно определен в 4,6 млрд. руб.

26 мая 1956 г. заключение экспертной комиссии рассмотрел Совет технико-экономической экспертизы Госплана СССР и одобрил его. Совет согласился с размером капиталовложений в пределах 10—12 лет и предложил уточнить затраты на реконструкцию существующих оросительных систем на площади 200 тыс. га.

Решение Совета технико-экономической экспертизы Госплана СССР рассматривалось на заседании в ЦК КПСС и Совете Министров СССР и после всестороннего обсуждения было одобрено.

**Постановление ЦК КПСС
и Совета
Министров СССР
от 6 августа 1956 г.
и начало нового
этапа работ**

11 августа 1956 г. во всех центральных газетах на первой странице было опубликовано постановление Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Министров СССР «Об орошении и освоении целинных земель Голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка»¹. Согласно этому постановлению предусматривалось создать новый крупный район хлопководства в Голодной степи с завершением основных строительных работ на площади 300 тыс. га, в том числе 272,8 тыс. га по системе новых голодностепских каналов и 27,2 тыс. га в Казахской ССР по каналу им. Кирова. Выполнение строительных работ возлагалось на Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР, Министерство электростанций СССР, Минтрансстрой СССР, Советы Министров Казахской ССР и Узбекской ССР, Министерство легкой промышленности СССР, Министерство городского и сельского строительства СССР и другие министерства и ведомства. Всего согласно постановлению было намечено подключить к этим работам 14 министерств и ведомств. Для общей координации работ предусматривалось создать специальную строительную организацию. В результате в течение указанного периода должно было быть получено от Голодной степи дополнительно 320—340 тыс. т хлопка-сырца в год.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., Политиздат, 1968, стр. 314.

В этом постановлении были выдвинуты два совершенно новых принципиальных положения.

Известно, что до 1956 г. орошение новых земель вообще и в Голодной степи в частности планировалось и осуществлялось Министерством сельского хозяйства СССР только по линии водохозяйственного строительства, освоением же этих земель и сельскохозяйственным строительством занимались республиканские организации, а также сами хозяйства по мере своих сил и возможностей.

Надо отметить, что в этом деле отсутствовала согласованность между различными организациями и ведомствами, что приводило, как правило, к разрыву между водохозяйственным и сельскохозяйственным строительством и особенно сельскохозяйственным освоением. Уровень сельскохозяйственного строительства был низок и ограничивался только созданием примитивного жилищного фонда для переселенцев без обеспечения дорогами, электроснабжением и культурно-бытовыми учреждениями. Даже в проектах ирригационно-мелиоративного строительства вопросы освоения и сельскохозяйственного строительства получали схематическое отражение, необходимые капиталовложения для этого не утверждались, а выносились за итог генеральной сметы, т. е. эта работа не финансировалась по единому проекту. Естественно, такая организация освоенческих работ нужного эффекта не давала.

Динамика развития орошаемых площадей в Голодной степи за предшествующие годы показала, что в самые благоприятные периоды освоения прирост вновь орошаемых земель в среднем не превышал 7—7,5 тыс. га в год.

При таких темпах для освоения 300 тыс. га потребовался бы срок свыше 40 лет. Ускоренное освоение новых земель в Голодной степи, обеспечивающее устойчивое повышение их плодородия, требовало коренным образом улучшить принципиальные основы организации и технологии строительства на базе широкой его индустриализации.

Одновременно необходимо было исключить возможность некачественного орошения и освоения земель с тем, чтобы не повторять ошибок прошлых лет главным образом в части мелиорации земель вообще и борьбы с потерями воды на фильтрацию из оросительной сети в частности. Для этого следовало искать новые технические решения в проектировании и строительстве при условии индустриализации работ.

Для решения таких задач было предложено перейти к системе одновременно осуществляемого комплекса мероприятий

по ирригационному, промышленно-гражданскому и другим видам строительства в увязке с задачами освоения земель.

В состав работ по освоению целинных земель Голодной степи намечено было включить временные инженерные коммуникации, производственные базы, предприятия строительной индустрии, строительных материалов и изделий, строительство усадеб и производственных объектов совхозов, оросительной и коллекторно-дренажной сети.

При этом необходимо было возводить жилье, бытовые и культурные учреждения городского типа. Требовалось обеспечить комплексную механизацию строительства.

Подчеркивая необходимость всестороннего развития нового орошаемого массива, в постановлении ЦК КПСС особое внимание уделялось строительству магистральных коммуникаций — автомобильных дорог, линий электропередач, связи и т. д.

Второй характерной особенностью, определившей все направления работ в этом важнейшем документе в истории освоения, была ориентация на сельскохозяйственное развитие региона путем создания новых совхозов. Из 300 тыс. га колхозным сектором предусматривалось освоить только 20 тыс. га за счет перелогов на территории существующих хозяйств и остальные 280 тыс. га — совхозным сектором. Должно было быть создано 34 новых совхоза, из них 11 — на территории Казахстана, 23 — в Узбекистане. Это означало совершенно новый подход к освоению новых земель, который перекладывал все заботы о сельскохозяйственном производстве на государство.

В целях создания материальной заинтересованности в привлечении строителей и освоителей в Голодную степь постановлением ЦК КПСС от 24 сентября 1956 г.¹ устанавливался целый ряд льгот: все строительные организации, работающие здесь, относились к самой высокой — первой группе строков по оплате труда, для всех работников новой зоны вводились дополнительные надбавки за пустынную и безводность в размере 15 % к заработной плате. Были установлены трехмесячные льготные подъемные для тружеников, направленных на постоянную работу сюда. Переселенцы в совхозы и колхозы на четыре года освобождались от сельскохозяйственного налога, подоходного налога и поставок всех сельскохозяйственных продуктов.

¹ «Правда», 30 сентября 1956 г.

Таким образом, создавались социально-экономические условия привлечения людей на освоение новых орошаемых земель.

В Узбекской ССР для организации и проведения строительных работ и общей координации всех усилий в развитии района было создано Главное управление по орошению и освоению земель Голодной степи при Совете Министров республики — Главголодностепстрой. Во главе его был поставлен крупный экономист и государственный деятель республики Саид Каримович Зиядуллаев. Вот как он вспоминает об этих первых шагах.

«Для организации выполнения ответственного задания ЦК КПСС и Советского правительства в сентябре 1956 г. при Совете Министров Узбекской ССР было организовано Главное управление по орошению и освоению земель Голодной степи (Главголодностепстрой). Начальником этого Главка и одновременно заместителем председателя Совета Министров Узбекской ССР утвердили меня, заместителем и главным инженером этого грандиозного строительства был назначен Илья Яковлевич Каминский — профессор, крупный ученый по ирригации и мелиорации земель, а его заместителем — очень трудолюбивый и высокой квалификации инженер Сергей Васильевич Пугачев.

Мы ясно себе представляли, какую большую и ответственную работу поручила нам Коммунистическая партия, и откровенно скажу, мы сильно волновались и переживали, проявляли большую озабоченность, что нам предстоит выполнить очень сложные и трудные задачи. Но мы знали, что решение Коммунистической партии и Советского правительства является для нас — членов партии, созданной великим В. И. Лениным, — незыблемым законом, что это решение безусловно будет выполнено и что оно является проявлением заботы о дальнейшем расцвете государства и поддерживается всем советским народом. Поэтому мы с большим воодушевлением восприняли это правительственное поручение и всей душой взялись за организацию его выполнения.

Вместе с И. Я. Каминским, Д. К. Терситским, С. В. Пугачевым, проектировщиками и другими специалистами мы немедленно выехали на место в Голодную степь, побывали прежде всего в Мирзачульском районном комитете партии, в три дня объехали все основные зоны Голодной степи.

Это была равнинная пустыня, веками пустовавшее безжизненное пространство. Неоднократно мы со специалиста-

ми собирались вместе с партийными и советскими работниками в Мирзачульском райкоме партии, где создавался боевой штаб, но собирались туда в основном в ночное время.

В отведенном нам небольшом деревянном доме мы поместили созданную оперативную группу Главголодностепстроя. Поблизости установили несколько палаток, где разрабатывались рабочие чертежи, проекты и схемы, там же мы их рассматривали. В этих палатках мы и жили. Не пугали нас ни бураны, ни морозы, ни пыльные бури с массой мельчайшего песка, который лез во все щели, попадали песчинки и в еду, и в чай, и прямо в дыхательные органы. В то время для кзылкумских суховеев не было никаких преград. Все товарищи стойко переносили трудности бытовых условий, так как все мы знали, что это временное явление, что работы по покорению Голодной степи находятся под повседневным вниманием ЦК КПСС и Советского правительства, что республиканские организации делали все возможное, чтобы оказать максимальную помощь Главголодностепстрою.

Мы рассматривали поступающую к нам многочисленную почту со всего Советского Союза — тысячи запросов о возможности работы в Голодной степи. Нас поддерживал весь советский народ.

Работали мы с удесятеренной энергией, так как знали, что создаем индустриальную базу для покорения пустыни, основу для замечательной перспективы создания новой мощной хлопковой базы страны.

Работа по покорению этой пустыни приняла форму всенародной стройки. В почте в адрес Главголодностепстроя ежедневно поступали сотни писем. Обращаются военнослужащие Советской Армии, которые хотят после демобилизации переехать на жительство в Голодную степь. Поступают предложения рабочих, колхозников, служащих, студентов, ученых, техников, инженеров, лиц многих специальностей с просьбой о приеме их на работу и переезде в Голодную степь. Такое внимание к нашей стройке вливало бодрость, воодушевляло всех строителей и освоителей на трудовые подвиги. Многие министерства и ведомства Узбекистана, других братских республик сообщали нам о готовности принять непосредственное участие в работах по освоению Голодной степи, предлагали выделить из своих фондов материальные ресурсы, оборудование, транспортные средства, машины и механизмы. Все это создавало у нас уверенность в успешном осуществлении строительства, орошения и освоения Голодной степи и являлось ярким проявлением дружбы народов СССР».

Очень большое значение в ускоренном развороте работ имело то положение, что различным ведомствам и министерствам было поручено за счет своих средств, механизмов, ресурсов рабочей силы немедленно организовать строительство на порученных объектах.

Одними из первых приступили к работе гидроэнергостроители. Освобождавшийся в связи с завершением работ коллектив Кайраккумстроя перебазировался на 58 разъезд железной дороги. Здесь был срочно поставлен палаточный и вагонный городок и разместилось управление ГолодностепГЭСстроя во главе с Абдусаматом Абдухамидовым.

Костяк этого коллектива составили опытные гидростроители, прошедшие школу Фархадской ГЭС и скоростное строительство Кайраккумского гидроузла: С. С. Функ, А. Н. Туранин, К. А. Чечель, И. И. Тен, З. Г. Хусаинов, П. Е. Неустроев, А. А. Завгороднев и др. Трест Узбекгидроэнергострой, возглавляемый в то время Леонидом Федоровичем Пожаровым, направил сюда опытных специалистов и с других строек: Н. А. Канавина — главного инженера СМУ, В. М. Вайскранца, А. З. Псахья и других специалистов, недавно закончивших институт — Г. П. Монтача, В. П. Рыбкина, Г. Н. Меншикова и многих других. Прибыла сюда и механизированная колонна строителей линий электропередач от монтажного управления, возглавляемого С. С. Любашевским.

Из КайраккумГЭСстроя и Ангрена приехали бригады со своими механизмами, инвентарем, кадрами: плотники во главе с Николаем Мащенко, бригада бетонщиков М. Мамадалиева, ставшего в будущем Героем Социалистического Труда, экскаваторщики — Иван Косенко, Виталий Попов, Шамиль Загидулин, Владимир Конов и многие другие.

Коллективу ГолодностепГЭСстроя было поручено строительство магистральных каналов, в первую очередь Южного, прирельсовой базы на 58 разъезде, а также насосной станции машинного орошения Баяутского массива третьей очереди (впоследствии Фархадского массива), линии электропередач — Фархадская ГЭС — 58 разъезд — Обручево, 58 разъезд — новый райцентр и др.

Дорожные строители республики в течение двух месяцев развернули работы по сооружению дорог. Если раньше освоение земель начиналось и велось в условиях бездорожья, а дороги строились затем в течение многих лет, что создавало невероятные трудности для строителей и освоителей, то теперь было решено опередить созданием дорог все остальные виды строительства. Предстояло построить 600 км магист-

ральных дорог с черным покрытием. Министерство дорожного строительства республики поручило эти работы четырем машинно-дорожным станциям — двум существующим — Беговатской и Джизакской — и двум вновь созданным — Мирзачульской и на 58 разъезде железной дороги. С четырех сторон навстречу друг другу потянулись ленты дорог, сооружаемые механизаторами и дорожниками этих организаций — Беговат — 58 разъезд, 58 разъезд — Джизак, Мирзачуль — новый райцентр, новый райцентр — Обручево.

Нельзя не вспомнить имена мужественных дорожников — тех, кто первыми прокладывали линии жизни в степи: главного инженера Джизакской МДС И. С. Майского, прораба Н. П. Дынько, шофера Василия Павлова и многих других.

Путестроители треста Средазтрансстрой приступили к строительству железной дороги Сырдарья — Джизак, которая должна была резко сократить трудности доставки строительных материалов к строительным площадкам.

На Министерство городского и сельского строительства республики было возложено строительство совхозов, крупных производственных объектов, школ ФЗО, хлопкозаводов и др. Для этого в Мирзачуле был организован трест Особоголодностепстрой и целый ряд строительно-монтажных управлений. Во главе этого треста был поставлен Гани Ходжаев, главным инженером — М. Л. Канторович.

О жизни замечательного сына узбекского народа Гани Ходжаева можно написать отдельную увлекательную повесть. Гани Ходжаев родился в 1906 г. в Ташкенте в бедняцкой крестьянской семье. Когда ему исполнилось 25 лет, он был принят в члены Коммунистической партии. С тех пор, куда бы ни направляла его партия, он всегда показывал пример коммунистического подхода к выполнению порученного ему дела.

Когда началось освоение степи, ЦК КП Узбекистана направляет коммуниста Г. Х. Ходжаева на работу сюда. Он становится управляющим трестом Особоголодностепстрой в городе Янгиере. Здесь строители треста проявили чудеса самоотверженного труда. Гани Ходжаев, опираясь на коммунистов и комсомольцев, активных строителей, проявил себя отличным организатором, обеспечил четкую работу большого коллектива. Возникала масса трудностей, но они всегда успешно преодолевались.

Организованные в тресте Особоголодностепстрой стройуправления в Мирзачуле, Баяуте, Велико-Алексеевском, Обручеве, 58 разъезде, совхозах «Малек», «Баяут», «Дружба» и

других в короткий срок развернули работы по строительству новых совхозов, прирельсовых баз, профтехучилищ и других объектов. Ташкентская партийная организация направила для руководства этими работами лучшие кадры строителей, инженеров и техников, механизаторов и монтажников. Нельзя не вспомнить имена Х. Хакимова, А. Давидьяна, И. Л. Зимона, А. А. Казнадея, М. А. Теляшевского, М. З. Комарницкого, бригадира каменщиков М. Динудиса, плотника Н. Хафизова, монтажника И. Гришу и многих других.

Их мужественный труд в сложнейших условиях первых лет работы позволил уже в начале 1957 г. в различных точках Голодной степи воздвигнуть объекты первой необходимости и в первую очередь жилье. Сотни щитовых и каркасных домов выросли в поселках совхозов «Фархад», «Малек», «Гулистан», «Баяут», «Дружба», на ст. Обручево и других объектах.

Организовался и сам Главголодностепстрой. В аппарат его, создаваемый на первых порах в Ташкенте, вошли такие высококвалифицированные специалисты, как Халил Хакимович Хакимов, Георгий Павлович Гайсинский, Иксан Низамович Низамов, Халмат Зупарович Зупаров, Рафаил Давыдович Нудельман, Петр Иванович Ясаков и многие другие. ЦК Компартии Узбекистана персонально подбирал каждого, кого отправляли на эту ответственную работу в степи.

Наряду с общей организацией и координацией работ всех министерств и ведомств Главголодностепстрой должен был выполнить собственными силами большие водохозяйственные работы и работы по строительству баз.

Поэтому уже в 1956 г. было организовано три СМУ: СМУ-1 (начальник А. С. Чернышев)— в Мирзачуле по строительству Центрального голодностепского коллектора, мелиоративной сети в Мирзачульском районе, а также ряд баз, культурно-бытовых и жилых объектов; СМУ-2 (начальник Н. Ф. Требенко)— на территории колхоза «Красная заря», задачей которого являлась реконструкция канала им. Кирова, его Правой ветки и переустройство оросительной сети в Сырдарьинском районе; СМУ-3 (начальник Г. П. Гайсинский)— в поселке участка бывшего СМУ Голстепводстрой возле совхоза «Дружба».

Эти строительно-монтажные управления за короткий срок развернули большие строительные работы. Особенно сложный участок выпал на долю СМУ-2. Здесь необходимо было в течение, по сути, одного сезона провести реконструкцию Кировского магистрального канала с тем, чтобы обеспечить про-

пуск в головной части канала до 54 километра расход 280 м³/сек для освоения дополнительных земель в нижнем течении КМК, построить новое перегораживающее сооружение и водовыпуск в Правую ветку на 26 километре КМК. Справляясь с этой задачей, коллектив одновременно возводил в районе Велико-Алексеевского промбазу и поселок строителей.

На первом этапе трудности работ были огромны. Все приходилось начинать с нуля. Между тем трудовой энтузиазм, общий подъем, уверенность в своих силах и сознание величия того большого дела, на которое шли голодностепцы, помогали их преодолевать и не обращать внимания на житейские неурядицы.

Дух всенародной стройки и чувство локтя со всей страной способствовали тому, что уже через год после опубликования постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР в системе Главголодностепстроя, включая все субподрядные и привлеченные организации, работало 11 тыс. рабочих и служащих, было выполнено 14 млн. м³ земляных работ, построено свыше 350 гидротехнических сооружений, 64 км автомобильных дорог с твердым покрытием, 40 тыс. м² жилой площади, пробурены десятки буровых скважин, организована телеграфно-телефонная связь, строились линии электропередач, развернуто строительство производственных баз строительных организаций в Бекабаде, Джизаке, Хавасте, приступили к строительству нового города целинников.

Большими успехами ознаменовали 1956 г. и труженики полей Голодной степи. Все районы узбекской части степи — Сырдарьинский, Мирзачульский, Гулистанский, Верхневолинский, а также три района братского Казахстана — Ильичевский, Пахтааральский и Кзылкумский — с честью выполнили и перевыполнили свои обязательства. Наибольшего успеха добились хлопкоробы Сырдарьинского района, получившие с каждого гектара посевов по 28 ц.

Создание города Янгиера

Для обеспечения оперативного руководства комплексным строительством и освоением земель, временной и постоянной

эксплуатацией ирригационных систем, инженерных коммуникаций, совхозных и строительных поселков прежде всего требовалось создать хозяйственный и производственный центр.

При выборе места производственного и хозяйственного центра было рассмотрено и обсуждено несколько вариантов: города Джизак, Бекабад, Гулистан (бывший Мирзачуль), площадка между станцией Урсатьевская и разъездом 58 Таш-

кентской железной дороги, у проектируемого Южноголодно-степского канала и, наконец, местность Агачты в районе совхоза № 6, вблизи древнего, прикрытого кирпичным куполом колодца — сардоба, обслуживавшего некогда почтовый тракт Сырдарья — Джизак. Последний пункт получил название Агачты, что в переводе означает лесной массив, который по преданию был здесь, но вследствие нерегулярного водообеспечения не сохранился. Из вышеперечисленных вариантов этот пункт занимал более центральное положение для целинной зоны Голодной степи и в этом смысле имел свои преимущества.

Однако при сравнении вариантов предпочтение было отдано площадке между станцией Урсатьевская и разъездом 58. Основные мотивы к такому решению следующие: наиболее удобная транспортная связь — магистральная железная дорога, Большой узбекский тракт, идущий параллельно и вблизи железной дороги, близость энергоисточников — Фархадская ГЭС, близость к центру промышленности строительных материалов (песок, гравий, камень) в Бекабаде, наличие водного источника — Южного Голодно-степского магистрального канала, наличие глубоких пресных подземных вод для питьевого и промышленного водоснабжения будущего центра (города).

Выбор места под хозяйственно-производственный центр (город) был оформлен решением специальной правительственной комиссии и утвержден ЦК КП Узбекистана и Совета Министров Узбекской ССР. 15 марта 1957 г. городу присвоено название Янгиер, что в переводе означает новая земля, т. е. целина.

Жизнь подтвердила правильность принятого решения — Мирзачуль и Джизак смогли стать впоследствии — один — через семь лет, другой — через 18 областными центрами — после того, как развитие орошения в степи достигло таких масштабов, что потребовалось создать новые области, но для административного центра строительства и освоения более удобного ключевого места не было. Янгиер был размещен в таком месте нового массива, у командной точки, откуда было удобно управлять развернутым веером освоения и одновременно увязывать с транспортом, промбазами, предприятиями стройиндустрии.

До начала строительства города Янгиера возле 58 разъезда — напротив проектного места города — размещался только участок бывшего СМУ Голодно-степводстроя, занимавшийся ирригационно-мелиоративной подготовкой земель совхоза «Дружба» и зоны машинного орошения Баяутского мас-

сива (начальник участка Евгений Панкевич, прораб Леонид Дюндин), и первые два дома будущей усадьбы совхоза «Дружба».

Первые строители появились в районе будущего города в октябре 1956 г. Бригады из Кайраккумстроя под руководством бригадиров Ивана Балуха и Исаака Фанштейна начали установку первых вагончиков и палаточного городка там, где теперь находится Янгиерская автостанция. Вслед за ними на место будущего города прибыли строители треста Особоголодностепстрой, строители СМУ Коопстепторга, автомобилисты и дорожники Министерства дорожного строительства и автомобильного транспорта. Несколько позднее здесь организовали и участок по промгражданскому строительству от СМУ-3, который возглавил Усман Шарипович Алимбаев, молодой инженер-строитель, много лет отдавший освоению Голодной степи и до настоящего времени работающий в Главсредазирсовхозстрое в должности заместителя начальника.

Первыми в городе выросли второй и восьмой кварталы, предназначенные для размещения в большом количестве поступавших на строительство щитовых домов двухквартирных и одноквартирных. Эти полносборные дома сослужили большую службу строителям — уже в начале января первые новоселы — строители по две-три семьи вселились в одну квартиру. Чтобы снизить продуваемость новых щитовых домов в условиях пронизывающих голодностепских ветров, эти дома сразу покрывались дранкой и штукатуркой. В этих же первых домах помещались и столовая, и магазин, и конторы.

Первый двухэтажный дом в первом квартале города был в короткий срок смонтирован и приспособлен под служебное помещение Главголодностепстроя. Здесь же рядом с ним начали воздвигаться кирпичные двухэтажные дома. Одноэтажные коттеджи под руководством К. А. Чечеля сооружали бригады ГолодностепГЭСстроя. Молодой прораб Геннадий Новиков начал закладку фундамента будущей школы.

Уже в середине 1957 г. в городе были проложены первые улицы — 40 лет Октября, улица Весны, Самаркандская и Степной проезд. Первые ряды деревьев весной 1957 г. были высажены вдоль улицы 40 лет Октября.

В мае 1957 г. начальником Главголодностепстроя был назначен Акоп Абрамович Саркисов. С этого момента и до последних дней его Голодная степь всецело и всепоглощающе составила для него весь смысл жизни, все ее содержание.

Многие знали Саркисова по Фархадстрою, многие слышали о его неугомонном характере. Он появлялся и на главном

участке канала, и в Мирзачуле, и на Центральном коллекторе, и на дорогах самым неожиданным образом, и никто не мог назвать уголка, где бы не побывал этот неугомонный человек. С Фархада он выработал в себе привычку все видеть самому, все представить по «первоисточнику», чтобы передача не искажала положение дел. «Руководитель должен знать только истину,— говорил он.— Для правильного решения надо самому познать самую объективность». С его приходом Голодно-степстрой немедленно переехал в Янгиер из Ташкента.

Режим дня: подъем в 5 часов, разбор почты, 6.00—машина ждет (за рулем бессменный на протяжении всех последующих лет работы шофер), до 9—10 часов осмотр объектов, с 10.00 — совещания в Главке, десятки вызовов, разговоры. Чтобы руководить такой стройкой, нужна отличная связь. Нужен прямой кабель до Ташкента, нужно первоочередное обслуживание руководства стройки междугородней связью. Министерство связи идет навстречу. Саркисов с 10.00 связывается ежедневно с сотнями организаций республики, Москвой, поставщиками. Одних просит, другим докладывает, третьих уговаривает, убеждает, наконец, заставляет. В 12—13 часов опять в степь. Просторы ее огромны, люди в большинстве новые, надо ко всем присмотреться — кто на что способен, кому можно что поручить, на кого можно положиться. Новые люди, для многих абсолютно новое, незнакомое дело. Поэтому глаз, глаз и еще раз глаз. Вечером в Главке подряд четыре-пять совещаний — с транспортниками, с ГЭСстроевцами, со связистами, со снабженцами и т. д. На всех по 20—30 минут, все рассчитано, но регламент не всегда соблюдается. Зачастую совещания затягиваются до 23—24 часов. При этом надо уделять время и ознакомлению с техническими проектами, с трудами первооткрывателей Голодной степи — Г. К. Ризенкампа, М. М. Бушуева и других, которые он изучил досконально.

Несмотря на такую огромную нагрузку, у Саркисова всегда находилось время для города, для своего Янгиера. Он должен был стать самым лучшим, самым цветущим, чтобы жители его и гости забывали, что город лежит в центре пустыни. Поэтому во всех концах строящегося города он появлялся минимум два раза в сутки. Маршруты эти были необычны — то вместе с Лидией Чечель, любителем-садоводом и цветоводом, он смотрит, как разбить цветники в парке, то с архитекторами Мельниковым и Вышкиндоном обсуждает благоустройство улицы Весны, то с прорабом Чакветадзе решает, как преодолеть трудности устройства дренажа в условиях высоких грунто-

вых вод на территории города. Чем кормят в столовой, что продают в овощном ларьке, чем недовольны женщины в очереди — все интересовало Аюба, все требовало его вмешательства. Культура — основа высокого уровня строительства. Поэтому надо, чтобы были лучшие дома — и удобные и красивые. В июне 1957 г. открылся летний кинотеатр «Весна», а в конце года — первый зимний кинотеатр.

В этот же период по решению ЦК Компартии Узбекистана был создан Янгийерский горком Коммунистической партии, первым секретарем его был избран Исмаил Рахматович Рахматов, вторым — Герой Советского Союза Василий Иванович Рыбалко. Вот как вспоминает Исмаил Рахматович этот период становления города Янгийера:

«Жили мы в первый период покорения пустыни в палатках. Затем построили четыре жилых дома — из деревянных щитов, одноэтажные. Бытовые условия были трудные. В трехкомнатной квартире с одной общей небольшой кухней жило нас три семьи: начальник Главголодностепстроя А. А. Саркисов (в семье три человека), его заместитель И. Н. Низамов (в семье три человека) и моя семья из четырех человек.

Каждая семья занимала одну небольшую комнатку, и в таких условиях мы жили три года. Помню, приезжали к нам в Голодную степь представители ЦК КПСС, ЦК КП Узбекистана, Совета Министров, республиканских органов, мы помещали их в единственной комнате, называемой тогда «гостиницей».

Начальник Главголодностепстроя А. А. Саркисов всегда в движении. Он питался с экскаваторщиками и трактористами, а большей частью с шоферами. Трудно и тяжело было с бытовыми условиями, но какой зато был трудовой подъем и энтузиазм.

Это было восхитительное время, когда в тяжелых условиях, строители и освоители степи делали буквально чудеса, чтобы быстрее покорить Голодную степь.

Выходила у нас в городе газета «Ленинский путь», редактором которой был Л. В. Бабин. Он сделал много, чтобы эта газета стала боевым партийным органом. В ней поднимались все острые вопросы. Редакция сначала работала в вагончиках, а много позднее построили типографию».

За короткий период (два года) благодаря руководству строительства и горкома партии в городе было сдано в эксплуатацию более 20 тыс. м² жилой площади, два детских сада, больница, поликлиника, школа, введен в эксплуатацию телецентр, универмаг, столовая, городская гостиница, баня и аптека.

водовыпусков, бетонные трубы и другие изделия с тем, чтобы затем в короткий срок только собрать новые водовыпуски и перегораживающие сооружения. Здесь впервые проявили свое инженерное искусство молодые инженеры, впоследствии на долгие годы посвятившие себя освоению новых земель: Борис Ефремович Островский, Лев Константинович Калинин, Алексей Николаевич Капорин, Григорий Петрович Садовников, Виктор Николаевич Гришин и многие другие.

Одновременно здесь же в Мирзачуле трест Мирзачульводстрой начал сооружение базы жилого поселка, расширение ремонтно-механического завода и авторемонтного цеха.

В этот же период тресту Янгиерводстрой было поручено орошение и мелиоративное улучшение земель Баяутского массива (совхозы «Дружба», «Баяут»-4 и им. Булганина), а также водохозяйственное строительство на массиве машинного орошения Баяутского канала (совхоз «Фархад») и в зоне Юго-Восточного массива Голодной степи.

Следует отметить, что земли совхозов «Дружба», им. Булганина и «Баяут»-4 начали осваиваться еще в 1954 г. Как уже указывалось, проекты, разработанные для них, не содержали достаточного объема дренажа, планировки, в них не были предусмотрены антифильтрационные покрытия каналов. Все это привело к быстрому ухудшению мелиоративного состояния земель и крайне неудовлетворительному ведению хозяйств. Поэтому трест Янгиерводстрой должен был в первую очередь спасти земли совхозов «Дружба» и им. Булганина и в то же время организовывать освоение новых земель совхоза «Фархад».

Неудачный опыт вышеуказанных совхозов заставил проектировщиков и строителей серьезно призадуматься и внести коррективы в проекты совхоза «Фархад». Проектировщики Узгипроводхоза (гл. инженер проекта П. Е. Плесовских, групповые инженеры Б. Д. Сукерник, В. А. Алещенко) на системе канала М-1 предусмотрели проведение планировки на всей площади, правда, по линейчатой схеме и даже строительство закрытого горизонтального дренажа. Эти работы впервые разворачиваются здесь под руководством Эдуарда Бернардовича Поздняка, Леонида Леонтьевича Дюндина и многих других товарищей.

Одновременно трест начал строительство своей базы на 58 разъезде, а также строительство коллекторов в новой зоне Голодной степи и подготовку там плацдарма работ по совхозам № 4, 5, 6.

Большую организационную работу по созданию и становлению треста провел в эти годы Шамет Чекаевич Айтметов — управляющий трестом Янгиерводстрой и главные инженеры Александр Александрович Закутский, Георгий Александрович Блюм. Все это было несколько позже, а пока трест набирал опыт и силу на землях совхоза «Фархад», успешно справляясь с выполнением плана.

Оба треста — Янгиерводстрой и Мирзачульводстрой — были построены по общестроительному признаку, т. е. выполняли все работы, предусмотренные программой работ как по водохозяйственному, так и промгражданскому строительству. Руководство строительством хорошо понимало, что повышение уровня строительства требует более узкой специализации работ.

Первым шагом в этом направлении было создание в 1957 г. Управления специализированных работ, которому поручалось строительство водоснабженческих и канализационных сетей как магистральных, так и внутрихозяйственных, линий электропередач, монтажа металлоконструкций и специализированного оборудования. Возглавил это управление член КПСС с 1924 г., бывший заместитель Акопа Абрамовича Саркисова на ФархадГЭСстрое, много лет до этого работавший на ответственной партийной работе в Узбекистане, на Камской и Воткинской ГЭС Кир Георгиевич Терехов. Под его руководством уже в 1957 г. развернулась укладка магистрального водопровода к новым совхозам от Зааминского водозаборного узла, строительство многих водозаборных узлов в совхозах, коммуникаций и дренажа в Янгиере, Мирзачуле и других объектах Голодной степи. В Управлении спецработ начали концентрироваться высококвалифицированные специалисты, которые впоследствии составили костяк будущих монтажных трестов в Голодной степи: Вахтанг Григорьевич Чакветадзе, Владимир Алексеевич Кувалдин, Николай Сосипатрович Бармин, Сергей Иванович Кокоткин, Марк Александрович Лавров и многие другие.

Первый опыт специализации показал все ее значение и перспективу. Жизнь требовала ее углубления и развития. К этому периоду относится и создание аппарата, осуществляющего финансирование строительства, его планирование Дирекции строящихся предприятий. Первоначально было создано две дирекции: № 1 и № 2. Возглавили их Георгий Александрович Кобылин — опытный инженер, долгое время работавший главным инженером Кировского канала, Николай Михайлович Юштин, Николай Иосифович Брониц-

кий, Виктор Иванович Фролов и др. В тесном контакте с ними работали плановики и финансисты Главголодностепстроя Леонид Миронович Горохов, Аскар Арипович Арипов, Мария Бекташева и др.

Орошение
казахской части
Голодной степи
в период 1956—1958 гг.

К моменту выхода постановления от 6 августа 1956 г.¹ на территории казахской части Голодной степи существовало в Джетысае СМУ Казкирводстрой, которое до этого вело работы по освоению земель Джетысайского массива, а также реконструкцию Кировского магистрального канала ниже 54 км. ЦК Компартии Казахстана, Южноказахстанский обком партии обязал трест Казголстепстрой резко усилить работы в этой части массива, а тресту по промгражданскому строительству Чимкентстрой — организовать в Джетысае управление по строительству промбаз и усадеб совхозов. Одновременно областному дорожному управлению было поручено обеспечить освоение земель необходимым строительством дорог. В пос. Джетысай, ставший центром казахской водной целины, двинулся поток грузов — экскаваторы, бульдозеры, строительные материалы. С комсомольскими путевками из Чимкента, Лениногорска, Кентау и других городов Казахстана двинулись молодые ремонтники-комсомольцы. Верные традициям своих старших братьев и сестер, спешили они с задором и энергией помочь орошению этого плодородного края.

Руководству треста Казголстепстрой (Дусемкул Сарикулов, М. Лисин и др.) и особенно СМУ Казкирводстрой в этот период пришлось буквально разрываться на части. Молодые инженеры Мустахим Белялович Иксанов, начальник СМУ, Василий Петрович Бердников — главный инженер, за короткий период организовали возведение нового поселка в 130 домов для размещения прибывающих новоселов, создали два новых участка по освоению Арнасайского и Кызылкумского массивов, принимали, размещали новых людей. С каждым надо было побеседовать, выбрать работу по душе, объяснить, какие трудности и какие перспективы ожидают новоселов. Кое-кто из прибывших имели желание трудиться, но не имели специальности. Выход был найден — на участках, при ЦРМ, на гражданском участке организовывается обучение молодых рабочих.

Предстояло завершить реконструкцию Кировского магистрального канала на территории Казахской ССР, Концевого

¹ «Правда», 11 августа 1956 г.

сбросного тракта с шестью сооружениями из КМК, Джетысайской ветки (канала К- 21) для подачи воды и орошения земель третьей очереди Джетысайского массива площадью 5,2 тыс. га, построить Кызылкумскую ветку (канал К- 34) и оросить на ней 10 тыс. га новых земель, соорудить Арнасайскую ветку (канал К- 25) с орошением 12 тыс. га. Уже к весне 1957 г. было завершено строительство Кызылкумской и Арнасайской веток, и первая вода была подана вновь созданным совхозам. К весне было также закончено строительство перегораживающего сооружения на 86 километре Кировского канала, несколько позже — Концевого сброса из КМК со всеми сооружениями. Руководил строительством этих сооружений старейший строитель Голодностепского канала Алексей Никитич Кармозин. Талантливый самородок, он начал свою деятельность в артели землекопом еще под руководством Чаева. Его сметливость и сообразительность были отмечены, он еще до революции самоучкой овладел геодезическими инструментами и работал помощником у Будаси. После Великой Октябрьской революции он стал строителем сооружений. Все перегораживающие сооружения, все водовыпуски ниже железнодорожного моста через Кировский канал построил Алексей Никитич. Многие молодые инженеры прошли его школу, обучались у него точности, тщательности в выполнении работ. Он любил «выписывать» формы сооружений, «рисовать» четкую геометрию сопряжений, несмотря на сложные условия, в которых он их строил. Проезжая через перегораживающие сооружения на КМК, через сооружения Джетысайской и Тугайных веток, глядя на красивые в своей простоте и скромности четкие и аккуратные линии их, на гладь воды, подчеркивающую правильность этих линий, хочется снять шапку перед памятью этого создателя.

Богатая техника, щедро поставленная государством целинникам, обеспечивала успех дела. Если на Тугайных ветках для того, чтобы освоить первые 3 тыс. га потребовался труд нескольких тысяч тружеников со всей области, то теперь прокладку каналов и планировку сети в короткий срок выполняли механизаторы. Бригады экскаваторщиков Федора Хлуднева, Василия Жукова, Виктора Митина, скрепериста Геннадия Лакисова, бульдозеристов — братьев Литвиновых, Василия Реентенко и Василия Трикозина, грейдериста Муслима Саматова и других самоотверженно вгрызались в голодностепскую землю, куб за кубом приближая орошение этих земель.

Ранней весной 1957 г. на землях Кызылкумской и Арнасайской веток были организованы совхозы им. XX партсъезда, «Махталы» и им. Ленина. Возглавили эти хозяйства опытные сельскохозяйственные руководители Иван Константинович Мороз, Ахмед Шукурович Арсланов. Под их руководством вновь созданные хозяйства в первый же год получили плановый урожай хлопка-сырца.

Для вновь созданных хозяйств надо было не только построить ирригационную сеть. Нужны были жилье, производственные и культурно-бытовые объекты. Вновь созданное управление от треста Чимкентстрой осенью 1956 г. начало строительство центральных усадеб совхозов, а в 1957 г. и их отделений. К лету 1957 г. были построены дороги — райцентр Богара — совхоз им. XX партсъезда — совхоз «Махталы», а несколько позже — Джетысай — совхоз им. Ленина.

Успешное освоение земель казахской части Голодной степи в этот период можно видеть на примере совхоза им. В. И. Ленина. Первые колышки здесь были забиты 9 сентября 1956 г. В этот же день здесь были установлены два вагончика и табличка — «Здесь строится совхоз им. Ленина». Через три года здесь было сооружено 1500 жилых домов, типовая больница на 100 коек, детские сады и ясли на шести отделениях, шесть школ, четыре врачебных пункта, пекарня, заложен парк, спортплощадка. Если в первый год посевы хлопчатника составили 1800 га, то через три года они достигли 5 тыс. га с урожайностью 17,8 ц/га.

Особенностью этого периода было и то, что здесь выковывались в этот период будущие кадры водохозяйственного строительства нашей страны, здесь они мужали, набирали опыт и организаторские навыки. Начальник СМУ Казкирводстрой Мустахим Иксанов спустя два года возглавил трест Иржарсовхозстрой в Центральной части Голодной степи, затем, пройдя путь большого партийного руководителя, стал секретарем ЦК Компартии Казахстана. Заместителем главного инженера СМУ Чимкентстрой начинал работу в Голодной степи Эрих Христофорович Гукасов, затем работал главным инженером треста Иржарсовхозстрой вместе с М. В. Иксановым, затем заместителем начальника Главриссовхозстроя. Вот уже восемь лет Эрих Христофорович возглавляет одну из крупнейших водохозяйственных организаций страны — Главриссовхозстрой. За успехи в развитии орошения и достижения в социалистическом соревновании в 1974 г. Эрих Христофорович удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Вместе с ними начинали свой путь Герман Гибов — ответственный работник ЦК КПСС, Муслим Примбетов — ныне начальник Казглавводстроя, Дмитрий Фамильцев — главный инженер Казглавводстроя, Василий Петрович Бердников — первый заместитель министра водного хозяйства Казахстана, Григорий Панкратьевич Козленко — управляющий трестом Казиливодстрой, Владимир Халимон, Анатолий Добролежев, Василий Ситайло и многие другие.

В то же время нельзя не отметить, что недооценка в проектных решениях того времени дренажа впоследствии привела к резкому ухудшению мелиоративного состояния земель в этой зоне.

**Первые шаги —
первые выводы**

На Главголодностепстрой возлагался основной объем работ по орошению и освоению земель в Голодной степи. Руководство Главка, прилагая всесторонние усилия по выполнению курса, намеченного постановлением правительства от 6 августа 1956 г., в то же время должно было по ходу работ выработать такие организационные формы, такие технические принципы, которые бы по-настоящему сформировали провозглашенный, но еще не всем понятный комплексный метод освоения новых орошаемых земель.

Во-первых, было ясно, что хотя на первом этапе привлечение большого количества организаций и ведомств позволило сразу сделать рывок в работах по развитию орошения, однако подчинение всех их различным административным органам, наличие различных источников финансирования, различных технических и проектных решений приводило к большим противоречиям и сложности координации всех усилий.

Чтобы добиться максимального успеха в едином деле освоения Голодной степи, необходимо было, чтобы все планы, все финансирование, все усилия, все материально-технические ресурсы были подчинены задаче ускоренного получения народнохозяйственного эффекта от орошения новых земель. Между тем интересы отдельных ведомств зачастую противоречили общегосударственным интересам. Известно, что сумма максимумов не есть максимум суммы. Отсюда стремления каждой организации к максимальной эффективности своей деятельности не могли способствовать конечному максимальному эффекту. Кроме того, такое положение приводило к необходимости создания параллельных баз стройиндустрии и стройматериалов. ГолодностепГЭСстрой, трест Янгиерводстрой и трест Особоголодностепстрой параллельно друг другу на одной и той же площадке 58 разъезда возводили каждый

по своему проекту свою базу строительства, включающую прирельсовые склады, бетонные заводы, ДОЗы и т. д. В то же время их ориентация на сравнительно небольшие объемы определила создание этих баз как маломощных, непроектируемых и слабомеханизированных.

Наконец, не увязывались проектные решения. Обнаруженная в первые годы необходимость антикоррозийной защиты бетона от агрессии минерализованной среды, как показал в то время проведенный проектными организациями анализ, решался восемью различными методами. Поэтому первое кардинальное изменение, продиктованное жизнью, состояло в потребности объединения под единой эгидой и руководством всех организаций, за исключением узкоспециализированных, занимающихся строительством в Голодной степи. Кроме того, все проектные решения должны были координироваться и увязываться единой проектной организацией, которой присваивался титул головной организации по проектированию. Целесообразно было эти функции возложить на проектный институт Средазгипроводхлопок.

Во-вторых, учитывая, что территориально Голодная степь как массив орошения располагался на землях трех союзных республик — Узбекской, Казахской и Таджикской и для всего массива должна была быть сооружена единая водохозяйственная система, настоятельно требовалось выделить все организации, осуществляющие работы в Голодной степи, из республиканского подчинения и объединить их в единой межреспубликанской организации.

В-третьих, следовало четко определить техническую и принципиальную направленность комплекса строительства и освоения. По этому поводу существовало несколько суждений. Группа специалистов, ссылаясь на то, что земли старой зоны орошения находятся в неблагоприятном мелиоративном состоянии, предлагали вообще отказаться от освоения новых земель и заняться улучшением посевных площадей в зоне старого орошения. Другая группа инженеров и практиков высказывалась за освоение новых массивов, но рекомендовала так называемые ускоренные методы освоения — не производить больших затрат, строить лишь водозаборные сооружения и оросительную систему в земляных руслах с редкой малоэффективной коллекторно-дренажной сетью.

Этот путь, хотя и позволял бы быстро и дешево вводить в сельхозоборот новые земли, но был чреват тяжелыми последствиями: повысилась бы фильтрация, опять бы стали выпадать из оборота значительные земельные массивы, а освоите-

ли, для которых не предусматривалось создание бытовых условий, обживались бы на новом месте не менее пяти-шести лет.

Руководители Главголодностепстроя предпочли другой путь.

— Степь нужно осваивать совершенно по-иному, — заявили они, — в современных условиях, чтобы превратить пустующие земли в культурные хлопководческие оазисы, мало только дать оросительную воду и как-нибудь оформить совхоз. Хлопководческий совхоз — это, в сущности, крупная фабрика, которая может быть сдана в эксплуатацию лишь тогда, когда она отстроена полностью со всеми цехами. Нельзя требовать продукции от еще не построенной фабрики.

Нужно создать передовую службу эксплуатации, которая на основе автоматики обеспечивала бы четкое управление всем сложным комплексом построенной оросительной системы. Важно также заложить материально-технические основы для рационального ведения сельскохозяйственного производства, с широким применением новой техники орошения, комплексной механизации и электрификации, обеспечивающих высокие, устойчивые урожаи.

Совершенно необходимо построить на орошаемых землях современные, благоустроенные населенные пункты, настоящие социалистические городки, т. е. создать все необходимые условия для освоителей, от которых всецело зависит успех дела.

Взросшая индустриальная мощь Советского государства, последовательная линия Коммунистической партии на создание в стране современной, самой передовой ирригации позволили развернуть ирригационные и строительные работы в Голодной степи на принципиально новой технической основе, вести их комплексно и капитально.

В состав комплекса должны входить: во-первых, современные инженерные коммуникации, во-вторых, передовая строительная индустрия, в-третьих, благоустроенные усадьбы совхозов, в-четвертых, мощные водозаборные сооружения, в-пятых, совершенная ирригационная и коллекторно-дренажная сеть.

Эта продуманная, строго научно обоснованная программа освоения Голодной степи была поддержана Центральными Комитетами Компартии и Советами Министров Узбекистана, Таджикистана и Казахстана (на территории этих трех союзных республик Главголодностепстрой вел тогда ирригационно-мелиоративные и строительные работы).

**Постановление ЦК КПСС
от 18 июля 1958 г.,
новая направленность
работ
и организационная
структура**

Руководство и специалисты-строители Главголодностепстроя совместно с проектировщиками, непосредственно участвующими в работах по орошению и освоению Голодной степи, в 1958 г. подготовили предложения о рациональных

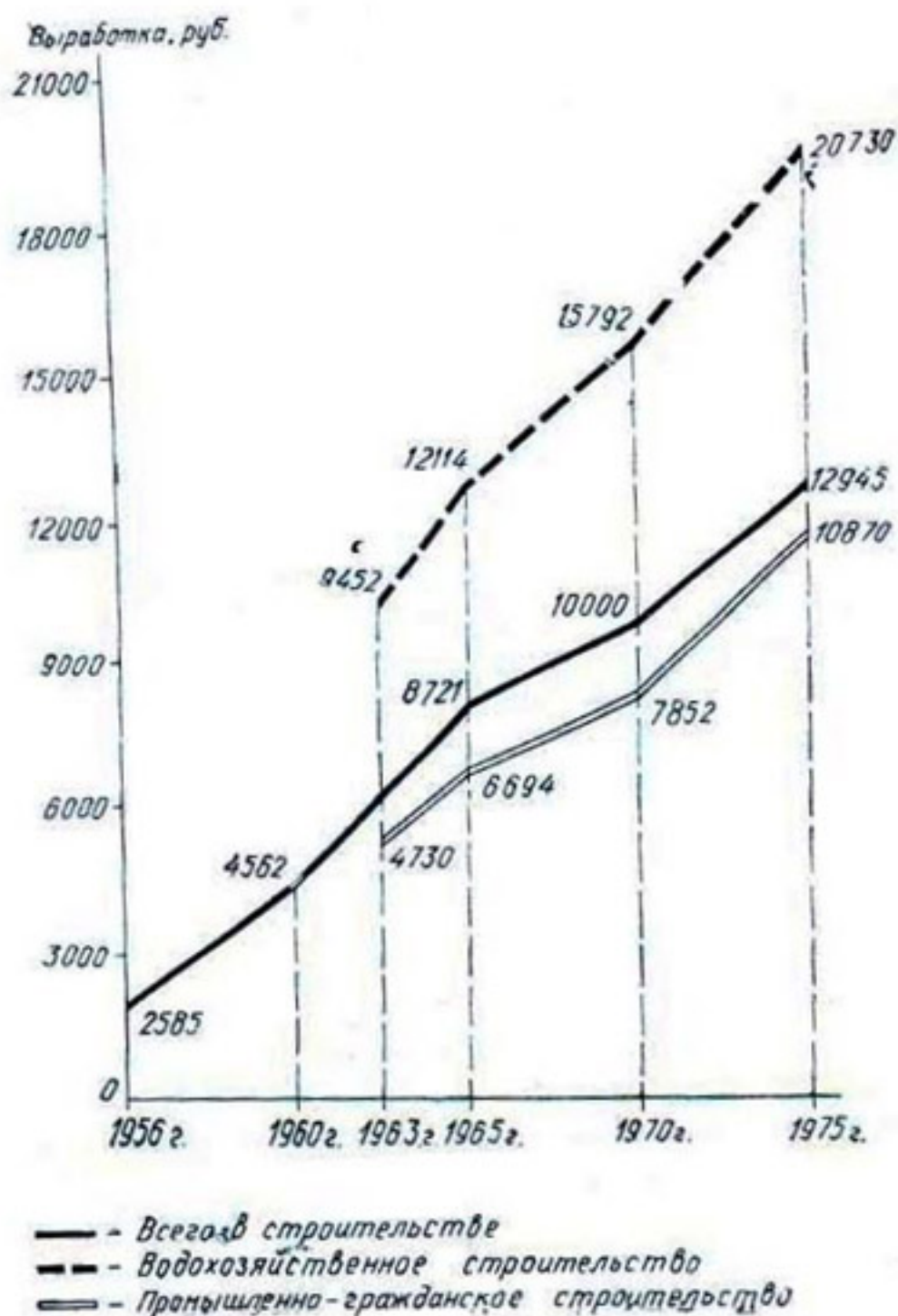
путях осуществления комплексного строительства, орошения земель и освоения Голодной степи, которые были согласованы с Министерством сельского хозяйства СССР.

На этой основе ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении от 18 июля 1958 г.¹ признали необходимым создать в Голодной степи предприятия строительной индустрии, организовать комплексное ведение строительства хлопководческих совхозов как передовых высокомеханизированных предприятий с технически совершенными оросительными системами, с благоустроенными жилыми домами и культурно-бытовыми объектами. В этом постановлении прямо указано, что при проектировании и строительстве объектов Голодной степи необходимо предусматривать применение новой техники полива, устройство вертикального и закрытого горизонтального дренажа, широкое применение облицовок каналов и других противофильтрационных средств, внедрение автоматизации учета и распределения воды, применение наиболее рациональных и экономичных конструкций и способов производства работ. Для выполнения этих задач функции Главголодностепстроя были значительно расширены, и с 1958 г. он стал вести по согласованному плану весь комплекс работ по орошению и освоению Голодной степи, включая временную эксплуатацию всех построенных объектов. Вновь организуемые хлопковые совхозы до завершения всех основных работ по орошению и освоению земель и проведения одной ротации хлопково-люцерновых севооборотов оставались в одной системе со строителями.

Принципиально новая установка по комплексному ведению всех видов строительства по освоению Голодной степи обеспечивала переход от ранее практиковавшегося разрозненного, преимущественно водохозяйственного строительства, к многообразному комплексу своевременно проводимых мероприятий по созданию высокоразвитых районов хлопководства в пустынной зоне.

В связи с этим в комплексе с ирригационно-мелиоративным строительством значительно шире и конкретнее встали

¹ Сборник решений по сельскому хозяйству. М., 1963, стр. 286.

Рост производительности труда в строительстве Голодной степи.

вопросы стройиндустрии, автодорожного и железнодорожного строительства, энергоснабжения, водоснабжения, газификации, теплофикации, создания ремонтных и разнообразных промышленных предприятий и всего, что касается совхозного строительства. Помимо этого, потребовалось выполнить большой объем работ по планировке земель, лесопосадкам, строительству объектов торговли, общественного питания, культуры, образования и многое другое.

Потребовалось также перейти от разрозненного проектирования отдельных оросительных систем, совхозов, коммуникаций и других объектов в недостаточном масштабе к созда-

нию комплексных проектов, где предусматривалось все, что обеспечивает превращение пустыни в орошаемый оазис с высокомеханизированной сельскохозяйственной базой, промышленными предприятиями и жилищно-культурно-бытовыми условиями городского типа.

Все это в достаточной степени в прежних проектах не предусматривалось.

Для выполнения всего комплекса работ по освоению Голодной степи Главголодностепстрой был превращен в межреспубликанскую организацию. В ее состав вошли дирекции строящихся предприятий, общестроительные и специализированные тресты, многочисленные СМУ, прирельсовые базы, энергохозяйства, автодорожные хозяйства и ряд других производственных подразделений.

Такая организация работ значительно расширила их фронт, укрепила материально-техническую базу и организационную структуру Главголодностепстроя.

Новое направление работ необходимо было подкрепить новыми организационными формами. В связи с этим немедленно создается новый трест Иржарсовхозстрой — по строительству объектов и сооружений, а также совхозов в казахской части Центрального массива Голодной степи. В состав Главголодностепстроя для освоения новых целинных земель в таджикской части степи передается от Минводхоза Таджикистана трест Таджикцелинстрой. На базе созданного в Министерстве сельского и городского строительства УзССР треста Особоголодностепстрой образовался трест Промгражданстрой, преобразованный в трест по строительству объектов производственной базы, строительной индустрии и жилпоселков при них.

На субподрядных началах продолжал работу Голодностеп-ГЭСстрой треста Узбекгидроэнергострой и Средазтрансстрой.

На базе части машинно-дорожных станций создается Дорожно-строительное управление.

Таким образом, структура Главголодностепстроя оформилась в этот период следующим образом: территориальные общестроительные тресты Мирзачульводстрой, Янгиерводстрой, Таджикцелинстрой, Иржарсовхозстрой, специализированное управление спецработ, Дорожно-строительное управление и специализированный трест Промгражданстрой.

На первых порах в общестроительных трестах все СМУ также были общестроительными, т. е. выполняли весь комплекс водохозяйственных и промгражданских работ.

Единое организационное подчинение в системе Главголодностепстроя позволило изменить принципы материально-тех-

нического снабжения и обеспечения строек материалами. Все материально-технические базы, конторы снабжения были выведены из подчинения трестов и подчинены единому управлению материально-технического снабжения Главголодностепстроя. Снабжение всеми материалами и изделиями шло с трех основных баз УМТС — Янгирской, Обручевской и Мирзачульской. Строительство этих баз было взято под особый контроль Главголодностепстроя. До 1960 г. все организации сами заказывали транспорт и вывозили материалы с баз УМТС. С середины 1960 г. централизованная доставка всех строительных материалов франко-объект была возложена на УМТС. Базы УМТС сами заказывали автотранспорт и по заданиям, установленным производственным управлением Главка, осуществляли снабжение строек. В то время такая организация снабжения была слишком большим новшеством в строительстве нашей страны и позволила освободить линейный персонал строек для занятия непосредственно организацией производства. Система централизованного завоза постоянно совершенствовалась на всех этапах строительства и принесла огромную пользу делу освоения земель Голодной степи.

В этом большая заслуга работников снабжения и автотранспорта, возглавляемых В. С. Белуджевым, П. Л. Маргулисом, А. А. Халмуратовым, И. Н. Кнышевым, А. А. Давидьяном, а также Л. Д. Карасиком, В. А. Орловым, И. З. Зуфаровым и др.

В этот же период для обеспечения нужд строительства продуктами питания, промышленными и другими товарами, а также для организации общественного питания для строителей и освоителей было создано Управление рабочего снабжения Главголодностепстроя с отделами (ОРСами) при трестах. Большой, очень сложной и хлопотливой работой этих организаций руководил заместитель начальника Главка по быту Халмат Зупарович Зупаров, начальник УРСа Михаил Ефимович Ракитер. Не так-то легко было накормить, одеть и обеспечить 40—50-тысячную армию строителей и их семей, разбросанных на огромной территории в несколько сот тысяч гектаров.

В результате организационных поисков складывалась та гибкая и в то же время стройная организационная структура, которая должна была позволить не только четко управлять принципиально новым комплексным строительством, но и направить все ее звенья на получение высокого конечного эффекта.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1958 г. старейшему проектно-изыскательскому институту Средазгипроводхлопок было поручено проведение проектно-изыскательских работ по целинной зоне Голодной степи и одновременно институту придавались функции генерального проектанта по всему комплексу работ.

Для выполнения комплекса работ были привлечены проектные институты Ташкента, Алма-Аты, Москвы и других городов. Средазгипроводхлопок непосредственно выполнял работы по проектированию ирригационно-мелиоративного строительства и частично строительных баз и предприятий строительной индустрии. Вначале проектными работами занимались двадцать проектно-изыскательских институтов. Это создавало большие затруднения в координации и выполнении работ. Позднее их количество постепенно сокращалось за счет концентрации работ в Средазгипроводхлопке и других ведущих институтах.

С большими трудностями столкнулись проектировщики при составлении общей схемы орошения всего голодностепского массива. Схема головного магистрального питания Голодной степи разрабатывалась неоднократно. Во всех проработках считалось, что Голодная степь должна иметь оросительную систему с единым водозабором из источника орошения — реки Сырдарьи в районе Бекабада или выше — в районе Фархадских скал.

По разработанному Г. К. Ризенкампом проекту орошения земельных площадей 407 тыс. га предусматривалось обеспечить головное питание водой оросительной системы от Бекабадских порогов на р. Сырдарье путем устройства плотины.

До 1948 г. подача воды производилась только из Северного Голодностепского магистрального канала им. С. М. Кирова и бесплотинным инженерным водозабором из р. Сырдарьи, построенным в 1913 г. в районе Бекабадских порогов.

Сооруженная во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Фархадская ГЭС с деривационным каналом длиной 13,7 км и пропускной способностью 550 м³/сек предприняла принятие принципиальной схемы головного и магистрального питания водой всей Голодной степи от сооружения Фархадской ГЭС. Ускорению темпов орошения Голодной степи, кроме того, способствовало уже в послевоенный период строительство и ввод в эксплуатацию Кайраккумской ГЭС мощностью 140 тыс. квт.

Создание крупных водохранилищ на р. Сырдарье значи-

тельно улучшило микроклимат, повысило водообеспеченность существующих оросительных систем и позволило значительно увеличить фонд поливных площадей в бассейне. Регулирование стока реки позволяло резко повысить водообеспеченность и гарантировать головной водозабор для Северного голодностепского магистрального канала им. С. М. Кирова и орошения целинной зоны Голодной степи, включая Джизакский массив, на общей площади свыше 800 тыс. га. Это мероприятие обеспечило развитие орошения земель в бассейне, кроме Узбекской ССР, также в Казахской, Таджикской и Киргизской ССР.

Для отбора воды на орошение Голодной степи были построены два крупных сооружения: одно из напорного бассейна, выше ГЭС, пропускной способностью 150 м³/сек, предназначенное для орошения части земель на юге Голодной степи, второе — ниже ГЭС, с узлом на отводящем канале, от которого отходит Северный голодностепский магистральный канал им. С. М. Кирова для орошения старой зоны освоения Голодной степи на расход 230 м³/сек и сброс в р. Сырдарью пропускной способностью 500 м³/сек.

Был принят двухканальный вариант питания водой всей территории Голодной степи в отличие от трехканального варианта, разработанного в проекте проф. Г. К. Ризенкампа.

Сущность трехканального варианта заключалась в том, что вся территория Голодной степи орошалась от Бекабадской плотины Южным, Центральным и Северным голодностепскими каналами.

По двухканальной же схеме Центральный канал исключается, и питание подкомандных ему земель переключается на Южный голодностепский магистральный канал, так как трасса Центрального канала проходит примерно на 18 м ниже трассы Южного канала. Целесообразность такого решения подтверждалась технико-экономическими расчетами с учетом возмещения ущерба, наносимого энергетике водозабором в Южный голодностепский магистральный канал выше Фархадской ГЭС.

При трехканальном варианте трасса Центрального канала проходила бы в сложных условиях плавунных и сильнозагипсованных грунтов при высоком уровне грунтовых вод почти у поверхности, что крайне затрудняло и удорожало бы строительство системы.

Кроме того, эксплуатационные затраты оказывались меньшими при двухканальном варианте. По принятой схеме Юж-

ным голодностепским каналом предусмотрено орошение 351 тыс. га, включая земли совхоза «Баяут».

После выхода постановления правительства об организации нового района хлопководства и создания строительной организации Главголодностепстрой потребовалось по действующему закону для организации, выполнения и финансирования подготовительных и основных работ иметь утвержденные проекты. Однако к тому моменту законченных и соответствующим порядком утвержденных проектов не было, что в самом начале строительства создало большие затруднения. Составлялся проект орошения юго-восточной части Голодной степи в начале 1956 г. с ориентировкой на освоение земель колхозами, с применением старой техники орошения и полива. В создавшихся условиях единственным выходом было выделение из этого проекта Южноголодностепского магистрального канала (ЮГК). В срочном порядке это было сделано, и проект канала был утвержден Министерством сельского хозяйства СССР на пропускную способность в голове 150 м^3 , как и было предусмотрено проектом построенного деривационного канала Фархадской ГЭС. Естественно, это было временной мерой, чтобы в последующем пересоставить проект в комплексном его содержании. По утвержденному проекту ЮГК были начаты строительные работы.

Первый проект орошения и освоения земель юго-восточной части Голодной степи показал, что необходимые капиталовложения, предусмотренные ранее, практически резко возрастают против предложений технико-экономического доклада 1956 г.

Существенные изменения претерпел прежний проект Южного голодностепского магистрального канала и орошения юго-восточной зоны. Новый проект орошения юго-восточной части Голодной степи был составлен в 1958 г. Проектом предусматривалось освоение земель хлопковыми совхозами с применением новой техники орошения и полива, к примеру, часть земель юго-восточной зоны намечалось оросить дождеванием. Главным элементом проекта был Южный голодностепский магистральный канал (ЮГК) с пропускной способностью в голове $300 \text{ м}^3/\text{сек}$ и общей протяженностью 93 км в отличие от утвержденного с пропускной способностью 150 м^3 . Следует отметить, что к моменту составления нового проекта у руководства и специалистов Главголодностепстроя, обоснованное технико-экономическими расчетами, о целесообразности орошения всей территории Голодной степи двумя крупными магистральными каналами — Южным и Северным — с относительно небольшой зоной машинного

орошения. В соответствии с этим пропускная способность канала увеличена до 300 м³/сек в расчете орошения всей южной и центральной частей Голодной степи, где размещается ее целинная зона на площади около 300 тыс. га и примерно 50 тыс. га земель старого орошения на Баяутском массиве. Таким образом, в общей сложности проектная площадь орошения на ЮГК определилась в 350 тыс. га.

Для рассмотрения указанного проекта в Ташкент была командирована авторитетная экспертная комиссия МСХ СССР под председательством проф. Н. Д. Кременецкого в составе акад. В. В. Пославского, проф. В. А. Шаумяна, кандидатов технических наук Н. К. Фенина, С. А. Гиршкана и других, которая изучила проект и ознакомилась с проектом в натуре. В результате возникла дискуссия по вопросам применения новой техники в орошении и особенно в вопросах количества необходимого дренажа для мелиорации земель на этом массиве. Эта дискуссия явилась продолжением общей дискуссии о дренаже в районах СССР, подверженных засолению, которая началась еще в конце сороковых годов.

После длительных обсуждений новый проект с орошаемой площадью 47 тыс. га в составе пяти хлопководческих совхозов и одного подсобного хозяйства в районе г. Янгиера был утвержден в Москве в феврале 1959 г.

Вся целинная зона Голодной степи после утверждения названного проекта была разделена на три части, на каждую из которых составлялись и утверждались самостоятельные проекты. Общая площадь этой зоны после уточнений с учетом ранее освоенного в юго-восточной части Голодной степи совхоза «Фархад» составила 315 тыс. га.

Вслед за проектом ЮГК было начато составление проектов Юго-западного и Центрального массивов. Оросительные системы данных массивов проектировались с противофильтрационными мероприятиями, так как грунтовые воды залегали глубоко. Учитывая сложность и дороговизну этих мероприятий, были рассмотрены разные варианты решения этой задачи.

После рассмотрения других возможностей — вариантов борьбы с фильтрацией проекты орошения Юго-западного и Центрального массивов были ориентированы на широкое применение монолитного бетона для верхних звеньев оросительной системы и сбросных железобетонных лотков и асбоцементных трубопроводов на нижних звеньях.

Следует отметить, что у проектировщиков к 1960 г. уже был накоплен небольшой опыт строительства объектов с но-

вой техникой орошения. К моменту выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1958 г. проектировщики института Узгипроводхоз уже запроектировали на площади 4 тыс. га второй очереди машинного орошения на землях совхоза «Фархад» ирригационную сеть, которая, по их мнению, должна была обеспечить высокий КПД системы. Это был по сути первый эксперимент в Средней Азии. Канал М-2 на расход 13,2 м³/сек был облицован на всем своем протяжении монолитным и сборным бетоном. Отходящие от него участковые оросители были запроектированы самонапорными из асбоцементных трубопроводов диаметром 368 ÷ 546 мм. Через каждые 240 м на трубопроводах установлены водовыпуски-гидранты, которые обеспечивают подачу воды на поля через ок-арыки. Предусматривалось, что на этих ок-арыках будут осуществлять дождевание с помощью агрегатов ДДА-100.

В мае 1959 г. коллектив участка ГолодностепГЭСстрой, возглавляемый тов. Турапиным, осуществил пуск крупнейшей по тому времени Баяутской насосной станции, облицовку канала М-2 до двенадцатого километра и пуск воды по каналу. К этому же сроку СМУ-2 треста Янгиерводстрой, возглавляемое Э. Б. Поздняком, в течение одного года построило более 30 км закрытых трубопроводов, провело планировку на площади около 2 тыс. га, построило целый ряд сооружений на коллекторах, сбросах и каналах.

В коллективе СМУ-2 все инженерные должности занимали молодые специалисты—выпускники Московского института водного хозяйства Юрий Сысоев и Юрий Борисов, ташкентских институтов ирригации и политехнического Геннадий Бастеев, Яков Кролик, Абдугани Абдужабаров, Эмма Барон, Люба Гомозова, Усман Алимбаев. Они вместе с бригадирами Махмудом Газетдиновым, Димитрием Цакалидисом и другими приложили много умения, творческих усилий, чтобы решить в срок эту новую задачу.

Пуск воды оправдал надежды строителей и работников нового совхоза «Фархад». Вода с минимальными потерями дошла до поля. Однако полив дождеванием не удалось осуществить, так как зона совхоза «Фархад» отличалась усиленной ветровой деятельностью, которая не давала возможности поливать с помощью искусственного дождя, что заранее не было учтено проектировщиками.

Тем не менее новая система в совхозе «Фархад» показала возможность снижения потерь в сети на 15—20% против сети в земляных каналах.

К началу освоения новой зоны Голодной степи было ясно, что технические принципы орошения земель требуют коренного пересмотра, что оросительная система должна обеспечивать сокраще-

ние потерь на фильтрацию, управление водой и повышение производительности труда при поливе, а также недопущение засоления и заболачивания. Научные исследования в этом направлении проводились в недостаточном объеме, в отрыве от производства. В связи с этим предстояло не только применить определенные новые технологические приемы, но и разработать, проверить и осуществить их. Обстановка необходимости создания нового, довлевшая над ирригационно-мелиоративным строительством в Голодной степи, бесспорно определила те успехи в этом направлении, которые здесь были достигнуты.

В качестве антифильтрационных покрытий каналов первоначально было рекомендовано ударное уплотнение грунтов ненарушенной структуры по методу азербайджанского ученого Т. Г. Дадаева. Опытные работы, проведенные в этом направлении САНИИРИ (У. Ю. Пулатов, Э. М. Островский) на землях совхоза «Фархад» и канале ЮГК Голодной степи, показали малую эффективность этого метода. Опыты же Голодостепстроя в этот же период (1958—1959 гг.) выявили быструю разуплотняемость экрана. Также неудачными были опыты ММ и ВХ и Института геологии АН УзССР по созданию антифильтрационных экранов из бентонитовых глин.

Очень перспективным оказалось в то время экранирование каналов полимерными пленками, исследование которых было начато в совхозе «Дружба» в 1957 г. ВНИИГиМом (акад. В. В. Пославским, В. В. Сокольской), но так как опыты только закладывались, то не было данных о долговечности этих материалов в каналах. Незнание и низкая эффективность дешевых антифильтрационных покрытий привела к тому, что в арсенале у производителей остались капиталоемкие бетонные конструкции, а также закрытые трубопроводы. Именно поэтому пришлось в этот период развернуть силами Главгодостепстроя и Средазгипроводхлопка с участием ВНИИГиМа, САНИИРИ и других институтов разработку технологии и принципов применения лотков, трубопроводов, облицовок. Этому способствовало и ознакомление А. А. Саркисова и группы товарищей с опытом французской ирригации.

Следует отметить в этом направлении в период с 1958 по 1965 г. работы Гипроводхоза (П. И. Панасенко) в части технологии изготовления лотков и САНИИРИ (С. А. Иванов) по технологии строительства лотковых каналов и подготовке оснований под них в условиях просадочных грунтов, ВНИИГиМа (Г. М. Зюликов и др.) в части выявления эксплуатационных параметров закрытых трубопроводов, установления их оптимального режима работы и управления, а также разработки наиболее удобных конструкций водовыпусков из них.

В этот же период разворачиваются работы по применению полиэтиленовых и других синтетических трубопроводов вместо асбоцементных (В. К. Синяков, И. П. Мареев и др.). Ими разрабатываются технология укладки этих трубопроводов, конструкция машины для их стыковки и т. д.

Необходимость увеличения производительности труда при орошении, механизации полива, повышения его качества и равномерности увлажнения являлась одной из важнейших задач. Для решения этого вопроса научные исследования были направлены по двум путям: совершенствование планировочных работ, требования к их качеству и принципы проектирования (Э. Л. Окулич-Казарин, М. Д. Челюканов, В. А. Алещенко и др.) и разработка и внедрение новой поливной техники — дождевания, полива по длинным бороздам с помощью гибких поливных трубопроводов. Если применение дождевания на землях совхоза «Фархад» оказалось неудачным, то работы И. И. Величко (ВНИИГиМ) по поливным трубопроводам дали положительные результаты. Гибкие трубопроводы, или, как их стали называть, шланги, быстро завоевали себе место в совершенствовании бороздкового полива и были приняты на вооружение поливальщиками в Голодной степи. По инициативе и под контролем Главголодностепстроя было организовано в Московской области их производство и оснащение водовыпускными отверстиями. Большая заслуга в этом лично А. А. Саркисова и начальника оперативного отдела Главголодностепстроя Н. Я. Либермана. До сего времени — это единственное предприятие в стране, выпускающее гибкие поливные трубопроводы.

Большие работы по гидрогеологическому районированию территории, определению возможности использования подземных вод для водоснабжения и орошения выполнены Узбекским гидрогеологическим трестом (Г. Д. Антоновой, В. А. Славиным и др.).

Кроме этого, большие научные исследования были организованы Институтом энергетики и автоматики АН УзССР, Ин-

ститутом химии АН УзССР, УзНИИМЭ, ТашСХИ, ТашИИТ и многими другими. Все эти усилия позволили строителям и освоителям в процессе развития орошения решить те или иные узловые вопросы.

Особое место среди научных исследований в Голодной степи занимало и в этот период исследование проблем мелиорации земель.

Трудные пути дренажа и мелиорации земель

Несмотря на огромный опыт научных и производственных работ, обосновывающих необходимость дренирования склонных к засолению земель Голодной степи, к моменту начала работ по орошению новой зоны единого мнения в этом отношении еще не имелось. Дело в том, что в вопросах установления причин вторичного засоления земель при орошении и методов борьбы с этим явлением в научном мире длительное время велась дискуссия. Тогда определились два основных направления. Приверженцы первого направления утверждали, что главной причиной вторичного засоления в орошаемых районах является избыточное водопользование, приводящее к подъему уровня соленых грунтовых вод и засолению орошаемых почв. Поэтому считалось, что главным мероприятием в борьбе с засолением должно быть регулирование водопользования, проведение промывных поливов, внедрение травопольных севооборотов и другие агротехнические мероприятия. Этими мерами предполагалось обеспечить нужную структуру почв и предупредить вторичное их засоление. Сторонниками этого направления дренаж допускался в исключительных случаях как средство борьбы с заболачиванием.

Сторонники другого направления основную причину вторичного засоления орошаемых почв усматривали в неблагоприятных природных условиях, на фоне которых весьма отрицательно влияло избыточное водопользование. Главным в неблагоприятной природной обстановке считалась недостаточная естественная дренированность и связанная с ней засоленность почв, грунтов и грунтовых вод. В связи с этим главной мерой в системе мелиоративных мероприятий предполагалось осуществление коллекторно-дренажной сети и на ее фоне правильной агротехники и водного хозяйства. Травопольные севообороты рассматривались только как средство для поддержания высокого плодородия почв.

Дискуссия надолго задержала строительство дренажа во многих районах, так как продолжалась она с 1946 по 1964 г. — почти 20 лет. Закончилась она признанием необходимости проведения искусственного дренирования почвогрунтов, осо-

бенно в неблагоприятных природно-хозяйственных условиях, в сочетании с внедрением травопольных севооборотов, посадками лесозащитных полос, проведением промывных поливов с последующими планировками поверхности, строгим соблюдением научно обоснованных норм расхода воды на поливе.

Дискуссия отразилась и на характере решения вопроса мелиорации земель Голодной степи. В первоначальных проектах были приняты далеко недостаточные масштабы строительства дренажа и лишь в процессе строительства, с учетом встретившихся трудностей в сложных гидрогеологических и почвенно-мелиоративных условиях Голодной степи, в проекты были внесены коррективы в сторону существенного усиления, сгущения дренажной сети.

Идеологами антидренажной теории явились некоторые специалисты из ВНИИГиМа, которые в этом вопросе пользовались поддержкой акад. Т. Д. Лысенко, хотя А. Н. Костяков, возглавлявший ВНИИГиМ, доказывал необходимость широкого применения в условиях Голодной степи дренажа.

В пятидесятых годах был составлен ряд проектов, в частности, по юго-восточной части Голодной степи — Баяутскому массиву, где предусматривалось строительство дренажа и коллекторов.

Влияние нового и неправильного по существу направления в мелиорации (проф. В. А. Шаумян и др.) отрицательно сказалось на проектных решениях этого объекта и особенно при его утверждении. Для примера можно привести решение НТС Главводстроя Министерства хлопководства СССР от 13 мая 1950 г., по которому по совхозам «Баяут» была исключена внутрисовхозная коллекторно-дренажная сеть, а оставлены только межсовхозные коллекторы и то с уменьшением их глубины с 3—3,5 до 2—2,5 м.

Решением экспертной комиссии Министерства хлопководства СССР от 28 июля 1952 г. по техпроекту второй очереди развития орошения Баяутского массива была исключена дренажная сеть на площади с глубиной грунтовых вод 5—6 м с отнесением строительства ее на вторую очередь.

Весь опыт Голодной степи, сконцентрированный в народной мудрости и материалах имеющихся исследований, говорил о том, что дренаж нужен, что без дренажа успешного освоения земель не может быть. Эта мысль красной нитью проходила во всех выступлениях расширенного совещания Главголодностепстроя с участием работников различных организаций Голодной степи, старожилов-освоителей, научно-исследовательских организаций, состоявшегося в Мирзачуле

28 октября 1956 года. Об этом говорили и директор совхоза «Баяут»-4 тов. Усман Юсупов, и. о. директора опытной станции Б. Рафиков, председатель Октябрьского сельсовета, старожил степи А. Ткаченко и бывший секретарь Мирзачульского РК КП Узбекистана Шевляков.

Главголодностепстрой, учитывая создавшееся положение, решил начать строительство закрытого дренажа в виде опытных участков. Первые из них были намечены совместно с Узгипроводхозом на территории совхоза «Фархад», вторые — со Средазгипроводхлопком на территории совхоза «Янгиер». Одновременно было начато строительство 28 км дренажа в городе Янгиере по проекту института Узгоспроект.

Однако одного желания строить дренаж было мало. Не было решено, как строить: какие трубы, какой фильтр, какие колодцы и обратная засыпка. Не была отработана технология строительства дренажа, не было механизмов. Все это предстояло решить производственникам совместно с учеными и проектировщиками по ходу работ.

В конце 1957 г. — начале 1958 г. по инициативе главного инженера Главголодностепстроя проф. Ильи Яковлевича Каминского группа изобретателей-инженеров и механиков треста Янгиерводстрой — Мистюк, Сальников и другие — сконструировала и изготовила первый в нашей стране механизм для укладки дренажа в зоне орошения на глубину 2,5—3 м. Этим дренаукладчиком на базе траншейного канавокопателя ЭТУ-354 было уложено в совхозе «Фархад» в 1958—1959 гг. 7 км дренажа на IV отделении совхоза «Фархад». Несколько позднее на базе этого дренаукладчика отдел механизации САНИИРИ (В. Н. Бердянский, А. Н. Мирсагатов, А. С. Куперман) создал серийный дренаукладочный комбайн Д-251 (Д-301, Д-351), который был пущен в массовое производство на Гулистанском ремонтно-механическом заводе Главголодностепстроя. В 1960 г. голодностепские строители получили возможность строить механизированным способом дренаж в условиях необрушающихся грунтов с одновременной фильтровой обсыпкой.

Исследования конструкций горизонтального дренажа показали неприменимость гравийной обсыпки дренажных труб, рекомендованной в результате опытных работ, проведенных на Муганской и Золотоординской опытных станциях. Однако на этом этапе правильного решения конструкции дренажа еще не было разработано. Рекомендовалась в качестве фильтрового материала гравийно-песчаная смесь Чиназского, Бекабадского и других карьеров. Важным выводом этого периода

является установление необходимости загущения дренажа и доведения междренних расстояний до 200 и менее метров.

Проводимые исследования показали, что созданные дрена-укладчики, работающие по траншейной технологии, не могут обеспечить устройство дренажа в условиях высокого стояния грунтовых вод. Поэтому в таких условиях приходилось строить дренаж в траншеях с креплением и водоотливом (г. Янгир), что доводило стоимость 1 пог. м дренажа до 20—26 руб. В 1960 г. началось строительство коллекторов и закрытых дрен на территории совхоза № 5. Здесь по предложению В. А. Духовного, Г. Н. Бастеева и Г. П. Мусаилова впервые был предложен и внедрен так называемый метод полки, при котором дрена укладывается в отрытую экскаватором траншею с откосами глубиной, которая превышает на 40—50 см проектную глубину дрены. Таким образом осуществляется временное дренирование основания укладываемой дрены. Этот метод нашел широкое применение не только в Голодной степи, но и по всей зоне орошаемого земледелия. До последнего времени это был единственный способ строительства дренажа в трудных условиях — в плавунных и водонасыщенных грунтах.

Благодаря принятым мерам дренаж из стадии экспериментальных работ перешел в стадию производственного внедрения. Параллельно с горизонтальным дренажем проводились работы по разработке основ дренирования вертикальными дренами. Эти работы, начатые еще в 1952 г. Узбекским гидрогеологическим трестом, получили дальнейшее развитие благодаря работам САНИИРИ (Н. М. Решеткина, Х. И. Якубов, В. А. Барон и др.). Ими разработаны принципы расчета, технология строительства и основные эксплуатационные показатели вертикального дренажа. В этих исследованиях и особенно во внедрении принимали участие работники Главголодно-степстроя (Ю. В. Постнов), проектировщики Узгипроводхоза (Б. А. Михельсон, З. И. Копп и др.). Благодаря совместным усилиям в 1957—1960 гг. были построены первые системы дренажа в совхозе «Социализм», на Шурузякском массиве и в г. Гулистане, которые сразу дали большой эффект в дренировании земель. Несмотря на эти определенные достижения в развитии дренажа, наука еще не признала дренаж непременным условием мелиорации земель.

Обычно проектировался дренаж недостаточной интенсивности, запрещалось до начала освоения строить дренажную сеть на площадях с глубиной грунтовых вод 5—6 м, так как он относился на вторую очередь.

Влияние сторонников антидренажной теории отразилось также в технико-экономическом докладе и в решении Совета технико-экономической экспертизы Госплана СССР по орошению и освоению 300 тыс. га целинной зоны Голодной степи, где густота коллекторно-дренажной сети предусматривалась в среднем 10 м/га.

Борьба противоположных мнений о применении дренажа остро разгорелась на совещании в совхозе № 4 в 1958 г., где к сторонникам антидренажной теории присоединились некоторые присутствующие там научные работники республики.

В последующий период (с 1959 по 1963 г.) составлялись и утверждались проектные задания орошения и освоения земель трех массивов целинной земли Голодной степи на площади 300 тыс. га — юго-восточного (46,5 тыс. га), юго-западного (68 тыс. га) и Центрального (146 тыс. га), в которых дренаж предусматривался в весьма ограниченных размерах.

Представители прогрессивной части мелиоративной науки — А. Н. Костяков, В. А. Ковда, С. Ф. Аверьянов, В. В. Егоров, В. М. Легостаев и другие — продолжали вести борьбу с вредной теорией сторонников неприменения дренажа.

Так, в заключении проф. С. Ф. Аверьянова по проектному заданию орошения юго-западной части Голодной степи от 11 июля 1962 г. говорится: «...вызывает всеобщее удивление антидренажная позиция Госстроя СССР... В настоящее время этот вопрос выяснен с исчерпывающей полнотой, и вред, принесенный производству противниками дренажа, достаточно ясен. Об этом следовало бы напомнить Госстрою СССР».

В результате длительной борьбы в 1962 г. было вынесено решение коллегии Министерства сельского хозяйства СССР, на основании которого техническая экспертиза стала требовать увеличения густоты дренажа. К сожалению, экспертиза Госстроя СССР до 1963 г. продолжала в этом вопросе придерживаться антидренажной теории. Так, в заключении Госстроя СССР к проектному заданию орошения юго-западной части Голодной степи от 27 сентября 1962 г. предлагалось сократить протяженность закрытой дренажной сети. При утверждении проекта в Совете Министров СССР Госстрой СССР по-прежнему настаивал на сокращении дренажа, однако по настоянию Главголодностепстроя Советом Министров СССР это не было принято, и дренаж был утвержден в размерах, представленных проектом.

Результатом действий сторонников антидренажной теории явились неудачные решения проблемы мелиорации засолен-

ных земель в целинных совхозах № 4, 5 и 6, расположенных вдоль Южного голодностепского канала. На практике была доказана необходимость широкого применения дренажа.

Только в январе 1964 г. состоялась Всесоюзная научно-техническая конференция по вопросам борьбы с засолением для улучшения мелиоративного состояния орошаемых земель, решением которой была окончательно отвергнута антидренажная теория. Конференция решила применять промывной режим орошения для районов, подверженных засолению или засоленных, с увеличением оросительных норм на 10—20 %.

Институт Средазгипроводхлопок с 1963 г. начал пересмотр ранее составленных проектов орошения и освоения Голодной степи в сторону увеличения количества дренажа (в среднем с 10—30 до 50—60 м/га). Предшествующие и последующие исследования, а также опыт освоения целинных земель в основном подтвердили правильность такого увеличения количества дренажа, а также увеличения глубины его до 3,5 м.

В соответствии с этим вносились коррективы в ранее утвержденные проекты с недостаточной густотой дренажа и осуществлялось его строительство.

Вред, который принесла антидренажная теория, трудно оценить. Дело не только в том, что на два десятилетия затянулась успешная мелиорация земель, ранее орошавшихся. Принципы «голодного водопользования» не давали возможности поднять урожайность, не позволяли правильно оценить роль воды как мелиоративного фактора, тормозили разработку и совершенствование конструкций дренажа. Более того, бурно начавшееся развитие орошения не сопровождалось таким же развитием дренажных работ, что опять-таки отрицательно влияло на рост урожайности и повышение эффективности новых земель. Наконец, это привело к большим последующим затруднениям со строительством дренажа в условиях действующих хозяйств.

Тем более велика роль тех ученых, проектировщиков и производственников, которые смогли победить антидренажные тенденции, несмотря на то, что это требовало больших первоначальных капиталовложений.

**Строительство ЮГК
и системы
магистральных каналов
и коллекторов**

В соответствии с принятой двухканальной схемой водного питания Голодной степи были рассмотрены и утверждены основные положения по проекту системы магистральных каналов. Необходимо было организовать работу таким образом, чтобы строительство этой системы опережало ввод новых орошаемых земель.

Разработанный институтом Средазгипроводхлопок проект (Э. М. Бенъяминович, П. А. Коротков, В. Ф. Розенблат) предусматривал, что целинная зона Голодной степи должна была орошаться из Южного голодностепского магистрального канала (ЮГК) с головным расходом $300 \text{ м}^3/\text{сек}$. Длина его — 126 км.

На 6,4 километре в 1958—1959 гг. была построена насосная станция, рассчитанная на расход $12 \text{ м}^3/\text{сек}$. Отсюда вода подавалась в машинные каналы М-1 и М-2 для орошения 12 тыс. га земель, в том числе и совхоза «Фархад». На 14,6 километре отходила Баяутская ветвь (пропускная способность $30 \text{ м}^3/\text{сек}$), на 74 километре — Кургантепинская ($18 \text{ м}^3/\text{сек}$), на 93 километре — Ак-Булакская ($31 \text{ м}^3/\text{сек}$).

Правый борт канала имел дамбы значительной высоты (2 м). Здесь необходима была борьба с волнобоем, так как канал, особенно на его верхнем участке, по своей ширине достигает 60 м по верху, а ветровая деятельность в этом районе весьма интенсивна, скорость ветра иногда достигает 30—35 м/сек. После нескольких лет эксплуатации канала в целях исключения его прорыва вправо правую дамбу, особенно на Баяутском участке, пришлось специально укрепить камнем.

По проекту борьбы с волнобоем предусматривалось насадить вдоль верхней части откосов канала иву. На участке от 624 пикета и ниже такие посадки были осуществлены, ива хорошо принялась и служит надежной защитой от волнобоя.

На канале нужно было воздвигнуть перегораживающие железобетонные сооружения, обеспечивающие бесперебойный водозабор в его отводы. Кроме того, предстояло построить второе головное сооружение Южного голодностепского магистрального канала, что позволило бы подать в него до $300 \text{ м}^3/\text{сек}$ воды.

В целях борьбы с потерями воды на фильтрацию на нижнем участке канала с глубокими грунтовыми водами на протяжении 20 км проектировалась облицовка бетоном. На остальном протяжении (103 км), где уровень стояния грунтовых вод высок, канал должен был быть выполнен в земляном русле.

На 68 километре ЮГК предусмотрен крупный узел сооружений, обеспечивающий питание Центральной ветки Южного канала с площадью орошения 146 тыс. га и расходом в голове $164 \text{ м}^3/\text{сек}$.

Центральная ветка ЮГК на первых 9 километрах рассчитана на пропуск $164 \text{ м}^3/\text{сек}$ в русле, облицованном железобе-

тоном. Нижний участок трассы протяжением 11 км проходит в земляном русле и заканчивается концевым узлом сооружений Центральной ветки, от которого отходят левый и правый его отводы и сброс в Центральный голодностепский коллектор.

Орошение таджикской территории степи на площади 39 тыс. га, принадлежавших ранее Узбекистану и расположенных на левом берегу Южного голодностепского магистрального канала, осуществляется непосредственно из деривационного канала Фархадской ГЭС насосными станциями двух подъемов на общую высоту 170 м в два машинных канала ТМ-1 и ТМ-2, облицованных бетоном. Мощность насосных станций 83 тыс. квт.

Как уже говорилось, первоначальный проект Южного голодностепского канала, утвержденный в 1956 г., был рассчитан на пропуск расхода $150 \text{ м}^3/\text{сек}$ в голове канала. До 1959 г. он сооружался в расчете на такую пропускную способность. В 1959 г. был утвержден новый проект ЮГК, рассчитанный на пропуск в головном сооружении $300 \text{ м}^3/\text{сек}$. Этим проектом предполагалось вести строительные работы сразу на полную пропускную способность. В результате в строительных кругах возникла дискуссия об очередности сооружения канала. Сторонники первого проекта, отстаивающие пропускную способность канала в $150 \text{ м}^3/\text{сек}$, аргументировали свою точку зрения рациональностью постепенного расширения трассы по мере ввода в строй площадей орошения. По их мнению, тем самым можно предотвратить замораживание капиталовложений и ускорить ввод в эксплуатацию канала. Такой точки зрения придерживался трест Узбекгидроэнергострой, выполнявший строительные работы на канале по договору с Главголодностепстроем. Однако сторонники этого предложения не все учитывали, в частности, трудности производства работ, вызываемые высоким стоянием уровня грунтовых вод на трассе ЮГК.

Дело в том, что трасса канала, примерно до сотого километра, проходила в зоне высокого стояния грунтовых вод (1,5—2,5 м ниже поверхности земли, а глубина выемки 3,5—5 м).

Поэтому производство работ должно было быть неизбежно связано с черпанием грунта из-под воды. Грунты же по трассе канала сложены мелкоземами (супеси и суглинки) с песчаными прослойками, что вызывает в связи с водонасыщением оплывание откосов, затрудняющее работы.

Так, для облегчения условий работ в процессе строительства В. Ф. Розенблатом, А. З. Псахья и В. А. Духовным были

предложены коллекторы, через которые грунтовая вода сбрасывалась в два коллектора, впадающих в главный водоотводящий тракт Голодной степи — Центральный голодностепский коллектор. Чтобы не повторять неоднократно такой сложный процесс производства работ, проектная организация совместно с Главголодностепстроем настаивала на производстве выемки по всему сечению сразу на полную проектную пропускную способность канала — 300 м³/сек. В конечном счете это предложение было принято. Прокладка трассы выполнялась шагающими электрическими экскаваторами ЭШ-4/40 с ковшем емкостью 4 м³ и однокубовыми и полукубовыми экскаваторами.

Объем земляных работ по каналу — 18,1 млн. м³, объем бетона и железобетона — 74,3 тыс. м³, соответственно объемы по Центральной ветке — 1,8 млн. м³ и бетона с железобетоном — 50 тыс. м³.

Наличие квалифицированных экскаваторщиков, электриков, шоферов позволило к концу 1960 г. завершить в основном земляные работы по каналу до 93 километра. Много пришлось поработать для этого механизаторам: шагающие экскаваторы научились монтировать и демонтировать за два месяца для ликвидации отставания в районе пикетов 240—280, пришлось двум шагающим экскаваторам «прошагать» по шесть километров каждому в течение 10 дней вместо того, чтобы, как полагалось по инструкции, разобрать и собрать их снова. При работе на Баяутской части ЮГК был предложен оригинальный метод устройства дамб с помощью подачи мокрого грунта, вынутого из-под воды, на другую сторону канала, вследствие чего отпала надобность в подвозке автотранспортом почти 100 тыс. м³ грунта на расстояние 3,5 км. На участке с пикета 645 до пикета 923 нужно было возвести дамбы по проекту скреперами с укаткой, а скреперов не хватало. Творческая мысль инженеров и специалистов опять пришла на выручку — было предложено использовать грунт, вынутый экскаваторами, и переработать бульдозерами с использованием метода уплотнения дамб замочкой грунта в чехах. Бригада шагающего экскаватора в составе командира Шамиля Загидулина и машинистов Николая Колбасина и Владимира Лопачурова за 1960 г. переработала на один экскаватор 450 тыс. м³ земли при задании 360 тыс. м³. Бригада шагающего экскаватора, где командиром был Владимир Андреевич Конов, лишь за семь месяцев 1960 г. произвела 450 тыс. м³ земляных работ при плане на этот период 310 тыс. м³. Подобных примеров четкой и слаженной работы

немало. В этот же период напряженно трудились и строители сооружений. На 14, 62 и 73 километрах ЮГК нужно было построить перегораживающие сооружения каждое объемом в несколько тысяч кубометров сборного и монолитного бетона в трудных условиях высокого стояния грунтовых вод. Для водопонижения использовалась созданная система с применением ступенчатой откачки и дренирования котлована. Руководили работами опытные гидростроители Семен Семенович Функ, Александр Войнов, Владимир Рвачев и др. Задание было выполнено в срок — к концу декабря весь тракт до 75 километра был готов к пуску воды. Нельзя не отметить здесь вклад в строительство ЮГК и мостостроителей мостопоезда-405, возглавляемого опытным строителем мостов, заслуженным строителем Узбекской ССР Павлом Петровичем Семеновым. В течение одного года соорудили они мосты на пересечении ЮГК с Среднеазиатской железной дорогой и Большим узбекским автомобильным трактом.

25 декабря состоялось торжественное открытие канала и пуск воды. Прибыли секретарь ЦК КПСС Михаил Андреевич Суслов, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидович Рашидов, многочисленные гости из Ташкента, Самарканда и Ленинабада. Бригада экскаваторщиков Александра Савчука снимает перемычку, и вспенившаяся вода Сырдарьи устремляется в глубь Голодной степи.

На состоявшемся многочисленном митинге выступили Михаил Андреевич Суслов, руководители и участники строительства. Пуск воды по каналу ознаменовал начало орошения новых земель Голодностепского массива.

В 1958 г. развернулись работы и по строительству Центральной ветки ЮГК. Земляные работы здесь выполняли механизаторы треста Иржарсовхозстрой, возглавляемые Муслимом Примбетовым. Ветераны освоения Голодной степи — Федор Хлуднев, Василий Реентенко и многие другие механизаторы перевыполняли плановые задания на 160—180 %.

В начале 1961 г. строители ГолодностепГЭСстроя приступили к укладке бетона в восьмикилометровый быстроток в головной части канала. Круглые сутки шел бетон в облицовку, и в марте 1962 г. Центральная ветка пропустила первую воду. Вода пришла на земли Центрального массива Голодной степи.

В этом же году была подана вода в Курган-Тепинскую ветку, обеспечивающую орошение совхозов № 1, № 7 и в канал ЮР-18 для совхозов Юго-западного массива.

Для развития орошения в условиях Голодной степи не менее важное значение имело и создание системы магистральных коллекторов, которые должны были обеспечить отвод дренажных и сбросных вод в водоприемник. Опыт освоения старой зоны Голодной степи убедительно доказывал, что неготовность этих «вен» земли или их отсутствие способствуют развитию «солевой гангрены» орошаемого массива. Поэтому важно было обеспечить своевременное строительство Центрального голодностепского коллектора, который был протрассирован по границе между старой и целинной зонами Голодной степи по плоскому понижению под названием Карой, которое заканчивается у Арнасайской впадины. Первая очередь строительства коллектора была начата в 1953 г. силами треста Узводстрой Минводхоза Узбекской ССР. До этого осуществлялось строительство коллекторной сети в совхозах «Баяут» № 1 и 2, а позднее в совхозах «Баяут» № 3 и 4 и совхозе «Дружба».

Вода из совхозных коллекторов направлялась в Джетысайский и Придорожный коллекторы, которые заканчивались ниже железной дороги ст. Сырдарья — ст. Урсатьевская, по Большому узбекскому тракту, сбрасывая воду в местные понижения, носящие название Джетысайских.

Условия рельефа в пределах баяутских совхозов таковы, что нормальный отвод воды благодаря большим уклонам местности связан с устройством на концевых участках коллекторов перепадов, предусмотренных проектом. Перепады эти не были построены, в связи с чем длительное время происходит процесс размыва ложа этих коллекторов на концевых участках. Размытый грунт откладывался ниже на пологих участках вблизи железной дороги, что создавало в потоке подпор. А так как водоотводящий тракт (первая очередь Центрального голодностепского коллектора) еще не был закончен, то дренажные и сбросные воды решено было временно аккумулировать в вышеуказанных местных понижениях, расположенных ниже и выше Большого узбекского тракта и железной дороги. Предполагалось, что дренажные воды, поступающие в эти понижения, будут испаряться. На деле оказалось, что размер сбросных оросительных вод был настолько значительным, что образовавшиеся озера в указанных понижениях не исчезли. Создалась чрезвычайно сложная ситуация, поэтому были приняты срочные меры по окончанию строительства Баяутского и Джетысайского коллекторов, в точке слияния которых начинался Центральный голодностепский коллектор. С окончанием работ первой очере-

ди Центрального голодностепского коллектора обеспечивался отвод воды из группы Баяутских совхозов. Однако вода из указанных понижений самотеком полностью не могла быть отведена в коллекторы по высотному понижению, поэтому система мелких озер долго сохранялась, нанося большой вред мелиоративному состоянию земель. Для осушения водоемов частично применялись насосные установки. Но это не спасло положения. Нужно было заглублять Центральный голодностепский коллектор. Первая очередь строительства этого коллектора была закончена в 1958 г. с объемом земляных работ 3 млн. м³.

Развитие орошения в старой и новой зонах Голодной степи предопределило необходимость прокладки второй очереди Центрального голодностепского коллектора, одного из крупнейших коллекторов Узбекистана. Условия производства работ в действующем коллекторе осложнялись наличием по трассе оплывающих грунтов. Если по Южному голодностепскому каналу работы производились сразу на полную пропускную способность, то в Центральном голодностепском коллекторе этого осуществить не удалось, что осложнило весь процесс производства работ и удлиняло сроки его строительства.

Работы по Центральному голодностепскому коллектору до 16 км снизу были завершены в 1964 г., а на верхнем (первом) участке — в 1967 г. Основные параметры его следующие: длина 84 км, расчетный дренажный расход воды 41 м³/сек, расчетный максимальный расход с учетом приема воды катастрофического сброса ЮГК через центральную ветку 91 м³/сек, общий объем земляных работ — 17,5 млн. м³. В их осуществлении участвовали коллективы СУ Гидромеханизация Главгидроэнергостроя (начальник Н. В. Здобнин); РСУ Голодностепстроя (начальник Г. В. Васильев, главный инженер В. М. Туренко), одно из управлений треста Дренажстрой Голодностепстроя, возглавляемое Алексеем Николаевичем Капориным.

Одновременно со строительством ЦГК было начато сооружение других межхозяйственных коллекторов в увязке со сроком строительства совхозов: в 1958—1959 гг. построены коллектора ЦК-6 и ЦК-12, обеспечивающие отвод воды от совхоза № 4, в 1959—1960 гг. — коллектор ЦК-7 и его система, принимающие дренаж от совхозов № 1, 5, 6, 7; в 1961—1962 гг. — главный коллектор Юго-западного массива — Акбулакский коллектор. Последний представлял определенную сложность, так как на нем были предусмотрены шесть

четырёх-семиметровых перепадов на расход $26 \text{ м}^3/\text{сек}$. Эта задача к установленному сроку была успешно выполнена коллективом СМУ-6 треста Янгиерводстрой. Возглавляли строительство этих сооружений молодые инженеры Вячеслав Алексеевич Ковалев, Александр Родионович Осипов, Юрий Георгиевич Сысоев. Надо сказать, что строительство таких больших перепадов с общим объемом бетона по 5—6 тыс. м^3 в каждом было первым серьезным экзаменом для них. По графику работ в отдельные дни укладывали по 400—500 м^3 бетона в блоки. Такой план укладки бетона требовал максимально слаженной работы как бетонных предприятий, так и транспорта, арматурщиков, плотников, бетонщиков, механизаторов. При этом большая часть сооружений строилась в условиях грунтовых вод при действующем водоотливе. Нельзя не вспомнить здесь имена механизаторов Василия Кружилина, Василия Рака, бригадира бригады бетонщиков Александра Таева, прораба Ольгу Татур и многих других, своим добросовестным трудом способствовавших своевременному завершению строительства сооружений. Выдержанный первый экзамен сослужил хорошую службу молодым инженерам. В. А. Ковалев был начальником СМУ-6, затем стал управляющим трестом Янгиерводстрой, Сысоев был главным инженером этого СМУ, затем главным инженером строительного треста на строительстве Каракумского канала и, наконец, сейчас он возглавляет Каракумстрой, работая главным инженером этого крупнейшего территориального управления, ведущего работы по строительству Каракумского канала и сооружений на нем, а также по развитию орошения на этом массиве, А. Р. Осипов также работал главным инженером СМУ в Каракумстрое, а впоследствии возглавил один из крупнейших отделов проектного института. Своевременное строительство межхозяйственной ирригационной и коллекторной сети позволило развернуть работы по строительству водохозяйственных и промгражданских объектов в совхозах, а также по освоению новых орошаемых земель.

**Создание баз
строительной индустрии
и механизации
строительства**

Другим неременным условием развития орошения на массиве нового освоения было создание необходимых баз строительной индустрии и механизации строительства. Надо отметить, что штаб строительства, возглавляемый Акопом Абрамовичем Саркисовым, с самого начала взял курс на максимальную сборность применяемых конструкций с тем, чтобы повысить производительность труда строителей непосредственно в условиях пу-

стыни. Для этого нужно было построить заводы сборного железобетона, стендовых деталей, гравийно-песчаные предприятия, деревообделочные и кирпичные заводы, заводы по изготовлению дренажных труб, ремонтно-механические предприятия. Основные предприятия базировались в Джизаке, Гулистане, Бекабаде, на станции Хаваст, в Янгиере.

Такое расположение предприятий, во-первых, приближало заводы к железнодорожным станциям, позволяло максимально упростить транспортную схему, ускорить доставку необходимых материалов и удешевить стоимость изделий. Во-вторых, располагаясь в населенных пунктах со слаборазвитой в то время промышленностью, они создавали возможность на первых порах использовать тягу населения в промышленность из сельского хозяйства и сферы обслуживания и решить на какой-то первоначальный период проблему рабочей силы.

За короткий срок подразделениями строителей треста Промстройматериалы был введен в эксплуатацию целый ряд предприятий. В 1959 г. начал давать продукцию Бекабадский кирпичный завод, Бекабадский гравийно-песчаный карьер камня, цех металлоконструкций Гулистанского ремонтно-механического завода и первый цех Бекабадского завода железобетонных изделий. В конце 1959 г. в Джизаке был сдан в эксплуатацию первый силикальцитный завод стеновых материалов мощностью 50 тыс. м³ в год, а в 1960 г. завод дал уже первые 1,3 тыс. м³ этого материала. В 1960 г. на Бекабадском заводе железобетонных изделий впервые в стране было освоено производство параболических железобетонных лотков для оросительных каналов. В 1962 г. введен керамзитобетонный завод в Джизаке; в 1961 пущен цех гипсопрокатных деталей мощностью 400 тыс. м² панелей в год, в конце 1961 г. в Янгиере — первый в зоне орошения страны завод гончарных труб. В 1962 г. строители ввели в эксплуатацию литейный, кузнечный, ремонтно-экскаваторные цеха Гулистанского ремонтно-механического завода.

Такой рост создаваемых промышленных предприятий позволил уже в 1963 г. довести выпуск железобетонных изделий до 102 тыс. м³, силикальцитных блоков до 40 тыс. м³, жженого кирпича до 47 млн. шт., гипсопрокатных перегородок — до 28,5 тыс. м², гончарных труб — до 28,5 тыс. т, инертных для бетона — до 650 тыс. м³, металлоконструкций — до 3 тыс. т.

Для закрепления кадров строителей рядом с промышленными предприятиями вырастали благоустроенные поселки

промпредприятий в Джизаке, Бекабаде, Янгиере, Гулистане и т. д.

Настоящей технической победой было то, что значительная часть изделий и конструкций осваивалась на этих предприятиях впервые в стране.

Так, Джизакский комбинат впервые в стране освоил технологию изготовления лессосиликальцитных блоков. Известно, что силикальцит на основе извести и песка в стране впервые применен в Эстонской ССР, где под руководством доктора технических наук Э. Хинта были разработаны основы нового строительного материала, полученного при совместном помоле песка и извести в специальных агрегатах-дезинтеграторах, затем формуемого и твердеющего в автоклавах.

В Голодной степи не только применили этот метод, но и внесли в него свои поправки — дорогой привозной кварцевый песок был заменен местным лессом, карьеры которого были заложены в 6 км от комбината. Внедрение этого новшества потребовало пересмотра целого ряда технологических элементов, в результате изделия из лессосиликальцита обладали высокими теплотехническими, прочностными показателями. Еще большая творческая работа пала на долю специалистов Бекабадского и Янгиерского заводов железобетонных изделий, освоивших поточно-агрегатную технологию изготовления железобетонных параболических лотков. Все было новым и неизведанным на практике: и изготовление форм лотков, и их конструирование, и процесс подготовки арматуры с обеспечением необходимого защитного слоя, и подбор состава бетона, и, наконец, режим термообработки этих новых тонкостенных конструкций. Но все это было преодолено усилием коллектива треста Промстройматериалы. Большую роль в освоении производства новой продукции сыграли Владимир Абрамович Ронин, Иван Иванович Моргунов, Николай Иванович Волчунович, Казимир Андреевич Васькович, Александр Михайлович Бобер, Николай Александрович Гренадеров, Николай Прокофьевич Турубар, Валентин Федорович Югай, Павел Харитонович Кан, Петр Иванович Ясаков, Николай Петрович Костиков, Иван Карпович Полозюк и многие другие.

Однако наряду с изготовлением изделий необходимо было наладить его ритмичную и систематическую перевозку в нужных количествах. Руководство строительства и, особенно, заместитель начальника Главголодноостепстроя Д. К. Терситский, ведавший этими вопросами, приложили много труда не только для обеспечения парка машин. Нужно было разме-

стить и организовать предприятия по их эксплуатации — и вот возникают автобазы в г. Янгиере, Бекабаде, Джизаке, Обручеве, Иржаре, Чиназе сначала во временных, а затем в прекрасных капитальных зданиях.

Но так как перевозить приходилось уникальные изделия — лотки, стойки, трубы, силикальцитные детали, плиты — нужно было еще и создать такие транспортные средства, которые бы позволили без дефектов доставлять все изделия к объектам. Под руководством начальника управления автотранспорта и дорожного строительства И. Н. Кнышева, начальника автотранспортного управления А. А. Давидьяна, главного инженера В. В. Ширкина были созданы конструкции лотковозов-прицепов для перевозки лотков, стойковозов — для доставки гончарных труб, различных длинномерных изделий и конструкций. Все эти прицепы были изготовлены на Гулистанском ремонтно-механическом заводе и на созданных в 1961 г. в Гулистане авторемонтных мастерских Голодностепстроя. Таким образом, были решены вопросы создания изделий и их транспорта для новых хозяйств и земель.

Строительство усадеб совхозов в новой зоне

Естественно, чтобы начать успешное освоение земель в новой зоне, как показал весь предшествующий опыт 85 лет орошения Голодной степи, нужно было создать усадьбы новых совхозов. Но чтобы строить усадьбы, надо знать, как их строить. На примере первых совхозов, доставшихся в наследство от старых методов, «Баяут»-4, «Социализм», «Фархад» и других, было ясно, что строить старыми методами нельзя. Это были многоотделенческие хозяйства с самостоятельными усадьбами и одноэтажной застройкой в каждом отделении. Размеры приусадебных, приквартирных участков составляли 0,075—0,15 га. Для усадеб таких совхозов характерны устаревшие планировочные приемы: прямоугольная сетка улиц, мелкие кварталы с периметрической застройкой и, зачастую неблагоприятная юго-западная ориентация. Расположение усадеб делало невозможным обеспечение их культурно-бытовыми и коммунальными объектами и всеми видами инженерных коммуникаций. Такая распространенная система расселения, нацеленная на существующие в то время условия и уровень механизации сельского хозяйства, обосновывалась и пропагандировалась Институтом экономики сельского хозяйства Министерства сельского хозяйства УзССР (Х. М. Джалилов и др.) с учетом необходимости приближения рабочих к месту работы — полям. Ручная обработка хлопчатника требовала участия в сельскохозяйственных работах всех членов семьи.

Теперь создаваемые хозяйства в Голодной степи должны были стать высокомеханизированными хозяйствами.

«Партия указывает нам,— говорил А. А. Саркисов в одном из своих докладов на Пленуме Янгиерского горкома КП Узбекистана,— что хозяйства в Голодной степи должны создаваться как высокомеханизированные социалистические хозяйства. В этих хозяйствах должны работать люди самого высокого технического и культурного уровня. Можем ли мы позволить, чтобы эти люди ходили на работу пешком, затрачивая свое драгоценное время или растрачивая время своего досуга? Не можем. Мы должны обеспечить их автобусами, мы должны построить для них прекрасные дома, клубы, дворцы, детсады, бани и т. д. Это будет настоящее выполнение ленинских принципов о ликвидации различий между городом и деревней. И пусть эти наши хозяйства будут первенцами в этом».

Он и его помощники везде доказывали, что необходимо рассчитывать не на существующий уровень сельскохозяйственного производства, сложившийся бытовой уклад и навыки сельского населения, а на перспективу механизации хлопководства и новые тенденции в жизни страны. В результате длительного обсуждения было решено принять одноусадебную застройку совхозов, при которой максимальное удаление полей от жилья достигает 8 км. Предполагалось, что доставка рабочих на место работ будет производиться в течение года автотранспортом. В период максимальной нагрузки рабочие совхоза будут безвыездно жить на бригадных станках. В усадьбах совхоза располагалось все жилье, производственные объекты, культурно-бытовые и коммунальные учреждения. В жилых и культурно-бытовых объектах предусматривалось центральное отопление, газ, канализация, водопровод, радиофикация. Для проектирования организации территорий и разделения усадеб важно иметь тщательно обоснованные исходные положения. В этих положениях, кроме типа усадеб, должен рекомендоваться размер хлопкового совхоза, нагрузка на одного трудоспособного, размеры отделений совхозов, типы застройки жилой и производственной части, размер приусадебного участка на семью, величина градообразующего коэффициента, вопросы внутрисовхозных и внутриусадебных инженерных коммуникаций (дороги, водопровод, газопровод, связь, линии электропередачи). Поскольку в ходе предшествовавшего проектирования и строительства совхозов эти вопросы не были предметом специального обсуждения, в новых раз-

работках они, естественно, возникли. Все эти предложения подверглись критике как научно-исследовательскими и производственными учреждениями, так и отдельными специалистами, что существенно отразилось на сроках проектирования и строительства. Особенно остро дебатировались вопросы нагрузки на одного трудоспособного, типы застройки жилья и производственных помещений, вопросы животноводства и др.

В 1960 г. Министерством сельского хозяйства СССР были апробированы основные положения, в которых по инициативе и настоянию А. А. Саркисова и Е. И. Озерского предусматривалась нагрузка на одного трудоспособного 8 га посевов хлопчатника, площадь совхоза—8—10 тыс. га, двухэтажная застройка жилья. В соответствии с этим начиная с 1960 г. получила распространение безотделенческая схема с единой усадьбой, застраиваемой двухэтажными благоустроенными жилыми домами. Размеры приквартирных участков были резко сокращены и доведены до 0,02—0,04 га. Такая схема позволила резко повысить экономичность усадьбы, создать все предпосылки для обеспечения жилых и культурно-бытовых зданий всеми основными видами инженерного оборудования.

В начале 1961 г. Госстрой СССР рассмотрел и одобрил четыре варианта схемы планировки усадьбы совхоза № 5. При разработке этих вариантов было принято, что все жилые дома будут двухэтажными, блокированного типа с приквартирными участками. Характерная особенность всех этих схем — применение принципов свободной планировки при решении генеральных планов. Все жилые и культурно-бытовые здания имели оптимальную ориентацию. Количество и ширина улиц были сведены до минимума. Кварталы, как это принято понимать, отсутствовали. Вся жилая застройка объединялась в жилые комплексы с населением в 1000—1100 человек каждый. В центре эти комплексы имели озелененное пространство, на котором размещались детские сады и ясли, площадки для игр детей и отдыха взрослых. Жилые комплексы, в свою очередь, группировались вокруг общественного центра, в котором размещался клуб, торговые учреждения, столовая и т. п. К этому же центру примыкали общеусадебный парк и школа.

В 1962 г. институт Узгипрозем разработал новую схему организации территории совхозов, согласно которой для приближения баз непосредственно к полю создавались производственно-хозяйственные центры, обслуживающие агро-производственные участки площадью 1500—2000 га каждый.

В производственно-хозяйственных центрах (ПХЦ) предусмотрено размещение мастерских для текущего ремонта, навесов для тракторов, хлопкоуборочных машин, площадок для стоянки машин, нефтебазы, склада минеральных удобрений. Для каждой бригады (150—200 га) проектировался бригадный стан, предназначенный для временного пребывания и отдыха рабочих совхозов в период обеденного перерыва.

В обосновании новых типов застройки совхозов большая заслуга наряду с руководителями Главголодностепстроя работников Узгипрозема — Л. Н. Малевича, М. Ф. Орлянчика, В. П. Прошлякова, М. П. Кунявского, а также института Узгипросельстрой — И. К. Земского, Л. Х. Пекаря, Н. П. Горбунова и др. Это ими совместно со многими творческими работниками Главголодностепстроя такими, как главный архитектор Ф. Г. Вышкинд, главный специалист В. В. Вerezуб постоянно велись поиски новых планировочных и архитектурных решений совхозов, создание новых проектов домов, школ, детсадов, других объектов, которые создавали бы лицо новых социалистических агрогородов. Своеобразным для того времени является решение усадеб совхозов в виде микрорайонов, отделенных друг от друга широкими, бульварного типа, улицами, тяготеющими к парку. Внутри каждого микрорайона имеются детские площадки, детские учреждения и другие объекты сферы обслуживания. Тщательные исследования демографического состава поселенцев определили необходимый подбор квартир, потребность в школах, детсадах и т. д.

Начиная с 1960 г. в совхозах Голодной степи широкое применение нашли двухэтажные блокированные кирпичные жилые дома с трехкомнатными квартирами в двух уровнях и с поэтажным расположением двухкомнатных квартир. Первыми из них были усадьбы совхозов № 6, 7 и др. Однако эти дома имели целый ряд недостатков планировочного и градостроительного характера. С вводом в эксплуатацию Джизакского комбината строительных материалов и изделий началось широкое строительство жилых домов из крупных силикатных стеновых блоков и плит перекрытия. Московским институтом Росгипросельстрой были разработаны проекты жилых домов, конструктивный пролет (4 м) в этих домах перекрывался сплошными силикатными плитами.

Восьмиквартирные дома на протяжении 1961—1962 гг. имели наибольшее распространение в крупноблочном строительстве в Голодной степи и особенно в совхозах «Пахтакор», № 5, 6, 17, 20 и ряде других. Кроме того, в совхозах Голодной степи в этот период строились жилые дома блокирован-

ного типа Узгоспроекта и Мособлпроекта, а также секционные дома. Все эти типы домов имели не только различную планировку, но и неодинаковую конструктивную схему. Несмотря на многообразие типов строящихся жилых домов, их набор не вполне соответствовал демографическому составу населения совхозов Голодной степи.

Строительство усадеб совхозов в новой зоне началось в 1958—1960 гг. Первыми совхозами здесь были совхозы № 4, 20—1958 г., совхозы № 5, 6—1959 г., совхоз № 17—1960 г. Усадьбы совхозов были начаты заранее, до начала водохозяйственных работ с тем, чтобы создать необходимый задел в строительстве жилья перед началом сельскохозяйственной деятельности. К моменту начала строительства усадеб были устроены к ним дороги с гравийным покрытием, успешно шло строительство магистрального водовода к новым совхозам от Зааминского водозаборного узла, а пока были пробурены скважины на воду, около двух лет обеспечивающие совхозы № 4, 5, 17, 20 питьевой и хозяйственной водой. Первые шаги усадеб совхозов начинались обычно с вагонных городков. Главголодностепстрой располагал к этому времени четырьмя комплектами вагонных городков. В комплект входило 50 жилых вагонов, вагон-котельная, вагон-столовая, вагон-клуб, вагон-магазин и даже вагон-баня. В каждом жилом вагончике могло жить по восемь человек. После первых изыскателей, разбивших контуры будущих усадеб, во главе с руководителями новых СМУ, которым поручалось строительство, в течение 10—12 дней к новому месту тянулись трейлеры с вагонами, за ними приезжали буровики для добычи воды, связисты, электрики. Проходил месяц, и будущая усадьба обозначалась выросшими ровными рядами зеленых вагонов, песчаными, обложенными кирпичом дорожками, проездами из сборных плит. Поздней осенью и ранней весной возле вагончиков жители высаживали ряды тополей, фруктовых деревьев, карагача. Заботливо поливаемые и охраняемые новоселами, несмотря на соль, ветры, засуху, принимались и росли эти первые вестники будущей жизни. Потом появлялись линии котлованов, фундаментов — общежития, затем магазин, столовые, первые жилые дома, детсад, и вот уже кирпичные стены очертили контуры будущей усадьбы. Так рождались совхозы № 4, 5, 20, 6, 17 и др.

Усадьбу совхоза № 5 строили греческие политэмигранты. Коммунисты Эллады, эмигрировавшие в Советский Союз в результате разгрома демократического движения в Греции в 1947 г., нашли здесь свою Родину, и, когда советские люди

пошли в наступлении на пустыню, интернациональный долг заставил встать их в ряды первопроходцев.

Ташкентский городской партийный комитет политэмигрантов ходатайствовал перед ЦК Компартии Узбекистана, чтобы грекам дали возможность принять почетное участие в строительстве в Голодной степи. Для этой цели было создано строительное управление № 3. Более 200 специалистов-строителей во главе с коммунистом с 1940 г., одним из руководителей партизанского движения в Греции против фашистских захватчиков Никосом Димитросом Терзоглу взялись за сооружение нового совхоза.

Добросовестность, чувство интернационального долга, желание отблагодарить свою вторую Родину за все сделанное в сочетании с профессиональным мастерством и большим трудолюбием руководили греческими братьями. Совхоз рос буквально на глазах. Если в начале 1959 г. были заложены фундаменты только пяти общежитий, то к концу 1959 г. новоселы вселились в первые 26 коттеджей, общежития. А когда 25 декабря 1960 г. в совхоз № 5 приехал после митинга, посвященного открытию Южного канала, Михаил Андреевич Суслов, здесь были ровные асфальтированные улицы первых шести кварталов нового поселка, кафе-столовая, магазин, баня. Четкие линии молодых деревьев вдоль бетонных арыков обрамляли благоустроенные улицы совхоза. К концу 1961 г. поселок был в основном завершен, включая школу, клуб на 450 мест, больницу на 100 коек, производственную зону. В этом большая заслуга коллектива СМУ-3, в котором выросли замечательные руководители строительства, бригадиры, специалисты, среди них инженеры Никос Костас Янецос, ставший впоследствии начальником СМУ, главным инженером треста, Христос Костопулос, тоже возглавивший затем ряд подразделений Голодностепстроя, механик Василий Бокалис и многие другие. Вместе с ними рука об руку трудились их советские братья — прорабы Виктор Курьев, Николай Исаков, Валерий Рогов, бригадиры Ш. Нургалиева, Мансура Шукурова, Иван Гриша, механизаторы Д. Санакулов, М. Парманов и многие другие.

В формировании этого дружного коллектива большая заслуга принадлежит управляющему трестом Янгиерводстрой Шамету Чекаевичу Айтметову, секретарю Зааминского райкома партии Илье Ивановичу Обидину, которые много времени и внимания отдавали работе в СМУ № 3. До сего времени это подразделение, переименованное затем в ПМК № 12, свято хранит традиции первых лет освоения, постоянно идет во гла-

ве социалистического соревнования. На его счету уже поселки совхозов № 26, 27, 26а и много разных промгражданских объектов во всех концах Голодной степи.

Также создавались поселки совхоза № 6, которые строило сначала СМУ № 6 треста Янгиерводстрой, а затем выделившееся из его состава СМУ № 27, поселок совхоза № 4 и др. Особое место среди поселков, создаваемых в это время, занимает усадьба совхоза № 17. В первые два года строительство здесь шло очень медленно и неорганизованно, а с 1961 г., когда его возглавил в должности главного инженера СМУ-32 Павел Алексеевич Сивоконев, поселок стал постепенно преобразовываться. Этот молодой талантливый инженер отличался тогда и продолжает до сего времени сохранять два замечательных качества: тщательность в исполнении объектов, т. е. строгое соблюдение проекта, технических правил, скрупулезное выполнение всех видов работ и большую творческую активность в оформлении создаваемых зданий и комплексов, в выработке совместно с проектировщиками таких архитектурных и планировочных решений, которые несколькими броскими штрихами придавали им совершенно новое звучание. Усадьба этого совхоза по праву считается одной из лучших в Голодной степи и в 1967 г. на Всесоюзном смотре-конкурсе была удостоена диплома первой степени. Все объекты здесь как будто такие же, как и в других совхозах, построены по тем же типовым проектам, но каждый из них имеет индивидуальное лицо благодаря тем приемам, архитектурным и конструктивным, которые умело применили строители и проектировщики. Павел Алексеевич сумел воспитать и сплотить вокруг себя инженеров и рабочих, которые вместе с ним болели и переживали за высокое качество и надежность построенных объектов. Это А. Галеева — бригадир маляров, прораб, а впоследствии начальник СМУ Симос Стоянис и многие другие.

До 1963 г. были завершены усадьбы совхозов № 5 им. Гагарина, № 6 им. Титова, № 20, начаты и находились в стадии строительства совхозы «Пахтакор» и № 26, 17, 20, 18, 1, 7.

Нельзя не отметить и ряд недостатков, выявившихся в процессе строительства усадеб. Проекты планировки усадеб не учитывали необходимости полива зеленых насаждений и приусадебных участков в хозяйстве, хотя совхозы строились на засоленных землях и землях, склонных к засолению. Дренаж на них не был предусмотрен, что впоследствии привело к необходимости строительства дренажа после сооружения поселков, а это вызвало нарушение благоустройства и нормаль-

ной эксплуатации поселка. Создаваемые типы домов не соответствовали условиям жаркого климата пустыни, не было хозяйственных построек, приусадебных участков. Отставало строительство водопровода, канализации и особенно газификации.

Однако недостатки не снижали значения того основного, что было заложено — к началу сельскохозяйственной деятельности строительство усадеб шло полным ходом, опережая водохозяйственную подготовку земель, и могло уже с первых дней создать элементарные условия для размещения совхозных рабочих, а также давало явно зримую перспективу в обеспечении необходимым жильем, удобствами, культурно-бытовым и коммунальным обслуживанием за счет государства.

Подготовка новых орошаемых земель

Чтобы начать освоение новых земель, необходимо было приступить к ирригационно-мелиоративному строительству — прокладке внутрихозяйственных каналов, коллекторов, строительству сооружений, дрен, планировке земель.

Водохозяйственное строительство началось сразу, почти одновременно, в совхозах № 4, 5, 6 и 17. Нужно было прежде всего вырабатывать и осваивать новую технологию работ по устройству лотков, закрытых трубопроводов, облицовке каналов.

По строительству закрытых трубопроводов имелся определенный опыт у украинских и азербайджанских ирригаторов, с которым ознакомились специалисты Главголодностепстроя, применили и углубили его сначала в совхозе «Фархад», а затем в других хозяйствах. Здесь были созданы первые специализированные бригады монтажников-трубоукладчиков под руководством Димоса Цакалидиса, Мицу Губидениса и Юрия Легких, которые впоследствии построили в новой зоне почти все закрытые трубопроводы из асбоцементных труб. Высокое качество работ обеспечило марку этих бригад — после укладки и испытания возвращаться им на свои участки почти ни разу не приходилось, хотя в общей сложности в Голодной степи было построено в этот период 406 км закрытых асбоцементных трубопроводов. Качество сочеталось с количеством — темпы дневной укладки в среднем составляли 250 м на бригаду, а в отдельные дни доходили до 450 м в смену.

Характерной была здесь и высокая творческая активность — по предложению бригад были значительно усовершенствованы, удешевлены и индустриализованы фасонные части на трубопроводах, соединения с вентилями и задвижками.

Строительство лотковой сети было делом абсолютно новым и, когда первые лотки в 1960 г. начали вывозиться в сов-

хозы № 5 и 6, все было до предела неясным — как ставить, как стыковать, как и чем монтировать лотки и элементы. Некоторые вопросы помогли решить ученые отдела механизации САННИРИ Уйгур Пулатов, Владимир Бердянский и инженер Сергей Александрович Иванов, которые разработали технологию и технические указания по ликвидации просадочности грунтов в основании лотков и подготовке самого основания методом выштамповки. Бригадир Юрий Легких в СМУ-6, который пришел со строительства трубопроводов на строительство первых лотков, разработал однороликовую траверсу-кантователь.

Много смекалки было проявлено при разработке конструкции стыка. Пробовали и резиновый жгут и клееные стыки. Долго работали на заливных битумных стыках с применением просмоленных канатов, пока в 1962 г. не перешли к применению прокладок из минизола — материала на основе битума и шлаковаты, обладающего значительной упругостью. Инженерами СМУ-6 была предложена конструкция водовыпуска вентиля из лотка, которая намного сократила стоимость работы и затраты труда благодаря своей простоте и технологичности производства.

Индустриализация работ по строительству внутрихозяйственной участковой и распределительной сети и высокая творческая активность инженеров и рабочих при ее внедрении привели к широкому применению комплексного поточного метода, а это позволило обеспечить необходимые темпы ввода земель. Не отставали от лотковиков и механизаторы, которые прокладывали открытые коллекторы, земляные межотделенческие каналы. Несколько хуже обстояло дело с планировкой. Существовавшие в то время нормативы проектирования в сочетании с недостатком скреперной техники привели к тому, что на значительной части площади планировка не предусматривалась, а там, где предусматривалась, была запроектирована с переломами в уклонах, со встречными поливами, что в последующем привело к необходимости перепланировки почти всех земель.

Дренаж, будучи пересмотрен в очень ограниченных размерах, строился в совхозе № 6 дренаукладчиками, в совхозе № 5 и 4 — методами полки, в других совхозах он не был первоначально предусмотрен.

Несколько сложнее обстояло дело с устройством антифильтрационных покрытий каналов. Устраивать бетонную облицовку без ликвидации просадочных явлений было невозможно, а времени на длительную замочку не хватало. По-

этому в первый год каналы эксплуатировались в земляном русле, а после их годичной эксплуатации и стабилизации просадок подача воды прекращалась и проводилась облицовка каналов сборным и монолитным бетоном.

Так как механизмов по зачистке откосов каналов перед облицовкой не существовало, проведение этих работ требовало привлечения значительного количества рабочих. Опять, как во времена народной стройки, не тысячи, но сотни рабочих строителей и освоителей выходили на хашар. Два-три месяца длилась такая подготовка каналов. Затем строители круглые сутки укладывали бетон в облицовку и сборные плиты. Плиты готовились в этот период еще на полигонах треста и СМУ по стендовому и кассетному методу. Производительность этих полигонов была небольшой по нынешним масштабам — 6—10 тыс. м³ в год на полигон, но они оказали большую помощь в облицовке таких каналов, как ЮР-16 и ЮР-17, в совхозе № 6, каналов совхозов № 5, 26, «Пахтакор».

В совхозе № 17 под руководством сотрудников ВНИИГиМа В. В. Сокольской, В. Э. Новиковского и инженеров Муслима Примбетова и Шавката Кожамкулова (из треста Иржарсовхозстрой) внутрихозяйственная сеть выполнялась не с бетонной облицовкой, а с экранированием каналов, построенным методом подушки пленкой из полиэтилена. Это был первый крупный производственный опыт применения полиэтиленовых пленок в качестве антифильтрационного мероприятия в нашей стране. Строители умело применили на отрыве выемки американский канавокопатель.

В результате всех этих работ в новой зоне Голодной степи было подготовлено и сдано в эксплуатацию к 1963 г. 52,9 тыс. га новых земель, на которых было построено 460 км лотков, 375 км трубопроводов, 240 км закрытых горизонтальных дрен, 630 км открытых коллекторов в совхозах № 1, 4, 5, 6, 7, 17, 26, «Пахтакор». Несмотря на высокий уровень совершенства оросительной сети, недостаточный объем планировки, дренажа, а также полное отсутствие в проекте промывки засоленных земель снижали в определенной мере комплексную ценность введенных земель, хотя и такой уровень подготовки не имел себе равных в практике орошения нашей страны.

Включение в состав комплекса работ по орошению новых земель сельскохозяйственного освоения было исключительно важным мероприятием. Прежде всего это позволило быстрее и оперативнее, по-деловому выявить в самом начале процесса освоения земель существенные

Сельскохозяйственное
освоение земель
в новой зоне

недостатки, неувязки, недоработки и недоделки, допущенные в проектировании и в строительстве, устранить и корректировать которые было проще в единой организации. Кроме того, дальнейшему расширению функций строительной организации при освоении крупных земельных массивов в пустынной зоне способствовало желание получить большой эффект от слияния далеко неравноценных мощностей строительных и освоенческих организаций.

Строительные организации за годы своей работы создавали необходимые кадры, материально-техническую и строительную базу. Вновь организуемые совхозы в начале своей деятельности были маломощными, даже если они имели достаточное материально-техническое обеспечение. Процесс формирования совхозов — это процесс длительный, сопряженный с многочисленными затруднениями. В их разрешении строительная организация всегда могла быть и была очень полезна, устраняя на ходу всяческие недостатки, выполняя своими силами необходимые, часто дополнительные работы, помогая совхозу в укомплектовании кадрами. Кроме того, освоение под эгидой одной организации подчеркивало важность и ответственность за конечную цель — эффективность вновь осваиваемых земель и созданных хозяйств. Дальнейшая практика убедительно доказала правильность такого направления, ибо хлопок явился тем мерилom, которое проверяло качество всех элементов комплекса как проектирования, так и строительства.

Первые совхозы новой зоны № 4, 5, 6 были организованы в октябре 1960 г. В связи с тем, что они находились на территории Самаркандской области, Самаркандский обком партии направил на работу в Голодную степь для организации сельскохозяйственной деятельности новых хозяйств лучших из своих работников — Улугбека Юсупова, Ивана Тодорова, Саида Маматкулова, Бориса Ивановича Пономарева и еще 18 человек из состава областного и районных активов, Ташкентский обком — К. Х. Батырова, Р. Джумаева и многих других.

По направлению партии и комсомола сотни сельскохозяйственных рабочих, механизаторов, поливальщиков прибывали в новые совхозы.

С Обручевской базы Главголодностепстроя, Самаркандской облсельхозтехники, с ташкентских заводов в течение месяца почти непрерывно тянулся поток с техникой, машинами, механизмами для новых хозяйств. Это позволило быстро организовать хозяйства, и уже до конца года в совхозах была

поднята зябь на площади 7 тыс. га. Работники совхозов знакомились с новой сетью каналов, изучали свои поля, вносили удобрения. В 1961 г. в совхозах Голодной степи уже трудилось 1890 рабочих, а в 1963 г. их количество достигло 4776 человек. С первых лет курс был взят на механизацию, высокий уровень агротехники. Благодаря этому при относительно невысоком наличии постоянных рабочих в 1961 г. было засеяно 12,9 тыс. га и собрано 14 тыс. т хлопка-сырца, в 1962 г. соответственно — 31,1 тыс. га и 31,4 тыс. т, в 1963 г. — 38,3 тыс. га и 54,6 тыс. т. При этом уже в 1961 г. нагрузка на одного постоянного рабочего составила 6,8 га, что уже приближалось к проектной.

С первых же лет совхозы успешно начали применять дискование, боронование тяжелыми боронами, текущую планировку, внесение минеральных удобрений, а также механизацию уборки хлопка-сырца. Примером создания и становления хозяйств в Голодной степи в этот период может явиться совхоз № 6 им. космонавта Германа Титова. В первый же год хозяйство засеяло 5664 га хлопчатником и собрало с каждого из них по 10,4 ц. К концу первого года директором совхоза был назначен волевой талантливый руководитель — Саттар Усманов. Уроженец Зааминских гор, участник Великой Отечественной войны — он работал на партийной работе, заместителем председателя колхоза им. Энгельса в родных местах, затем заместителем директора МТС. В 1955 г., закончив высшую партийную школу, Саттар Усманович избирается первым секретарем Зааминского райкома партии. Когда началось сельскохозяйственное освоение новых земель, приехал сюда и секретарь. С конца 1961 г. до сего времени Саттар Усманов возглавляет это крупнейшее хозяйство Голодной степи. Будучи настоящим руководителем, зная сотни людей в своем родном районе, пользуясь их уважением и доверием, он в короткое время организовал четкую работу во всех звеньях. Обладая большим природным умом, будучи в то же время человеком ищущим и пытливым, удивительно работоспособный, он учился у А. А. Саркисова, к которому относился с юношеской восторженностью, у ученых, инженеров и агрономов, приезжавших по различному поводу в совхоз. И не только сам учился, но со свойственной ему настойчивостью и организаторским умением учил этому тех, кто с ним работал, кого он отобрал, чтобы воспитывать и растить. А людей он умел подбирать. Из этого совхоза вышло более десяти руководителей — Якуб Рахманкулов — директор совхоза «Правда», теперь им. XXIII партсъезда, Уммат Аллаяров — директор

совхоза № 5, бывший агроном совхоза № 6 им. Гагарина, Инобад Ахунова — депутат Верховного Совета СССР — директор совхоза № 22а, бывший бригадир совхоза № 6, Саид Маматкулов — директор опытного хозяйства Института им. Шредера, Ахмат Кульбеков — директор опытного совхоза № 1а Среднеазиатского института ирригации, бывший управляющий отделением № 6 совхоза № 6, затем в течение ряда лет руководивший совхозом № 25, Карим Эшкулов — директор совхоза «Правда» и многие другие. Совхоз первым эксплуатировал в большом количестве лотки, первым внедрил полив из гибких трубопроводов, первым из хозяйств новой зоны применил точный высеv, первым показал эффект дренажа и научился осваивать засоленные земли.

В 1962 г. совхоз № 6 уже засеивал всю посевную площадь — почти 10 тыс. га, из которых хлопчатником — 8,54 тыс. га, а урожайность достигла 13,7 ц/га. В 1963 г. с каждого гектара было собрано уже по 20,6 ц. А затем начался спад. Соль начала накапливаться в плодородных слоях почвы, снижая урожайность, угнетая растения. Надо было начинать борьбу с этим явлением, и совхоз боролся. Одним из активных руководителей этой борьбы вместе со строителями и учеными был Саттар Усманов и его коллектив. Он не только боролся, но и указывал путь другим совхозам и убедительно доказывал преимущества крупных высокомеханизированных хозяйств.

В 1963 г. в совхозе № 6 отдельными бригадами, как например, Ишпулата Джумаева, Искандера Шадыева, достигнут урожай более 25 ц/га, а шестое отделение, возглавляемое Ахматом Кульбековым, в этом году весь урожай собрало машинами, получив по 23 ц/га хлопка-сырца. Нельзя не упомянуть имя знатного механизатора Кувандыка Абдураззакова, который, создав механизированное звено, возглавил движение за 100 %-ную механизацию и достижение нагрузки 20 га на человека. Четвертое отделение совхоза, возглавляемое Махмудом Буриевым, собрало с каждого гектара по 27,8 ц хлопка; третье, руководимое Аблакулом Сангиновым — по 25,7 ц. А площади у них не маленькие — в четвертом отделении — 1416 га, а в третьем — 1375.

В 1964 г. 15 бригад совхоза № 6 получили более 30 ц/га хлопка, так, бригада Турсунбая Пирманова — по 33 ц/га, Ташпулата Джумаева — по 32,1, бригада Инобад Ахуновой, Рустама Саннатова, Кувандыка Абдураззакова и Джуры Кабилова — более 31 ц/га. Успех мастеров хлопководства — наглядное подтверждение того, какие неисчерпаемые возможно-

сти таила в себе щедрая голодностепская земля. На уборке сырца в совхозе в больших масштабах применялись хлопкоуборочные агрегаты. Свыше ста голубых кораблей бороздили поля хозяйства. Умело водили хлопкоуборочные агрегаты механизаторы Гавки Шакаров, Юсуп Каримов, Инобад Ахунова, Акмал Хурамов, Кувандык Абдураззаков. Каждый из них собрал от 150 до 190 т «белого золота».

Больших успехов добилась комсомольско-молодежная бригада, возглавляемая Искандером Шадыевым. Она ежегодно засекала хлопчатником 148 га, и со всей этой площади было получено в 1964 г. по 37 ц/га при плановой урожайности 28 ц/га, себестоимость центнера составила 15,5 руб. вместо 24 руб. плановых.

Бригада И. Шадыева бесспорно доказала, что при умелой организации работы, соблюдении правил агротехники, максимальной механизации процессов возделывания хлопчатника, особенно уборки урожая, можно вырастить на землях Голодной степи дешевый по себестоимости и высокий по урожайности хлопчатник. Выступая со статьей «Богатство Голодной степи» в «Правде» 14 января 1964 г., директор совхоза № 6 С. Усманов писал: «Хлопкоробы знают — впереди их ждет большой и напряженный труд. Высокие обязательства приняты на шестой год семилетки: приумножить славу своего целинного хозяйства, сделать его крупной фабрикой хлопка, зерна и мяса. Настоячиво внедряя на полях передовые приемы агротехники, комплексную механизацию и химизацию, рационально используя поливную воду, мы решили получить более чем по 25 центнеров сырца с гектара. Коллектив уверен, что добьется такого урожая хлопка».

Жизнь ежедневно ставила перед голодностепскими хозяйствами все новые и новые проблемы. Но теперь уже окрепшие коллективы находили собственные силы для их разрешения. К примеру, посевные площади ежегодно расширялись. Земельная нагрузка на одного работавшего составила 9—10 га (в других областях Узбекистана—1—2 га), остро сказалась нехватка механизаторов. Стали искать выход из создавшегося положения и нашли. Помимо приезжающих механизаторов из других областей и республик по комсомольским путевкам, общественные организации взялись за подготовку кадров на местах. Комсомол взял шефство над подготовкой трактористов широкого профиля. Были открыты специальные курсы по обучению механизаторов в совхозах. На таких курсах занималось 663 молодых рабочих совхозов. В совхозе «Фархад», например, на трактористов обучались

65 человек. В новых совхозах уделялось исключительно большое внимание подготовке механизаторов, в руках которых, по существу, находилась судьба хлопководства. Руководители хозяйств принимали меры к тому, чтобы технической учебой по разным специальностям охватить буквально всю молодежь.

Прочно опираясь на механизацию, взяв на вооружение передовые методы агротехники и достижения гидромелиоративной науки, новые хлопковые совхозы Голодной степи становились крупнейшими в стране фабриками по производству хлопка-сырца.

В составе Главголодностепстроя, кроме хлопковых совхозов, имелся садоводческо-виноградарский совхоз им. Мичурина. Первые сады и виноградники здесь были заложены в 1958 г. Уже в 1961—1962 гг. значительные площади в хозяйстве занимали овощные и бахчевые культуры. В 1963 г. земли совхозов были доведены до 3 тыс. га. Совхоз им. Мичурина из года в год увеличивал свою разнообразную продукцию и поставлял ее строителям и освоителям Голодной степи. Длительное время этот коллектив возглавляли В. И. Багдасаров и К. Х. Батыров.

В 1962 г. началось освоение земель совхозов № 7, 17, «Пахтакор», в 1963—№ 1, 26. Комплектование совхозов № 1 и 7 шло за счет кадров Ташкентской области, совхоза «Пахтакор» и 26—Самаркандской, а совхоза № 17 — Южноказахстанской области Казахской ССР. Совхоз № 26 им. Акмаля Икрамова возглавил директор Эргаш Халматов, секретарь партийной организации Суванкул Тогаев, главный агроном Михаил Руфович Измайлов. В 1963 г. хозяйство впервые засеяло на целине 4250 га хлопчатника. По плану оно должно было продать государству 4200 т сырца, а коллектив совхоза сдал около 5600 т «белого золота» — на 1400 т больше, чем было предусмотрено заданием. Еще лучших показателей добился коллектив совхоза в следующем году. Тогда было продано государству 12315 т хлопка, что на 1815 т больше плана, 90 % всего урожая было сдано первым сортом. Здесь за один год урожайность увеличилась на 4,8 ц/га и получено на круг по 18,5 ц/га хлопка.

Хозяйство одним из первых приступило к машинному сбору урожая. Хлопкоуборочными агрегатами было снято 7120 т вместо 2760, предусмотренных планом. Настоящими героями уборки стали механики-водители хлопкоуборочных машин Апок-ой Рустамова, собравшая 157 т сырца, Карим Абдуллаев и Карим Хамраев, собравшие более чем по 100 т.

Наилучших успехов добилась бригада, возглавляемая коммунистом Рауфом Умаровым. Его бригада собрала по 28,3 ц хлопка-сырца с каждого из 140 га, из которых 60% машинами.

С первого года создания совхоз № 1, где директором стал Гавриил Иванович Кретов, секретарь партийной организации — Эрман Расулов, главный агроном — Борис Александрович Плотников, прочно встал на ноги. Это хозяйство так же, как и совхоз № 26, в 1968 г. впервые посеяло хлопчатник на целине. Но плановое задание совхоз выполнил более чем на 120%, в 1969 г. коллектив этого хозяйства сумел закрепить достигнутые успехи по производству хлопка. При плане 6800 т государству было продано 8060 т хлопка-сырца.

По-разному складывались трудовые биографии у молодых голодностепских хозяйств. Но была у них общая черта — все они с годами крепили, набирали силы.

Показательна в этом отношении динамика роста производства хлопка в совхозе «Ленинабад», что расположен в таджикской части Голодной степи. В 1962 г. он сдал государству 2,8 тыс. т хлопка-сырца, в 1963—8,2 и в 1964 г.—10,1 тыс. т «белого золота».

Бригада Махмуда Ахунова из совхоза «Ленинабад» получила в 1963 г. с каждого гектара по 30 ц хлопка-сырца. Раньше, до начала орошения, на этих землях проводили сев зерновых. Гектар пашни тогда давал всего 25—30 руб. дохода. Тот же гектар, только орошенный и засеянный хлопчатником, давал теперь дохода в 35 раз больше.

В первые же годы работы новых хозяйств начали вскрываться серьезные недостатки в их проектировании и строительстве. На засоленных землях совхозов № 4, 5 естественное засоление земель на больших территориях не дало возможности даже получить нормальные всходы. Начало орошения тут же привело к вспышке засоления и исключительной пятнистости, что дало среднюю урожайность 5—7 ц/га. Отсюда стала ясна не только необходимость дренирования, но и потребность в проведении капитальных промывок таких сильнозасоленных земель до орошения. Уже в первые годы также остро встала задача более тщательной планировки земель, которая бы обеспечила не только высокий уровень производительности труда на поливе, но и равномерность взаимодействия воды и почвогрунтов.

Выявилась также крайняя недостаточность установленных проектными и научно-исследовательскими организациями оросительных норм, гидромодулей, а отсюда пропускной спо-

способности каналов на период двух-трех лет освоения. Фактические оросительные нормы оказались в 1,3—2 раза выше, чем это предусматривалось, а фактические гидромодули — 1,3—1,5 л/сек/га, вместо 0,76 л/сек/га по проекту. Чтобы удовлетворить такое высокое водопотребление, пришлось строить временные каналы, дополнительные временные сооружения и т. д. Трудности первых лет освоения, незнание приемов и способов сельскохозяйственного развития в таких сложных условиях требовали особого внимания и высокой оперативности руководства. Эта роль выпала на долю заместителя начальника Главголодностепстроя Абдулхая Таировича Таирова. Абдулхай-ака появлялся везде, где было трудно. Его знали и руководители СМУ, и прорабы, и начальники участков, бригадиры и рабочие совхозов. С первых он строго спрашивал за недоделки, срыв сроков, но в то же время помогал им найти правильные решения по водоподаче или в привлечении людей из совхозов на строительство сооружений или организацию дополнительного водообеспечения полей. Вторым он давал рекомендации, советы, контролировал качество работ, организовывал переброску техники в помощь отстающим. Он, как никто, мог предвосхитить остроту положения и заставить, убедить людей в необходимости именно в нужном направлении сосредоточить свои усилия. Достойными помощниками его в это время были начальник управления освоения Главголодностепстроя Али Ахмедович Ахмедов и главный агроном управления Юрий Алексеевич Трегулов — специалисты-агрономы с большим опытом сельскохозяйственной работы. Возглавлял эту работу Акоп Абрамович Саркисов. Он постоянно бывал в совхозах, направлял усилия всего строительства на службу освоения земель. «Все мы работаем для хлопка и его росту должны подчинить всю свою деятельность, даже если это связано с некоторым ущемлением интересов той или иной нашей организации», — говорил Акоп Абрамович. И эта принципиальная направленность работ, проводимая руководством Главголодностепстроя, в этот период была единственно правильной, открывшей дорогу комплексному методу работ.

Техническая политика Главголодностепстроя была сконцентрирована на немедленном учете всех недостатков, корректив, которые вносила жизнь и практика освоения при дальнейшем проектировании и строительстве. Е. И. Озерский, С. В. Пугачев, П. И. Ясаков формируют требования о пересмотре нагрузки на дренаж, увеличении его интенсивности, увеличении удельных объемов планировки, расчетного водопотреб-

ления и гидромодулей. Их напряженная борьба в течение длительного периода показала еще раз, что линия на комплексное строительство правильна, так как позволяет увидеть со всех сторон и проверить принятые проектные решения и технологию работ.

Развитие народного хозяйства в старой зоне орошения

Наряду с развитием работ в новой зоне Голодной степи Главголодностепстрой длительное время проводил работы по мелиоративному улучшению земель и вводу новых орошаемых земель в старой зоне территории узбекской части Голодной степи. На территории Сырдарьинского и Мирзачульского районов осуществлялись переустройство и реконструкция оросительной сети, планировка староорошаемых земель, строительство открытого дренажа, в результате чего было введено в эксплуатацию более 30 тыс. га залежных и переложных земель. Кроме того, в совхозах «Малек», «Социализм», «Мирзачуль», «Баяут»-4, «Дружба» велось строительство усадеб совхозов. За короткий период — 3 года — было освоено здесь 56,3 млн. руб. капиталовложений, введено 126 тыс. м² жилой площади, 12 школ на 3400 мест, 18 детсадов и яслей, 2 больницы на 400 коек, 11 столовых на 560 мест и много других производственных объектов. Наряду с этим в совхозе «Социализм», на территории города Гулистана были построены скважины вертикального дренажа, которые с самого начала показали высокую эффективность своего мелиоративного действия.

В результате осуществления указанных мелиоративных работ намечилось некоторое улучшение состояния орошаемых земель. По данным Б. А. Михельсона, в период с 1958 по 1962 г. на Шурузьякском и Пойменном массивах произошло снижение уровня грунтовых вод на 20—40 см, снизились на 10—15 см грунтовые воды в Сардобинском понижении и на периферии третьей террасы после пуска в 1959 г. насосной станции на Сардобинском озере. Повсеместно уменьшилась площадь заболоченных земель. Площадь солончаков в зоне КМК уменьшилась с 26,3 до 9 тыс. га, а средне- и сильнозасоленных земель — с 62,7 до 59,9 тыс. га. Строительство открытого горизонтального и вертикального дренажа развернулось и в казахской части Голодной степи. Первые скважины вертикального дренажа здесь построили в совхозе «Пахтаарал». Результат их работы показал, что именно этого и не хватало для борьбы с вторичным засолением земель и опреснения грунтовых вод верхнего корнеобитаемого слоя почвы.

Совхоз «Пахтаарал» с каждым годом усиливал строительство таких скважин, полностью отказавшись от закрытого горизонтального дренажа.

К 1964 г. хозяйство уже имело 33 скважины вертикального дренажа, а несколько позднее количество их было доведено до 74, расположенных равномерно по всему земельному массиву. Скважины не строили лишь в небольшой полосе, прилегающей к р. Сырдарье, так как здесь имелся естественный отток грунтовых вод.

Каждая такая скважина охватывает 120—150 га орошаемых земель. Глубина откачки подземных вод—55—60 м, диаметр трубы скважины—90 см. Все скважины ежегодно включаются в работу с 15—20 августа, а после посева хлопчатника и снижения уровня грунтовых вод до 2,5 м с мая до середины августа работает лишь половина, поддерживая уровень грунтовых вод на глубине ниже 2 м. Остальные временно консервируются. В самом верхнем метровом слое почвы минерализация снижается до 1,7—3 г/л плотного остатка, во втором метровом слое—до 3—4,5.

На двукратную промывку каждого гектара земель расходовалось по 8 тыс. м³ воды, затем норму снизили до 5,5—5,8 тыс. м³ при сохранении двукратной промывки на 25% всех площадей, а затем до 3 тыс. м³ на однократную промывку.

Улучшение мелиоративного состояния позволило повысить урожай хлопка-сырца. Ильичевский район Южноказахстанской области в 1961 г. с площади 30 тыс. га посевов хлопчатника собрал по 25,3 ц/га сырца. Совхоз «Пахтаарал», возглавляемый В. Н. Куликовым, сдал в этом же году 20301 т хлопка, достигнув урожайности 35 ц/га. Половину этого урожая совхоз собрал машинами—10151 т. Такие показатели были достигнуты при всестороннем развитии хозяйства—введении девятипольного севооборота, резкого поднятия производства мяса и молока.

Совхоз «Малек» Сырдарьинского района Ташкентской области добился также высоких показателей—с каждого из 1970 га посевов получил по 29,5 ц/га, собрав машинами 74% урожая. Впервые в истории орошаемого хлопководства совхоз в этом году доставил весь хлопок на заготовительные пункты бестарными тележками. В результате широкого применения механизации затраты на 1 ц хлопка составили 14 чел. часов. Здесь впервые было начато внедрение на площади 700 га широкорядных посевов хлопчатника. Первые три года показали, что такой метод позволяет эффективно проводить

культивацию, осуществлять более качественный полив, усилить борьбу с сорняками.

Улучшение показателей сельскохозяйственного развития способствовало увеличению доходов населения и реальной заработной платы. В колхозах увеличились неделимые фонды, начало более уверенно развиваться строительство культурно-бытовых, коммунальных и производственных объектов.

В то же время промышленное производство в старой зоне резко отставало. Голодная степь здесь развивалась односторонне в направлении только сельского хозяйства. Для переработки хлопков-сырец приходилось вывозить в Ташкентскую область.

Мелиоративное состояние земель, хотя и несколько улучшилось, все же требовало коренных мер по созданию условий для регулирования водно-солевого режима.

Главголодностепстрой, переключившись с 1960 г. на работы в новой зоне Голодной степи, вынужден был отказаться от продолжения работ по реконструкции здесь и, передав созданные базы и строительные организации министерствам республики, полностью сосредоточился на орошении и освоении земель в зоне ЮГК.

Партийные организации во главе борьбы трудящихся за развитие новой зоны орошения в Голодной степи

Орошение новой зоны Голодной степи, которое было развернуто на основании Директив XX съезда КПСС и последующих постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, с самого начала своей

истории расценивалось как дело всенародной важности, имеющее принципиальную партийную направленность. Постоянное внимание и забота, которую проявляли ЦК КПСС, ЦК Компартии Узбекистана и других союзных республик, все время подчеркивали это положение.

С первых дней освоения Голодной степи партийные организации Узбекистана и Казахстана были сориентированы на то, что освоение Голодной степи — это забота всей республики в целом. Была развернута огромная агитационная работа по направлению рабочих-строителей и специалистов на освоение Голодной степи. Особое внимание уделено подбору и расстановке кадров. Лучшие из лучших строителей, партийных и общественных работников были направлены на работу в степь. ЦК Компартии Узбекистана доверил дело руководства строительством С. К. Зиядуллаеву, А. А. Саркисову, Е. И. Озерскому, Д. К. Терситскому, Х. З. Зуфарову, Х. Х. Хакимову, И. Н. Низамову, Г. О. Ходжаеву, Ш. Ч. Айтметову, Н. Б. Тутолмину, П. И. Ясакову, Г. П. Гайсинскому, К. Г. Терехову, А. Т. Таирову, А. А. Ахмедову, А. Ф. Федоренко и

многим другим. Опытнейшие кадры были привлечены к делу освоения степи.

К августу 1957 г. среди работников Главголодностепстроя, работающих в районе будущего города Янгиера, уже насчитывалось более 300 коммунистов. Это позволило в августе 1957 г. провести первое выборное собрание партийных организаций Главголодностепстроя, которое избрало членов пленума вновь образованного Янгиерского горкома партии. Люди, которых избрали в секретари горкома, принадлежали к категории опытных партийных руководителей. Это Исмаил Рахматович Рахматов, Герой Советского Союза Василий Иванович Рыбалко, А. Г. Абдунабиев. Свои первоочередные задачи горком партии сформулировал так: усиление партийного руководства и влияния на важнейших участках строительства, рост партийных рядов за счет передовых производственников, создание необходимых условий для строителей. Партийный штаб глубоко вникал во все стороны работы. Ход работ по строительству Южного канала, организация снабжения населения Янгиера овощами и фруктами, первоочередные задачи мелиоративного строительства, развитие работ по созданию лесных зон вокруг Янгиера — эти и десятки других вопросов рассматривал горком на своих многочисленных заседаниях. Секретарей горкома, заведующих отделами его можно было встретить во всех уголках строительства: на дорогах, сооружениях ЛЭП, на шагающих экскаваторах, в мастерских, на строительстве ДОЗа, столовой, жилья. Горком располагался в спаренном двухквартирном доме на углу улицы 40 лет Октября и Степного проезда (ныне в нем находится типография). Его конференц-зал, состоящий из двух обычных комнат, в которых сняли перегородки, в момент обсуждения каких-либо острых вопросов строительства бывал набит до отказа. Здесь часто выступали с докладами Илья Яковлевич Каминский, Акоп Абрамович Саркисов, Сергей Васильевич Пугачев и многие другие. В конце 1959 г. в связи с ликвидацией Баяутского района сфера деятельности горкома резко расширилась. В нее вошли транспортные и промышленные организации ст. Урсатьевская, целый ряд сельскохозяйственных организаций, строительство новых совхозов Баяутского массива. В это время одним из острейших вопросов была подготовка земель для машинного орошения из Баяутского канала. Горком организовал свой штаб на строительстве насосной станции на 59-м разъезде, неоднократно заслушивал отчеты и сообщения начальника СМУ-2 тов. Э. Б. Поздняка, начальника ГолодностепГЭСстроя — тов. Я. Ф. Соколова,

управляющего трестом Янгиерводстрой тов. Ш. Ч. Айтметова и др.

Активными помощниками партийной организации г. Янгиера были комсомольцы. Численность их уже в августе 1956 г. превышала 1200 человек. Янгиерский горком комсомола возглавил молодой энергичный вождь — Анвар Исабаев. Секретарь ЦК комсомола Мирзаалим Ибрагимов был частым гостем у строителей и освоителей. Комсомол активно вмешивался во все стороны жизни и работы новоселов. Здесь впервые проявил себя как организатор молодежи будущий начальник Голодностепестроя Тохтамыш Баймиров, скреперист, впоследствии депутат Верховного Совета СССР, Маркс Ташпулатов и многие другие. Активно работали в комсомоле Екатерина Тихомирова, Павел Кан, Александр Неустроев и многие другие.

С 1959 г. к делу освоения Голодной степи активно подключается Самаркандская областная партийная организация, на территории которой располагались новые совхозы № 4, 5, 6, 26, «Пахтакор». Зааминский райком партии воспринял как свое кровное дело строительство новых совхозов. Работники райкома партии систематически принимали участие в собраниях, совещаниях и всех массовых мероприятиях, проводимых в степи.

Сотни коммунистов Зааминского района были направлены для работы в совхозы. Полностью из выходцев Зааминского района были укомплектованы совхозы № 4, 5, 6, джизакцы и булунгурцы комплектовали совхозы «Пахтакор» и № 26. Лучших своих руководителей направляли эти районы для того, чтобы возглавить новые совхозы — директором совхоза № 26 стал Иргаш Халматович Халматов, более десяти лет проработавший руководителем совхозов № 26 и 28, заслуживший здесь высокое звание Героя Социалистического Труда. Директором совхоза «Пахтакор» стал Закир Санакулов, ранее работавший первым секретарем Джизакского райкома партии. Членом своего коллектива считали в этот период строители и освоители совхозов № 4, 5 и 6 второго секретаря Зааминского райкома партии Илью Ивановича Обидина, который возглавлял на целинной земле созданный здесь выездной филиал райкома. Все трудные периоды проводил он безвыездно в совхозах. При этом штаб его был всегда в самых трудных местах. Райком партии обсуждал вопросы о ходе строительства совхозов, о работе треста Янгиерводстрой, об обеспечении своевременной подачи воды, оснащении совхозов, укомплектовании их кадрами, оказании помощи хозяйст-

вам в период хлопкоуборочной кампании. Неоднократно проводились в совхозах выездные бюро райкома партии.

Самаркандский обком партии, его секретари также часто бывали в Голодной степи, помогали советами, привлекали областные организации — транспорт, связь — для помощи целинникам. Такую же большую работу проводили партийные органы Ташкентской области в совхозах № 1, 7. Сюда для организации новых совхозов также были направлены опытейшие кадры партийных и производственных работников, такие, как Гавриил Иванович Кретов, работавший ранее секретарем Бекабадского райкома партии, Курбанбай Дусабаев, Игорь Фесенко, Александр Зюкин, Владимир Иванович Калсен и многие другие.

Центральный комитет Компартии Узбекистана, его секретари и, в первую очередь, Шараф Рашидович Рашидов постоянно держали в центре внимания вопросы освоения Голодной степи, подсказывали, направляли, оказывали огромную помощь. Ход работы в Голодной степи систематически освещался в республиканской прессе, по телевидению и радио. В газетах «Кызыл Узбекистан», «Правда Востока», «Ташкентская правда», в журналах «Коммунист Узбекистана», «Партийная жизнь», «Сельское хозяйство Узбекистана», «Хлопководство» публиковалось немало интересных материалов о жизни коллектива, о ходе мелиоративных работ, обобщался опыт передовиков и новаторов производства, вскрывались имеющиеся недостатки, обсуждались перспективы и направленность дальнейших работ. Активному партийному руководству и пропаганде идей, осуществляемых здесь, способствовал выпуск с июля 1957 г. газеты «Ленинское знамя», которая, по сути, была газетой не только Янгйерского горкома, но и всей Голодной степи. Шараф Рашидович лично посещал строительство, а с момента организации новых совхозов стало традицией, чтобы члены Бюро ЦК КП Узбекистана бывали во всех хозяйствах, присматривались к тому, как они формируются и, по сути, оперативно направляли работу хозяйств. Только благодаря согласованию единой технической, экономической и социальной направленности работ Компартии Узбекистана, выработавшей линию комплексного строительства, удалось преодолеть различные противодействия и косность, препятствовавшие новому в освоению земель. Дело в том, что повышенная капиталоемкость орошения земель в Голодной степи вызывала постоянные нарекания у работников Госплана и Госстроя, которые старались

переключить средства на другие цели, пытались доказать неэффективность развития работ здесь.

Главголодностепстрой категорически возразил против такой постановки вопроса. «Когда в Голодной степи так много сделано, а самое главное — на правильной, здоровой основе, сделано технически грамотно, досадно, что имеются такие необоснованные препятствия», — писал А. А. Саркисов в письме в ЦК КПСС.

Центральный Комитет Компартии Узбекистана выступил в защиту необходимости развития орошения в Голодной степи. Освоение новых земель нужно для введения в республике севооборотов, чтобы высвободить земли для развития мелиоративных работ — строительства дренажа, планировки земель и т. д. Было убедительно доказано, что увеличение доз удобрений без осуществления мелиоративных мероприятий в орошаемой зоне эффекта не дает.

На заседание Совета технико-экономической экспертизы были приглашены многие крупные ученые и специалисты разных профессий, в частности академики Лысенко, Вольфович и др. После всестороннего обсуждения Совет технико-экономической экспертизы отклонил указанное предложение, подчеркнув, что увеличение продукции хлопководства в СССР может быть обеспечено путем интенсификации орошаемого земледелия на землях существующего орошения с обязательным осуществлением комплекса необходимых мелиоративных мероприятий и одновременно путем получения прироста орошаемых земель с осуществлением также комплекса мелиоративных мероприятий в необходимых случаях.

Центральному Комитету приходилось неоднократно подключаться к решению принципиальных вопросов развития Голодной степи: по мелиорации земель, характеру застройки совхозов, методам освоения, и всегда вмешательство ЦК Компартии Узбекистана имело решающее значение.

Развернутое освоение новых земель подтвердило правильность линии партии. Это четко было определено на состоявшемся в Ташкенте 15—16 ноября 1961 г. совещании работников сельского хозяйства республик Средней Азии, Азербайджана и Казахстана, организованном ЦК КПСС, которому предшествовало ознакомление руководителей компартии союзных республик с ходом работ в Голодной степи. «Благодаря постоянной заботе и помощи ЦК КПСС, Советского правительства успешно осуществляется ленинская идея о создании в Голодной степи нового крупнейшего района хлопководства. На освоенных землях, — заявил на совещании пер-

вый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, — уже получены десятки тысяч тонн хлопка и других продуктов, стоимость которых с лихвой окупает произведенные на покорение целины затраты. Введение в сельскохозяйственный оборот обширных голодностепских массивов на базе последних достижений науки и техники — это новая эпоха в развитии советского хлопководства. Голодностепские покорители целины накопили богатый опыт комплексного проведения работ современными методами».

Эта же мысль о правильности линии комплексного орошения земель Голодной степи была высказана в докладах и выступлениях на XXII съезде КПСС.

XXII съезд КПСС разработал и утвердил программу создания материально-технической базы коммунизма, определил задачи сельского хозяйства на новом этапе коммунистического строительства, наметил конкретный план мощного развития сельскохозяйственного производства для превращения его в передовую, всесторонне развитую и высокопродуктивную отрасль социалистической экономики.

В создании материально-технической базы коммунизма немаловажную роль играет и развитие хлопководства.

XXII съезд КПСС предопределил огромное развитие хлопководства в течение двадцати лет. К 1980 г. предусматривается по Советскому Союзу довести производство хлопка-сырца до 10—11 млн. т.

Главным путем подъема сельского хозяйства и удовлетворения возрастающих потребностей страны в сельскохозяйственной продукции, как указывалось на XXII съезде КПСС, является последовательная интенсификация сельскохозяйственного производства на основе механизации и химизации. Наряду с этим успешное решение задачи увеличения производства хлопка и других продуктов сельского хозяйства в стране тесно связано с улучшением работ по ирригационному строительству, расширением орошаемых земель.

Съезд партии отметил, что крупный резерв дальнейшего увеличения производства хлопка — освоение огромных массивов целины, мелиоративное улучшение орошаемых земель, указав, что период после XX съезда КПСС знаменателен для среднеазиатских республик и тем, что мечта многих поколений о покорении Голодной степи стала явью.

Выступая на съезде, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов отметил, что благодаря постоянной заботе ЦК КПСС ленинская идея о создании в Голодной степи нового крупнейшего района хлопководства успешно осущест-

вляется. «Вместе с народами Казахстана и Таджикистана, с помощью других братских народов из года в год мы расширяем фронт наступления на пустыню. История ирригации не знает примеров применения в крупных масштабах таких современных способов орошения, какие используются сейчас в районах освоения целины»¹. В программе КПСС подчеркивалось, что для обеспечения устойчивых, высоких, неуклонно увеличивающихся урожаев, освобождения сельского хозяйства от вредных воздействий стихийных сил природы, в особенности от засухи, и в целях резкого повышения плодородия почвы, а также для быстрого подъема животноводства необходимо осуществить целый ряд конкретных задач. В числе таких крупных и важных вопросов выдвигалась задача ирригационного строительства. Партия указывала на необходимость осуществления обширной программы ирригационного строительства для орошения и обводнения миллионов гектаров новых земель в засушливых районах и подъема существующего поливного земледелия, расширения работ по строительству водоемов, обводнению пастбищ и мелиорации, усилению внимания рациональному использованию воды.

Осуществив программу ирригационного строительства, наша страна может производить дополнительно миллионы тонн хлопка, риса, сахарной свеклы, кукурузы, овощей и бахчевых культур.

XXII съезд КПСС ознаменовал собой особо важный этап в борьбе за увеличение поливных земель в нашей стране, за дальнейшее развитие орошаемого земледелия в крупных масштабах. Все трудящиеся Советского Союза горячо восприняли решения съезда партии и новую программу КПСС как непосредственное руководство к действию.

XXII съезд КПСС поставил перед всеми партийными организациями задачу и впредь повышать роль партии в строительстве коммунизма, укреплять ее связи с массами трудящихся, конкретно руководить всеми участками коммунистического строительства, повышать организованность и деловитость в работе, развивать инициативу, политическую и трудовую активность масс.

Выполняя эти решения съезда, ЦК Компартии Узбекистана, Таджикистана и Казахстана еще больше усилили свое руководство работами по освоению Голодной степи, дея-

¹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1962, т. I, стр. 309.

тельностью Главголодностепстроя, горкомов и райкомов партии.

Выполняя решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР об орошении Голодной степи, шестая сессия Верховного Совета Узбекской ССР специально рассмотрела вопрос «О мероприятиях по дальнейшему освоению новых земель, улучшению мелиоративного состояния и водообеспеченности используемых земель в Узбекской ССР»¹.

Начальник Главголодностепстроя А. А. Саркисов в своем докладе доложил депутатам о том, как осуществляется поставленная партией и правительством задача по орошению и хозяйственному освоению целинных земель Голодной степи.

Верховный Совет республики, отметив большие успехи целинников, вместе с тем указал на недостаточно высокие темпы ввода орошаемых земель.

Уровень организационно-технического руководства Главголодностепстроя заметно отставал от возросших задач освоения Голодной степи. Депутаты предложили ряд конкретных мер по улучшению работы.

Депутатами шестой сессии Верховного Совета Узбекистана была выражена уверенность в том, что коллектив строителей и освоителей Голодной степи под руководством партийной организации превратит Голодностепстрой в образцовую стройку. Главголодностепстрой и его подразделения действительно заметно улучшили свою работу. Было обращено большое внимание на создание комплексных строительных бригад, на улучшение качества строительных работ. Многие тресты и управления добились увеличения выработки на строительно-монтажных работах. План по повышению производительности труда в 1962 г. был перевыполнен на 2,3%. Значительно ускорился ввод новых мощностей на предприятиях строительной индустрии.

Большая организаторская и политическая работа, проведенная партийными организациями Голодной степи, их руководство деятельностью профсоюзных и комсомольских организаций, мобилизация всех строителей и освоителей на выполнение решений XXII съезда КПСС дали свои положительные результаты. Деятельность Голодностепстроя и его подразделений значительно улучшилась.

Освоение и орошение Голодной степи теснейшим образом связано с покорением р. Сырдарьи, с наиболее рациональным

¹ Шестая сессия Верховного Совета УзССР. Стенографический отчет. Ташкент, 1961.

использованием ее водных ресурсов. Созданные в верховьях реки Фархадское и Кайраккумское водохранилища частично разрешали проблему регулирования стока воды, однако хозяйствам, расположенным в низовье, воды не хватало. Полностью разрешить проблему стока помогло сооружение Чардаринского комплекса гидросооружений—крупнейшей стройки Голодной степи, осуществленной в 1958—1964 гг. По замыслу проектировщиков Сырдарью в урочище Чардары должна была перегородить мощная плотина, которая протянется вплоть до Кызылкумских барханов. В искусственном водоеме, как показали расчеты, скопится 5,7 млрд. м³ воды, ее хватит не только для поливов, но и для обводнения пустынных пастбищ на больших площадях. Строительство Чардаринского водохранилища шло на землях Казахстана, но имело исключительное важное значение для всей Голодной степи. Здесь, как и на других голодностепских стройках, плечом к плечу работали люди многих национальностей, приехавшие сюда из разных городов и сел страны.

На строительстве использовалось много первоклассной техники, в том числе два башенных 45-тонных крана. Первая половина бетона подводной части ГЭС была уложена гусеничными кранами-экскаваторами.

В октябре 1964 г. строители и монтажники управления Чардарастрой завершили основные работы по сооружению Чардаринского водохранилища. 10 октября 1964 г. было проведено перекрытие р. Сырдарьи и начато заполнение водохранилища. В своем рапорте на имя Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР начальник управления Чардарастрой А. Касымов, секретарь партийного комитета Б. Альжанов, председатель построечного комитета А. Гроза писали о том, что коллектив строителей выполнил 10 млн. м³ земляных и 226 тыс. м³ бетонных работ.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР тепло поздравили строителей, монтажников, всех участников строительства Чардаринского водохранилища с большой трудовой победой.

Сооружение Чардаринского гидроузла позволяет зарегулировать сток р. Сырдарьи, предохранить низовья от паводков, оросить 500 тыс. га новых земель, обводнить 4 млн. га пустынных пастбищ и коренным образом улучшить водобеспеченность существующих орошаемых земель на юге Казахстана и в узбекской части Голодной степи. Это сооружение изменит суровые природные условия, оживит пустующие земли, будет способствовать развитию народного хозяйства Казахстана и Узбекистана.

Другим крупным и уникальным объектом Голодной степи было строительство машинной оросительной системы в таджикской ее части.

Эта система должна была оросить 39 тыс. га земель. Чтобы обеспечить распределение воды между всеми хозяйствами при ручном управлении водовыпусками, предполагалось построить бетонированные каналы общей протяженностью 101 км. Это потребовало бы значительных средств, увеличило бы потери воды и уменьшило бы коэффициент полезного действия оросительной системы.

Проектировщики совместно с ирригаторами нашли выход из этого положения. По проекту Гипроводхоза Госземводхозом СССР была осуществлена комплексная автоматизация системы. Теперь вода на весь массив орошения должна подаваться тремя зональными каналами от насосной станции № 1 и станции передачи № 2. Из зональных каналов вода непосредственно должна была поступать в хозяйственные распределители. Общая длина зональных каналов составляла 120,9 км, здесь имелись сооружения: водовыпускные — 143, сбросные и перегораживающие — 6. В результате всего этого КПД канала достиг 92—95 %.

Такой пересмотр проекта был безусловно эффективным. Но он вступал в силу уже тогда, когда работы по строительству объекта начались. Поэтому задержка проекта грозила срывом установленных сроков пуска оросительной сети и, кроме того, в расчете на эту систему в совхозе «Ленинабад» начали сеять хлопчатник.

Но коллектив треста Таджикцелинстрой в труднейших условиях сумел построить этот важнейший объект.

На XV съезде Коммунистической партии Таджикистана, который состоялся 25—26 декабря 1963 г., указывалось, что хотя в Голодной степи проведена значительная работа, темпы освоения новых земель и строительства ирригационных систем намного отстают от плановых заданий. Поэтому «...партийные комитеты должны взять под особый контроль строительство каждого водохозяйственного и мелиоративного объекта, принимать меры к своевременному вводу в строй новых земель. Надо ускорить строительство и ввод в эксплуатацию таких крупных и важных объектов, как оросительные системы второй очереди Дальверзинской степи, таджикской части Голодной степи»¹.

¹ XV съезд КП Таджикистана. Отчетный доклад. Душанбе, 1964, стр. 42—43.

Коммунисты треста Таджикцелинстрой, Уратюбинский партком сделали соответствующие выводы из требований XV съезда Коммунистической партии Таджикистана. Партийный комитет треста на своем пленуме обсудил итоги съезда. Было проведено специальное партийное собрание треста, которое наметило мероприятия по ускорению темпов освоения новых земель, строительства насосных станций и оставшейся части каналов, машинного орошения.

На XXIII городской партийной конференции, состоявшейся в январе 1965 г., указывалось: «За короткий срок в строительных организациях, совхозах «Ленинабад» и им. 40-летия Таджикистана треста Таджикцелинстрой под руководством партийных организаций осуществлены и выполнены большие строительно-монтажные работы.

Пущены в ход все шесть агрегатов первой насосной станции и четыре агрегата второй. Построены и сданы в эксплуатацию каналы ТМ-1 и ТМ-2, протяженностью свыше 100 км с пропускной способностью 34—36 м³/сек воды. Это позволило освоить 18 тыс. га земли, в ближайшие годы эта цифра будет доведена до 38 тыс. га. Сдана в эксплуатацию ЛЭП-220. Таким образом, бывшая Голодная степь руками советских людей превращается в цветущий оазис».

Как уже говорилось, район освоения новых земель расположен на территории трех основных республик. В связи с этим Голодностепстроем и его подразделениями в 1962 г. по партийной линии руководили три Центральные Комитета Компартии республик, четыре областных — Ташкентский, Самаркандский, Южноказахстанский (ныне Чимкентский) и Ленинабадский комитет партии, три горкома и шесть райкомов.

Интересы дела требовали создания таких партийных и советских органов, которые объединяли бы усилия всех партийных и советских организаций строек Главголдностепстроя на всей территории Голодной степи.

В феврале 1963 г. был принят Указ об образовании на базе районов Голодной степи в составе Узбекской ССР Сырдарьинской области. Этот Указ — свидетельство заботы Коммунистической партии и Советского правительства о дальнейшем развитии орошения в Голодной степи. В этот же период было принято решение об организации нового Голодностепского партийного комитета с правами райкома партии.

В него вошли строительные, строительно-монтажные, специализированные, автотранспортные и другие управления и организации Голодностепстроя. Партком также объединял

действующие на стадии строительства предприятия строительной индустрии и совхозы, созданные в новой зоне орошения. В новый партийный комитет вошли организации железнодорожного транспорта станции Хаваст, а также все организации, расположенные в городе Янгиере. Всего в состав партийного комитета вошли 99 первичных партийных организаций с общим количеством коммунистов 2587 человек. Возглавил этот партком коренной голодостепец, воспитанник комсомола, участник Великой Отечественной войны, опытный партийный работник Эркабай Исламов.

Центральный комитет КПСС в своих директивах неоднократно подчеркивал, что водохозяйственное строительство должно находиться в центре внимания партийных организаций Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, ибо в ирригации и мелиорации, как и в механизации, заключено будущее советского хлопководства.

Коммунистические партии Узбекистана, Таджикистана и Казахстана придавали вопросам освоения голодостепских земель первостепенное значение. Партийные организации Главголодостепстроя, трестов Таджикцелинстрой и Казголстепстрой, строительного-монтажных управлений, автобаз, участков специализированных работ численно увеличились, организационно окрепли, повысилась их боеспособность.

Благодаря повседневной оперативной работе партийных организаций, самоотверженному труду строителей были ликвидированы многие недостатки в освоении земель, достигнуты большие успехи.

Крупными победами, одержанными в этот период, были завершение строительства Чардаринского водохранилища, а также строительство уникального гидросооружения, крупной насосной станции, подающей воду на возвышенное плато Голодной степи и давшей возможность обводнить земли, недоступные для самотечного орошения в таджикской части Голодной степи. Непрерывно, хотя далеко еще не в полной мере, наращивала мощность строительная индустрия Голодной степи. Она в значительно больших размерах стала поставлять стройкам самые различные материалы: арматуру, кирпич, гравий, сборные детали для домов, железобетонные лотки и асбоцементные трубы для монтажа оросительной сети, различные трубы для закрытого дренажа и т. д.

Благодаря огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства в Голодной степи постоянно пополнялся парк автомашин, землеройной техники и других механизмов. Таким образом, переход на индустриальный

метод орошения и освоения целинных земель стал реальностью.

Строительство целинных хлопковых совхозов, развернувшееся на индустриальной основе, определило принципиально новый путь, по которому должно идти орошение и освоение целинных земель, засушливых пустынных зон. Это путь комплексного освоения, предусматривающий строительство огромных искусственных водоемов, капитальных водозаборных сооружений, магистральных каналов, железобетонной лотковой оросительной сети, тщательно продуманной коллекторно-дренажной системы, предохраняющей новые земли от опасности вторичного засоления и заболачивания, включающей в себя горизонтальный открытый и закрытый дренажи, глубокий вертикальный дренаж и магистральные коллекторы, создание современных инженерных коммуникаций, организацию хлопковых совхозов с жилыми усадьбами городского типа, причем эти хозяйства являются крупными фабриками по производству хлопка-сырца и другой сельскохозяйственной продукции.

В 1961 г. новые хлопководческие совхозы, расположенные в зоне Южного голодностепского канала, дали стране первый целинный хлопок, а к началу 1964 г. в новой зоне Голодной степи уже было восемь хлопководческих совхозов и один садоводческо-виноградарский.

Помня указание партии о необходимости наиболее эффективной отдачи средств, вложенных в капитальное строительство, Голодностепстрой уже в процессе строительства совхозов, не дожидаясь их сдачи, на базе широкой комплексной механизации, особенно внедрения машинной уборки, стал производить посевы хлопчатника и получать с каждым годом все более высокие урожаи хлопка. Такой эксперимент проводился впервые и дал положительные результаты. Уже в процессе строительства за счет выращенного и сданного хлопка совхозы окупают средства, вложенные в их создание.

В 1961 г. на землях нового орошения побывала большая группа зарубежных журналистов. Вот отзывы некоторых из них о настоящем и будущем этой равнины.

«Веками этот район пугал своим безмолвием и суровостью. Сегодня же мы видим здесь новые города, прекрасные поселки, цветущие сады и поля, покрытые зеленым ковром хлопчатника. Мы восхищены мирным трудом преобразователей природы», — записали в книге отзывов представитель Польского агентства печати В. Майтчак и корреспондент Болгарского телеграфного агентства Г. Стоянов.

«Я могу только повторить слова известного американского журналиста Линкольна Стефенсона, которые он написал после своего посещения Советского Союза: «Я видел будущее, и как оно создается», — так высказался сотрудник газеты «Уоркер» американец М. Питман.

Завершившийся период в освоении Голодной степи четко определил пути дальнейшего совершенствования комплексного метода орошения земель и подготовил базы для широкого наступления на пустыню и превращения ее в новый социалистический район орошаемого земледелия.

НАСТУПЛЕНИЕ ШИРОКИМ ФРОНТОМ [1963—1975 гг.]

Развитие комплексного
строительства
и организация
Главсредазирсовхоз-
строя

Необходимость дальнейшего развития сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане как средства удовлетворения потребностей быстро растущего населения и создания базы для перераба-

тывающей промышленности, в первую очередь хлопковой и текстильной, благоприятные природно-климатические условия региона, наличие трудовых и водных ресурсов — все это способствовало усилению темпов водохозяйственного строительства и освоения земель в Средней Азии и Закавказье. Новые земли начинают орошаться в Туркмении в зоне строящегося Каракумского канала, в Таджикистане, в Южном Казахстане — Арысь-Туркестанский массив, большие работы проводятся в Кура-Араксинской низменности в Азербайджане. Однако ход и эффективность этих работ заставляли желать много лучшего. Орошение земель велось в отрыве от хозяйственного освоения, мелиоративные работы почти не проводились, рост урожайности, следовательно, народнохозяйственная эффективность капиталовложений увеличивались крайне медленно. Дело в том, что водохозяйственное строительство в этих сложных пустынных и полупустынных районах продолжало осуществляться раздельным способом без соответствующего подкрепления промышленно-гражданским строительством, освоением, базой строительной индустрии. Опыт освоения Голодной степи к тому времени уже показал свои положительные результаты, что было отмечено ЦК КПСС на Всесоюзном совещании хлопкоробов в 1962 г.

Комплексный метод водохозяйственного строительства доказал свою жизненность, перспективность и эффективность. В связи с этим для осуществления комплексных работ по орошению и освоению крупных массивов земель в Средней Азии и Казахстане в 1963 г. было создано Главное среднеазиатское

управление по ирригации и строительству — Главсредазирсовхозстрой. В его составе для проведения работ на каждом массиве были созданы территориальные управления: Голодностепстрой и Каршистрой в Узбекской ССР, Каракумстрой в Туркмении, Таджикцелинстрой в Таджикистане, Чардарастрой в Казахстане. Позднее (1966 г.) Главсредазирсовхозстрой были переданы работы по орошению и освоению земель в низовьях Амударьи, с этой целью создано управление Каракалпакирсовхозстрой.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР возложили на Главсредазирсовхозстрой широкий круг обязанностей:

— организацию временной эксплуатации (в период сельскохозяйственного освоения земель) оросительных систем, насосных станций, автомобильных дорог, линий электропередачи и других объектов, им сооружаемых, а также осуществление руководства в этот период деятельностью вновь создаваемых совхозов;

— разработку и внедрение в производство в ходе строительства и в период временной эксплуатации совхозов совершенной техники полива земель и системы дренажа, применение которых должно обеспечить рациональное расходование воды и предотвращение выпадения орошаемых земель из сельскохозяйственного оборота;

— проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, связанных с развитием строительной индустрии, строительством оросительных систем и хлопководческих совхозов.

Для выполнения этих задач Главсредазирсовхозстрой и его территориальные управления должны были заниматься строительством, освоением земель и руководить деятельностью новых совхозов. Это позволило вести весь комплекс работ по орошению и освоению новых земель на основе единого плана, единой технической политики, более организованно и согласованно.

В состав Главсредазирсовхозстроя, кроме территориальных управлений, вошли проектно-изыскательский институт Средазгипроводхлопок, Государственное специальное конструкторское бюро (ГСКБ) по ирригации с организованной при нем фирмой по внедрению новой техники полива, Дирекции строящихся предприятий, а также созданный на базе треста Промстройматериалы Главголодностепстроя трест Промстройматериалы.

В связи с переходом Средазгипроводхлопка в состав Главсредазирсовхозстроя институт резко расширил сферу и объем

своих работ. Объем проектно-изыскательских работ увеличился более чем в 4 раза, институт получил новое здание, в его составе образовались два филиала — по промышленно-гражданскому проектированию совхозов впоследствии преобразованный в институт Средазгипроцелинстрой и Каракумский в городе Ашхабаде. Для более тесного контакта со строительными организациями в институте была развернута сеть экспедиций, опорных баз. Институт возглавил с конца 1964 г. опытный инженер-строитель, большой знаток Голодной степи, работавший с 1956 по 1963 г. заместителем начальника Главголодностепстроя, а с 1963 по 1964 г. — начальником Голодностепстроя, Дмитрий Константинович Терситский.

Главсредазирсовхозстрой и его руководство (А. А. Саркисов, Е. И. Озерский, М. И. Кичанов, Я. И. Флигельман, Х. Д. Джалилов, П. В. Тихорский, А. А. Ахмедов, А. Т. Таиров) с первых же дней работы взяли курс на углубление специализации строительных организаций. В связи с этим в Голодностепстрое были созданы два специализированных водохозяйственных треста — Янгиерводстрой и Дренажстрой. Первому были поручены работы по строительству ирригационных объектов, планировке земель, строительству сооружений и облицовке каналов. Управляющим трестом Янгиерводстрой был назначен Э. Б. Поздняк, главным инженером — Б. Е. Островский.

С 1965 г. управляет трестом Б. Е. Островский, который возглавлял этот трест в течение десяти лет. Главными инженерами треста работали Я. С. Кролик и Л. К. Калинин. Трест Дренажстрой, на который было возложено строительство дренажа, коллекторов, скважин вертикального дренажа, был организован в совхозе № 5 (управляющий трестом до 1967 г. В. С. Судоргин, с 1967 г. — Г. П. Садовников, главный инженер до 1969 г. — Л. Л. Дюндин, с 1969 г. — Г. Н. Бастеев). В его составе были созданы специализированные организации по строительству горизонтального дренажа, вертикальных дрен, коллекторов и т. д. Отдельно от этих двух трестов работы по строительству дорог и мостов проводило дорожно-строительное управление, возглавляемое последовательно И. Н. Кнышевым, Т. Баймировым, А. Юнусовым, В. А. Орловым.

Такая специализация водохозяйственных работ способствовала определенной узкой направленности всех структурных подразделений, сосредоточению механизмов одинакового типа в специализированных управлениях, повышению производительности труда и недопущению выполнения плана за счет выгодных работ одного типа в ущерб другим, как это про-

исходило ранее. Благодаря такой специализации с 1964 г. получают развитие все виды водохозяйственных работ, в том числе и такие, которые раньше резко отставали: планировка земель, облицовка каналов, строительство закрытого дренажа и т. д.

Отдельную направленность получили работы по промышленно-гражданскому строительству в совхозах и поселках. Для их выполнения в 1963 г. были созданы промгражданские тресты: Иржарсовхозстрой (управляющие последовательно А. М. Федоренко, Э. Э. Дамбит, В. Ф. Моховиков и В. С. Головенко; главные инженеры — Э. Э. Дамбит, В. Ф. Моховиков, В. С. Головенко, Э. Мусанин), Мирзачульсовхозстрой (управляющие трестом Ф. Д. Терзоглу, Г. М. Остроброд, Н. М. Цуцман; главные инженеры В. А. Духовный, Н. М. Цуцман, Н. П. Кравцов). В отличие от водохозяйственных в промгражданских трестах внутренней специализации не существовало, два треста работали в различных зонах: первый — в Центральном массиве, второй — в Юго-западном и Юго-восточном массивах Голодной степи. Для строительства промгражданских объектов стройиндустрии при Главсредазирсовхозстрое был создан трест «Стройиндустрия» (У. Ш. Алимбаев, В. С. Лаевский), который впоследствии был преобразован в трест Промжилстрой. Этим трестом были возведены заводы железобетонных изделий в Янгиере и Чиназе, Джизакский комбинат (II очередь), ремонтно-механический завод в Гулистане и целый ряд других промышленных объектов — основы базы стройиндустрии Голодной степи. Организация и выполнение всех монтажных, сантехнических, электротехнических пусконаладочных работ, работ по монтажу металлоконструкций и котлоагрегатов возлагались на трест «Ирмонтаж», который подчинялся непосредственно Главсредазирсовхозстрою. Большая заслуга в развитии этих работ принадлежит У. Ш. Алимбаеву, В. Г. Чакватадзе, И. К. Булату и Г. В. Лихошерстову.

Созданная организационная структура позволила обеспечить выполнение всего комплекса работ по освоению земель в Голодной степи и других объектов в нужном объеме. Следует отметить, что для всех организаций Главсредазирсовхозстроя, ведущих работу по орошению земель в различных массивах, образцом была Голодная степь. Основное направление, избранное в освоении целины, получило полное одобрение ЦК КПСС. «Замечательный подвиг Узбекского народа, совершаемый в тесном содружестве с другими народами нашей страны — это освоение Голодной степи, — заявил на юбилей-

ных торжествах в Ташкенте, посвященных 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, 20 ноября 1964 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев.— Чудесное преобразование Голодной степи еще раз показывает, на что способен свободный народ в условиях социализма»¹.

Координация всех работ по освоению Голодной степи и руководство ими осуществлялись Голодностепстроем, начальниками которого работали последовательно с 1963 по 1964 г.— Д. К. Терситский, с 1964 по 1968 г.—И. Н. Низамов, с 1969 по 1971 г.—Д. Н. Ханазаров, а с 1971 г.—Т. Баймиров, а главными инженерами с 1963 по 1965 г.— Н. Б. Тутолмин, с 1965 по 1973 г.— В. А. Духовный, с 1973 по 1974 г.— В. Ф. Моховиков, с 1974 г.— Н. М. Цуцман.

Образование Сырдарьинской области

Решение партии и правительства о расширении опыта Голодной степи в других орошаемых районах, создании Главсредазирсовхозстроя тесно связано с другим важнейшим решением — административным выделением Голодной степи в единую Сырдарьинскую область.

Трудящиеся Голодной степи с большим политическим и трудовым подъемом восприняли сообщение об образовании новой области. Создание ее было продиктовано самой жизнью.

Сырдарьинская область охватила территорию узбекской и казахской частей Голодной степи и часть земель Фаришской степи. Ее площадь составила 23 тыс. км². Земли новой области простирались с юга на север на 180 км и с востока на запад — на 210 км. Площадь ее сельхозугодий составила около 1 млн. 930 тыс. га, из них орошаемой к тому времени — около 271 тыс. га и богарной пашни — 260 тыс. га. Здесь было 64 колхоза и 37 совхозов, и проживало свыше 600 тыс. человек около 70 национальностей.

В состав Сырдарьинской области вошли старая и новая зоны орошения Голодной степи (за исключением Таджикской части)— Гулистанский, Сырдарьинский и Янгирский районы Ташкентской области, Кировский, Джетысайский и Пахтакорский районы Чимкентской области, Джизакский, Зааминский и Фаришский районы Самаркандской области.

5 марта 1963 г. состоялись выборы в Областной Совет депутатов трудящихся. 18 марта была созвана сессия Областного Совета, которая выбрала Исполком Сырдарьинского Областного Совета.

Областная партийная конференция состоялась 19 марта

¹ «Правда», 21 ноября 1964 г.

ных торжествах в Ташкенте, посвященных 40-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, 20 ноября 1964 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — Чудесное преобразование Голодной степи еще раз показывает, на что способен свободный народ в условиях социализма»¹.

Координация всех работ по освоению Голодной степи и руководство ими осуществлялись Голодностепестроем, начальниками которого работали последовательно с 1963 по 1964 г. — Д. К. Терситский, с 1964 по 1968 г. — И. Н. Низамов, с 1969 по 1971 г. — Д. Н. Ханазаров, а с 1971 г. — Т. Баймиров, а главными инженерами с 1963 по 1965 г. — Н. Б. Тутолмин, с 1965 по 1973 г. — В. А. Духовный, с 1973 по 1974 г. — В. Ф. Моховиков, с 1974 г. — Н. М. Цуцман.

Образование Сырдарьинской области

Решение партии и правительства о расширении опыта Голодной степи в других орошаемых районах, создании Главсредазирсовхозстроя тесно связано с другим важнейшим решением — административным выделением Голодной степи в единую Сырдарьинскую область.

Трудящиеся Голодной степи с большим политическим и трудовым подъемом восприняли сообщение об образовании новой области. Создание ее было продиктовано самой жизнью.

Сырдарьинская область охватила территорию узбекской и казахской частей Голодной степи и часть земель Фаришской степи. Ее площадь составила 23 тыс. км². Земли новой области простирались с юга на север на 180 км и с востока на запад — на 210 км. Площадь ее сельхозугодий составила около 1 млн. 930 тыс. га, из них орошаемой к тому времени — около 271 тыс. га и богарной пашни — 260 тыс. га. Здесь было 64 колхоза и 37 совхозов, и проживало свыше 600 тыс. человек около 70 национальностей.

В состав Сырдарьинской области вошли старая и новая зоны орошения Голодной степи (за исключением Таджикской части) — Гулистанский, Сырдарьинский и Янгиерский районы Ташкентской области, Кировский, Джетысайский и Пахтакорский районы Чимкентской области, Джизакский, Зааминский и Фаришский районы Самаркандской области.

5 марта 1963 г. состоялись выборы в Областной Совет депутатов трудящихся. 18 марта была созвана сессия Областного Совета, которая выбрала Исполком Сырдарьинского Областного Совета.

Областная партийная конференция состоялась 19 марта

¹ «Правда», 21 ноября 1964 г.

1963 г. и прошла в обстановке большого политического и трудового подъема, деловой критики и самокритики, под знаком борьбы за успешное претворение в жизнь задач, вытекающих из решений XXII съезда КПСС. Она единодушно избрала состав обкома партии и ревизионной комиссии. В постановлении конференции записано:

«Считать важнейшей задачей областной партийной организации неуклонное претворение в жизнь решений XXII съезда КПСС, коренное улучшение партийного руководства хозяйственным и культурным строительством, усиление партийно-государственного контроля, мобилизацию трудящихся области на выполнение задач в деле подъема сельского и других отраслей народного хозяйства, в расширении орошаемых земель, широкого развертывания социалистического соревнования и на этой основе достижения новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве в пятом году семилетки»¹.

Целеустремленная линия партии в подборе руководящих кадров, основанная на высокой требовательности к ним, сочетающая беспредельную преданность делу партии с глубокими профессиональными общечеловеческими знаниями, большую идейную подготовленность с организаторскими способностями и огромной человечностью, была главной в течение всей истории партийной организации Голодной степи. Эта линия включала в себя и создание костяка из опытных проверенных партийных кадров и внимательное отношение к воспитанию молодых руководителей из числа способных специалистов — коммунистов.

Партийная организация республики направила лучших своих организаторов на руководство новой целинной областью. Первым секретарем Обкома партии был избран человек, посвятивший всю свою жизнь служению народу, опытный партийный руководитель Насыр Махмудов, ранее около 20 лет работавший секретарем Самаркандского, Каракалпакского обкомов партии. Вторым секретарем стал Павел Иванович Соколов — опытный инженер-механик, один из организаторов МТС в республике. Председателем Сырдарьинского Облисполкома был избран ветеран освоения земель в казахской части Голодной степи Егамкул Тасанбаев. Из Ферганы прибыли в новую область секретарь Сырдарьинского обкома партии по строительству И. Б. Усманходжаев, опытный ирригатор С. Р. Расулов, ставший заместителем председателя облиспол-

¹ Партархив Сырдарьинского обкома партии, ф. 30, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3.

кома, Х. М. Хаджиматов — заведующий строительным отделом обкома. В состав членов бюро обкома вошли приехавшие из Ташкента и других областей известные в республике партийные организаторы: А. И. Руцкий, Т. У. Умаров, В. А. Рассохин, Б. М. Истомин, Н. Закиров. Однако большую часть партийного актива области составили местные голодостепские руководители, ветераны партийного строительства и освоения Голодной степи. Секретарем обкома по идеологии стал бывший секретарь Пахтааральского РК партии тов. Умбетов Мирзатай, кандидатом в члены бюро обкома был избран секретарь парткома Голодостепстроя Эркабай Исламов, имевший к этому времени несмотря на свою молодость уже 15-летний стаж работы в комсомольских и партийных органах Голодной степи.

Руководство освоением Голодной степи с образованием области и созданием областных организаций, безусловно, улучшилось. Сырдарьинский областной комитет партии и облисполком все вопросы освоения степи и строительства стали решать на месте, конкретно, с учетом определенных условий той или иной зоны степи. Создание новой области еще более усилило и внимание ЦК Компартии Узбекистана к делу освоения Голодной степи. Так, проходивший 5—6 июня 1964 г. Пленум Центрального Комитета Компартии Узбекистана заслушал и обсудил вопрос «О ходе выполнения социалистических обязательств, принятых коллективом строителей на 1964 г.»¹

Пленум ЦК КП Узбекистана отметил большую плодотворную работу коллектива Голодостепстроя, сделанную за пять месяцев 1964 г. К этому времени было подготовлено 5100 га новых земель, на которых разместились посевы хлопчатника, установлено более 16 тыс. лотков, уложено 22 км напорных трубопроводов — это намного больше, чем намечалось по обязательствам. План пяти месяцев по вводу жилья был выполнен на 100,7%, сдано в эксплуатацию 26 тыс. м² жилья.

На Пленуме были вскрыты и недостатки в деятельности отдельных строительных организаций, в частности треста Мирзачульсовхозстрой.

Пленум ЦК КП Узбекистана обратил внимание партийных и хозяйственных организаций Голодной степи на необходимость рационального использования землеройной техники и транспортных средств, на усиление организаторской работы

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 242, ед. хр. 9, л. 184.

среди строителей и улучшение культурно-бытовых условий освоителей.

Решения Пленума ЦК КП Узбекистана явились конкретной программой действий для партийных организаций Голодной степи, для всего коллектива строителей. Самоотверженная работа многочисленного коллектива, организаторская деятельность партийных организаций позволили в 1964 г. улучшить жилищное строительство и освоение новых площадей. Впервые за последние три года по этим важным показателям годовые планы были перевыполнены. Коллектив Голодностепстроя, закрепляя первые успехи, в 1965 г. трудился еще лучше. Строительно-монтажные работы производились более ритмично, значительно улучшилось их качество. Государственные планы 1965 г. по вводу новых земель, возведению жилищ и других культурно-бытовых объектов были выполнены досрочно.

Партийная организация области обратила большое внимание на подъем экономики старой зоны Голодной степи, стала глубже вникать в направленность и стиль работы, в нужды первичных партийных организаций. Во все уголки Голодной степи проникал заботливый и внимательный глаз партийного руководства области.

Повышение уровня
строительства
и подготовка новых
орошаемых земель

Усиление партийного руководства в Голодной степи способствовало более принципиальному анализу хода освоения и строительства на новых землях и выявлению всех существующих ошибок и недостатков. Этому способствовало и усиление руководства

Голодностепстроя. В октябре 1964 г. начальником Голодностепстроя был назначен Иксан Низамович Низамов. Опытный инженер-строитель, прекрасно знакомый с планированием и материально-техническим снабжением строительства, знавший с первых дней освоения нужды и направленность работ в новой зоне Голодной степи, очень эрудированный и тонкий специалист, он с первых дней своей работы совместно с партийной организацией области обратил внимание коллектива на выявление недостатков в работе Голодностепстроя и их устранение. Основной задачей стало обеспечение выполнения планов строительных работ всеми подразделениями Голодностепстроя. Дело в том, что почти за весь десятилетний период своей деятельности Главголдностепстрой, а затем Голодностепстрой из года в год не выполнял установленных планами заданий по объему строительства, производительности труда, себестоимости и вводу основных фондов. Анализ

показал, что причина кроется, в первую очередь, в нереальном планировании. Возможный и фактический прирост мощностей и объемов работ не превышал 15—20 % в год, а планировалось до 50 % роста. Это создавало нереальность в достижении цели, затоваривание материалов, удорожание и т. д. Коллективы первичных организаций были лишены материального стимулирования в виде премии. Все это порождало большой процент незавершенного строительства, объем которого составил на 1 января 1965 г. 86,2 млн. руб.

Распыление производимых работ в отдельных строительномонтажных управлениях и трестах привело к тому, что, например, в целинном совхозе им. Титова с 1961 г. строилось 22 объекта и 10 объектов — с 1962 г. На 1 января 1965 г. строительство их не было завершено. Янгнерский завод напорных труб полностью по плану должен был вступить в строй в 1963 г., но этого не произошло и до конца 1965 г.

Многие объекты жилищного и культурно-бытового строительства также строились в течение 3—4 лет вместо 1,5—2. Поэтому руководство Голодностепстроя и Главсредазирсовхозстроя добилось с 1966 г. установления реальных планов, подкрепленных необходимыми людскими и материальными ресурсами, что позволило мобилизовать коллективы всех первичных организаций на целеустремленное выполнение всеми звеньями своих планов по всем показателям, создать в каждом подразделении определенную ритмичность и ответственность за порученное дело. Благодаря этому Голодностепстрой стал систематически выполнять планы строительства, ввода земель и более десяти раз завоевал переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС в соревновании среди организаций Минводхоза СССР.

Большое внимание обращалось на повышение качества проводимых работ и, в первую очередь, на повышение комплексности вводимых земель. В первые годы строительства допускался ввод земель без планировки, облицовки каналов, дренажа и даже без коллекторов. В результате освоение земель шло недостаточно эффективно.

ЦК КП Узбекистана в начале 1965 г. указал на необходимость проведения посевов только на полностью подготовленных землях. Голодностепстрой совместно с Обкомом партии развернул большую работу по устранению ранее допущенных дефектов и повышению комплексности вводимых земель. В течение 1965—1966 гг. были реконструированы каналы: Курган-Тюбинская ветка, КТР-1, КТР-2 и КТР-3, ко-

торые, хотя и были облицованы, но имели недопустимые потери на фильтрацию вследствие низкого качества работ. В то же время начались работы по развитию дренажа, планировки и других отстающих элементов строительства.

Особое внимание обратили и на отставание в промышленно-гражданском строительстве. Следует отметить, что хотя планирующие органы много говорили в поддержку комплексности строительства, но на промгражданское строительство выделялось всего 17—18% от общей стоимости работ, а по сметам удельный вес их составлял 40—50%. Голодностепстрой и обком партии поставили вопрос о необходимости резкого усиления темпов капиталовложений в промгражданское строительство совхозов перед Главсредазирсовхозстроем, а последний — перед Госпланом Союза.

Создание надежного дренажного фона

Хотя многие вопросы как проектные, так и технологические и конструктивные, связанные со строительством дренажа,

уже были разрешены, однако до 1963 г. темпы мелиоративных работ оставались крайне неудовлетворительными — всего построили 365 км закрытого дренажа. Начался массовый выпад новых земель из орошения вследствие вторичного засоления. К 1965 г. общая площадь таких земель превысила 13 тыс. га, из которых большая часть размещалась в совхозах № 4, 5, 6, 26, где первоначальными проектами предусматривалась явно недостаточная интенсивность дренирования, ибо дренаж не был построен в нужном объеме.

Темпы дренирования земель резко повысились благодаря огромному вниманию к этому вопросу всех организаций Голодностепстроя и созданию специализированного треста Дренажстрой. В тресте были два управления по механизированной укладке дренажа: УСЗД-1 и УСЗД-2 и № 3. Первое управление (ныне ПМК-24) работало в совхозах Юго-восточного массива, второе (ныне ПМК-25) — на Юго-западном и Центральном массивах и совхозе № 3. В каждом из них были скомплектованы бригады по механизированной укладке дренажа из необходимых скреперов, дреноукладчиков, бульдозеров и т. д. Управления укладывали дренаж полумеханизированным способом, а подготовка экскаватором выемки и засыпки дрен возлагалась на механизированные управления и ПМК: УНР-1 (ныне ПМК-27), УНР-2 и УНР-3 (ныне ПМК-28). Многие сделали для организации и технологии этих работ руководители ПМК и СМУ инженеры Н. С. Козуб, А. С. Куперман, И. Б. Гусаревич, Л. С. Ставридис, М. Бегимкулов, А. И. Капорин и др.

Наряду с организационными вопросами, созданием баз ПМК и СМУ решались принципиальные вопросы поставки материалов для дренажа. К 1965 г. благодаря работам эксплуатационной службы, проектировщиков и строителей было твердо установлено, что единственно пригодным материалом для фильтровой обсыпки является песок Илансайского или Агалыкского месторождения в 25 км от Самарканда. Следует отметить, что проектировщики во главе с Э. М. Беньяминовичем настаивали на применении специально приготовленной на заводах гравийно-песчаной смеси со средним диаметром фракции 2—2,5 мм с отсутствием пылеватых частиц. Опыты, проведенные Центральной строительной лабораторией Голодно-степстроя (К. А. Васькович), убедительно показали, что илансайский песок, имея средний диаметр фракции 1—1,5 мм, может применяться в естественном виде при наличии пылеватых частиц до 10—12%, которые в процессе работы фильтра естественно вымываются. Это же подтвердило и опытное строительство нескольких дрен и их испытание затоплением водой сверху в совхозе № 25. В результате на совещании в совхозе № 1 в октябре 1965 г. под председательством Е. И. Озерского с участием В. А. Духовного, Э. М. Беньяминовича, К. В. Смердова, П. А. Короткова и других было решено применить в качестве единственного фильтрового материала для горизонтального дренажа в Голодной степи песок Илансайского месторождения. В этом же 1965 г. Главголноднестепстрой организовал карьерное хозяйство в Илансае, автобазу № 8 на 200 машин и железнодорожное хозяйство там же и начал систематическую поставку фильтрового материала для дренажа. Благодаря усилиям коллективов автомобилистов, дорожников и снабженцев (А. А. Давидьян, А. И. Аганов, В. М. Гарамов, В. И. Задера, Г. М. Любар и др.) с 1965 г. и по настоящее время ритмично и четко осуществляется ежегодная поставка тресту Дренажстрой 450—500 тыс. м³ фильтрового материала.

Тогда же был решен еще целый ряд принципиальных конструктивных вопросов: замена гладких гончарных труб на трубы раструбные с уменьшенным по отношению к канализационным трубам размером раструба, рекомендовано заменить продольную схему дренажа с относительно длинными первичными дренами на поперечную, при которой длина дрен не превышала 400—500 м. Было решено также использовать на полумеханизированной укладке в основном асбоцементные перфорированные трубы длиной 3—4 м и стыками на муфтах.

Гончарники Хавастского гончарного завода в короткий срок решили вопрос об изменении технологии изготовления раструбных труб. Над решением этой задачи успешно потрудились Х. Шамуратбеков, В. А. Ронин, А. М. Бобер, И. И. Моргунов и др.

В результате всех принятых мер удалось резко повысить темпы строительства дренажа. Уже в 1966 г. было уложено 860 км дренажа, в 1967 г.—1037 км, в 1968 и последующих годах 1450—1800 км в год. До 1968 г. усилия дренажных организаций направлялись, в основном, на обеспечение дренирования ранее введенных земель. Это не замедлило дать положительные результаты. Много забот падало на долю тех хозяйств, где этот дренаж строился. Не все руководители и работники совхозов правильно поняли на первых порах задачи и важность дренажа. Многие считали, обращая внимание только на нужды и заботы сегодняшнего дня, что строить дренаж заранее не надо. Некоторые руководители хозяйств не давали мелиоративные поля, даже мешали строительству дренажа.

Изменить отношение работников совхозов к дренажу помог опыт совхоза № 6 им. Титова. Этот совхоз по природным условиям типичен для целинной зоны Голодной степи. Грунтовые воды в северной части совхоза первоначально залегали на глубине 20 м, а в южной — на глубине 3—4 м. Почвы на преобладающей части площади — светлые сероземы, глубоко солончаковые и только в южной части сероземно-луговые, средnezасоленные. Коэффициенты фильтрации низкие — в основном в пределах 0,2—0,4 м в сутки. Орошение земель здесь началось в 1961 г.

Сначала строительство дренажа шло медленными темпами по производственным причинам, а также из-за ориентации на расчеты научно-исследовательских организаций, по которым грунтовые воды должны были подняться до опасного предела только через восемь—десять лет. Однако начавшийся в связи с орошением более быстрый подъем соленых грунтовых вод (в среднем на 2—3 м в год) привел к тому, что уже в 1965 г. на площади 2,5 тыс. га их уровень поднялся выше критического, что вызвало здесь процесс вторичного засоления и выпад земель.

Чтобы приостановить подъем грунтовых вод, в совхозе в период 1966—1968 гг. ежегодно строилось по 100—120 км дренажа, в среднем до 52 пог. м на 1 га. Для улучшения мелиоративного состояния земель потребовалось провести дополнительные трудоемкие работы и технические мероприятия.

Это дало соответствующий эффект, и уже в 1968 г. площадь выпавших из сельхозоборота засоленных земель значительно уменьшилась.

На той же части площади совхоза, где необходимый дренаж был построен до того, как грунтовые воды поднялись к критическому положению, наблюдается устойчивый процесс рассоления первично засоленных земель и предотвращение вторичного их засоления. Ежегодный вынос солей составлял 20—50 т/га.

В 1968 г. с уборочной площади 5,5 тыс. га совхоз сдал государству 12183 т хлопка, урожайность составила 22,1 ц/га, т. е. приблизилась к достигнутой в таких широко известных старых хозяйствах, как «Малик» и «Пахтаарал». Шестое и седьмое отделения совхоза им. Г. Титова в 1968 г. получили по 28—29 ц/га хлопка-сырца, а с 1970 г. совхоз, систематически повышая урожайность, достиг 30-центнерового рубежа и полностью ввел в сельхозоборот все выпавшие ранее земли.

Это стало возможным потому, что директор совхоза Саттар Усманов правильно понял роль дренажа и нацелил на это всех работников совхоза.

Опыт совхоза № 6 и ряд мер, предпринятых Голодностепстроем и Главсредазирсовхозстроем, привели к тому, что дренаж получил всеобщее признание, а дренирование земель стало обязательной составляющей при вводе новых орошаемых земель.

В деле повышения ответственности за мелиоративное состояние земель большая роль принадлежит созданной в Голодностепстрое мелиоративной инспекции. На нее было возложено планирование строительства дренажа в зависимости от мелиоративного состояния земель, контроль за строительством, руководство всей эксплуатационной службой, включая ремонт, очистку дрен и коллекторов, инвентаризацию, систематическое наблюдение за уровнем и минерализацией грунтовых вод, количеством и минерализацией дренажного стока, промывками земель, степенью их засоления и т. д. Мелиоративная инспекция четырежды в год составляла информационные отчеты, которые рассылались с картами грунтовых вод, засоления и т. д. всем заинтересованным организациям, включая руководство совхозов. Ей представлялось право уменьшать или полностью прекращать водоподачу тем участкам и отделениям, где имелись нарушения правил эксплуатации дренажа. Такая служба при строительно-освоенческой организации в нашей стране была создана впервые. В ее становлении и развитии большая заслуга инженера К. В. Смер-

дова, который с 1955 по 1973 г. был начальником Инспекции, затем заместителем главного инженера Голодностепстроя, а также его помощников — Р. М. Просина, В. М. Личидова и др.

Большую помощь эксплуатационникам оказало создание для очистки дренажа от заиливания дренопромывной машины ПДТ-125, сконструированной и изготовленной ГСКБ по ирригации. Это сравнительно простое приспособление, действующее на гидрореактивном принципе. Примерно 500 км из построенных более 15 тыс. км горизонтального дренажа ежегодно не работало или работало плохо в основном из-за небрежной эксплуатации, неудовлетворительного качества строительства устьевых сооружений, недостатков в укладке труб и фильтра, плохого уплотнения обратной засыпки дрен, а также из-за некоторых конструктивных недостатков. С помощью 15 машин, указанных выше, весь построенный дренаж ежегодно приводился в рабочее состояние.

Одновременно с развитием строительства и эксплуатации горизонтального дренажа совершенствовались различные стороны его технологии и конструкций. Известно, что дреноукладочная машина траншейного типа конструкции Голодностепстроя — САНИИРИ — ГСКБ по ирригации не в состоянии работать в условиях близких грунтовых вод и оплывающих грунтов, а укладка труб полумеханизированным способом очень сложна. Приходится отрывать экскаватором глубокое трапецидальное русло с полкой для размещения фильтровой обсыпки и труб, затем вручную укладывать фильтры и трубы, а обратную засыпку выполнять бульдозером. Все это приводит к большим затратам сил и средств, особенно осложняются эти работы на землях, уже введенных в сельскохозяйственный оборот.

Поэтому ГСКБ по ирригации, ВНИИГиМ и САНИИРИ при участии Голодностепстроя продолжали совершенствовать дреноукладочные машины. Такие машины — БДМ-300 и БДМ-301, сконструированные ВНИИГиМом, испытывались на укладке дренажных труб диаметром от 50 до 100 мм с фильтровой тканевой обмоткой и песчаным фильтром на глубину до 3 м. Они показали высокую производительность — до 500 м/час. Сейчас этими машинами уложено более 1500 км дрен, в основном, на ранее освоенных землях, где дренаж в нужном объеме не был своевременно выполнен, а грунтовые соленые воды близки к поверхности.

Созданная в Голодной степи бестраншейная технология строительства дренажа (Е. Д. Томин, В. А. Духовный,

Н. Р. Хамраев, В. Н. Буравцев, А. И. Шапочников и другие) получила единодушное признание специалистов.

ГСКП по ирригации Главсрєдазирсовхозстроя сконструировал дренаукладчик ЭР-3,0, по принципу работы не особенно отличающийся от применяемого в Голодной степи, но значительно улучшенного типа. Этот дренаукладчик может работать в более увлажненных грунтах и сразу же засыпает уложенные им дрены.

Наряду с развитием горизонтального дренажа в новой зоне получил широкое развитие и вертикальный дренаж. Известно, что Голодная степь вообще является родиной отечественного применения этого типа дренажа. Решение учеными и производственниками многих сложных вопросов открыло широкую дорогу его внедрению.

Не случайно в 1973 г. группе ученых, производственников и проектировщиков за внедрение вертикального дренажа была присвоена Государственная премия Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни: Р. А. Алимову, Н. М. Решеткиной, Х. И. Якубову, С. И. Мамарасулову, Г. Д. Антоновой, В. А. Духовнову, Б. А. Михельсону.

Следует учесть однако, что вертикальный дренаж в новой зоне Голодной степи строился до 1969 г. в порядке организации опытно-производственных систем. До 1969 г. было построено всего 169 опытных скважин, из них было введено в действие только 110. В 1972 г. уже построено 348 скважин вертикального дренажа, из которых введено в эксплуатацию 261, а к настоящему времени построено и введено в эксплуатацию 516 скважин в совхозах «Фархад», им. Мичурина, № 17, 18, 19, 19а, 20, 21, 21а, 4, 5.

При применении этого вида дренажа, которым в настоящее время охвачено более 50 тыс. га, следует учитывать сложность его эксплуатации.

По многим причинам скважины вертикального дренажа иногда не работают. Основные помехи возникают из-за неудовлетворительной работы электромоторов, насосов, сложности их замены, а также других факторов. Для повышения их надежности были улучшены технология проходки (отказ от глинизации), подбор насосного оборудования по необходимым техническим требованиям, усовершенствованы подбор фильтровой обсыпки и технология ее укладки. Улучшена серия насосов для скважин вертикального дренажа различной производительности (от 5 до 50 м/сек) и напора (от 20 до 1000 м), которые работают при сильноминерализованной воде длительное время без особого ухода и наблюдения. Установлены усло-

вия в зависимости от гидрогеологического строения, при которых целесообразно применение вертикального дренажа.

Вертикальный дренаж оказался полезным в совхозных поселках, где имеются сложные, разветвленные и глубокие подземные коммуникации, требующие соответствующего понижения уровня грунтовых вод, с чем горизонтальный дренаж часто не справляется. Это обстоятельство очень усложняет эксплуатацию совхозных поселков, особенно их канализации, которая при недостаточном понижении грунтовых вод и малых уклонах земной поверхности требует устройства нескольких перекачечных станций.

В настоящее время в Голодной степи ведутся работы по дальнейшему совершенствованию системы вертикального дренажа. По предложению САНИИРИ (Л. М. Ярощевский), в совхозе «Фархад» внедряется система радио-телеуправления скважинами. Первые опыты показывают высокую эффективность и перспективность этого метода управления для повышения надежности и управляемости, снижения стоимости эксплуатации систем дренажа.

Голодная степь —
лаборатория новых
технических решений
в сельскохозяйственном
строительстве

При составлении первоначального проекта орошения новой зоны Голодной степи проектные и научно-исследовательские организации, не располагая достаточно надежными практическими

рекомендациями по ряду важнейших мелиоративных и других вопросов, связанных с освоением новых земель, вынуждены были принимать важные технические решения, руководствуясь часто недостаточными материалами зарубежных и отечественных проработок и собственным опытом.

После 1956 г. в Голодной степи развернулись большие опытно-экспериментальные работы по подбору наилучших конструкций дренажа, оросительной сети, уточнению методов расчета дренажных систем, разработке способов и технологии производства гидромелиоративных работ и соответствующих машин для этих целей, использованию местных строительных материалов и т. д. Кроме того, вновь было начато изучение режима грунтовых вод, водного баланса, проводились работы по агро-мелиорации и полезащитному лесоразведению.

В научно-исследовательских работах принимало участие свыше 10 различных научных и конструкторских организаций, такие как Среднеазиатский научно-исследовательский институт ирригации (САНИИРИ) Всесоюзный научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации (ВНИИГиМ),

Всесоюзный научно-исследовательский институт хлопководства (СоюзНИХИ), Московский гидромелиоративный институт, другие научные учреждения системы Академии наук и отраслевые институты. Координирует работу научно-исследовательских организаций институт Средазгипроводхлопок, выполняющий одновременно опытно-производственные исследования, необходимые для конкретного проектирования и строительства.

Для улучшения работ по созданию поливной техники применительно к новым требованиям при освоении земель, а также машин для строительства дренажа, облицовки и очистки каналов Главсредазирсовхозстрой усилил, развил деятельность специальной организации — Государственного конструкторского бюро по ирригации.

Эти организации продолжают свои работы в Голодной степи: уточняются принятые в проекте расчетные параметры, вносятся новые предложения по улучшению организации и технологии гидромелиоративного строительства, а также по улучшению конструктивных элементов строящейся оросительной системы, претворяются на практике некоторые теоретические положения.

Следует подчеркнуть, что при столь грандиозном масштабе строительства и освоения сложных в мелиоративном отношении земель, проект не может оставаться статичным, неизбылемым в процессе своего длительного осуществления. Отдельные его элементы совершенствуются на основе опытных проверок при строительстве и новых лабораторных испытаний.

В результате использования материалов отечественной и зарубежной науки и практики, а также проводимых в Голодной степи исследований в проекте и при строительстве представилось возможным внедрить новые конструкции оросительных систем и их узлов, новые строительные машины и новую технологию производства работ, что позволило значительно поднять КПД оросительной сети, создать совершенную гидромелиоративную систему для обеспечения мелиорации засоленных земель, ускорить строительство и снизить трудовые затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Такая работа требует от проектировщиков особого творческого подхода, быстрого и смелого решения вопросов, тесного контакта со строителями, эксплуатационниками, умения анализировать результаты освоения и на основе этого анализа, по ходу работ, своевременно вносить коррективы в свои же решения. Коллектив проектировщиков отдела Голодной степи

и других отделов Средазгипроводхлопка, возглавляемый Д. К. Терситским, И. Д. Лебедевым, Э. М. Беньяминовичем, состоял именно из таких творческих работников — главных инженеров проектов и начальников отделов — Л. С. Литвака, Н. М. Солохина, Я. С. Кролика, Г. Н. Павлова, Ф. В. Серебренникова, В. И. Антонова и многих других.

Среди строителей следует отметить работу управляющего трестом Таджикцелинстрой А. К. Касимова, начальника ПМК В. А. Ковалева, управляющего трестом В. С. Судоргина, главных инженеров трестов Г. Н. Бастеева, Л. К. Калинина, Л. Л. Дюндина, начальника техуправления В. Г. Рогова, К. А. Васьковича, заместителя главного инженера Голодно-степстроя Г. А. Кобылина и других, которые не только исполняли проект, но постоянно совершенствовали его, вносили новые творческие идеи в его развитие. Большие достижения в области дренажа сопровождались целым рядом принципиально новых решений в ирригации и организации строительства. Очень много важнейших предложений, способствовавших резкому увеличению производительности труда, ликвидации отставания в производстве отдельных работ, выполнено по антифильтрационным покрытиям и конструкциям, так как освоители Голодной степи в своей практической деятельности исключительно большое значение придавали и придают борьбе с фильтрацией. Для этого на каналах с расходами более 1—1,5 м³/сек предусматривалось устройство противофильтрационного покрытия ложа. Проводились испытания различных типов — ударное уплотнение ложа каналов, битумные экраны, экраны из бетонитовых глин, экраны из пленок, облицовка из монолитного бетона и сборного железобетона. На основании результатов опытного строительства, проведенного Голодно-степстроем совместно с научно-исследовательским институтом ВНИИГиМ, применяются монолитный бетон, сборный железобетон и экран из пленок. В последнее время по предложению Голодно-степстроя (В. А. Духовный, В. А. Ковалев) внедрено комбинированное покрытие, при котором на пленку укладываются железобетонные плоские или ребристые плиты, в результате чего достигается абсолютная водонепроницаемость, долговечность облицовки и увеличиваются темпы строительства. Сейчас таким способом построено более 220 км каналов с расходами от 3 до 50 м³/сек.

Распределительная сеть построена в монолитной бетонной облицовке или из сборных железобетонных плит на пленке, а младшие звенья этой сети — в виде железобетонных лотковых каналов или асбоцементных закрытых трубопроводов.

Устройством такой ирригационной сети достигается эффективная борьба с фильтрацией воды. Коэффициент полезного действия оросительной сети в лотках и трубах по сравнению с каналами в земляных руслах повышается примерно на 50%. Кроме того, такие распределители строятся индустриальными методами за счет применения сборных конструкций.

В условиях Голодной степи капитальные затраты и ежегодные эксплуатационные расходы для каналов в земляных руслах составляют 1742 и 138 руб. на 1 га, а для железобетонных лотковых каналов соответственно 1590 и 85 руб. Большие затраты по строительству каналов в земляных руслах вызваны необходимостью увеличения густоты дренажа вследствие фильтрации из них. Эксплуатационные расходы в земляных каналах велики в связи с затратами на очистку от заиления и сорняков и затрат на восстановительный ремонт после первого пуска воды. Кроме того, при лотковой и трубчатой сети отпадает необходимость строить мельчайшую сеть, так как вместо нее применяются гибкие шланги и переносные трубопроводы, при работе которых создается достаточный напор. Наконец, при такой оросительной сети повышается коэффициент земельного использования. Приведенные цифры показывают абсолютную экономическую эффективность варианта лотковых каналов.

В настоящее время на Бекабадском заводе железобетонных изделий изготавливаются раструбные лотки длиной 6 м и высотой 40, 60, 80 и 100 см. Лотки устанавливаются на стойках или сваях, реже укладываются на опорные фундаментные плиты.

Надежное основание для лотков может обеспечить неизменность положения лоткового канала. Ударное уплотнение грунта под опорами не устраняет полностью осадки основания. Поэтому производилось выправление каналов-лотков после ввода их в эксплуатацию. В связи с этим и условиями монтажа Главголодностепстрой совместно с проектными институтами разработал более совершенную конструкцию лотковых каналов, состоящую из двух элементов — раструбного лотка длиной 6 м и свайной опоры длиной 4—5 м, которая в настоящее время широко применяется.

Протяженность построенной лотковой сети превысила 3,5 тыс. км. Лотковые каналы — капитальные сооружения, поэтому изготовление лотков на заводах, транспортировка их на большие расстояния к месту стыковки, монтаж и последующая эксплуатация должны находиться под постоянным контролем. Центральная строительная лаборатория Голодностеп-

строю постоянно наблюдает за изготовлением и состоянием лотковой сети. Лаборатория, кроме того, разрабатывает средства для ремонта лотков, заделки стыков, наращивания бортов и др.

В Голодной степи хорошо освоено строительство закрытых трубопроводов из асбоцементных труб. Стоимость их в сравнении с лотками выше на 15—20%. Но трубопроводы имеют ряд преимуществ — более удобны в эксплуатации, обладают высоким КПД, способствуют широкой механизации сельскохозяйственных работ, повышают коэффициент использования земли.

Для оросительных трубопроводов целесообразно использовать полиэтиленовые, винипластовые и другие трубы. Они обладают весьма ценными качествами — они легкие и удобны в работе. Отечественная промышленность выпускает такие трубы, стоимость которых постепенно снижается.

Трубчатыми оросителями охватываются все земли, где уклоны местности позволяют создать необходимый напор для пропуска требуемых расходов оросительной воды при максимальных диаметрах асбоцементных труб, которые выпускает промышленность.

Ведутся разработки по применению автоматики и телемеханики на каналах оросительной системы и для вертикального глубинного дренажа. Телеуправление внедрено на ряде крупных сооружений на ЮГК, кроме того, на системе ЛР-8, КТР-1 и других применена гидравлическая автоматика (Мансуров, Плутно и др.). Разрабатываются автоматические устройства для топографической съемки и контроля выполняемой поверхности при планировочных работах.

В результате всех проводимых и осуществляемых мероприятий по техническому прогрессу Голодная степь превратилась в лабораторию всесоюзного опыта в орошаемом земледелии. Оросительная система Южного Голодностепского канала явилась образцом современных гидромелиоративных систем, на которых осуществляется надежное управление водным, воздушным и солевым режимом при минимальных затратах воды на 1 га и минимальных эксплуатационных затратах. Действительно, если средний коэффициент полезного действия систем в Средней Азии и Казахстане не превышает 0,61, то КПД системы орошения ЮГК составляет $0,78 \div 0,8$, то есть непроизводительные потери воды снижены почти вдвое. Оросительная норма брутто на этой системе, отнесенная к головному водозабору, составляет 8—9,5 тыс. м³/га против 18,1 в среднем по бассейну.

Пребывание в Голодной
степи Л. И. Брежнева
и А. Н. Косыгина
и дальнейшее
совершенствование
освоения земель

27 апреля 1966 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, прибывшие в Ташкент для организации помощи городу, пострадавшему от землетрясения, посетили Голодную степь. Этот день навсегда войдет в историю освоения степи. Руководителей партии и правительства сопровождали Первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов, секретари ЦК КП Узбекистана тов. В. Г. Ломоносов, Н. М. Матчаннов. Прибыв на станцию Пахтакор, Леонид Ильич и Алексей Николаевич побывали в совхозах «Пахтакор», им. Титова, «Правда», № 17, 18, Иржаре. Они подробно и тщательно знакомились с ходом орошения и освоения Голодной степи, осмотрели эксплуатацию и строительство закрытого горизонтального дренажа в совхозе № 6, строительство новых жилых домов в совхозе № 18, сооружения лотковых каналов в совхозе № 19, дали высокую оценку работе много-тысячного коллектива Голодностепстроя и оказали значительную помощь строителям и освоителям своими ценными советами и указаниями.

В памяти всех присутствующих сохранились воспоминания о пребывании в Голодной степи руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. Их интересовали все стороны жизни и деятельности покорителей пустыни. Было задано много вопросов: как живет рабочий класс, каково обеспечение продуктами питания, жильем, как организован досуг работающих, какие у них бытовые условия, как идет орошение и освоение, что делается со снижением уровня сильнозасоленных грунтовых вод, какая помощь необходима и т. д.

Посещение Голодной степи товарищами Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным явилось большим событием в жизни коллектива Голодностепстроя. Высокая оценка труда коллектива была дана и в Указе Верховного Совета СССР в июне 1966 г. Этим Указом за большие успехи в разработке и внедрении комплексного метода строительства и освоения новых орошаемых земель Территориальное управление Голодностепстроя награждалось орденом Трудового Красного Знамени, а большая группа строителей и освоителей Голодной степи — орденами и медалями СССР.

Во время посещения были сделаны определенные критические замечания. Так, было обращено внимание руководства строительства и освоения земель на необходимость резкого

Во время посещения были сделаны определенные критические замечания. Так, было обращено внимание руководства строительства и освоения земель на необходимость резкого

повышения уровня сельскохозяйственного производства на новых землях, на недопустимость сравнительно низких темпов подъема урожайности хлопчатника, на необходимость не только достичь проектных нагрузок в растениеводстве на 1 человека в 8—10 га, но и стремиться к превышению тех нагрузок, которые имеются за рубежом — 16—20 га на одного человека.

Это вытекало также и из решений майского 1966 г. Пленума ЦК КПСС, который, признавая правильность комплексного метода в водохозяйственном строительстве и необходимость его расширения, в то же время указывал на усиление освоения новых земель.

ЦК Компартии Узбекистана, Сырдарьинский Обком партии, Главсредазирсовхозстрой и Голодностепстрой направили все усилия на выполнение этих важнейших указаний руководителей партии и правительства. «Голодная степь должна стать зоной комплексной механизации в хлопководстве!» — это стало основной задачей освоителей степи, ее партийных и советских органов.

Уже в 1964 г. Сырдарьинский Обком партии нацелил работников Голодной степи на необходимость перехода к максимальной механизации обработки хлопчатника и особенно его уборки. На 24 567 га сев был проведен сеялками точного высева.

Хлопчатник обрабатывали механизмами в двух направлениях, что дало возможность при сравнительно небольшом количестве рабочей силы успешно справиться с междурядной обработкой и вырастить неплохой урожай.

Готовясь к уборке, целинники основную ставку делали на машинный сбор. Был установлен план — снять хлопкоуборочными агрегатами 27600 т. Но каждый совхоз, каждое отделение приняло встречный, повышенный план.

Осенью 1964 г. 767 хлопкоуборочных агрегатов работали на плантациях голодностепских хозяйств. Для повышения материальной заинтересованности механизаторов, по предложению партийного комитета, был издан специальный приказ по Голодностепстрою, который предусматривал меры поощрения механиков-водителей хлопкоуборочных машин. Механизаторы, собравшие свыше 180 т, получали бесплатно в виде поощрения автомашину «Москвич», от 151 до 180 т — мотоцикл с коляской, от 121 до 150 т — мотоцикл без коляски, от 101 до 120 т — велосипед с мотором, от 81 до 100 т — велосипед, от 61 до 80 т — наручные часы. Этот материальный стимул значительно способствовал развертыванию социалистичес-

кого соревнования среди капитанов «голубых кораблей» и повышению производительности труда на машинном сборе хлопка.

Хлопкоуборочными агрегатами было собрано свыше 33 тыс. т «белого золота». Плановое задание выполнено на 118%. Средняя выработка на машину составила 40,3 т.

За высокие показатели автомобили «Москвич» получили механики-водители из совхоза № 7 им. газеты «Правда» Курбан Садыков, из совхоза № 1 им. Волкова Эрмат Сагдуллаев и др. Всего по Ильичевскому району в 1964 г. лучшие механики-водители были премированы 11 автомашинами «Москвич», 10 мотоциклами, 8 телевизорами и другими ценными подарками.

По степени механизации хлопкоуборочных работ и по проценту машинного сбора голодностепские механизаторы вышли на первое место среди хлопкосеющих районов страны. Так, если в целом по стране машинный сбор в процентном отношении ко всему снятому урожаю составил 21,9 и по Узбекистану — 23,6, то по Сырдарьинской области он составлял 52,4, а по Голодной степи — 68%. Механизированная уборка хлопка не только повышает производительность труда, но и значительно снижает его себестоимость. Только в 1964 г. от внедрения машинной уборки хлопка в Ильичевском районе себестоимость каждого центнера хлопка-сырца была снижена в среднем на 60 коп., а все новые голодностепские хозяйства в 1965 г. получили выгоду от механизированной уборки в 429 тыс. 800 руб.

Положительный опыт работы партийной организации Сырдарьинской области по внедрению машинной уборки хлопка-сырца получил высокую оценку Президиума ЦК КП Узбекистана, специально обсудившего этот вопрос. Еще лучших успехов добились освоители в 1965 г. Но после приезда Л. И. Брежнева и А. Н. Косыгина стало ясно, что необходимо усилить работу для полной механизации всех процессов по обработке хлопчатника и других культур. Квадратно-гнездовой способ не мог дать таких возможностей. Поэтому специалисты сельского хозяйства стали искать другие пути. С 1966 г. совхозы Голодной степи сначала в опытно-производственном порядке, а с 1967 г. — повсеместно переходят на сев хлопчатника с междурядьями 90 см.

Достаточно обширные исследования последних лет дали возможность рекомендовать производству переход на широко-рядные посевы хлопчатника и на поливы по длинным бороздам с применением коротких шлангов, что позволило сущест-

венно улучшить качество поливов и междурядных обработок посевов хлопчатника, снизить затраты труда и себестоимость работ на поливах. Этому способствовало также применение новых химических препаратов для борьбы с сорной растительностью — гербицидов, что высвобождало значительное количество человеческого труда на прополке сорняков в посевах хлопчатника.

Сконструированы специальные установки — шланговые поливальщики, осуществляющие укладку шлангов машиной, а подачу воды — насосом. Проходят производственные испытания широкозахватные дождевальные агрегаты, орошающие полосу до 400 м.

Для полива хлопчатника и других пропашных культур применяются наряду с гибкими жесткие переносные трубопроводы, поливные машины, сифоны, что в условиях лотковых каналов и закрытых трубопроводов обеспечивает высокую производительность труда, которая примерно в 2,5 раза больше по сравнению с обычным способом полива. Это позволило резко снизить затраты труда, увеличить производительность труда как машин, так и рабочих. Уже в 1970 г. общие затраты труда на возделывание хлопчатника в Голодной степи составили на 1 га 28,9 чел.-дней против средних по республике 112 чел.-дней. При этом совхозы из года в год наращивали производство хлопка-сырца. С 1961 по 1968 г. валовой его сбор вырос с 14 тыс. до 126 тыс. т, а всего с 1961 г. на целинной зоне в Узбекской ССР и Таджикской ССР собрано 668 тыс. т. По отдельным совхозам валовой сбор за год вырос: по совхозу № 6 — с 5,9 до 12,2 тыс. т, по совхозу № 26 — с 5,8 до 12,1 тыс. т, по совхозу № 28 — с 5,9 до 13,0 тыс. т, по совхозу № 17 — с 1,8 до 8,6 тыс. т, по совхозу «Ленинабад» — с 2,6 до 4,3 тыс. т. На одного постоянного рабочего приходится в среднем за год 14—15 т хлопка-сырца.

Исключительно важное значение приобретает опыт работы передовых совхозов Голодной степи. Настойчиво овладевая агротехникой, осваивая сложную сельскохозяйственную технику, рационально используя воду, минеральные удобрения, своевременно проводя агромероприятия, совхозы добились повышения урожайности хлопчатника: совхоз № 6 — с 10,4 ц/га в 1961 г. при площади посева в первый год 5664 га до 20,1 ц/га в 1968 г. при площади 6065 га; совхоз № 26 — с 13,8 ц/га в 1963 г. при площади посева в первый год 4251 га до 18,0 ц/га в 1968 г. при площади 6247 га. Передовые совхозы выступают инициаторами применения прогрессивной техники и организации сельскохозяйственного производства.

Например, в 1967 г. совхоз № 26 весь план сбора хлопка выполнил машинами. Начиная с 1967 г. совхозы Голодностеп-строя ежегодно повышали удельный вес машинного сбора хлопка. Апогея эта работа достигла в 1970 г., когда была поставлена задача не только план, но и обязательство собрать машинами, подборщиками и куракоуборочными машинами. В организацию машинной уборки включились все строительные и промышленные организации Главсредазирсовхозстрой. По инициативе А. А. Саркисова было организовано принудительное техническое обслуживание хлопкоуборочных агрегатов.

Сущность принудительного технического обслуживания состояла в том, что ремонт всей техники, работающей на сборе хлопка, производили не тогда, когда происходила поломка, как это делалось ранее, а по специальному графику, независимо от состояния техники. Проведенная профилактика предотвращала аварийный ремонт машин во время работы. Принудительный ремонт проводили в нерабочее для машин время. По техническому обслуживанию работали более 2 тыс. высококвалифицированных механизаторов и слесарей, около 400 ремонтных летучек, водовозов, бензовозов. В каждом совхозе были организованы отряды, а в каждом отделении — колонны по техническому обслуживанию хлопкоуборочных агрегатов. Эти колонны прямо в поле проводили заправку, смазку, промывку шпинделей, профилактический ремонт всей техники. Во главе отрядов и колонн стояли ответственные представители строителей и промышленников. Всей работой руководил штаб во главе со вторым секретарем Обкома И. И. Обидиным, А. Т. Таировым, В. А. Духовным, А. С. Шелабаевым, Н. П. Костиковым, которые оперативно руководили всей работой по машинной уборке. В результате машинами было собрано 78% от валового сбора хлопка. Средняя выработка на одну машину достигла 68,6 т против 48,1 т в республике за сезон. В процессе уборки были организованы поточная система транспортировки хлопка (бункер—тележка—заготпункт), диспетчерская служба, четкое снабжение всеми необходимыми запасными частями.

Большую помощь в уборке хлопка оказала группа работников Оргтехстроя Главка во главе с его управляющим И. Л. Зимомом, организовавшая выпуск и регулярную доставку всем сборщикам ежедневных бюллетеней о сборе и сдаче хлопка-сырца, о каждодневном ходе работ, о лучших работниках. Бюллетень выявлял срывы, нацеливал на острые вопросы текущего момента.

Такая система продолжала развиваться и совершенствоваться и в последующие годы. В результате резко снизились затраты на производство хлопка. Так, наименьшие затраты труда в хлопководстве были в совхозе им. XV съезда ВЛКСМ, где они составили в 1970 г. 1,8 чел.-дня на производство 1 ц хлопка-сырца и в 1973 г. — 1,6 чел.-дня.

В совхозе им. Ленина в течение 1971 г. добились снижения затрат труда с 3,3 до 1,6. В остальных хозяйствах Голодостепстроя они не превышали 1,9—2,5 чел.-дня на 1 ц производимого хлопка.

Средняя нагрузка на 1 работника в хлопководстве в новой зоне достигла в 1971 г. 10,1, в 1973 г. — 10,8 га. Передовые бригады Ахмада Валиева из совхоза им. Кичанова, Туляна Дададжанова из совхоза им. Ленина и многие другие, благодаря применению широкорядной техники, механизации всех видов труда, включая полив, превысили установленное Л. И. Брежневым и А. Н. Косыгиным задание по производительности труда, достигнув нагрузки в 20—22 га на человека.

Значительно повысилась урожайность хлопчатника, достигнув в среднем по новой зоне в 1973 г. 23,1 ц/га. Более чем в десяти хозяйствах урожай превысил 25 ц, а в совхозах им. Титова, Ленина, Кичанова, «Самарканд» — 30 ц. Большое значение в этом имело введение севооборотов и улучшение агротехники.

Изменение принципов застройки совхозов новой зоны

Посещение Голодной степи руководителями партии и правительства имело еще одно важное значение — было акцентировано внимание на необходимости

создания такого жилья и условий для освоителей, которые максимально удовлетворяли их запросы. Дело в том, что в предшествующие годы имела место тенденция чрезмерного усердия в стирании граней между городом и деревней. Лозунг создания агрогородов привел к тому, что в целинных совхозах проектировались двух- и четырехэтажные дома без всяких приусадебных участков. Созданные жилые дома абсолютно не соответствовали традициям и обычаям местного населения. Это порождало текучесть кадров в создаваемых совхозах.

Еще в конце 1965 г. работниками Голодостепстроя во главе с И. Н. Низамовым, В. А. Духовным при участии А. Т. Тайрова по согласованию с Обкомом партии было проведено совещание с директорами и рабочими совхозов по поводу принципов дальнейшего развития организации хозяйств и их застройки. После обмена мнениями Областному комитету

партии была направлена по этому поводу записка, в которой излагались основные позиции, подлежащие изменению: уменьшение размера хозяйств до 6—7 тыс. га соответственно — агроучастков до 1200—1300 га, увеличение площади жилья, переход в основном на одноэтажные удобные дома с приусадебными участками в 0,08 га на усадьбу, с обязательными надворными постройками. По предложению первого секретаря Обкома партии Н. М. Махмудова был построен опытный квартал в совхозе «Пахтакор». Одновременно по инициативе А. А. Саркисова воздвигался опытный квартал из двухэтажных блокированных домов в совхозе № 18. После обсуждения результатов опытного строительства на широком совещании в совхозе «Пахтакор» Голодностепстроем и Сырдарьинским Обкомом партии была внесена в ЦК КП Узбекистана записка — об изменении принципов застройки совхозов. В феврале 1967 г. бюро ЦК КП Узбекистана одобрило предложения о внесении изменений в планировку строительства усадеб целинных совхозов, признал целесообразным наряду со строительством двухэтажных жилых домов широко развернуть одноэтажное строительство. Размер приквартирного участка должен быть доведен до 0,08 га. На приквартирных участках появилась возможность организации внутреннего двора для индивидуального скота и птицы.

Было признано необходимым разработать новые схемы генеральных планов усадеб совхозов, где умелое сочетание двухэтажной и одноэтажной застройки не нарушает общей композиции генерального плана, а, наоборот, придает ему достаточную архитектурную выразительность. В результате был принят следующий процентный состав жилых домов: 65—70% — одноэтажные двухквартирные жилые дома с четырехкомнатными квартирами; 15—20% — двухэтажные многоквартирные дома (12-, 16-квартирные); 10—15% — двухквартирные дома в двух уровнях блокированного типа с трех-четырехкомнатными квартирами.

Для проектирования строительства совхозов были разработаны «Основные положения по проектированию строительства хлопководческих совхозов», утвержденные Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР и Министерством сельского хозяйства СССР. Перед утверждением Основных положений в Голодную степь приехал министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Алексеевский и министр сельского хозяйства В. В. Мацкевич. После осмотра различных видов застройки совхозов в совхозе № 17 состоялся обмен мнениями по этому вопросу.

Учитывая климатические особенности Голодной степи, а также специфику сельской местности, для застройки усадеб приняты двухэтажные блокированные и одноэтажные жилые дома.

Трестом Оргтехстрой в 1968 г. разработан новый тип одноэтажного дома со стенами из силикальцитных блоков с двух-, трех- и четырехкомнатными квартирами. Нашел применение и двухэтажный двухквартирный жилой дом с трех- и четырехкомнатными квартирами, разработанный институтом Узгипросельстрой, а также галерейный дом для малосемейных. В результате в настоящее время усадьбы совхозов Голодной степи застраиваются следующими типами домов: одноэтажные — Оргтехстроя и Узгоспроекта — со стенами из силикальцитных блоков и двухэтажные двухквартирные в двух уровнях со стенами из силикальцита.

Госстрой УзССР при расчете жилого фонда совхозов Голодной степи исходил из нового демографического состава, что позволило предусмотреть набор квартир, отвечающий составу населения, а также обеспечивающий обязательное поквартирное расселение всех семей.

Для новых хлопковых совхозов в Голодной степи, как отмечалось, характерно одновременное строительство жилых, культурно-бытовых и коммунальных объектов. Такой метод позволяет обеспечивать культурно-бытовые потребности населения совхоза еще в процессе его строительства.

В 1958—1962 гг. строительство культурно-бытовых зданий осложнялось большим разнообразием в их проектировании. Многочисленные проектные институты, разрабатывающие проекты планировки усадеб совхозов Голодной степи, привязывали самые различные проекты. За вышеуказанный период институтами были привязаны в Голодной степи 13 типов детских учреждений. Аналогичный разноразнобой наблюдался и по другим объектам культурно-бытового назначения, что, разумеется, не способствовало сокращению сроков строительства.

В настоящее время проектные организации при подборе типовых проектов культурно-бытового назначения по Голодной степи руководствуются перечнем типовых проектов, принятым Главсредазирсовхозстроем в 1968 г. Из сказанного видно, какую эволюцию пережило проектирование и строительство объектов жилья и культбыта в Голодной степи. Жилищно-гражданское строительство в совхозах Голодной степи ведется комплексно. Применяемые проекты жилых и культурно-бытовых объектов постоянно совершенствуются с целью более полного удовлетворения потребностей освоителей Голод-

ной степи. Все поселки совхозов отвечают требованиям современных, городского типа, населенных пунктов.

Освоение земель в целинной зоне Голодной степи (Узбекская ССР и Таджикская ССР) предусматривает создание 57 хлопководческих совхозов, четырех садово-виноградарских совхозов и четырех прочих хозяйств. Из этих хозяйств к 1969 г. уже действовало 18 хлопководческих и один садово-виноградарский, хотя часть их объектов была достроена позднее. К 1973 г. в этой зоне Голодной степи производством хлопка занимались 50 совхозов. Исходя из условий обеспечения рациональной организации производства и управления хозяйством, новые хлопководческие совхозы проектируются и строятся с общей площадью 6—7 тыс. га, в том числе 5—6 тыс. га пашни.

В зависимости от почвенно-мелиоративного состояния земель намечается ввести восьми (3 : 5)—девятипольные (3 : 6) схемы травопольных севооборотов с доведением посевов хлопчатника до 70—75 % и люцерны — до 25—30 %, что обеспечит повышение плодородия почв и дальнейшее увеличение урожайности хлопчатника и других культур.

В каждом хозяйстве предусматривается разведение поголовья крупного рогатого скота в расчете на полное удовлетворение потребности населения совхозов в молоке и молочных продуктах. Для этого необходимо 800 коров при общем поголовье 2,0—2,5 тыс. голов с учетом индивидуального скота. Животноводческие фермы размещаются на окраине совхозной усадьбы.

В целях создания работникам совхозов культурно-бытовых условий городского типа и обеспечения нормального процесса и работы всех подразделений организация территории целинных совхозов построена на следующих принципах:

— совхоз одноусадебный с размещением усадьбы в центре землепользования, с необходимым количеством производственно-хозяйственных построек и жилкульта (контора, клуб, общежитие, торговый центр, летний кинотеатр, кафе-столовая, детские учреждения, средняя школа, поликлиника и т. д.);

— агропроизводственные участки совхоза площадью 1,5—2 тыс. га земель, разделенные на севооборотные массивы и имеющие дорожную связь с усадьбой совхоза. На каждом агропроизводственном участке строятся производственно-хозяйственные центры (ПХЦ);

— бригадные участки площадью 150—200 га с бригадными станами для отдыха, обеда, проведения организационных мероприятий.

Общее количество населения совхоза с площадью пашни 5—6 тыс. га вместе со сферой обслуживания составит 3—3,5 тыс. человек.

Все совхозы Голодной степи строятся как передовые, высокомеханизированные предприятия с новой техникой полива. В целях максимального сокращения затрат ручного труда намечается полная механизация основных циклов сельхозработ в ближайшей перспективе. Нагрузка в хлопководстве на одного полевого рабочего принимается в 8 га. Удельная мощность тракторного парка в расчете на 100 га обрабатываемой площади составляет 107 лошадиных сил, а на каждого рабочего, занятого в растениеводстве, 7 лошадиных сил.

Сейчас новые усадьбы совхозов представляют собой сочетание современных удобств: водопровода, канализации, газа, тепла, света — и того, что нужно жителю села — приусадебные участки, огород, возможность тесной связи с землей. «Целинные поселки, — писала газета «Правда Востока» 29 марта 1973 года, — концентрируют в себе все положительное, что мы накопили в сельском строительстве. В каждом из них есть все необходимое для высокопроизводительного труда и культурного досуга».

**Повышение
комплексности
застройки
новых совхозов**

ЦК КП Узбекистана постоянно обращал внимание строителей и освоителей на необходимость ускорения строительства совхозов, сокращения сроков завершения и сдачи Министерству сель-

ского хозяйства, на улучшение освоения новых земель и строительство хлопководческих совхозов. Сырдарьинский Обком КП Узбекистана и Главсредазирсовхозстрой наметили пути устранения имеющихся недостатков. В первую очередь это относилось к ликвидации отставания в строительстве промгражданских объектов от водохозяйственных. Следует отметить, что в 1966 г. Голодностепстрой достиг высокой степени комплексности в водохозяйственном строительстве. Земли с 1966 г. вводятся с планировкой, дренажем, облицованной ирригационной сетью. Сроки строительства каждого совхоза не превышают трех лет за счет концентрации усилий специализированных организаций.

Координация работ по вводу земель осуществлялась с 1967 г. по сетевым графикам, в разработке и внедрении которых большая заслуга Голодностепстроя (Г. А. Кобылин, М. А. Цурикова Р. А. Арзуманов, Г. М. Мусейко и другие).

Институтами Средазгипроводхлопок и позднее Средазгипроцелинстрой (А. Д. Ягудаев, Л. Х. Пекар и другие) при

участии Оргтехстроя (И. Л. Зимон, Б. А. Хромых) была проведена большая работа по унификации проектов жилых и культурно-бытовых объектов с целью снижения типоразмеров выпускаемых и применяемых конструкций. Трестом Промстройматериалы была проведена большая работа по увеличению мощностей и производства деталей производственных, культурно-бытовых и других объектов на Янгирском, Чиназском, Джизакском комбинатах строительных материалов (Я. М. Флигельман, А. М. Бобер, П. Х. Кан, В. Ф. Югай и многие другие). Одновременно была поставлена задача повышения заводской готовности выпускаемых деталей для снижения трудозатрат в производственных условиях. За короткий срок был налажен выпуск полносборных производственно-хозяйственных объектов: коровников, складов, полевых станков, ремонтно-механических мастерских, птичников и других очень важных объектов.

Созданная в Голодностепстрое система комплектации по профилям и централизованный завоз изделий на стройплощадку позволили резко сократить сроки строительства объектов. Вместе с сокращением сроков строительства снижалось и отвлечение ИТР на материально-техническое снабжение. В организации службы централизованного завоза большая заслуга Х. Д. Джаилова, А. А. Халмуратова, В. А. Орлова, З. А. Федосеенко и многих других.

Наряду с этим требовалось резко увеличить мощь промышленно-гражданского строительства. В 1967 г. создается новый трест Обручевсовхозстрой, в 1973 г. — Дустликсовхозстрой — оба по промышленно-гражданскому строительству в совхозах. В результате объем промышленно-гражданского строительства с 1965 по 1973 г. увеличился с 27 до 102 млн. руб. в год. Более 30 первичных строительно-монтажных организаций занимается строительством в совхозах и поселках.

Большое внимание уделяется механизации трудоемких работ в промгражданском строительстве. Особо интенсивно этими вопросами занимался трест Мирзачульсовхозстрой. Под руководством Г. М. Остроброда, Н. М. Цуцмана здесь творчески решался целый ряд инженерных задач: созданы блочные конструкции фундаментов жилых домов, разработана и внедрена механизированная технология нанесения битумной изоляции с помощью автогудронаторов и т. д. Трест внедрил комплексную механизацию отделочных работ с помощью передвижной малярной станции, которая позволила в 3 раза увеличить производительность.

Эти предложения распространились и в другие тресты Голодностепстроя.

Большое значение для улучшения организации труда и закрепления кадров строителей имело создание специальных поселков строительных трестов: Пахтакор — треста Мирзачульсовхозстрой, Иржар — треста Иржарсовхозстрой и т. д. Это способствовало резкому улучшению быта рабочих-строителей, их закреплению и в то же время освобождению домов для рабочих совхозов.

Меняется направленность и организация работ по строительству в совхозах. Еще в 1966 г. Главголодностепстроем были сформулированы принципы концентрации промышленно-гражданского строительства в целях завершения строительства совхозов в течение трех-четырех лет. Однако вследствие намеченного и осуществленного разукрупнения совхозов это концентрированное строительство было начато в опытном порядке только в 1968 г. в совхозе № 11, затем развито в опытном строительстве совхозов № 19а, № 26а и др. Основные принципы такой концентрации сводятся к тому, что срок строительства совхозов составляет четыре года. Первый год является подготовительным, в течение которого выполняются объекты нулевого цикла, подводящие коммуникации и объекты вспомогательного назначения для строительства. В последующие годы по специально разработанному поточному графику возводятся объекты различного назначения таким темпом, который соответствует потребностям освоения. При этом, чтобы выполнить необходимый объем строительных и специализированных работ, на строительстве совхоза концентрируются усилия трех-четырех ПМК по специализированному признаку. Такая же концентрация была применена при завершении строительства совхозов, которые должны были быть переданы Минсельхозу УзССР. В результате в 1970 г. были переданы в постоянную эксплуатацию совхозы № 1, 6, 17, 28, а к концу девятой пятилетки было сдано 11 совхозов.

В процессе освоения земель приходилось сталкиваться со многими трудностями, возникающими как из-за сложных природных условий, так и отдельных недостатков строительства и организационных неполадок в совхозах. Общими усилиями все эти недостатки постепенно устранялись, и совхозы с каждым годом увеличивали площади посевов хлопчатника и других культур и уже в первые годы добивались серьезных успехов в общем подъеме культуры орошаемого земледелия.

Достаточно длительный опыт освоения целинных земель в совхозах Голодной степи показал, что сроки для подготовки

земель, особенно засоленных и требующих промывок, первоначально были чрезмерно сжатые и фактически не выдерживались. Причин было много, среди них, конечно, и чисто организационные.

Сроки полного освоения проектной площади каждого совхоза устанавливаются в зависимости от ряда факторов, в том числе и от времени, необходимого для введения травопольного севооборота. Но самым главным фактором успеха является наличие квалифицированных кадров специалистов и рабочих совхозов, которым передается сложное хозяйство, оснащенное современной оросительной дренажной сетью, инженерно-мелиоративными сооружениями, гидрометрическими постами на каналах и коллекторах, гидрогеологической сетью для наблюдений за грунтовыми водами (уровень, минерализация), агрохимлабораториями и другими, наконец, многочисленными механизмами и сложным автоматическим оборудованием для эксплуатационных работ. Все это требует серьезной заблаговременной подготовки и подбора кадров, обеспечения их жильем и хорошими условиями оплаты труда. Под полным освоением земель совхоза надо понимать окончание всех видов строительства, проверку оросительной и дренажной сети в действии, устранение всех недостатков, часто возникающих из-за разнообразных особенностей земель Голодной степи, завершение капитальных планировок и промывок засоленных почв, укомплектование кадрами рабочих и специалистов, проведение одной ротации при восьми- и девятипольных севооборотах. Совхоз должен быть готов к сдаче в постоянную эксплуатацию при завершении одной ротации севооборота.

**Организация службы
эксплуатации
в системе
Главсредазирсовхоз-
строя**

Создание совершенных оросительных и коллекторно-дренажных сооружений, многочисленных коммуникаций, строительство в пустыне поселков городского типа со всеми необходимыми сложней-

шими сооружениями, коммуникациями — все это требует совершенствования эксплуатации этой сети.

Главголодностепстрой, затем Главсредазирсовхозстрой и Голодностепстрой пытались решить эту задачу как организационно, так и технически.

Уже в 1961 г. для эксплуатации межхозяйственных оросительных каналов было создано Управление оросительных систем, которое с этого времени начало обслуживать, содержать и организовывать вододеление на строящихся и передаваемых в эксплуатацию каналах. Большую работу в организации этой службы провели Н. А. Зайцев, К. В. Смердов,

И. А. Иванников, И. В. Воронов, Л. И. Федосеенко под непосредственным руководством Е. И. Озерского. С 1963 г. УОСу начали передаваться в эксплуатацию не только оросительные, но и межхозяйственные коллектора. По мере ввода земель и развития орошения количество и объем эксплуатируемых межхозяйственных объектов систематически увеличивались, и сфера действия УОСа расширялась.

В 1965 г. в сферу действия УОСа в связи с организацией Мелиоративной инспекции были включены работы по контролю и наблюдению за мелиоративным состоянием земель. В том же году было принято решение об организации централизованной службы очистки каналов и коллекторов, ремонта дренажа, сооружений и каналов, и в связи с этим создано специальное Ремонтно-строительное управление (РСУ), действующее по договорам с совхозами и УОСом по графику, подготовленному Управлением мелиоративной инспекции и Управлением освоения и утвержденному управлением Голодно-степстрой. Сейчас РСУ ежегодно выполняет более 4 млн. м³ очистки от заиления и ремонт лотков (более 2 тыс.), промывку 400—500 км дренажа и т. д. Для эксплуатации вертикального дренажа был создан специализированный участок по эксплуатации.

С 1959 г. организовано Управление энергохозяйства Голодно-степстроя, которое обслуживало энергосети, подстанции и линии связи. На эту организацию возлагалась эксплуатация всех ЛЭП с напряжением более 10 кв.

В 1968 г. из этого управления было выделено Управление по эксплуатации линий и устройств связи. В том же году были организованы два ремонтно-строительных управления, которые по договорам с хозяйствами осуществляли ремонт жилых, производственных и культурно-бытовых объектов.

Однако все эти организации не могли удовлетворить возрастающие потребности совхозов в постоянном техническом обслуживании и капитальном ремонте зданий и сооружений. Поручать же все эти работы самим совхозам означало распылять ресурсы и материалы при низком техническом уровне самого ремонта. В связи с этим было принято решение о создании специализированного треста Главсовхозремонт, который должен был объединить и организовать всю работу по ремонту и содержанию межхозяйственных коммуникаций, объектов инженерных сетей совхозов: котельных, водопровода, канализации и т. д.

Возглавил трест бывший заместитель начальника Голодно-степстроя Сайфутдин Мирходжаев, главным инженером был

опытный инженер-электрик Уреш Маджидов. В составе треста были организованы специализированные ремонтно-монтажные ПМК по эксплуатации сантехнических устройств: водопровода, теплотрасс, канализации, два электротехнических управления по ремонту и эксплуатации электрической сети и подстанций; три ремонтно-строительных ПМК по производству капитального ремонта зданий и сооружений, наконец, ДРЗУ — дорожно-ремонтное эксплуатационное управление. Все эти организации работали по договорам с совхозами. На их долю выпала кропотливая, беспокойная и не всегда благодарная работа. Но молодые инженеры Иркин Халматов, Иргаш Худайбердыев, Борис Асатуров, Юрий Тихонов и многие другие с душой организовали эту работу. Много было и срывов и волнений: то авария на линии, то не подвезли дизтопливо, то вышел из строя котел... Но постепенно люди приобретали нужную квалификацию, опыт. Оперативная служба помогала быстро выходить из тяжелого положения. Постепенно сфера действия этих служб расширялась, создавались централизованные заготовительные мастерские, повысились требования при приеме в эксплуатацию. Сейчас это уже отработанная система, которая не только обеспечивает нормальную эксплуатацию вводимых объектов, но и в значительной степени обеспечивает приемку и качество выполняемых работ, совершенствование возводимых сооружений и их грамотное и надежное функционирование.

**Освоение
сильнозасоленных
земель
в Голодной степи**

Долгое время в практике орошаемого земледелия в Голодной степи не удавалось добиться успешного освоения сильнозасоленных земель. Соленая земля не поддавалась. Совхоз «Дружба» и «Бая-

ут-3» в старой зоне Голодной степи, совхозы 4, 5 в новой зоне долгое время служили немим укором строителям и освоителям.

Только в последние годы удалось найти правильные пути решений этой проблемы.

Во-первых, необходимо было обеспечить интенсивное дренирование таких земель. Если не хватало построенного постоянного горизонтального дренажа, то отток с осваиваемой территории усиливался временным глубоким дренажем глубиной 2—2,5 м. Иногда глубокий горизонтальный дренаж приходилось усиливать и вертикальным дренажем, как, например, на распределителе У-13 совхоза № 5 и во II отделении совхоза № 4. Вертикальный дренаж снимал естественную напорность грунтовых и капиллярных вод, которая сильно препятствовала выносу вредных солей из корнеобитаемого слоя.

Затем начинался период промывки — обессоливания земли. На каждом гектаре осваиваемой территории в верхнем метровом слое содержалось до 300 т вредных солей. Чтобы их вымыть в дренаж, приходилось расходовать до 40 тыс. м³ воды на каждый гектар. Почва с трудом отдавала соли. До 5 месяцев длилась промывка, а соли все оставались. Иногда приходилось промывать и два года подряд.

Во время длительной промывки вымывались не только вредные соли, но и питательные вещества, а в результате почва обесструктуривалась. Потом приходилось длительное время восстанавливать ее структуру, вносить дополнительные удобрения с целью повышения урожайности. Поэтому начали применять другие приемы: промывку производили через рис — его мочковатая корневая система способствовала сохранению структуры земли. Позже, благодаря ряду исследований, проведенных учеными ВНИИГиМа, САНИИРИ и других организаций с участием Голодностепстроя, была несколько изменена методика — капитальные промывки были сокращены до минимума за счет снижения предела токсичности. Промывкой достигалось только первичное опреснение, а затем проводили поливы на фоне посева культур — освоителей — кукурузы и др.

Большую помощь в этом важном вопросе оказали работы САНИИРИ, ВНИИГиМа. Ученые В. М. Легостаев, В. Ф. Сафронов, С. Г. Петров, В. И. Бобченко, В. С. Мокерова, В. Ф. Ходаков, А. А. Сидько и другие предложили несколько вариантов технической промывки — по «крупным чекам», с поэтапным затоплением, усовершенствовали подачу воды в чеки с помощью гибких шлангов и т. д. Ученые САНИИРИ предложили для снижения поратоксичности применить химмелиоранты.

В результате всех этих мер в совхозах № 4, 5, 6, «Фархад», 31 было освоено и введено в сельскохозяйственный оборот более 12 тыс. га ранее сильнозасоленных земель. Накопленный опыт помог голодностепцам уверенно осваивать земли II очереди юго-восточного массива и Джизакской степи, где более половины земель — сильнозасоленные.

Экономическая
эффективность освоения
земель новой зоны
Голодной степи

Исследуя пути развития новой зоны Голодной степи, приходится удивляться и поражаться семимильным шагам ее, посильным только такому государству, как наша социалистическая Родина. В

новую зону вложено более 1,7 млрд. руб. Построено около 2 тыс. км автомобильных дорог, 1,5 тыс. км высоковольтных линий электропередач, более 700 км линий связи, 700 км

водоводов, 560 км магистральных газопроводов, тысячи километров оросительных и дренажных каналов.

Одним из решающих элементов производственно-строительного комплекса Голодной степи является создание местной современной индустриальной базы. За истекшие годы сооружено свыше 20 крупных промышленных предприятий, дислоцированных в городах Янгиере, Джизаке, Бекабаде и в поселке Чиназ.

Они производят железобетонные оросительные лотки длиной 6—8 м до 75 тыс. шт. в год, стеновые изделия из силикато-бетона до 100 тыс. м³, гипсопрокатные перегородки — 400 тыс. м² в год и ряд других.

В совхозах и населенных пунктах Голодной степи с 1956 по 1975 г. построено более 2 млн. м² жилья, а также объекты культурно-бытового назначения: школ — почти на 25 тыс. учащихся, детских учреждений — на 10 тыс. мест, больниц — на 1000 коек, клубов и кинотеатров на 22 тыс. мест, столовых и чайхан — на 8,0 тыс. мест, магазинов на 426 рабочих мест, бань на 1030 мест и т. д. В степи выросли 46 новых хлопководческих, садово-виноградарских и других хозяйств. Построены десятки хлопкозаготовительных пунктов, четыре хлопкозавода, крупные базы по переработке сырья, склады минудобрений и т. д. Сельскохозяйственные производства стали многоотраслевыми — наряду с хлопководством в них развивается животноводство, шелководство, садоводство, виноградарство, бахчеводство. Благодаря правильно выбранному методу строительства и освоения удалось добиться полной окупаемости произведенных капиталовложений.

За период с 1961 по 1974 г. совхозы Голодной степи сдали государству 2088 тыс. т хлопка-сырца. Народнохозяйственный доход только от сдачи хлопка с учетом доли налога с оборота составил 946 млн. руб. Голодная степь окупила себя к 1972 г.

Освоение земель приносит ежегодно более 60 млн. руб. прибыли.

Отдельные хозяйства, особенно строящиеся по оптимальным или близким к ним срокам, окупаются за пять-шесть лет с начала строительства. Таковы совхоз № 25 им. Комсомола, совхоз № 11 им. В. И. Ленина, совхоз № 19а им. Сегизбаева, совхоз № 16а им. Кичанова.

Возьмем, например, совхоз № 25 им. Комсомола. Этот совхоз, организованный в 1966 г. и проходящий стадию освоения, имеет 7482 га земель, из которых в 1972 г. использовались 6369 га. Хлопком и люцерной засеяно 5790 га. Хо-

зяйство развивается, как и во всех целинных совхозах Голодной степи, комплексно. Здесь имеется молочная ферма крупного рогатого скота, 69 га садов, виноградников и шелковицы (тутовника).

Из года в год растет урожайность хлопчатника. Так, в 1966 г. она составляла 15,9 ц/га, в 1967 г. — 15, в 1968 г. — 18, в 1969 г. — 15,4, в 1970 г. — 21, в 1971 г. — 23, в 1972 г. — 25,3, в 1973 г. — 29,2, в 1974 г. — 30,3. За девять лет своего существования совхоз поставил государству 84 тыс. т хлопка-сырца. Наивысшего по совхозу урожая хлопка добились бригада Гафура Шадманова (35,5 ц/га) и Умира Джалилова (27,8 ц/га).

За девять лет совхоз получил от реализации продукции сельского хозяйства чистой прибыли в сумме 10,4 млн. руб. и 12 млн. руб. — доли налога с оборота. Окупаемые фонды совхоза составили 14 млн. руб., то есть они полностью окуплены, и сверх того доход составил более 8 млн. руб.

Вопросы экономики и рентабельности, эффективности повседневно стоят в центре внимания руководства совхоза.

Рентабельность совхоза зависит от успешной работы по производству хлопка. Коллектив совхоза № 25 им. Комсомола, партийная организация широко внедряют в производство все прогрессивное, новое, передовое. Более 85% всего валового сбора хлопка-сырца систематически убирают машинами.

Особо отличились здесь механизаторы: Х. Аманов, У. Ик-ликов, А. Расулов, К. Абдуназаров, А. Артыков, У. Тагаев, М. Ахмедов, Д. Галтемиров, О. Кабулов, Т. Болтабаев, М. Касимов, А. Рашидов, С. Разаков, Х. Тангиров, Х. Расулов, С. Улугбеков. Механик-водитель хлопкоуборочной машины Мусурман Латипов собрал в 1972 г. 600 т. хлопка-сырца.

Еще более высоких темпов окупаемости достиг совхоз № 11 им. Ленина, где удалось все затраты окупить за четыре года.

Экономическая эффективность освоения Голодной степи имеет важное значение не только для государства, но она необходима для социально-экономического развития, которое характерно для новой зоны орошения. Основная идея ее состоит в создании на ранее безлюдных массивах опережающих темпов роста национального дохода по сравнению с другими густонаселенными районами страны. Благодаря этому формирование трудовых ресурсов становится автоматическим процессом. В чем же это проявляется?

Во-первых, благодаря высокому уровню механизации труд сельскохозяйственного рабочего становится по квалификации и по оплате равным труду самого высококвалифицированного промышленного рабочего. Достаточно сказать, что средняя зарплата механизатора во многих совхозах превышает 2800 руб. в год, а с учетом премиальных доплат — и выше.

Во-вторых, сельскохозяйственные рабочие и специалисты обеспечиваются прекрасным жильем, которое по своему оснащению близко к городскому, а из-за характера застройки сохраняет все преимущества сельского — с близостью к земле, обилием воздуха и тепла. Такого жилья в староорошаемых районах пока очень мало, не говоря уже об уровне культурно-бытового и коммунального обслуживания.

В-третьих, целинникам предоставлены широкие возможности для повышения своего культурного уровня, образования, для воспитания и обучения детей. В Голодной степи имеются пять техникумов, филиал института, более десяти профтехучилищ. Для выпускников голодостепских школ установлены льготы при поступлении в вузы.

Наконец, для умелого, честного и трудолюбивого работника всегда есть перспектива роста и повышения. Можно привести десятки примеров, когда бригады вырастают до директоров совхоза. Замечательный механизатор, бригадир, Герой Социалистического Труда Мамаджан Дададжанов вырос до директора крупнейшего совхоза им. Ленина и успешно руководил им до своей трагической смерти. Из бригадиров вышла и директор совхоза № 22а Инобат Ахунова, депутат Верховного Совета СССР, и директор совхоза № 9 Кувандык Абдуразаков, и многие другие.

Нет еще критериев, которые позволили бы экономически оценить роль такого социального развития, но огромное значение его бесспорно.

Герои Голодной степи Огромным результатом освоения новой зоны Голодной степи является становление большого коллектива строителей и освоителей Голодной степи, насчитывающего в своих рядах более 80 тыс. человек. Спаянные волей партии, испытанные в суровой борьбе за освоение пустыни, эти известные и неизвестные герои не только вдохнули жизнь в степь, но и сами закалились, сформировались в многонациональной семье целинников. Партия высоко оценила их доблесть и мужество — за самоотверженный труд лучшие, передовые из них награждены орденами и медалями Советского Союза, а особо отличившим-

ся присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Мансура Шукурова начала работать строителем в Голодной степи с 1956 г. Она строила целинный совхоз № 5, где изучила малярное дело. С 1960 г. перешла на работу маляром в ПМК № 12 треста Мирзачульсовхозстрой — здесь она работает и по настоящее время, показывая пример высокопроизводительного труда при отличном качестве производимых работ. В 1966 г. Мансура Шукурова вступила в члены КПСС. За большие трудовые успехи ей присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Мансура — активистка, она член группы народного контроля в ПМК № 12.

Алимирза Алиевич Алиев приехал в Голодную степь по призыву Коммунистической партии в 1956 г. Имея среднее образование, он по 1966 г. трудился в качестве тракториста-бульдозериста. С большим воодушевлением строил он гидротехнические и мелиоративные сооружения. В 1960 г. был принят в члены КПСС, а в 1965 г. его как одного из лучших производственников наградили высшей наградой Советского Союза — ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». А. Алиев в совершенстве изучил сложные строительные механизмы, в 1965 г. его перевели механиком строительного участка, а через один год начальником участка № 1 ПМК № 25 треста Дренажстрой в системе Голодностеп-строя.

Производственный план 1971 г. коллектив участка № 1, руководимый А. Алиевым, выполнил на 116%, юбилейного 1972 г. — на 111%. Коммунист А. Алиев успешно сочетает напряженную работу на производстве с выполнением партийных поручений Дустликского райкома КП Узбекистана и заочной учебой в строительном техникуме.

В ПМК № 25 немало таких ударников Коммунистического труда, и это определяет успех в работе не только большого коллектива ПМК № 25, но и всего треста Дренажстрой.

В 1972 г. коллектив треста успешно завершил программу строительства. В этом большая заслуга начальника ПМК № 25 Э. Купермана, секретаря партийной организации А. Махмудова и председателя стройкома механизированной колонны П. Семенова.

Коммунист с 1955 г. Павел Андреевич Плотницын — знатный строитель, покоритель Голодной степи. Приехал он в эти края в десятилетнем возрасте в совхоз «Пахтаарал». Здесь он получил специальность тракториста, затем экскаваторщика.

Активное участие П. А. Плотицын принимал в строительстве и освоении целинных хлопковых совхозов № 17, 18 и 19 треста Янгиерводстрой. Работал экскаваторщиком, затем бригадиром группы шагающих экскаваторов. Ежегодно бригада П. А. Плотицына перевыполняла производственные задания. Вместо 350 тыс. м³ земляных работ по плану ежегодно выполнялось не менее 1 млн. м³. В 1965 г. П. А. Плотицыну было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В настоящее время П. А. Плотицын пенсионер, но он продолжает трудиться.

Заслуженным авторитетом среди строителей Голодной степи пользуется старший механик-экскаваторщик УМР № 1 треста Дренажстрой В. М. Саутов. За большие заслуги по покорению Голодной степи ему присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда и вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Кавалерами ордена Ленина являются покорители этой пустыни: С. А. Яселков — бригадир бетонщиков Янгиерского комбината железобетонных изделий и конструкций треста Промстройматериалы, Г. Асатуллаев — машинист Джизакского комбината этого же треста, П. В. Промысленко — бригадир и С. У. Пшенистов — экскаваторщик ПМК № 11 треста Мирзачульсовхозстрой, А. Укибаев — скреперист ПМК № 22 треста Янгиерводстрой, Р. Иноятов — бригадир СМУ № 22 треста Таджикцелинстрой, А. В. Спиридонов — бригадир скреперистов ПМК № 21 треста Янгиерводстрой.

Орденами Октябрьской Революции награждены З. В. Смирнова — бетонщик Янгиерского комбината железобетонных изделий треста Промстройматериалы, М. Алиев — бригадир бетонщиков ПМК № 22 треста Янгиерводстрой, Т. С. Васильева — штукатур ПМК № 2 треста Мирзачульсовхозстрой, П. С. Колотилкин — буровой рабочий ПМК № 6 треста Дренажстрой, К. Г. Сафина — каменщик треста Янгиерпромжилстрой, А. А. Агафонова — крановщица УПП (ЖБИ) треста Таджикцелинстрой.

За самоотверженный труд по покорению Голодной степи сотни строителей системы Голодностепстроя награждены орденами и медалями Советского Союза.

Многие освоители Голодной степи стали Героями Социалистического Труда. Им вручены ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Вот эти знатные люди преображенного волей советских людей края: М. Дададжанов — бывший директор целинного

хлопкового совхоза № 11, Н. К. Комаров — механизатор совхоза «Малик», Т. Латыпов — председатель колхоза «Коммунизм», С. Сидыков — директор совхоза «Фергана» и др.

За самоотверженный труд по покорению Голодной степи награждены высшей наградой Советского Союза — орденом Ленина — Э. Джумбаев и Р. Суннатов — бригады совхоза № 6, Е. Сайдуллаев — тракторист совхоза № 1, А. Т. Сергеева — доярка совхоза «Фархад», А. Утенов — бригадир совхоза им. XII партийного съезда, М. Кличев — тракторист совхоза «Правда», А. Кульбеков — директор совхоза № 1а, Г. Шадманов — бригадир совхоза им. XV съезда ВЛКСМ, А. Рустамова и А. Хидиров — бригады совхоза им. Икрамова, А. Сакиев — бригадир совхоза «Пахтакор», С. Синдаров — управляющий отделением совхоза «Самарканд», Д. Баймирзаев — бригадир совхоза «Комсомолец Таджикистана», З. С. Санакулов — директор совхоза «Пахтакор», который также награжден орденом Октябрьской Революции, К. Абдуллаев — старший механик совхоза «Андижан» и др.

Нельзя не вспомнить Иргаша Халматова, опытного партийного руководителя. С начала освоения Голодной степи он был направлен на работу директором совхоза № 26а. Здесь он первым внедрил комплексную механизацию на обработке хлопчатника. Затем он был назначен директором нового совхоза № 28 — «Самарканд», и опять совхоз становится маяком среди хозяйств Голодной степи по всем показателям. Немногословный, скромный, но твердый и крепкий руководитель, он своими знаниями и опытом завоевал уважение людей. За отличные результаты совхоз был удостоен ордена «Знак Почета», а директор — звания Героя Социалистического Труда. Сейчас Иргаш Халматов — секретарь Бахмалского райкома партии.

Замечательными мастерами своего дела зарекомендовали себя ветераны Голодной степи — бульдозерист Василий Ретенко, скреперисты Андрей Шейман, Арсентий Спиридонов. Каждый из них еще в 1973 г. завершил выполнение пятилетнего плана и при этом успевал помогать своим молодым товарищам, осваивающим целину.

Голодная степь дает стране не только много различной сельскохозяйственной продукции, но здесь воспитываются мужественные люди, самоотверженно работающие, вносящие большой трудовой вклад в дело построения коммунистического общества.

Интенсификация
развития народного
хозяйства в старой
зоне освоения
Голодной степи

Новая зона Голодной степи осваивалась и развивалась по единому плану с учетом всестороннего развития всего народного хозяйства. Между тем, старая зона, на территории которой располагались

Баяутский, Джизакский, Сырдарьинский, Пахтааральский, Кировский, Джетысайский районы, носила на себе отпечатки того многолетнего пути развития со всеми его успехами, недостатками и противоречиями, который она прошла почти за 100 лет.

Руководители Сырдарьинской области Н. М. Махмудов, П. И. Соколов, И. М. Тасанбаев, М. У. Умбетов, А. И. Руцкий, а затем Н. Д. Худайбердыев, К. А. Ахмедов, И. И. Обидин, В. А. Хайдуров, Р. С. Касымов, И. С. Умаров прекрасно понимали, что допускать резкую диспропорцию в социальной и экономической динамике этих двух зон было бы неправильно и порочно. Поэтому областная партийная организация с первых дней своей работы предпринимала огромные усилия по устранению тех недостатков, которые имели место в старой зоне.

В первую очередь это касалось мелиоративного состояния земель. К 1964 г. опытно-производственные работы убедительно доказали, что для большей части старой зоны наиболее эффективным средством борьбы с засолением является создание надежной сети вертикального дренажа. Первым хозяйством, где такая сеть была построена, был совхоз «Пахтаарал». В течение 1962—1968 гг. на территории хозяйства было построено 70 скважин вертикального дренажа со всем необходимым набором сооружений: дорог, линий электропередач, трансформаторов, линий связи и т. д. В результате работы скважин к 1970 г. грунтовые воды трехметрового корнеобитаемого слоя всех орошаемых земель совхоза «Пахтаарал» стали пресными. Постепенно опресняются и подземные воды более глубоких горизонтов. Весенние промывки здесь не проводят, так как при этом вымывание солей проходит значительно слабее, а хлопчатник резко отстает в своем росте и развитии, урожай на 3—5 ц/га ниже, чем при осенне-зимних промывках.

С 1966 г. совхоз успешно проводит вегетационные поливы всех сельскохозяйственных культур водой, откаченной через скважины вертикального дренажа в смеси с оросительной. Вслед за совхозом «Пахтаарал» строительство скважин развернулось в совхозе «Социализм», где было построено 28 скважин вертикального дренажа, затем и по всему Шурузьяк-

скому массиву (180 шт.). Одновременно дренирование земель охватило и земли казахской части Голодной степи (Джетысайский, Пахтааральский и Кировский районы).

Начиная с 1960 г. здесь усиленными темпами идет строительство закрытого горизонтального дренажа и скважин вертикального дренажа.

Необходимость в них особенно усилилась в связи с заполнением Чардаринского водохранилища и Арнасайских озер. В связи с этим из-за подпора грунтовых вод открытые дренажи, не имеющие водоприемников для стока, во многих хозяйствах перестали служить как осушительные сооружения.

Большое значение для улучшения мелиоративного состояния земель приобрели здесь скважины вертикального дренажа, строительство которых интенсивно ведется. Так, только в совхозе «Махталы» Кировского района с 1970 г. построили и ввели в эксплуатацию 12 таких скважин. В результате на участках, где идет откачка подземных грунтовых вод, началось быстрое понижение уровня соленых грунтовых вод. В казахской зоне Голодной степи сейчас действует около 800 скважин вертикального дренажа, но и их не хватает, чтобы полностью опреснить грунтовые воды в корнеобитаемом слое почвы.

Всего на территории старой зоны Голодной степи построено сейчас более 1100 скважин вертикального дренажа. Это стало возможным только благодаря той огромной работе, которая была проведена под руководством Областного комитета партии. При Обкоме был создан штаб, возглавляемый заведующим отделом строительства тов. Х. М. Ходжиматовым, который систематически рассматривал ход строительства мелиоративных систем, увязывал работу буровиков, дренажников, электриков и других подрядчиков, оперативно решал с министерствами и ведомствами все необходимые вопросы. От треста Промбурвод Узглавводстроя Минводхоза Узбекской ССР в области были созданы специальные подразделения по развитию мелиоративных работ. Активное участие в этой работе принимали проектировщики института Узгипроводхоз (Б. А. Михельсон, З. М. Копп), Союзгипрорис (Ильяшенко и др.), старейший ирригатор области Н. И. Броницкий, ученые САНИИРИ (Х. И. Якубов, Л. Л. Корелис и др.). Секретарь Джетысайского райкома партии И. К. Мороз, бюро и лично первый секретарь обкома партии Н. М. Махмудов постоянно следили за этой важнейшей работой.

Усиленное дренирование земель не замедлило принести свои плоды. В совхозе «Пахтаарал» в результате интенсив-

ной мелиорации урожай достиг почти 40 ц/га. Заслуживают внимания показатели этого хозяйства. Средняя себестоимость 1 ц производимого хлопка-сырца составляет в среднем за последние восемнадцать лет 19 руб. 44 коп.

Средние затраты труда на производство 1 ц хлопка-сырца составили (в чел.-днях): в 1962 г.—2,78; в 1965 г.—2,09; в 1970 г.—2; в 1971—1972 гг.—1,69.

Уровень механизации уборки хлопка-сырца достиг в 1971—1974 гг. 90%. Производство валовой продукции на одного постоянного рабочего превысило 4 тыс. руб.

Стоимость полива 1 га в совхозе «Пахтаарал» ниже стоимости полива в любом хозяйстве старой зоны Голодной степи, что связано с очень хорошей планировкой полей, применением дождевальных машин, высокой квалификацией механизаторов, поливальщиков (при поливе по глубоким бороздам), строжайшей дисциплиной по применению научно обоснованных норм расхода воды на вегетационные, промывные и влагозарядковые поливы. Она составляет 2,5 руб. на полигоектар. Ежегодная прибыль от производственно-финансовой деятельности достигает 7 млн. руб.

Колхозы им. III Интернационала, XXII партсъезда, им. Абая Джетысайского района, колхозы им. Абая, им. Джамбула, Ленин-Жолы Пахтааральского района, колхоз «Ленинград» и совхоз «Малик» Сырдарьинского района намного превысили 30-центнеровый рубеж урожая хлопка-сырца. Резко повысился здесь уровень агротехники, культуры земледелия, механизации производства. Флагманом механизации трудоемких работ в области стал совхоз «Малик». Это хозяйство, созданное в 1940 г., являлось опытной базой «Союзсельхозтехники». Благодаря большому вниманию областной партийной организации совхоз превратился в высокомеханизированный сельскохозяйственный комплекс с высокоразвитым хлопководством и животноводством. Если первая отрасль дает хозяйству 3 млн. чистой прибыли, то вторая—500—600 тыс. руб. Достигается это широким внедрением механизации. Все процессы возделывания хлопчатника здесь полностью механизированы. Уровень машинной уборки хлопка достигает 96—98%. Это позволяет совхозу выполнять план за 15—18 рабочих дней. Энерговооруженность на 1 га пашни увеличилась до 80 лошадиных сил. Также механизированы и животноводческие фермы — молочная, откормочная, птицеводческая. Урожайность хлопчатника в совхозе достигла 34,2 ц с каждого гектара посева, а валовой сбор — 10 тыс. т. Большое внимание в совхозе «Малик» уделяется подбору и воспитанию кадров.

Из 35 звеньевых—28 механизаторов. Получение высоких урожаев хлопчатника и других сельскохозяйственных культур в последние годы объясняется, прежде всего, проведением больших мелиоративных мероприятий. Так, с помощью Голодностепстроя в совхозе «Малик» построено 13 км горизонтального дренажа (закрытого) и 15 скважин вертикального дренажа. Построено 15 км сбросного коллектора. После промывок засоленных земель на 1388 га проведена капитальная планировка. Наряду с широким применением минеральных удобрений в 1972 г. внесено в среднем на каждый гектар посевной площади по 25—27 т органических удобрений. За счет широкого применения механизации полевых работ совхоз «Малик» довел нагрузку посевов хлопчатника на каждого рабочего до 6,4 га, снизились затраты труда. Например, на производство 1 ц хлопка-сырца они составили 1,2 чел.-дня, а на выращивание и сдачу хлопка государству в количестве 34,2 ц/га — 40 чел.-дней, в среднем каждым хлопкоробом совхоза производилось более 20 т «белого золота», что более чем в два раза превышает результаты работы за 1961 г. Основной компонент по севообороту — люцерна дает высокие урожаи. Так, в 1972 г. урожай сена-люцерны посева прошлых лет составил 133 ц, на зеленую подкормку скота — 450 ц. Кукуруза сортов ВИР-338 и Одесская-10 дала совхозу по 365 ц отличного силоса с початками молочной спелости. В результате наличия в течение всего года полного достатка высококачественных кормов собственного производства средние надои молока от каждой фуражной коровы поднялись до 4061 кг. В совхозе имеется 417 чистокровных племенных коров. Молодняк крупного рогатого скота интенсивно откармливается и в 22—24-месячном возрасте достигает 750 кг живого веса.

Создана крупная птицеводческая ферма. Совхозный инкубатор имеет разовую закладку 45 тыс. яиц.

В совхозе много самоотверженно работающих людей. Среди них Герой Социалистического Труда, механизатор Николай Кузьмич Комаров, заслуженный механизатор Узбекистана Тухтахон Киргизбаева, знатные мастера высоких урожаев хлопка Ачил Гаипов и Саттар Худайшукуров. Творчески руководит хозяйством директор совхоза Михаил Ефимович Красильников.

Высокий уровень механизации несказанно поднял уровень жизни рабочих совхоза. На полях и на фермах тяжелый труд с лопатой и кетменем заменен индустриальным трудом механизатора, оплата производительности — по сдельно-преми-

альной системе. В хозяйстве около 10% людей с высшим и средним специальным образованием (113 человек). Строительство объектов сферы обслуживания — торговля, школа, больница, детсад, техникум — увеличивается в 3—4 раза. Более 50 человек учится в вузах и техникумах, а четыре человека защитили кандидатские диссертации.

Преобразился поселок совхоза. Асфальтированные улицы, газоны, стройные ряды деревьев, площади, бульвар, парк отдыха. По последним современным проектам воздвигнуты школы, больницы, клуб на 600 мест, детсады и другие культурно-бытовые и коммунальные объекты. В благоустроенных одноэтажных домах рабочих есть все необходимые удобства: газ, водопровод, электроосвещение.

Совхоз стал не только настоящим испытательным центром «Союзсельхозтехники», но и пропагандистом всего нового в Голодной степи в области механизации, агротехники возделывания хлопчатника, животноводства. Обком партии систематически проводил здесь семинары по отработке и освоению новых машин (подборщиков, распределителей удобрения и т. д.), применению их, проведению современных посевов. Здесь выросли и созрели такие замечательные специалисты, как известный на всю страну Джават Кучиев. Великолепный мастер своего дела, он более 30 лет проработал механизатором, бригадиром, руководителем механизированного звена, которое добивалось самых высоких в стране показателей по производительности труда в хлопководстве. Он не только испытывал новые машины, но и активно участвовал в их создании и совершенствовании. Это к нему в полной мере относятся слова одного из крупнейших конструкторов хлопкоуборочных машин, начальника ГСКБ по хлопковым машинам Е. В. Радкевича: «Сырдарьинских механизаторов можно по праву назвать нашими соавторами. Многие из них помогали нам испытывать новые машины для хлопководства, давали деловые советы». И недаром Джават Кучиев вместе с другими создателями хлопкоуборочных машин был удостоен звания лауреата Ленинской премии. Обком партии поручил ему возглавить отстающий колхоз «Коммунизм». Десять лет хозяйство не выходило из прорыва. Но Джават — народный умелец, человек от земли, умудренный опытом, человек нового — сумел вывести колхоз из этого положения. Прошло два года, и урожайность хлопчатника в хозяйстве повысилась на 70%.

Примером становления колхоза в Голодной степи может быть колхоз «Ленинград». Это хозяйство было создано в 1938 г. В 1948—1950 гг. здесь было всего 320 га пахотной

земли, а урожайность хлопчатника составляла 6—7 ц/га. Вертикальный дренаж, проведение промывок на его фоне и осуществление комплексной механизации позволили в короткий срок резко расширить посевы и увеличить урожайность сельскохозяйственных культур. В 1974 г. колхоз получил по 42,3 ц/га хлопка-сырца, по 200 ц овощей, по 53 ц фруктов, по 112 ц винограда, 70 ц зерна кукурузы и 470 ц силоса, 170 ц люцерны. Высоких показателей достигла и животноводческая ферма колхоза. Годовой надой составил 3170 кг на одну корову, среднесуточный вес каждой головы крупного рогатого скота — 525 кг. Высокие показатели сельскохозяйственного производства преобразовали экономику колхоза. Сейчас это высокорентабельное хозяйство, в котором труд колхозника все более приближается к труду промышленного рабочего. В колхозе 150 тракторов, 120 автомашин различных марок, 98 хлопкоуборочных агрегатов. Почти все колхозники умеют управлять сельскохозяйственными машинами. В колхозе введена ежемесячная гарантированная оплата труда, средняя стоимость 1 чел.-дня — 6 руб. 64 коп. Колхозный поселок — это благоустроенные дома в огромном саду. В колхозе построены больница на 50 коек, детясли на 90 мест, универмаг, столовая, дом быта, летний кинотеатр на 400 мест. Составлен генеральный план строительства усадьбы, по которому колхоз предусматривает построить более 900 коттеджей, стадион, кино-концертный зал на 700 мест. Дворец пионеров, банно-прачечный комбинат. В колхозе завершается строительство механизированного животноводческого комплекса на 400 голов крупного рогатого скота, тепличного комплекса площадью 6 га.

Почти 30 лет возглавляет колхоз Кузыбакар Синдаров. Широкие рубежи дальнейшего развития наметил коллектив хозяйства, разработав программу социально-экономического прогресса на ближайшие 10 лет. И можно быть твердо уверенным, что этот план не мечта, не иллюзия, что усилиями коллектива он будет превращен в реальность.

Успехи сельскохозяйственного производства старой зоны Голодной степи во многом определяются теми большими работами, которые проводили и проводят работники водного хозяйства области. Наряду с развитием дренажных работ постоянно совершенствуются и улучшаются оросительные каналы, систематически проводится планировка. Произведена реконструкция головной части Кировского магистрального канала, ее пропускная способность доведена до 230 м³/сек воды, а в ближайшее время возрастет еще на 40 м³/сек. На землях,

подкомандных каналу, облицовано бетоном и железобетоном более 160 км оросительных межхозяйственных каналов.

Заканчивается автоматизация системы управления канала им. Кирова, что позволит резко повысить оперативность в водodelении и снизить организационные потери.

В маловодных 1974 и 1975 гг. работники водохозяйственных организаций буквально вели борьбу за каждый кубометр воды. Ежегодно было использовано более 300 млн. м³ дренажных вод и вод, откачиваемых из скважин. На вооружение были взяты и другие мероприятия: рациональная организация техники орошения, круглосуточные поливы, сосредоточение поливных токов, субиригация и т. д. Во всем этом большая заслуга ветеранов водного хозяйства Голодной степи: Сергея Константиновича Потатоева — главного инженера Управления эксплуатацией Кировканала, М. Д. Бозина — начальника участка этого канала, более 40 лет проработавшего на нем; начальника Облводхоза М. Турсунова и многих других.

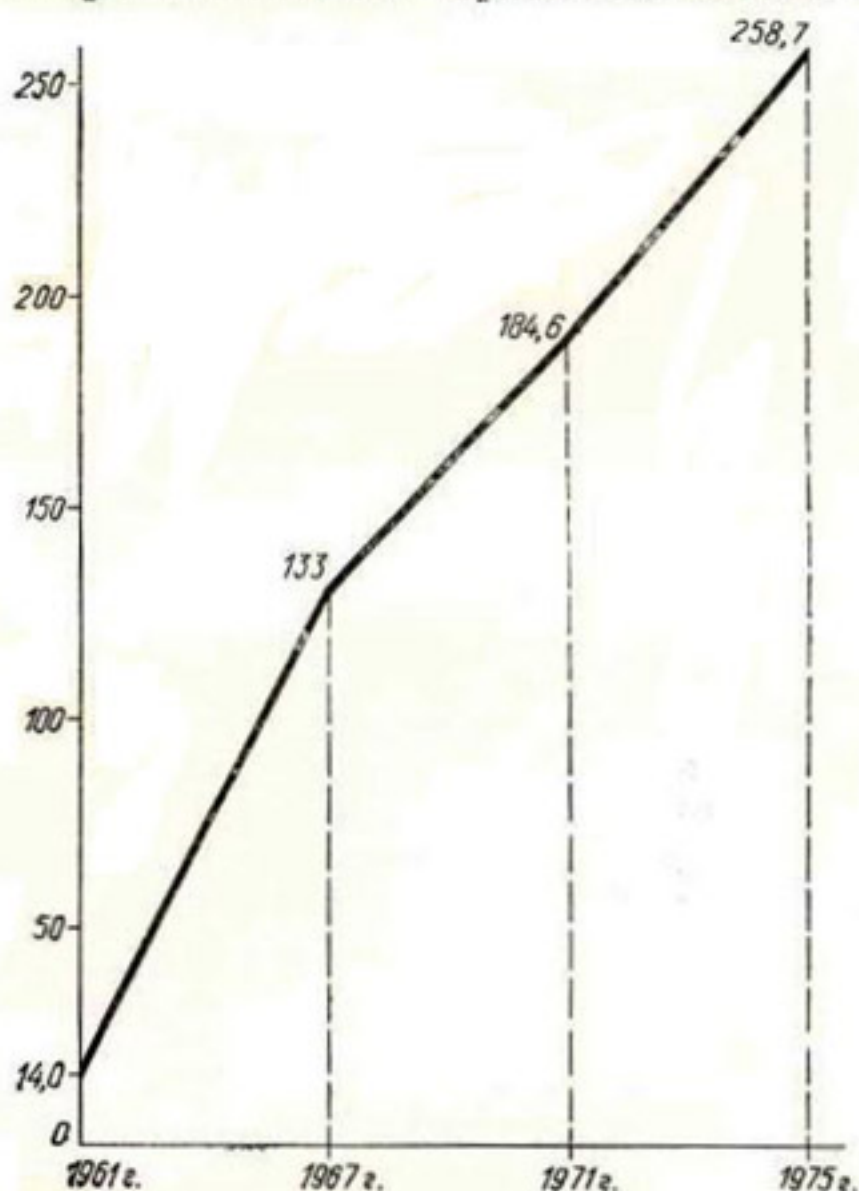
После образования области вместе с сельскохозяйственным развитием начала создаваться и промышленность Голодной степи. За время существования области объем промышленной продукции увеличился более чем в четыре раза. Построено более шести хлопкоочистительных заводов, в том числе хлопкозаводы в Джетысае, Иржаре, Пахтакоре, Джизаке, реконструированы хлопкозаводы в Бахте, Сырдарье, Баяуте, Пахтаарале, Славянке. Крупным промышленным центром стала столица области — город Гулистан. Кроме Гулистанского опытно-механического завода Голодностепстроя, и авторемонтных мастерских, которые усиленно реконструируются и расширяются, в городе Гулистане построены швейная фабрика, комбинат подсобных предприятий Узглаводстроя, домостроительный комбинат Минстроя СССР, комбинат производственных предприятий Минсельстроя, хозрасчетные электромастерские, консервный комбинат и другие предприятия. Таким же индустриальным поселком стал и Джетысай, которому в 1968 г. был присвоен статус города. Здесь имеются хлопкоочистительный завод, пивзавод, асфальтобетонный завод, завод железобетонных изделий. В г. Сырдарье открыт филиал Ташкентского завода по производству сельскохозяйственных машин, в Джизаке введен в эксплуатацию крупнейший завод по производству пластмассовых труб и других изделий и т. д.

Крупнейшим событием в жизни области явилось строительство и пуск первых двух энергоблоков крупнейшего энергетического гиганта Средней Азии — Сырдарьинской ГРЭС,

которое успешно осуществлено гидростроителями треста «Узбекгидроэнергострой». Мощность его составляет 4,4 млн. кВт электроэнергии в год, что позволит осуществить дальнейшее развитие орошения в Голодной и Джизакской степи, несказанно поднять энерговооруженность сельского хозяйства.

Орошение в таджикской части Голодной степи

Освоение новых орошаемых земель таджикской части Голодной степи проходило несколько своеобразно. Особенно при природно-географических условиях этой зоны: большие (0,005 и более) уклоны местности, очень малый почвенный слой, огромная толща подстилающих гравийных отложений, необходимость борьбы с солями—требовали особого подхода к

— Валовой сбор хлопка-сырца в целинных совхозах Голодной степи, тыс. т

Рост валового производства хлопка в совхозах новой зоны Голодной степи.

вопросам орошения этих земель. Поэтому с первых же лет приходилось расходовать на орошение большое количество воды, которая в значительных размерах просачивалась вглубь и подтапливала нижерасположенные земли. Отсюда проблема дренажа возникла не для борьбы с засолением, а для борьбы с заболачиванием земель.

К 1970 г. строители треста Таджикцелинстрой (управляющий трестом Абдукарим Касымов) ирригационно подготовили около 30 тыс. га новых земель, орошаемых из системы каналов ТМ-1 и ТМ-2. Вода подавалась в эти каналы мощными насосными станциями с расходом 36 м³/сек и высотой подъема более 70 м. На всех каналах были устроены антифильтрационные покрытия из полиэтиленовой пленки, монолитного и сборного бетона и железобетона. Вся участковая сеть была выполнена в самонапорных трубопроводах из асбестоцементных и полиэтиленовых труб. На системе канала ТМ-1 осуществлено экспериментальное строительство опытной системы телемеханического управления водовыпусками на канале.

Несколько позднее — в 1968 г. — в северной части таджикских земель силами треста Таджикцелинстрой и ПМК-6 Голодностепстроя началось строительство системы отсечных коллекторов и ряда скважин вертикального дренажа для предотвращения здесь и на нижерасположенных землях заболачивания.

На основе тех же принципов, которые были утверждены в новой зоне Голодной степи, здесь тоже были возведены сначала совхозы № 4, затем № 5, а также поселок строителей, ныне райцентр Ленинабадской области, Зафарабад.

Благодаря осуществленным работам в 1972 г. совхозы этой зоны впервые перевыполнили план сдачи хлопка-сырца. Только в 1972 г. валовой сбор хлопка по этим четырем совхозам повысился на 3,64 тыс. т:

ПРОИЗВОДСТВО ХЛОПКА В СОВХОЗАХ ГОЛОДНОЙ СТЕПИ

Совхоз	Посевная площадь под хлопчатником, га	Урожайность, ц/га	Валовой сбор хлопка-сырца, т	Собрано хлопка-сырца машинами, т	Удельный вес машинного сбора, %
«Ленинабад»	3 271	15,7	5 129	1 863	36,7
Им. 40 лет Таджикистана	3 476	19,2	6 690	3 782	56,5
Им. Комсомола Таджикистана	3 777	18,9	7 142	3 766	52,8
Им. Айни	3 542	14,5	5 144	3 265	63,5
Итого по таджикской части Голодной степи	14 066	17,1	24 105	12 676	52,6

На всем протяжении современного этапа развития Голодностепского массива партийные организации Узбекистана, Казахстана и Таджикистана постоянно

осуществляли непосредственное руководство, направляя комплекс работ, следя за его всесторонним пропорциональным развитием. Особенно усилилась эта работа после того, как все партийное и советское руководство Голодной степью было сконцентрировано в одних административных границах — после создания Сырдарьинской областной партийной организации. Находясь всегда в гуще жизни, в сосредоточении всех интересов и на перекрестке всех забот, партийные вожаки области и районов умело руководили делом освоения Голодной степи.

Большую роль при этом играло своевременное формирование и развитие районных партийных организаций. Первоначально, как уже говорилось, в 1963—1964 гг. существовал партком Голодностепстроя во главе с секретарем парткома Эркабаем Исламовым, который осуществлял партийное руководство голодностепскими строителями и освоителями. Но уже в 1964 г. стало ясно, что он не может охватить весь объем партийной работы в степи — создаются Ильичевский и Янгирский райкомы партии, затем в 1966 г. образуются Пахтакорский и Мирзачульский райкомы, в 1968 г. — Дустликский, в 1971 г. — Акалтынский, в 1972 г. — Октябрьский райкомы. Замечательных партийных руководителей поставила партия во главе новых районов. Характерно, что большинство из них надолго связали свою судьбу с Голодной степью и с большой инициативой, старанием и дальновидностью руководят работой своих районов. Со дня организации районов трудятся на своих постах первые секретари Пахтакорского райкома партии Вакиль Хамидович Насретдинов, Мирзачульского — Сеттай Керимович Керимов, Ильичевского — Абдулхак Абдушахидов, Октябрьского — Мазур Нишанов.

Особенно высокое умение руководителя требуется при организации новых целинных районов, которые образуются обычно перед форсированным развитием какого-то нового массива. И дело тут не в том, что все районные организации приходится создавать заново, подбирать людей, помещение, размещать, расселять, обеспечивать им работу, жизнь и успешную деятельность, а в формировании и руководстве новыми коллективами хозяйств, которые должны стать будущими высокопроизводительными механизированными предприятиями по производству хлопка. А именно в этот период, когда одно-

временно идет и строительство и освоение, закладывается фундамент будущих успехов. Нужно проследить за тем, чтобы строители полностью и в срок выполнили весь комплекс работ, чтобы вовремя предотвратить намечающиеся срывы, обеспечить освоителей жильем, разместить их семьи, вселить в них уверенность, что отдельные трудности, недостатки, упущения, нередко даже лишения — это временные явления, которые будут устранены в ближайшее время. Наконец, тщательно управлять процессом подбора новых коллективов, их сплочением и трудовым единством, важно, чтобы все они знали и понимали свою близкую и далекую перспективу. А люди приходят разные — важно всех их угадать, понять и направить.

Вспоминается организация Октябрьского района — самого молодого в степи. Декабрь 1972 г. Склад для сельскохозяйственной техники совхоза № 30 — единственное здание на территории будущего райцентра, в срочном порядке приспособлено строителями под зал собрания партийного актива. Секретарь обкома Илья Иванович Обидин открывает собрание коммунистов. В составе района пока два «старых» совхоза — № 30а и 29. Им по три года. Второй год исполняется совхозам № 30, 31. Совхозы № 14а, 16 — первогородки, новорожденные. Сколько проблем, задач, трудностей! Весь район — сплошная новостройка. Нужны жилье, связь, водопровод, электроэнергия.

Оргкомитет нового района, а затем его райком в составе М. Нишанова, К. Лыткиной, Э. Насырова с уверенностью принимается за работу. Все они — воспитанники Голодной степи, по несколько лет работали на партийной и советской работе здесь в новой зоне и знают, как решаются в контакте с Голодностепестроем все эти вопросы.

Проходит год, явно видны огромные сдвиги. Район к 6 ноября 1973 г. выполняет по хлопку не только план, но и обязательства, сдав государству 45 тыс. т «белого золота». А совхоз № 31 им. Хамида Алимджана, возглавляемый коммунистом Мустафакулом Умирзаковым, один из первых в Голодной степи справился с уборкой хлопка. 100 семей этого совхоза за год переселились из палаток в благоустроенные коттеджи, в районе сданы в эксплуатацию три новые школы, кинотеатр, свыше десяти торговых точек и другие объекты. Жизнь все дальше уходит в степь.

Под руководством районных партийных организаций широко разворачивается борьба за совершенствование хозяйствования, за освоение передового опыта, за его развитие и рас-

пространение. Партийная организация умело возглавляет социалистическое соревнование между районами, колхозами и совхозами, бригадами и отделениями. Здесь постоянно акцентируется внимание на выявление передовых коллективов и механизаторов, на анализ и внедрение их опыта. Так, Пахтакорский район систематически развертывает соревнование под девизом «За полную механизацию процессов в хлопководстве». Опираясь на опыт таких маяков, как выросшая в районе бригада Ахмеда Валиева, райком распространяет его сначала через передовых механизаторов — последователей А. Валиева — Шадыбека Батырова и Сагдуллы Исмагилова из совхоза «Самарканд», Рахмата Кугарова из совхоза им. Кичанова и многих других. Партийная организация области систематически совершенствует формы социалистического соревнования: конкурсы по профессиям, книги трудовой славы, подъем флагов в честь передовиков. Широкая гласность и материальное стимулирование соревнования способствуют резкому повышению его действенности. Очень важно, чтобы рождающиеся почины своевременно подхватывались и распространялись. Благодаря большому вниманию Обкома партии на протяжении вот уже трех пятилеток в области было широко распространено движение — «выполнить пятилетний план за четыре с половиной года, а по строительству животноводческих комплексов — за четыре года», развернутое по инициативе коллектива треста Иржарсовхозстрой.

«Новому, передовому — зеленую улицу!» — вот главный принцип работы партийной организации всей Голодной степи как в сельском хозяйстве, так и в строительстве и промышленности. Этим важнейшим вопросам развития были посвящены научно-производственная конференция Академии наук УзССР в сентябре 1973 г., Пленум обкома партии в октябре 1974 г., Пленумы районных комитетов партии и актива строек, совхозов, заводов. Какие только стороны процесса здесь не затрагиваются! Дальнейшие пути мелиорации земель, организация производства строительных работ по сетевым графикам, снижение степени токсичности дефолиантов и ядохимикатов, использование минерализованных вод на орошение, пути совершенствования новых методов стимулирования на предприятиях строительной индустрии. Экономический эффект от внедрения новой техники в Голодной степи ежегодно превышает 3—4 млн. руб. Не случайно поэтому, что Голодная степь продолжает оставаться и лабораторией передового опыта, и маяком в развитии хлопководства.

Не приходится удивляться и тому, что такие вопросы, как централизация расчетов, планирования и учета в строительстве здесь тоже ставятся и разрешаются совершенно по-новому. Благодаря вниманию партийной организации Пахтакорского района и области это ценное предложение, родившееся по инициативе специалистов Голодностепстроя и треста Мирзачульсовхозстрой (В. Ф. Ким, Р. З. Зайтов, А. Р. Абдурашитов и др.) было развито и получило всесоюзное признание, сейчас оно распространяется по всем отраслям водного хозяйства нашей страны.

Новое в Голодной степи проявляется не только в совершенствовании всех сторон экономики. Повышение экономического уровня жизни тружеников целины привело к резкому изменению их социального уровня, к повышению их духовных потребностей и стремлений. Поэтому задача первостепенной важности — чувствовать этот внутренний рост, держать руку на пульсе требований широких масс, своевременно им отвечать и направлять их, способствуя всестороннему развитию личности и коллективов.

Не случайно поэтому, что в работе Сырдарьинской партийной организации огромное место уделялось и уделяется этому важнейшему делу. Это, во-первых, постоянное развитие и совершенствование сети средних общеобразовательных школ, средних и высших специальных учебных заведений. В области силами Главсредазирсовхозстроя созданы четыре техникума, в системе Министерства строительства и Министерства культуры — по одному. В г. Сырдарье имеется педагогический институт, а недавно в г. Янгиере открыт филиал Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. Немаловажное значение имеет создание здесь более десяти профессионально-технических училищ, где желающие могут получить не только среднее, общее образование, но и любую специальность: механизатор широкого профиля, строитель, токарь, слесарь, электрик и др.

Много заботы и внимания уделяется в Голодной степи культурно-массовой работе среди жителей и освоителей. Запросы многогранны, требования разнообразны, но они должны быть удовлетворены, ибо уровень культурного развития целинника должен быть выше среднего уровня сельскохозяйственного работника. Нужно учитывать, что среди контингента целинников очень много молодежи, чьи восторженные сердца готовы преодолевать любые трудности, но для всего этого должна быть постоянная зазорная искра. Лучшие лекторы из Ташкента, различных городов, многочисленные концертные

бригады — артисты из Москвы, Киева, Саратова, югославский певец Джордже Марьянович и польская эстрада были в гостях у целинников. С первых же дней образования области начала создаваться и своя самодеятельность. Молодежные коллективы ежегодно соревнуются между собой на Олимпиадах народного творчества, выступают в хозяйствах, на заводах, вечерах самодеятельного мастерства. Лучший из голодностепских коллективов — ансамбль Иржарского Дворца культуры строителей — выступал с концертами в столице нашей родины — Москве.

Немалую роль в развитии самодеятельного искусства играет создание десятков благоустроенных Домов культуры на 400 и 600 мест, построенных в городах, поселках строителей, совхозах, и превращение их в подлинные культурные центры.

На базе совершенствующихся коллективов самодеятельности в Голодной степи возникли областной драматический театр в Гулистане, Казахский народный театр в Джетысае, театр в Джизаке.

Сотни молодых дарований учатся в музыкальных школах, созданных в Янгиере, Пахтакоре, Гулистане, Джизаке, Джетысае и других поселках и городах области.

Довольно часты встречи писателей и поэтов, журналистов с целинниками. Константин Михайлович Симонов, около года проживший в Голодной степи, вновь и вновь приезжает в гости на хлопковую целину. Он посвятил ей целую серию рассказов. Часто встречается с покорителями степи Хамид Гулям, бывали здесь и Азиз Нияло, Рамз Бабаджан и другие писатели. А в 1973 г. в гости к голодностепцам приехали участники Декады советской литературы в Узбекистане во главе с Вадимом Кожевниковым: Берды Кербабоев, Олесь Гончар, Римма Казакова и многие другие. Каждый из них оставил здесь частицу своего сердца, свои произведения.

Всеобщей любовью и популярностью пользуется у голодностепцев спорт. Этому во многом способствовало создание прекрасной спортивной базы в виде стадионов, спортивных клубов, лодочных станций, открытых площадок. Бадминтон, теннис, плавание, гребля на байдарках и каноэ, велосипед, легкая атлетика, бокс, волейбол — буквально во всех видах спорта принимают активное участие голодностепские спортсмены. Но особой любовью пользуется футбол. Нет такого поселка в степи, где бы не играли в футбол. И не случайно поэтому, что две команды представляют целинников в первенст-

ве страны по классу «А». Команда «Целинник» (Янгйер) три года выступает в первой лиге, а в 1975 г. уверенно заняла первое место. До 10 тыс. человек собираются поболеть за свою любимую команду во время игр на первенствах страны.

Учитывая трудные условия целинников на новоосваиваемых землях, партия и правительство серьезное внимание уделяют развитию здесь системы здравоохранения. Поэтому за последние годы медицинские учреждения здесь стали дополняться специализированными лечебными заведениями: психоневрологической клиникой в совхозе № 4, туберкулезной клиникой в совхозе «Фархад», бальнеологической клиникой в поселке Иржар. В предгорьях Туркестанского хребта в Уратюбе создан замечательный пансионат для отдыха строителей и освоителей, где ежемесячно отдыхает более 350 человек, туристский лагерь, а также несколько пионерских лагерей для летнего досуга детей. Ежегодно сотни голодностепцев получают путевки в центральные санатории нашей страны: в Крым, на Кавказ, Трускавец, Прибалтику и т. д.

Благодаря огромной профилактической работе «людей в белых халатах», их постоянной готовности прийти на помощь людям в любом конце степи, предотвратить угрозу болезни на территории, где ранее была самая высокая подверженность туберкулезным заболеваниям, где каждый второй болел «пендинкой», почти исчезли эти враги человеческого здоровья. Целинники с большой теплотой отзываются и вспоминают о всех тех, кто организовывал эту огромную врачебную деятельность: Наби Васиханова — первого начальника медсанчасти Голодностепстроя, его преемников Т. Иногамова, А. Иркаева, М. Хамитова, заместителя начальника медсанчасти И. С. Соколова, Д. Х. Абдурахманова, О. Л. Пак и многих других.

Успехи во всестороннем развитии Голодной степи не случайны. За последние десять лет наша партия уделяет первостепенное внимание руководству развитием всех отраслей. Местные органы — районные и первичные партийные организации, постоянно совершенствуя свой стиль и методы работы, глубоко вникают и направляют всю деятельность своих коллективов и организаций.

Партийное руководство любой зоной в нашей стране — дело не простое, ибо оно требует глубокого знания хозяйственной, экономической, идеологической и культурно-массовой жизни. Но вдвое больше необходимо усилий и внимания тогда, когда область целинная, где все новое, все зарождающееся, и очень важно проследить за правильностью развития событий, ибо темпы их таковы, что минимальная ошибка мо-

жет превратиться в большую неудачу и, наоборот, правильно найденное решение становится общей большой победой.

Не случайно поэтому, что руководители партийных и советских органов республик постоянно бывают на целинных землях, постоянно держат в поле своего зрения каждый шаг целинной зоны. Можно без преувеличения сказать, что за Голодной степью следит вся страна, все республики. Партийная жизнь на целине постоянно в центре внимания республики, Центральный Комитет КП Узбекистана ее направляет и контролирует.

Чтобы убедиться в этом, проследим за летописью партийной жизни Сырдарьинской области только за один 1971 г.

19 января	— Пленум областного комитета партии заслушал доклад первого секретаря обкома тов. Е. Тасанбаева об итогах деятельности партийных организаций за 1970 г.
Вечером	— В Иржаре состоялся партийно-хозяйственный актив треста Иржарсовхозстрой об итогах работы треста за 1970 г. и задачах на 1971 г. Присутствовал секретарь ОК тов. Р. Касымов, зав. отделом строительства тов. Кожамкулов, секретарь Мирзачульского РК партии С. Каримов.
22 января	— Областная партийная конференция. Присутствовал Ш. Р. Рашидов. Избран новый состав Пленума ОК.
24 января	— I Пленум Обкома партии, в котором принимает участие Ш. Р. Рашидов. Выбирается новый состав Бюро. Первым секретарем избран Нормухамед Джураевич Худайбердыев, вторым — Илья Иванович Обидин. Пленум обсудил повышенные обязательства целинников по производству хлопка и продукции животноводства. Обращено особое внимание на благоустройство области, поселков, городов.
4 февраля	— Совещание в Областном комитете партии с участием секретарей Обкома, райкомов, руководителей организаций о ходе строительства и выполнении плана в 1970 г.
6 февраля	— Разбор в Голодностепстрое принципиальных вопросов дальнейшего освоения Го-

- лодной степи. Проводит первый секретарь Обкома тов. Н. Худайбердыев, присутствует секретарь ОК И. И. Обидин.
- 18 февраля — Пленум ОК партии. В связи с назначением тов. Н. Д. Худайбердыева Председателем Совета Министров республики первым секретарем ОК избирается тов. Кудратилла Ахмедов, до этого работавший председателем Облисполкома.
- 3 марта — Джизакский райком партии проводит выездное бюро на насосной станции блока № 3, на котором принимается решение о завершении всех работ к 15/IV. Проводит бюро первый секретарь РК тов. Э. И. Исламов, участвует от Бюро Обкома заместитель председателя Облисполкома В. Хайдуров.
- 12 марта — Разбор в Пахтакорском районе (секретарь В. Х. Насретдинов) предложения по выделению из совхоза № 26 совхоза 26 а. Проводит первый секретарь ОК тов. К. А. Ахмедов.
- 13 марта — Совещание в Пахтакорском райкоме партии проводит секретарь ОК КП Узбекистана И. И. Обидин. На совещании обсужден вопрос о полной механизации хлопководства в районе в текущем году.
- 16 марта — Совещание в Голодностепстрое с руководителями совхозов о подготовке к посевной. Присутствуют А. А. Саркисов, секретари ОК К. А. Ахмедов, И. И. Обидин.
- 22 марта — Подписание акта о передаче в постоянную эксплуатацию четырех совхозов Голодностепстроем Министерству совхозов УзССР. Присутствуют секретари ОК К. А. Ахмедов, И. И. Обидин, И. С. Умаров.
- 24 марта — Совещание в Пахтакорском РК партии с директорами совхозов о подготовке посеваемой, степени ее готовности. Присутствует И. И. Обидин.
- 2 апреля — То же в Мирзачульском РК партии.
- Разбор хода работ по облицовке Левого ветки на объекте строительства. Участву-

- ют заместитель председателя Совета Министров УзССР Г. А. Габриэльянц и председатель Облисполкома В. А. Хайдуrow.
- 7 апреля — Выездное совещание Обкома партии в совхозе № 6 о ходе посевной в совхозах новой зоны. Участвуют секретари Обкома М. У. Умбетов, И. С. Умаров, член Бюро В. А. Хайдуrow, секретари райкомов партии, директора совхозов.
- 13 апреля — Разбор в Мирзачульском РК партии хода работ по подготовке земель и оросительной сети к началу посевной. Проводит первый секретарь РК тов. С. Каримов. Присутствует секретарь ОК тов. М. У. Умбетов.
- 19 апреля — Пленум Областного комитета партии. На пленуме с докладом об итогах XXIV съезда партии выступил второй секретарь ЦК КП Узбекистана В. Г. Ломоносов.
- 24 апреля — Разбор в Обкоме партии с участием секретарей Обкома, А. А. Саркисова, зав. отделом ЦК тов. А. И. Тихомирова о мерах выполнения Директивы XXIV съезда партии по завершению в основном освоения Голодной степи.
- 27 апреля — Разбор в Голодноостепстрое хода работ по орошению Голодной степи. Участвуют секретари ОК, секретарь ЦК КП Узбекистана Ю. Р. Курбанов, зам. Председателя Совета Министров УзССР тов. Г. А. Габриэльянц.
- 28 апреля — Совещание в Дустлике с участием секретарей ОК, секретарей РК партии, руководителей строительных трестов Голодноостепстроя о перспективах орошения Голодной степи и вытекающих отсюда задачах. Совещание проводит первый секретарь ЦК КП Узбекистана тов. Ш. Р. Рашидов, участвуют члены Бюро ЦК тов. В. Г. Ломоносов, Н. Д. Худайбердыев, Ю. Р. Курбанов, Г. А. Габриэльянц, начальник Глаэсредазирсовхозстроя тов. А. А. Саркисов.

- 3 мая — Заседание Бюро ЦК КП Узбекистана «О дальнейшем развитии орошения в Голодной степи».
- 5 мая — Разбор в Ильичевском РК партии вопросов жилищного строительства в совхозах района. Участвует секретарь ОК тов. Р. С. Касымов.
- 12 мая — Заседание Облисполкома проводит председатель тов. В. А. Хайдуrow, участвуют секретари ОК партии К. А. Ахмедов, И. И. Обидин. «О состоянии инженерных коммуникаций в Голодной степи, их строительство и эксплуатация».
- 19 мая — Заседание Бюро Обкома партии о готовности ирригационной сети к поливу.
- 28 июня — Обком партии (К. А. Ахмедов, И. И. Обидин). Предложения об организации нового района в Голодной степи.
- 14 июля — Совещание с директорами совхозов, секретарями райкомов новой зоны в Дустлике. Проводит секретарь ОК тов. И. С. Умаров.
- 20 июля — Разбор в Дустликском райкоме партии о ходе строительства новых совхозов. Проводит В. А. Хайдуrow.
- 30 августа — Прием у Ш. Р. Рашидова руководителей области К. Ахмедова, В. А. Хайдуrowа, руководства Голодностепстроя Т. Баймирова и В. А. Духовного по подготовке новой зоны к машинной уборке хлопка-сырца.
- 2 сентября — Областной слет. Совещание механизаторов Голодной степи в г. Гулистане. Участвует более 1000 человек. На совещании выступил с большой речью Ш. Р. Рашидов. Принято решение собрать не менее 70% хлопка машинами, завершить выполнение социалистических обязательств в рекордный срок — 40 дней.
- 2 сентября — Принято решение ЦК КП Узбекистана о создании нового Акалтынского района.
- 4 сентября — Секретарь ОК партии И. И. Обидин в совхозе № 17 проводит Оргбюро Акалтынского райкома партии.

- 5 сентября — Разбор в Голодностепстрое о разворачивании хлопкоуборочной кампании. Проводит И. И. Обидин.
- 17 сентября — Совещание в Дустлике по организации транспортировки хлопка-сырца. Проводит И. И. Обидин и министр автотранспорта республики П. И. Соколов.
- 23 сентября — Совещание с секретарями целинных районов в Пахтакорском районе о ходе хлопкоуборочной кампании. Проводит И. И. Обидин.
- 25 сентября — Бюро Обкома о ходе уборки хлопка в области.
- 5 октября — Бюро Обкома о мерах по усилению темпов сбора хлопка.
- 7 октября — Совещание в совхозе № 6 с руководителями шефствующих организаций и секретарями Ташкентского Горкома и райкомов партии об организации шефской работы. Проводит И. И. Обидин.
- 14 октября — Совещание в совхозе № 6 с директорами совхозов по завершению уборки хлопка. Проводит И. И. Обидин, В. А. Хайдуров.
- 24 октября — Совещание в Обкоме по плану 1972 г. по новой зоне Голодной степи.
- 25 октября — На Бюро ЦК КП Узбекистана заслушали доклад первого секретаря ОК партии тов. К. Ахмедова о выполнении плана хлопкозаготовок.
- 9 ноября — Разбор в Голодностепстрое плана сельскохозяйственного освоения на 1972 г. Присутствуют зав. отделом ЦК КП Узбекистана Т. Г. Зинин, секретарь ОК И. И. Обидин.
- 10 ноября — Совещание на Джизакском комбинате железобетонных изделий об индустриализации строительства птичников с применением новых изделий Джизакского комбината. Проводят зав. отделом сельского хозяйства ЦК КП Узбекистана Т. Г. Зинин, секретарь обкома партии И. С. Умаров.
- 8 декабря — Семинар работников водохозяйственных организаций Узбекистана по изучению

опыта комплексного строительства в Голодной степи в Ура-Тюбе. Проводит заведующий отделом ЦК КП Узбекистана тов. А. И. Тихомиров.

10 декабря

— Пленум ОК партии заслушал доклад первого секретаря ОК К. А. Ахмедова «О развитии животноводства в области».

К этой летописи не нужно комментариев. Партийные вожаки постоянно находятся в массе освоителей. Стало традицией, что ежегодно в самые ответственные моменты — в начале года, в разгар хлопковой страды, перед началом уборки — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Шараф Рашидович Рашидов и члены Бюро ЦК КП Узбекистана: В. Г. Ломоносов, Н. М. Матчанов, Н. Д. Худайбердыев, Ю. Р. Курбанов, А. У. Салимов и другие приезжают в Голодную степь, бывают во всех хозяйствах, встречаются не только с руководителями совхозов, но и с бригадирами, рядовыми рабочими совхозов истроек. Они не только великолепно знают нужды целины, ее запросы, но постоянно указывают на слабые стороны.

Не случайны поэтому те успехи, которыми отвечают целинники на эту заботу и внимание. За последние годы стало традицией, что голодностепцы одними из первых выполняют план хлопкозаготовок и свои обязательства. Если при создании области в 1963 г. хозяйства ее сдали всего 248 тыс. т, то в 1973 г., через десять лет, совхозы узбекской части Голодной степи (без переданных земель трех районов Казахской ССР) сдали государству 550 тыс. т, а вместе с ними эта цифра превысила 750 тыс. т. Совхозы новой зоны в этом году сдали государству более 310 тыс. т хлопка-сырца; 80% хлопка в области собрано машинами, а отдельные хозяйства — совхоз «Правда» Ильичевского района — весь хлопок собрали без применения ручного труда.

Так же успешно завершен был 1974 г. В уборке хлопка голодностепцам большую помощь оказывает систематически Ташкентская городская партийная организация. Ежегодно в конце августа здесь организуется штаб шефской помощи. Ташкентцы в период уборки оказывают большую помощь в слесарях, машинах, ремонтных летучках, в ручном подборе хлопка после машин. У ташкентцев родился замечательный почин братьев Шадиных. Шестеро братьев — авиастроитель, врач, аспирант, радиожурналист, учащиеся — ежегодно, вот уже четыре года подряд, используют свой отпуск, чтобы ока-

зять помощь целинникам в уборке хлопка. В первый год они собрали 510 т, а сейчас борются за 2000 т.

Но не только в этом огромная доля ташкентцев в освоении Голодной степи. Союз «Серпа и Молота» между предприятиями и районами целины и столицы республики является большим подспорьем для освоителей. Любые заказы целины рабочие столицы исполняют в первую очередь с большим энтузиазмом. Велика помощь ташкентцев в обеспечении Голодной степи новейшей сельскохозяйственной техникой, строительными материалами. Большую шефскую работу на целине проводят культурно-массовые учреждения Ташкента.

Почет и уважение, которыми окружает партия своих целинников, высокий уровень механизации труда, отличные условия жизни — все это делает работу в Голодной степи желанной для тысяч молодых и зрелых специалистов, связавших свою жизнь с целиной.

Незабываемой наградой для всех освоителей Голодной степи было поздравление 12 ноября 1974 г., которое Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев направил колхозникам, рабочим совхозов, механизаторам, всем специалистам сельского и водного хозяйства, заготовительных организаций, партийным, советским и профсоюзным работникам области по случаю выполнения социалистических обязательств по продаже хлопка-сырца.

Это еще раз подчеркивает то внимание и заботу Центрального Комитета КПСС и правительства нашей страны, благодаря которым так расцвела бывшая Голодная степь.

ГОЛОДНАЯ СТЕПЬ — ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

6 августа 1976 г. исполнилось 20 лет со дня подписания постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР¹, положившего начало орошению новой зоны Голодной степи. Это и большой и малый срок. Малый — если сравнивать его со всей столетней историей степи, большой — если учесть, что каждый из этих 20 лет — это год напряженной работы, борьбы, побед, свершений, год новых решений и движения вперед.

За 20 лет сделано намного больше, чем за все предшествовавшие 80. Введено более 30 тыс. га против 200 за 80 лет, построено более 2 млн. м² жилья, десятки тысяч километров коммуникаций, каналов, дорог. В пустыне выросли города Янгиер, Бинокор, Гагарин. Целинники гордятся, что на открытие города приезжал командир отряда космонавтов генерал-лейтенант Георгий Тимофеевич Береговой.

Там, где раньше трудно было встретить человека, теперь проживает более 200 тыс. населения, а всего в Голодной степи — более 500 тыс. человек. На этой территории ныне разместились две административные области Узбекской ССР — Сырдарьинская и созданная немногим более года назад Джизакская область, три района Южно-Казахстанской области Казахской ССР, два района Ленинабадской области Таджикской ССР.

Возник мощный район орошаемого земледелия, дающий Родине почти 800 тыс. т хлопка-сырца в год, или 10% общесоюзного производства, более 100 тыс. т бахчевых, много фруктов, овощей, винограда, зерна, мяса и молока. По уровню механизации, производительности труда в орошении, внедрению новых методов обработки хлопка-сырца, орошения,

¹ «Правда», 11 августа 1956 г.

мелиорации земель Голодная степь не имеет себе равных, являясь маяком в хлопководстве нашей страны. Действительно, средняя нагрузка на одного работника Голодной степи в три-пять раз выше, чем в других районах орошаемого хлопководства. Это показывает, что в пределах крупных массивов имеются огромные резервы повышения производительности труда.

Созданная здесь ирригационная система снизила до минимума потери воды и имеет самый высокий коэффициент полезного действия в стране. При оросительных нормах 10 тыс. м³/га брутто против 18 тыс. в среднем по бассейну Аральского моря здесь получают высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

В маловодные 1974—1975 гг. новая зона доказала, что благодаря высокому уровню инженерной системы, позволяющей управлять водно-воздушным и водно-солевым режимом, здесь поддерживалось мелиоративное благополучие при водоподаче за вегетацию брутто 6420 м³/га за счет внутрисистемного использования дренажных вод на орошение.

Развиваясь комплексно, голодностепский массив превратился и в мощную промышленную индустриальную зону, суммарное валовое производство продукции в которой достигает почти полмиллиарда рублей.

Образование вблизи густонаселенных районов Зеравшанской и Ферганской долин, а также Ташкентского оазиса—крупного индустриального района—поглоштило в значительной степени излишки трудовых ресурсов их, создало условия для повышения жизненного уровня не только переселенцев в Голодную степь, но и тех, кто остался в этих районах.

Орошение и освоение земель Голодной степи не только резко увеличило валовое производство аграрной и промышленной отраслей народного хозяйства, но и способствовало росту рабочего класса в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане, ибо оно создало новые промышленные формы труда в сельском хозяйстве на своей территории и вне ее. Вызванный этим рост производительных сил и новая ступень научно-технического прогресса в орошении и освоении земель послужили и стимулом, и толчком для индустриализации труда во всем хлопководстве. Этому же способствовала и развивающаяся более углубленная специализация сельского хозяйства и обрабатывающих отраслей, создание крупных аграрно-промышленных комплексов.

Все это наряду с высоким уровнем культуры, ростом удельного национального дохода здесь способствует тому, что

в Голодной степи в большей части преодолены различия между городом и деревней, в то же время стирается грань между рабочим классом и крестьянством. Созданные и создаваемые аграрно-промышленные комплексы с благоустроенными городами сельских тружеников — доказательство этому.

Создание в Голодной степи повышенных материальных, моральных и культурно-бытовых условий привело к формированию новых социально-экономических факторов, которые автоматически привлекали в Голодную степь освоителей. Как тут не вспомнить замечательные слова Владимира Ильича Ленина, который еще на заре Советской власти предвидел это огромное значение ирригации: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое, ускорит переход к социализму».

Действительно, жизнь в полной мере подтвердила мудрые слова Владимира Ильича.

Покоренная Голодная степь, где подавляющее большинство земель орошено и освоено советскими людьми, стала благодатным краем, жизнь здесь возродилась, трудное прошлое этой пустыни навсегда похоронено, а создание новой мощной хлопковой базы в Советском Союзе, безусловно, ускоряет переход в коммунистическое общество.

Будущие поколения советских людей, жители покоренной Голодной степи с глубокой благодарностью будут вспоминать преобразователей природы в этой бывшей пустыне, отдавших всю свою жизнь построению коммунистического общества. Пройдут многие годы и десятилетия, но память человечества никогда не забудет светлые имена людей, сделавших так много для того, чтобы мрачная пустыня стала цветущим оазисом.

Велики и неопределимы трудовые заслуги советских людей, покоривших Голодную степь.

7 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил коллектив Главголодностепстроя Почетной грамотой за достигнутые успехи в покорении Голодной степи.

7 апреля 1970 г. ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР и ВЦСПС наградили коллектив Голодностепстроя Ленинской юбилейной почетной грамотой, а Узсовпроф 22 апреля 1970 г. — Свидетельством с занесением в Ленинскую юбилейную книгу трудовой славы.

На Красном Знамени Голодностепстроя сияет орден Трудового Красного Знамени за большие трудовые заслуги его коллектива.

Многие строители и освоители Голодной степи награждены орденами и медалями Союза ССР, а наиболее отличившимся присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Высокую оценку работе по покорению советскими людьми Голодной степи дают многочисленные зарубежные гости Советского Союза.

Побывал в Голодной степи и вождь кубинского героического народа Фидель Кастро, который 10 мая 1963 г. написал в книге отзывов: «Видели в Голодной степи стремительное движение советского народа по пути к коммунизму. Представляем, что будет с этим районом через несколько лет; высочайшая производительность труда, освоение новых площадей приведут к изобилию, которое является материальной базой коммунистического общества. Всегда будем хранить в памяти эти степи изобилия».

Министр земледелия и ирригации Афганистана Мир Мухаммед Акбар Реза записал 20 сентября 1969 г.: «...Эти системы работают эффективно и экономически выгодны. Вам удалось свести потери воды до минимума...».

Некоторые иностранные гости называют Голодную степь «международной школой ирригаторов».

В 1964 г. члены правительственной делегации Объединенной Арабской Республики посетили Голодную степь. Гости ОАР ознакомились с хлопководческими совхозами «Пахтакор» и им. Германа Титова, беседовали с руководителями хлопководческих бригад И. Ахуновой, И. Джумановым, механиком-водителем хлопкоуборочной машины А. Ахмедовым, специалистами хозяйств, осмотрели полевые станы, поселки совхозов, ознакомились с промышленными предприятиями Голодной степи.

В беседе с корреспондентами «Правды», «Известий» и ТАСС они дали очень высокую и восторженную оценку всему увиденному.

Интерес многочисленных иностранных делегаций, специалистов из Индии, Афганистана, Пакистана, Сирии, Алжира, Туниса, Республики Куба и других стран к Голодной степи — яркое свидетельство тому, что опыт по освоению целинных земель, накопленный здесь, давно уже перешагнул рубежи нашей страны и стал международным достоянием.

В книге отзывов Голодностепстроя, в периодической печати зарубежные гости делятся своими впечатлениями об увиденном в Голодной степи, рассказывают о том, какое значение имеет для них опыт голодностепцев. Весьма интересное заявление сделал в ноябре 1967 г. после посещения Голодной

степи премьер-министр Турции Сулейман Демирель. Примечательно, что Сулейман Демирель, будучи главой государства, ведущего оросительные работы, по образованию инженер-ирригатор. Он сказал: «Нам доставило особое удовольствие то, как здесь десять миллионов гектаров земли Голодной степи, являющейся продолжением Кызылкумов и называемых Мирзачуль, что означает степь-степей, орошаемые водами Сырдарьи, превращаются в благодатный край. Это изобилие степи являет собой успех борьбы с силами природы. Инженеры-техники, рабочие, руководители, которые планировали, проектировали и строили сооружения, заслуживают высокой оценки и поздравления. Воды Сырдарьи, которые впустую текли в Аральское море, ныне подчинились науке и технике и негибимой решимости человека. Степь превращается в цветущий край. Я желаю узбекскому народу, чтобы он, используя грандиозные силы современной техники, сумел завоевать и остальную часть этой степи, где уже орошается четыре миллиона дилимов. Пусть Голодная степь превращается в цветущий край. Я хотел бы подчеркнуть следующее. Я нарочно называю эту степь не степью голода, как обычно называют страшные степи, а голодной потому..., что она изголодалась по людям, по человеку... Это значит, что человек, которого могла раньше поглотить степь, теперь может сам быть сытым плодами этих земель. Я это объяснение дал для того, чтобы дать понять и еще раз оценить этот труд, который приложили для освоения этих земель инженеры, техники, уважаемые руководители, мои коллеги и, главное, рабочие. Пот, который они проливали, не пропал даром, их труд имеет огромное значение в осуществлении любых грандиозных планов. Придет время, когда руководителям Узбекистана трудно будет объяснить, почему эту степь называли Голодной, и они будут испытывать затруднения в том, чтобы объяснить это. Мы, представители страны, которая стремится увеличить плодородие своих земель и прилагает усилия для развития экономики путем индустриализации, сознаем, какое значение имеют эти крупные сооружения и другие объекты для подъема жизненного уровня узбекского народа».

Таких отзывов и высказываний немало. Для этого имеются все основания.

Голодная степь является великолепным доказательством того, что социализм открывает новую страницу во взаимоотношениях человека и природы. Человек не только использует природу в своих целях, не только ставит себе на службу водные и земельные ресурсы, но и сам улучшает их, улучша-

ет природу и, разумно покоряя ее, тщательно охраняя все лучшее, что имеется в фауне, в флоре, он исправляет те недостатки, которые в природе имеются, соблюдая экологическое равновесие. Действительно, орошение Голодной степи привело к увлажнению климата на орошаемой территории, к его смягчению. Интенсивное развитие мощной растительности не только обогатило растительный мир бывшей пустыни сотнями новых видов, но и резко уменьшило вредное воздействие ветров в этом районе. Бесполезное испарение из близких грунтовых вод на отдельных площадях теперь стало частью полезной эвапотранспирации растений. Оросительные каналы принесли живительную влагу в пустыню, с водой в степь пришла рыба. В бывшей пустыне рыболовы вылавливают толстолобика, сазанов, белого амура.

Исключительно высокоорганизованное управление динамикой воды и солей почвогрунтов в Голодной степи с его оптимальным водным и минеральным режимом, а также высоким КПД показывает путь к решению еще одной экономической задачи — повышению качества воды в реках Средней Азии и улучшению плодородия земель на орошаемых территориях.

Если сельскохозяйственная практика всех предшествующих обществ привела капиталистическую науку к выводу об убывающем плодородии земли, отсюда — к реакционному учению Мальтуса об обреченности человечества на голод в связи с исчерпанием его сельскохозяйственных ресурсов, Голодная степь в своем социалистическом развитии разбила наголову эти теории. За 20 лет производство сельскохозяйственной продукции увеличивалось здесь во много раз быстрее, чем возрастало население, хотя темпы его роста превысили общереспубликанские в десятки раз. Разве не показательно, что производство аграрной продукции на одного человека здесь в 3 раза выше, чем в среднем по орошаемой зоне страны, а если сравнить это с развивающимися странами, то и в десятки раз выше. Разве это не показывает настоящую дорогу к обеспечению всего человечества всем необходимым в противовес члвконенавистнической теории необходимости войны и «естественного отбора» среди людей?

А ведь ресурсы земель и воды во всем мире огромны, особенно, если к ним бережно относиться. Этому всему учит опыт Голодной степи, в этом ее международный смысл.

Опыт Голодной степи учит, что, развивая далее оросительную систему с вводом новых орошаемых земель, необходимо планомерно продолжать внедрение комплекса намеченных

агротехнических и гидромелиоративных мероприятий по окультуриванию осваиваемых земель.

Кроме того, необходимо совершенствовать эксплуатацию новой оросительной системы с внедрением автоматизации и телемеханизации.

Опыт освоения целинных земель Голодной степи показал, что комплексная организация работ на новых крупных массивах по орошению и освоению на базе прогрессивной техники вполне себя оправдала, а это имеет большое народнохозяйственное значение.

Целинная часть Голодной степи ныне известна широкой общественности. Достижения ее в области комплексного строительства и освоения уже неоднократно обсуждались на всемирных форумах и публиковались в печати. Покоряемую Голодную степь посещают многочисленные делегации государств всех континентов, она стала общественной школой орошения и освоения крупных массивов земель в засушливых зонах. Этот опыт необходимо совершенствовать и планомерно внедрять в практику на других объектах мелиоративного строительства.

После майского Пленума ЦК КПСС комплексное орошение и освоение земель Голодной степи стало широко распространяться по всей стране. Кроме отпочковавшихся от Главсредазирсовхозстроя Каракумстроя и Главриссовхозстроя, ведущих работы по освоению земель в Туркмении и Казахстане, по образу и подобию Голодной степи организовано строительство в Полесье, Таджикистане, Поволжье, на Дальнем Востоке, в Краснодарском крае и Ростовской области. Много сделано в этом направлении Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР и лично министром Евгением Евгеньевичем Алексеевским, широко пропагандирующим и внедряющим этот опыт в других зонах нашей страны. Для популяризации его используются многочисленные семинары, экскурсии и другие мероприятия.

Большим признанием заслуг Голодной степи явилось присуждение группе инженеров и организаторов комплексного строительства — А. А. Саркисову, Е. И. Озерскому, А. К. Касымову, Д. К. Терситскому, Э. М. Бенъяминовичу и Т. Баймирову звания лауреатов Ленинской премии.

Двадцатилетие освоения новой зоны подводит определенные итоги проделанному пути. Пожалуй, лучше всего эти результаты и значение освоения Голодной степи выразил Президент Международной комиссии по ирригации и дренажу, министр мелиорации и водного хозяйства СССР тов. Е. Е. Алек-

сеевский в своей речи на IX Всемирном конгрессе Международной комиссии по ирригации и дренажу. «...Примеры всестороннего учета социальных факторов при комплексном решении проблем дает опыт мелиорации в Советском Союзе. Один из таких примеров — опыт орошения в Голодной степи.

Проблема орошения Голодной степи — безводной и бессточной полупустыни — сама по себе была чрезвычайно сложной. Помимо строительства дорогостоящих сооружений для транспортировки воды, здесь потребовалось создать современную дренажную сеть для предотвращения вторичного засоления почв. Но сложность задачи заключалась не только в этом. В полупустыню должен был прийти человек и найти там условия, приближающиеся к условиям жизни в городе. Именно от этого зависело — превратится ли Голодная степь в цветущий оазис или останется неосвоенным и безжизненным массивом земли.

Советское правительство выделило огромные средства на освоение Голодной степи. Одновременно с мелиорацией земель здесь было начато широкое промышленное, жилищное, культурно-бытовое строительство. Заново была создана инфраструктура Голодной степи. Переселенцев на орошаемые земли ожидали современные благоустроенные поселки со школами, больницами, детскими и культурными учреждениями. Были обеспечены все условия для облегчения труда людей, возделывающих хлопчатник и осуществляющих эксплуатацию мелиоративных сооружений. Результатом такого подхода к освоению нового района явились замечательные успехи. Уже сейчас в Голодной степи используются под посевами хлопчатника более 320 тыс. га орошаемых земель. Здесь ежегодно производится более 500 тыс. т хлопка. Сегодня Голодная степь в буквальном смысле слова — цветущий край. По комплексному принципу, оправдавшему себя при освоении земель Голодной степи, ведется сейчас освоение земель Каршинской степи, зоны Каракумского канала, Джизакской степи, рисовых районов Казахстана».

Однако было бы неправильным считать, что все проблемы ясны, решены, и можно пустить корабль освоения дальше по течению. Совершенно ясно, что при общей верной направленности комплекса следует совершенствовать отдельные его стороны, а многие вопросы требуют дальнейшего углубления и развития. Это, в первую очередь, следует отнести к повышению степени комплексности, недопущению отставания отдельных элементов от ввода земель, к ликвидации отставания некоторых видов промгражданского строительства, к сокра-

щению сроков освоения сильнозасоленных земель, дальнейшему совершенствованию техники полива и снижению стоимости капиталовложений в общий комплекс работ. Все это намечено к внедрению в жизнь на оставшихся для освоения земель Голодной степи.

Освоение самотечной новой зоны Голодной степи, как было намечено Директивами XXIV съезда КПСС, в основном завершено в девятой пятилетке. В следующей пятилетке на этих землях будет осуществляться только достройка промышленно-гражданских и ряда межхозяйственных объектов вспомогательного назначения.

В этой же пятилетке начато орошение второй очереди Юго-Восточного массива площадью 15 тыс. га, простирающегося от города Янгьера до дороги Заамин-Янгиаул. Первоначально экспертизой эти земли были исключены из проекта в связи со сложностью природных условий: забугренностью, засоленностью и т. д. На них сейчас запроектированы совхозы № 2, 2а, 3, 3а, 8, 8а, 9. Накопленный опыт позволил «подобрать ключи» к освоению таких земель, и мощная техника Голодостепстроя уже приступила к водохозяйственным работам. Одновременно трест Иржарсовхозстрой начал строительство поселка совхоза № 9, и в 1975 г. здесь было уже засеяно совхозом около 4 тыс. га новых земель.

Освоение земель этого массива будет завершено к 1979 г. С 1974 г. начаты работы по Джизакскому массиву, который является южной частью Голодной степи, располагающейся южнее Южного Голодостепского канала от города Янгьера до Джизакского веера. Его общая орошаемая площадь составляет 178 тыс. га. Согласно разработанному институтом «Средазгипроводхлопок» проекту орошения этого массива, водоподача на его земли, расположенные на отметках от 315 до 700 м, будет осуществляться каскадом из четырех ступеней насосных станций, последовательно подающих воду в каналы ДМ-1, ДМ-2, ДМ-3 и ДМ-4 из расширяющегося Южного канала. В проекте предусмотрена совершенная ирригационная сеть в трубопроводах, интенсивное дренирование земель с помощью вертикального и горизонтального дренажа, а также комплекс селезащитных сооружений, включая несколько плотин, селехранилищ, селезащитных дамб на многочисленных саях, стекающих с Туркестанского хребта. Здесь будут построены усадьбы почти 30 совхозов, в основном хлопкового направления, и два поселка строителей. Большое развитие в связи со строительством этого массива получит экономика Зааминского и Джизакского районов.

В настоящее время начаты работы по головному питанию массива: ведется расширение Южного и деривационного каналов, выкопан котлован, начата укладка бетона в здание насосной станции № 1 Джизакского массива, ведется строительство магистрального канала ДМ-1. Освоение Джизакского массива намечено осуществить в период с 1974 по 1987 гг.

Освоение Фаришского массива — оставшейся части Голодной степи, простирающейся вдоль Нуратинского хребта (около 200 тыс. га), — планируется на последнее десятилетие века.

Дело в том, что даже при многолетнем зарегулировании стока Сырдарьи на этот массив собственных водных ресурсов реки не хватает, и, чтобы человек мог покорить и эти земли, надо привлечь дополнительные водные ресурсы. Известно, что к 1990 г. предполагается осуществить переброску части стока сибирских рек. Это и решит проблему освоения Фаришского массива.

Благодаря такому интенсивному развитию орошения Голодная степь с прилегающей зоной в перспективе будет давать Родине более 1,2 млн. т хлопка-сырца и огромное количество другой сельскохозяйственной продукции. Наряду с этим большое развитие получит и промышленное производство: будут построены электроремонтный завод в городе Шири-не, электротехнический и литейный заводы, обувная фабрика в Обручеве, авторемонтный завод, шелкомотальная фабрика в Гулистане, автосборочный завод, чулочная фабрика в Джизаке. Кроме этого, в различных точках степи будут сооружены несколько хлопкоочистительных, молочных, маслоэкстракционных, консервных заводов, мясокомбинат и другие предприятия. В ближайшие годы будет завершено строительство Сырдарьинской ГРЭС, которая обеспечит ежегодную выработку 4,4 млн. кВт электроэнергии.

Население бывшей Голодной степи превысит миллион человек.

В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятых XXV съездом КПСС, намечено на десятую пятилетку создание крупного района хлопкосеяния в Каршинской степи и развитие работ по Джизакской степи. Можно прямо сказать, что успех Голодной степи открыл дорогу и наметил правильные пути освоения этих двух массивов. Сейчас уже никто не сомневается в необходимости и целесообразности не только орошения этих земель, но и широкого развития орошения в Средней Азии и Южном Казахстане вообще; площади орошения только в десятой пя-

тилетке увеличатся в соответствии с решением XXV съезда КПСС более чем на 1 млн. га.

Впереди еще более крупные задачи — освоение миллионов гектаров. На помощь воде Сырдарьи и Амударьи придут воды Сибири. Бескрайняя цепь животворных оазисов пробьется по всей Средней Азии.

Огромный многообразный опыт, накопленный Коммунистической партией Советского Союза и ее передовым отрядом — Компартией Узбекистана вместе с коммунистами Таджикистана и Казахстана в решении крупнейшей проблемы освоения Голодной степи, показывает, что Советский человек, ведомый Партией, и эти задачи решит.

Много еще предстоит сделать освоителям новых земель, но сила Народа и воля Партии помогут им довести их дела до конца. И уже сейчас нам видится славное будущее «бывшей» Голодной степи, о котором можно сказать словами узбекского поэта Акмаля Пулата:

«Словно в край свой любимый явилась весна
В эту степь, что отныне цветенья полна,
Где трава, словно море, под солнцем рябит...
Сорок братьев-народов живут в той степи,
Неразрывною дружбой по праву горды.
Все едино у них — жизнь, деянья, мечты.
Рядом русский, узбек, украинец, таджик,
И понятен здесь каждому дружбы язык».

Введение	3
Глава I. Голодная степь до Великой Октябрьской социалистической революции	9
Присоединение Туркестана к России. Первые оросительные работы	17
Создание Голодноостепского опытного поля. Оросительные работы (1900—1907 гг.)	27
Попытки иностранного вмешательства (33). Завершение строительства Романовского канала и проблемы колонизации (36). Создание опытной станции в Голодной степи (41). Проектно-изыскательские работы 1910—1916 гг. (46). Трудности освоения земель в 1914—1917 гг. Развитие революционного движения (49).	
Глава II. Голодная степь в период перехода к социализму (1917—1935 гг.)	54
В. И. Ленин и начало современного орошения Голодной степи (54). Становление Советской власти в Голодной степи (58). Сельское хозяйство и ирригация в Голодной степи в 1918—1923 гг. (60). Водно-земельные концессии и мелиоративные товарищества. Проблема засоления. Первые совхозы (67). Мелиоративные исследования в Голодной степи и новые проблемы ирригации (77). Земельно-водная реформа и создание колхозов и совхозов (84). Малые проекты развития орошения (89). Механизация и новые методы в сельском хозяйстве (91).	
Глава III. Голодная степь в эпоху социалистического разения (1936—1956 гг.)	97
Новые успехи сельского хозяйства (97). Развитие мелиоративных исследований в период 1935—1938 гг. (100). Эпоха народных строек (103). Период Великой Отечественной войны (111). Строительство Фархадского гидроузла (116). Голодная степь в послевоенные годы (127). Переустройство оросительных систем и развитие мелиоративных исследова-	

ний в послевоенные годы (134). Строительство Кайраккумского гидроузла (138). Сельское хозяйство Голодной степи на новом подъеме (141).

Глава IV Новый этап наступления на целину. Поиски и решения (1956—1963 гг.) 150

XX съезд КПСС и предпосылки развернутого освоения земель Голодной степи (150). Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 августа 1956 г. и начало нового этапа работ (153). Создание города Янгьера (161). Организация работ в 1957—1958 гг. в узбекской части степи (166). Орошение казахской части Голодной степи в 1956—1958 гг. (169). Первые шаги—первые выводы (172). Постановление ЦК КПСС от 18 июля 1958 г., новая направленность работ и организационная структура (175). Проектные схемы (179). Научные исследования и поиски путей совершенствования системы (184). Трудные пути дренажа и мелиорации земель (186). Строительство ЮГК и системы магистральных каналов и коллекторов (191). Создание баз строительной индустрии и механизации строительства (198). Строительство усадеб совхозов в новой зоне (201). Подготовка новых орошаемых земель (208). Сельскохозяйственное освоение земель в новой зоне (210). Развитие народного хозяйства в старой зоне орошения (218). Партийные организации во главе борьбы трудящихся за развитие новой зоны орошения в Голодной степи (220).

Глава V. Наступление широким фронтом (1963—1975 г.) . . . 234

Развитие комплексного строительства и организация Главсредазирсовхозстроя (234). Образование Сырдарьинской области (238). Повышение уровня строительства и подготовка новых орошаемых земель (241). Создание надежного дренажного стока (243). Голодная степь — лаборатория новых технических решений в водохозяйственном строительстве (249). Пребывание в Голодной степи Л. И. Ережнева и А. Н. Косыгина и дальнейшее совершенствование освоения земель (254). Изменение принципов застройки совхозов новой зоны (259). Повышение комплексности застройки новых совхозов (263). Организация службы эксплуатации в системе Главсредазирсовхозстроя (266). Освоение сильнозасоленных земель в Голодной степи (268). Экономическая эффективность освоения земель новой зоны Голодной степи (269). Герой Голодной степи (272). Интенсификация развития народного хозяйства в старой зоне освоения Голодной степи (276). Орошение в таджикской части Голодной степи (283). Партия во главе широкого наступления на Голодную степь (285).

Глава VI. Голодная степь — значение и перспективы 298